10
П-14
Лагов

Ю
Л-14

ФРАНЦУЗСКІЕ РАЗСКАЗЫ

СЪ ФРОНТА

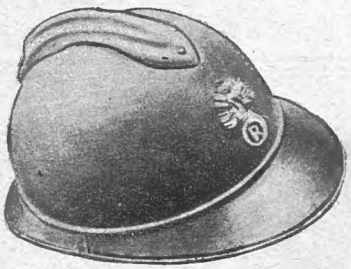
Съ офиціальнаго разрѣшенія по документамъ французскаго военнаго министерства.

Обработалъ и перевелъ Н. М. ЛАГОВЪ.

Изданіе Т-ва А. С. Суворина — „Новое Время“ Петроградъ.

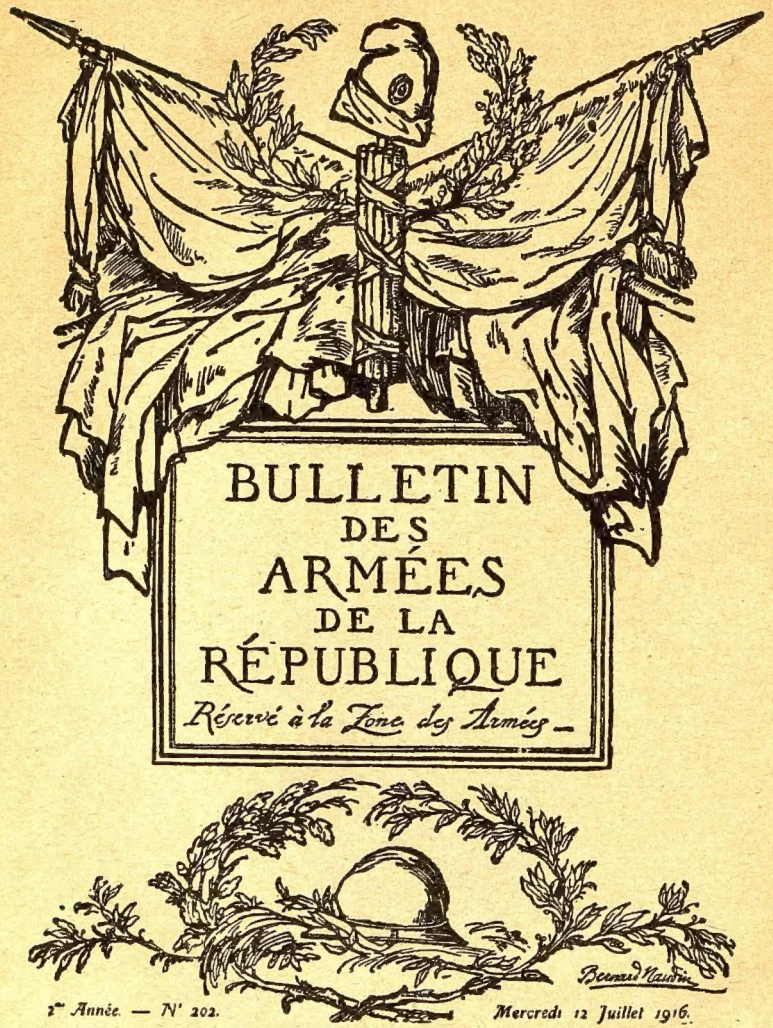
ФРАНЦУЗСКІЕ РАЗСКАЗЫ

СЪ ФРОНТА



Французская боевая каска.

Изъ листовой стали на слоѣ пробки до 7 миллим. толщины. Не пробивается ружейной пулей съ 1800 метр. разстоянія; выдерживаетъ шрапнельныя пули. Введена въ августѣ 1915 г.



Заглавный листъ «Вѣстника» французскихъ армій.

Л14

ФРАНЦУЗСКІЕ РАЗСКАЗЫ
СЪ ФРОНТА

СЪ НАЧАЛА ВОЙНЫ ПО ОКТЯБРЬ 1915 г.

СЪ ОФИЦІАЛЬНАГО РАЗРѢШЕНІЯ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ФРАНЦУЗСКАГО ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ОБРАБОТАЛЪ И ПЕРЕВЕЛЪ

Н. М. ЛАГОВЪ

СЕДЬМОЕ (ВТОРОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ), ИСПРАВЛЕННОЕ И ВНОВЬ ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНІЕ. 262 СТРАНИЦЫ СЪ 92 ПОРТР., ВИДАМИ, СЦЕНАМИ ВОЙНЫ И ПР. СЪ 1 КАРТОЙ ЗАПАДНАГО ФРОНТА И СЪ 18 ПЛАНАМИ МѢСТНЫХЪ ОПЕРАЦІЙ

(ШЕСТЬДЕСЯТЪ ЧЕТВЕРТАЯ ТЫСЯЧА)

ПЕТРОГРАДЪ
Изданіе Т-ва А. С. Суворина—«Новое Время»
1916

120
4266

Сношеніемъ Начальника Генеральнаго Штаба, на имя Командующихъ войсками военныхъ округовъ и войска Донского, отъ 4-го іюня 1916 г. за № 14756, представляется крайне желательнымъ, дабы книга

„Французскіе разсказы съ фронта"

Получила возможно широкое распространеніе въ частяхъ войскъ, учрежденіяхъ военнаго вѣдомства и лечебныхъ заведеніяхъ; и наиболѣе широкое распространеніе среди офицеровъ, съ цѣлью ознакомленія съ ея содержаніемъ нижнихъ чиновъ, путемъ бесѣдъ съ послѣдними.

Первыя популярныя изданія

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія признаны заслуживающими вниманія при пополненіи безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ допущены въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Эвакуаціоннымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба включены въ «Третье добавленіе» къ «Списку книгъ, кои могутъ быть допущены для чтенія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ разнаго рода лечебныхъ заведеніяхъ».

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
533916 М

Петроградъ, дозволено военной цензурой 2 августа 1916 г.

Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ВОЙНЫ

СТРАН.

Генералъ Жофръ. 11

НАЧАЛО ВОЙНЫ И ДѢЙСТВІЯ ВЪ БЕЛЬГІИ

I. Маневренная война

Первые успѣхи французовъ 13
Отступленіе французовъ 14
Маневръ Жофра 15
Французская побѣда на р. Марнѣ 18
Отъ рѣки Эна до Лиса 20
Сраженіе во Фландріи 22
Германскія неудачи на Изэрѣ и у Ипра 24
Сраженіе при Хэрентажѣ 28

СѢВЕРНЫЙ ФРОНТЪ

Генералъ Фошъ 33

II. Бои въ Артуа

Эпизодъ изъ подземной войны 35
Успѣшное дѣло на участкѣ Лосъ Нэвиль 38
Взятіе Каранси и Абленъ-Сэнъ-Назэра 44
Сраженіе при Нэвиль-Сэнъ-Вастѣ 53
Завоеваніе высотъ Лорэтъ 61
Разсказы германскаго офицера о Лорэтскомъ боѣ 71
Удачное дѣло французовъ въ Абленъ-Сэнъ-Назэрѣ 78
Французскіе саперы въ бояхъ подъ Арасомъ 82
Взятіе сахарнаго завода Суше 88
Разореваніе «Лабиринта» 92
Взятіе окоповъ Туванъ 97

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТЪ

Генералъ дэ-Кастэльно 101

III. Бои въ Шампани

Германская неудача подъ Рэймсомъ 105
Случай изъ подземной войны 107
Взятіе укрѣпленія у Босэжура 109
Взятіе лѣса Сабо 114
Германская неудача подъ Босэжуромъ 120

IV. Бои въ Аргони

стран.
Въ Аргонскомъ лѣсу 123
Занятіе французами Вокуа 127
Саперы въ Аргони 132
Успѣхи французской авіаціи 136

V. Бои на высотахъ Мёзы и въ Вёврѣ

Удачное дѣло подъ Эпаржемъ 139
Французская побѣда подъ Эпаржемъ 142
Новое дѣло подъ Эпаржемъ 150
Французскіе успѣхи въ лѣсу Айи 153
Нѣмецкій флагъ на деревѣ 162
Завоеваніе Лепретрскаго лѣса 163

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ

Генералъ Дюбайль 167

VI. Бои въ Вогезахъ

Саперы Ля-Фонтнэли 169
Взятіе Лингэкопфа и Шрацменнэле 172

VII. Бои въ Эльзасѣ

Борьба за Хартмансвиллеркопфъ 179
Сраженіе подъ Метцералемъ 182
Егеря подъ Хильзэнфирстомъ 188

ВТОРОЙ ГОДЪ ВОЙНЫ

Генералъ Петэнъ 194

VIII. Сентябрьское наступленіе въ Шампани

Двѣ телеграммы французскаго Главнокомандующаго 197
Подготовка наступленія 201
Мѣстность наступленія 204
Артиллерійская подготовка 208
Наступленіе 210
Состояніе противника 231
Результаты 242
Изъ геройскихъ подвиговъ наступавшихъ войскъ 244

IX. Сраженіе въ Артуа

Наступленіе 255
Взятіе англичанами Лоса 256
Нѣмецкія сообщенія 261

ПЕРВЫЙ ГОДЪ ВОЙНЫ

Орденъ Почетнаго Легіона,
учрежденный Бонапартомъ,
Первымъ Консуломъ, 19 мая
1802 г.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТЪ
Условные знаки:
фронтъ 3-го декабря 1914 года.
" " " въ началѣ 1916 года.
Крайній предѣлъ германскаго наступленія въ сентябрѣ 1914 года.
Государственныя границы до войны
Масштабъ
0 10 25 50 75 100 килом.
Остэндъ
Вестэндъ
Ньеборъ
Фюрнъ
Диксмюдъ
Дюнкэркъ
Фландрія
Калэ
Рулерсъ
Поперэнгъ
Ипръ
Куртрэ
Булонь
Аззбрукъ
Армантьеръ
Туркуэнъ
Рубэ
Лилль
Бетюнъ
Ла Бассэ
Арстуа
Лянсъ
С-Поль
Суше
Дуэ
Аррасъ
Дулянсъ
9 сент.
Абевиль
Пикардія
Бапомъ
Альбертъ
Дьепъ
Амiенъ
3 сент.
Перонъ
Шольнъ
С. Кэнтэнъ
Мондидье
Руа
Тэрнье
Ласкиньи
Нойонъ
Рибекуръ
Трасси-Ле-Валь
Конпьенъ
Клермонъ
Крэйль
Шантильи
Санлисъ
Пентуазъ
3 сент.
Деммартэнъ
Мог
Парижъ
Версайль
Куломье
Мелэнъ
Шартръ
Руанъ
Бовэ
Р. Сэна
Р. Уаза
Р. Энъ
Р. Марна
Р. Мэза
Р. Эско (Скельда)
Р. Самбра
Р. Мэза
Р. Рейнъ
Р. Эрь
Р. Мозель
Р. Сэна
Р. Марна
Р. Мэза
Р. Энъ
Р. Уаза
Р. Сэна
Р. Марна
Р. Мэза
Р. Эрь
Р. Мозель
Р. Рейнъ
Брюгъ
Гэнтъ
Антверпенъ
Брюссель
Монсъ
Намюръ
Шарлеруа
Валлисьенъ
Мобэжъ
Канбрэ
Мезьеръ
Ланъ
Ковонъ
Шампань
Аргонъ
Рэймсъ
Вилеръ-Котрэ
Нантайль-ле-Одуэнъ
Шато-Тьерри
Эпернэ
Шалонъ-с-Марнъ
Витри-Ле-Франсуа
6 сент.
Бар-ле-Дюкъ
Тулъ
Коммерси
Нанси
Шато-Салэнсъ
Сарребургъ
Саверн
Страсбургъ
Кольмаръ
Мецъ
Лотарингія
Карлсруе
Тюнвиль
Брiэ
Этэнъ
Эпаржъ
Понтъ-Мусонъ
Мюлузъ
Альткиршъ
Бельфоръ
Баль
Эпиналь
Ремиремонъ
Перевалъ де-Бюсангъ
Перевалъ де С-Марк о Минъ
Перевалъ дю-Бономъ
Перевалъ де Ла Шаухъ
Жерардмеръ
Менстеръ
Стар. Бризакъ
Нов. Бризакъ
Гебвилеръ
Сернэ
Эннъ
Дамбаръ
Сенонъ
Сааль
С-Дiэ
Жербевиль
Бакара
Бадонвиль
Сирэ
Гиберменилъ
Люнэвиль
Нанси
Коммерси
Шалонъ
Мюзэль
Монмеди
Лонгви
Мезьеръ
Мобэжъ
Шарлеруа
Намюръ
Брюссель
Гэнтъ
Брюгъ
Антверпенъ
Р. Эрь
Р. Мозель
Р. Рейнъ

J. Joffre

Генералъ Жофръ въ 1913 г.

Сэзэръ-Жозэфъ-Жакъ Жофръ родился 12 января 1852 г. въ семьѣ каталанца-бочара, въ небольшомъ селеніи Ривзальтъ на югѣ Франціи, у самой границы съ Испаніей. У его родителей было одиннадцать человѣкъ дѣтей; жили они въ невзрачномъ ветхомъ домикѣ въ три маленькихъ этажа. Первое свое образованіе Жофръ получилъ въ перпиньянскомъ коллежѣ (гимназіи); по отзыву учителей, это былъ кроткій и очень способный ученикъ. На выходныхъ экзаменахъ онъ получилъ три первыя награды: по математикѣ, начертательной геометріи и черченію. 17 лѣтъ Жозэфъ Жофръ, четырнадцатымъ изъ ста двадцати девяти конкуррентовъ, вступилъ въ Политехническое училище. На второй курсъ онъ, однако, перешелъ лишь тридцать пятымъ. Но тутъ вспыхнула франко-прусская война 1870—71 гг. Выходные экзамены не состоялись. Восемнадцатилѣтній инженеръ-подпоручикъ Жофръ участвовалъ въ оборонѣ одного изъ парижскихъ фортовъ. Послѣ войны онъ въ 1871 г. провелъ въ Политехническомъ училищѣ еще нѣсколько мѣсяцевъ и затѣмъ учащимся офицеромъ вступилъ въ школу въ Фонтэньбло, по окончаніи которой работалъ надъ сооруженіемъ фортовъ въ Парижѣ, потомъ на югѣ Франціи. Двадцати четырехъ лѣтъ онъ произведенъ былъ въ капитаны. Женился, но вскорѣ овдовѣлъ и отправился въ Индо-Китай. За отличіе на Формозѣ получилъ орденъ Почетнаго Легіона. Въ 1886 г. онъ работалъ въ Ганоѣ, въ 1888 г. переведенъ былъ въ Парижъ и сперва командовалъ батальономъ желѣзнодорожнаго полка, а потомъ назначенъ былъ профессоромъ фортификаціи въ Фонтэньбло. Въ 1892 г. онъ былъ командированъ въ качествѣ инженера и инспектора желѣзныхъ дорогъ, сооружаемыхъ въ Суданѣ. Но здѣсь онъ вскорѣ получилъ новое назначеніе—руководить экспедиціей черезъ страну туареговъ въ Томбукту. Достигнувъ этого города, онъ организовалъ его укрѣпленія и усмирилъ разбойничьи таборы кочевниковъ. За это онъ былъ награжденъ чиномъ подполковника и офицерской розеткой Почетнаго Легіона. Въ 1896 г. онъ ненадолго возвратился въ Парижъ, затѣмъ былъ въ новой командировкѣ въ Діего-Суарэсѣ и снова вернулся во Францію. Въ 1901 г. онъ былъ произведенъ въ бригадные генералы и

сперва командовалъ артиллеріей, а затѣмъ былъ начальникомъ инженернаго вѣдомства военнаго министерства. Въ 1905 г. онъ былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, вторично женился и командовалъ сперва пѣхотой, а потомъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ въ Амьянѣ. Въ 1910 г. онъ назначенъ былъ въ Высшій военный совѣтъ. Ему уже 58 лѣтъ. 28 іюля 1911 г. Жофръ, благодаря проницательному указанію генерала По, назначенъ былъ начальникомъ Генеральнаго штаба арміи, и на него легла тяжкая отвѣтственность быть въ будущемъ Главнокомандующимъ. Въ августѣ 1913 г. генералъ Жофръ присутствовалъ въ Россіи на большихъ маневрахъ. Въ 1915 г. онъ получилъ орденъ Св. Георгія Побѣдоносца 3-ей степени.

Отличительными чертами характера Жофра являются трудолюбіе, серьезное отношеніе къ своему дѣлу и простота. Онъ не признаетъ никакихъ протекцій. Самъ онъ всего достигъ лишь своимъ трудолюбіемъ, постоянствомъ и энергіей; того же требуетъ и отъ другихъ. Онъ любитъ своихъ друзей и товарищей молодости; у себя на родинѣ любитъ побесѣдовать по-каталански; любитъ въ особенности свой домашній очагъ. Его любимые авторы Бальзакъ и Дюма-сынъ. Онъ совершенно чуждъ всякихъ политическихъ внутреннихъ тенденцій и партій. Не рѣчистъ, не сочиняетъ историческихъ фразъ. Со времени войны его прозвали «молчаливымъ», но это не помѣшало ему быть по достоинству оцѣненнымъ своими соотечественниками, которые любятъ его и питаютъ къ нему непоколебимое довѣріе. Для французовъ онъ «нашъ Жофръ».

Физически онъ въ расцвѣтѣ силъ. Высокаго роста, крѣпкаго сложенія; всегда въ простомъ мундирѣ, безъ всякихъ орденовъ. На лицѣ его лежитъ отпечатокъ твердой воли и мягкости; въ холодно-свѣтлыхъ глазахъ чувствуется доброта. Бѣлокурые волосы на головѣ и усы посѣдѣли. Даже на войнѣ онъ ведетъ самый регулярный здоровый образъ жизни. Въ 6 часовъ утра онъ уже на ногахъ и работаетъ, въ полдень завтракаетъ, потомъ опять работаетъ, въ 8 ч. вечера обѣдаетъ, а въ 10 ч. вечера уже въ постели. Врагъ роскоши и церемоній. Его главная квартира въ Ромійи-на-Сэнѣ поражала своей тишиной и спокойствіемъ. Самъ онъ здѣсь занималъ небольшой особнякъ, а его штабъ размѣщался въ зданіи мѣстной коммунальной школы. Въ его рабочемъ кабинетѣ на столѣ только три предмета: бюваръ, карманная чернильница и телефонъ.

Въ своихъ распоряженіяхъ онъ всегда кратокъ и ясенъ. Съ солдатами и офицерами отечески добръ, но строгъ. Онъ не выноситъ распущенности и ослабленія дисциплины. Но онъ бережетъ французскую кровь. И это въ немъ очень цѣнятъ французы.

НАЧАЛО ВОЙНЫ И ДѢЙСТВІЯ ВЪ БЕЛЬГІИ

I

МАНЕВРЕННАЯ ВОЙНА

Первые успѣхи французовъ

Въ ночь съ 3 на 4 августа 1914 г. головныя части германцевъ перешли бельгійскую границу и на слѣдующій день появились передъ валлонскою крѣпостью Льежъ. Гарнизонъ этой крѣпости, усиленный полутора дивизіями полевой арміи и имѣя во главѣ храбраго коменданта, генерала Лемана, отбилъ всѣ штурмы и покрылъ трупами противника гласисы своихъ укрѣпленій. Генералу фонъ-Эммиху для овладѣнія крѣпостью пришлось ожидать прибытія тяжелой артиллеріи.

Почти въ то же самое время французскія войска проникли въ Эльзасъ. 7 августа одна бригада изъ арміи генерала Дюбайля отбросила оборонительный германскій отрядъ у Альткирка и на слѣдующій день заняла Мюлузъ. Батальоны французскихъ егерей овладѣли горными перевалами въ Вогезахъ и спустились въ эльзасскія долины. Въ присоединенной нѣмцами въ 1871 г. Лотарингіи генералъ дэ-Кастэльно, несмотря на двѣ неудачи у Лягарда (11 и 14 августа), въ свою очередь перешелъ въ наступленіе и къ 18 августа занялъ линію Дэльмъ—Моранжъ—Сарбургъ.

Наконецъ, лѣвое французское крыло также продвинулось впередъ. Какъ извѣстно изъ офиціальнаго сообщенія отъ 25 августа, «изумительныя усилія бельгійцевъ» призывали французскія арміи къ вступленію въ ихъ страну, гдѣ раздраженные неожиданнымъ сопротивленіемъ нѣмцы старались укротить храбрый народъ, наводя на него ужасъ, предавая всюду города и селенія огню и разстрѣливая по пути мирныхъ жителей.

10-го августа французское лѣвое крыло получило распоряженіе вступить въ Бельгію; армія Рюфэ покинула свои позиціи фронтомъ на Мецъ, чтобы передвинуться къ сѣверо-востоку, такъ чтобы своимъ правымъ флангомъ занять высоты у Лонгви; это позволило арміи Лянгль-дэ-Кари податься влѣво; тогда армія Лянрэзака располагается между Мёзою и Санброю. Маршалъ Фрэнчъ сосредоточиваетъ свои войска такимъ образомъ, чтобы подвести ихъ къ 23 августа между Санброю и Эско (Схэльдою) передъ Кондэ—Бэншъ.

Какъ въ Эльзасѣ, такъ и въ Лотарингіи и Вёврѣ, гдѣ французы отбросили непріятельскій набѣгъ на Манжьенъ (10 августа), стычки передовыхъ частей съ нѣмцами были для французовъ благопріятны.

Французская кавалерія и весь авангардъ наступающей арміи одержали блестящій успѣхъ у Динана (15 августа).

Но все это было только начало.

Отступленіе французовъ

Главныя силы германской арміи, высадившись съ желѣзныхъ дорогъ на линіи Аахэнъ — Мальмэди — Трэвъ — Мецъ — Страсбургъ, начали наступленіе широкимъ фронтомъ. Генералъ фонъ-Клукъ (1-я армія), не обращая вниманія на форты Льежа, изъ которыхъ послѣдній палъ только 15 августа, переходитъ рѣку Мёзу ниже города, наноситъ у Арсхота пораженіе бельгійской полевой арміи, которая окончательно отступаетъ къ Антверпену, и 20 августа занимаетъ Брюссель. Генералъ фонъ-Бюловъ (2-я армія) выступаетъ изъ района Эйпэнъ, переходитъ Мёзу у Гюи, чтобы развернуться затѣмъ на мѣстности, памятной по кампаніи 1815 г., но потомъ, завернувъ правымъ плечомъ впередъ, занимаетъ фронтъ по р. Санбрѣ, отъ Намюра до Шарлеруа. Генералъ фонъ-Хаузэнъ (3-я армія) и герцогъ Вюртембергскій (4-я армія), базируясь на Мальмеди—Сэнъ-Витъ, наступаетъ черезъ Ардэны на Динанъ и Нёфшато; слѣва къ нимъ примыкаетъ сосредоточенная у Трэвъ и Меца и наступающая черезъ Люксембургъ 5-я армія, прусскаго кронпринца.

Восточнѣе Меца, противъ фронта французской арміи генерала дэ-Кастэльно наступала армія наслѣднаго принца баварскаго (6-я армія); въ то же время правому флангу этой арміи

угрожала въ направленіи на Сарбургъ армія генерала фонъ-Хэрингэна (7-я армія), а лѣвому флангу—части гарнизона, вышедшія изъ укрѣпленнаго округа Меца. Въ этомъ районѣ и началось 20 августа генеральное сраженіе. Аттакованныя съ трехъ сторонъ одновременно, французскія войска не могли продолжать наступленіе; одинъ корпусъ не выдержалъ и внезапно подался назадъ, что вызвало отступленіе по всему фронту. Поддержанный подкрѣпленіями, взятыми изъ гарнизона крѣпости Туль и арміи Дюбайля, генералъ дэ-Кастэльно оспаривалъ у противника мѣстность шагъ за шагомъ, пока окончательно не остановилъ его на линіи нансійскаго Гранъ Куронэ—Мортань (7 сентября). Но вмѣстѣ съ этимъ французамъ пришлось отказаться отъ всей недавно занятой территоріи, въ особенности отъ Мюлуза (27 августа).

На лѣвомъ крылѣ 21 и 22 августа французскія 3 и 4 арміи сталкиваются съ германскими колоннами въ бельгійскомъ Люксэмбургѣ. Сильно лѣсистая мѣстность этой территоріи весьма затрудняла какъ кавалерійскую, такъ и воздушную развѣдки, равно какъ и дѣйствія артиллеріи. Французская пѣхота, внезапно аттакованная во многихъ участкахъ превосходными силами противника, была отброшена къ границѣ. Это отступленіе обнажило правый флангъ 5-й арміи, которая, пройдя Шарлеруа и Динанъ, почти уже достигла Намюра; она отступила безъ большихъ затрудненій. Англійскій же экспедиціонный корпусъ, принужденный согласовать свои дѣйствія съ общимъ положеніемъ дѣлъ, подъ натискомъ цѣлой арміи генерала фонъ-Клука очутился 26 августа между Ландреси и Канбрэ въ весьма серьезномъ положеніи, изъ котораго ему удалось выйти лишь съ трудомъ. Такимъ образомъ все измѣнилось. За частными успѣхами первыхъ дней послѣдовалъ цѣлый рядъ неудачъ на всемъ фронтѣ.

Маневръ Жофра

Тогда французскій генералиссимусъ принялъ энергичное рѣшеніе вновь встрѣтиться съ противникомъ, но не иначе, какъ аттакуя его самъ. Подобную задачу, одинаково трудную какъ въ разработкѣ, такъ и въ исполненіи, нельзя, конечно, осуществить безъ того, чтобы предварительно не заручиться пространствомъ и не пожертвовать противнику широкую полосу родной земли. Отходъ былъ произведенъ безъ помѣхи. Нѣсколько короткихъ, но энергичныхъ ударовъ, произведенныхъ

арміей генерала Лянрэзака у города Гизъ, при чемъ гвардія и 10-й прусскій корпусъ понесли большія потери, задержали наступленіе нѣмцевъ; и французскія арміи совершенно спокойно отошли на линію Парижъ—Вердэнъ и дальше. На маневръ, предпринятый французской главной квартирой, долженъ былъ послѣдовать какой-нибудь отвѣтъ противника... Въ расчетѣ на свое численное превосходство, быструю подготовку и маневренную ловкость, нѣмцы надѣялись проникнуть въ тылъ союзныхъ армій и окружить и уничтожить цѣликомъ или отчасти ихъ силы. Но расчетъ ихъ не удался. Французскія арміи не только не были разбиты, но и уклонились отъ охвата; хотя понеся значительныя потери, онѣ не были, однако, разстроены и сохранили полную свою тактическую организацію и связь. Потерявъ соприкосновеніе съ союзниками, нѣмцамъ пришлось возобновить борьбу въ новой обстановкѣ, предвидѣть которую ни въ какомъ случаѣ не могъ тщательно разработанный въ Берлинѣ планъ.

Наступающія нѣмецкія арміи продвигались къ югу; правый флангъ ихъ держалъ направленіе на Парижъ. Несмотря на фортификаціонныя сооруженія различной силы и значенія, которыми обнесена громадная площадь этого укрѣпленнаго района, Парижъ былъ для нѣмцевъ соблазнительной добычей.

Но при оцѣнкѣ этой новой обстановки нѣмцы допустили ошибку. Они не подозрѣвали что подъ отступленіемъ скрывается искусный маневръ французскаго главнокомандующаго, и приписали быстрый отходъ полной деморализаціи французовъ. Ихъ правое заходящее крыло устремилось въ юго-восточномъ направленіи, а пять армій усиленными переходами вступили въ широкій промежутокъ между Парижемъ и Вердэномъ. Этой ошибки со стороны нѣмцевъ и ожидалъ генералиссимусъ Жофръ. Сначала онъ предполагалъ остановить свои войска только на Сэнѣ, но 5 сентября, видя, что противникъ совершенно втянулся между обѣими французскими крѣпостями, онъ отдалъ распоряженіе немедленно перейти въ наступленіе. Послѣдніе дни отхода были использованы на то, чтобы усилить боевую линію въ Шампани; были взяты отдѣльныя части съ восточнаго фронта, а также подтянуты запасные корпуса, которые еще не принимали участія въ бояхъ на бельгійской границѣ. Такимъ образомъ удалось сформировать двѣ новыя арміи: генерала Фоша, которая вклинилась между четвертой и пятой арміями, и генерала Монури — на западной оконечности фронта. Эта послѣдняя армія, опиравшаяся на парижскій укрѣпленный районъ, стояла фронтомъ на востокъ и должна была аттаковать съ тыла правый флангъ нѣмцевъ на р. Уркѣ. Третья армія, командованіе которой генералъ Рюфэ сдалъ

генералу Сарайлю, получила приказъ, имѣя Вердэнъ въ тылу, стать фронтомъ на западъ и ударить въ лѣвый флангъ арміи прусскаго кронпринца. Центръ союзниковъ, составленный изъ армій четвертой, седьмой, пятой и англичанъ, долженъ былъ аттаковать нѣмцевъ на фронтѣ Мо—Витри-ле-Франсуа. Такъ началось 6-го сентября сраженіе на Марнѣ.

Наканунѣ этого сраженія, рѣшавшаго судьбу Парижа, Жофръ обратился къ своимъ войскамъ съ нижеслѣдующимъ энергичнымъ приказомъ:

«Въ минуту, когда завязывается такое сраженіе, отъ котораго зависитъ судьба страны, необходимо всѣмъ помнить: теперь не время оглядываться назадъ; должны быть употреблены всѣ усилія, чтобы аттаковать и оттѣснить противника! Войско, которое окажется не въ силахъ продвинуться дальше, во что бы то ни стало должно удерживать захваченное пространство и скорѣе дать себя уничтожить на мѣстѣ, чѣмъ отступить.

«При настоящихъ обстоятельствахъ не можетъ быть терпимо никакое колебаніе».

Расположеніе противниковъ въ началѣ сраженія на р. Марнѣ.

Стрѣлки и черныя цифры указываютъ направленіе ударовъ и нумера германскихъ армій; лѣсенки и бѣлыя цифры — расположеніе и нумера французскихъ армій. Бѣлая буква А означаетъ англійскія войска.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА
555916.

Французская побѣда на р. Марнѣ

Сначала нѣмцы были сбиты съ толку неожиданнымъ натискомъ французовъ: они его не предвидѣли; но вскорѣ оправились и устремились прорвать центръ французскаго располо-

Генералъ Гальени,
бывшій въ 1914 г. военнымъ губернаторомъ Парижа и своимъ энергичнымъ вмѣшательствомъ содѣйствовавшій разгрому нѣмцевъ на Марнѣ.
(† 27 мая 1916 г.)

женія, направляя главный ударъ на седьмую армію, генерала Фоша, и отбивая одновременно яростныя аттаки французовъ противъ двухъ своихъ фланговъ. Армія генерала Фоша не только задерживаетъ наступленіе третьей нѣмецкой арміи, но

ей удается, при полномъ напряженіи боя на фронтѣ, сосредоточить на своемъ правомъ флангѣ часть резервовъ съ лѣваго фланга и, перейдя въ наступленіе, оттѣснить противника на этомъ участкѣ; нѣмцы отброшены въ безпорядкѣ въ неудобную болоти-

Плѣнные нѣмцы изъ-подъ Марны подъ конвоемъ марокканской конницы.

стую мѣстность Сэнъ-Гондъ. Лѣвѣе, генералъ Франше-д'Есперэ и маршалъ Фрэнчъ отбрасываютъ противника за рѣки Гранъ-Морэнъ и Марну; правѣе, армія Лянгль-дэ-Кари тоже продвигается впередъ. На флангахъ арміи Монури, несмотря на отчаянныя попытки генерала фонъ-Клука сбить французовъ и

свернуть ихъ къ сѣверу, удается, благодаря своевременному прибытію свѣжей дивизіи, сохранить угрожающее положеніе на рѣкѣ Уркъ; тогда какъ между Вердэномъ и Рэвиньи армія генерала Сарайля, цѣною значительныхъ геройски понесенныхъ потерь, удерживаетъ передъ собою болѣе чѣмъ вдвое превосходныя силы кронпринца.

9-го сентября нѣмцы въ полномъ отступленіи. Торопясь выбраться изъ тисковъ, сжатія которыхъ они опасались, они бросаютъ на путяхъ отступленія отставшихъ и обозъ. Истомленные трехнедѣльными маршами и непрерывными боями, французы не имѣютъ достаточно силъ, чтобы продлить преслѣдованіе и обратить разстройство германскихъ армій въ катастрофу. Противникъ пользуется этимъ обстоятельствомъ, чтобы остановиться за рѣкою Эномъ и организовать оборонительныя позиціи между Уазой и Мёзою ниже Вердэна. Ожесточенныя военныя дѣйствія на этомъ фронтѣ отнынѣ сводятся къ борьбѣ за мѣстныя преимущества; каждая часть укрѣпляетъ свои опорные пункты, углубляетъ свои окопы и усугубляетъ разныя искусственныя препятствія.

Отъ рѣки Эна до Лиса

Сраженіе на рѣкѣ Марнѣ возстановило равновѣсіе силъ обоихъ противниковъ. Ни одна изъ сторонъ не была въ состояніи одержать рѣшительную побѣду. Хотя германцы и заняли часть французской территоріи, но ихъ планъ кампаніи потерпѣлъ крушеніе, а между тѣмъ имъ надо было побѣдить и побѣдить возможно скорѣе. Упущенный ими случай на Марнѣ могъ еще оказаться осуществимымъ на берегахъ Эна. Надо было только измѣнить тактику. Вмѣсто общаго наступленія—мощный ударъ въ центрѣ, чтобы пригвоздить къ мѣсту главныя силы противника, и затѣмъ обходъ и охватъ его фланговъ. Начинается новый періодъ войны.

На главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій французскій правый флангъ опирался тогда на укрѣпленія крѣпости Вердэнъ и на укрѣпленныя позиціи по Высотамъ рѣки Мёзы, которыя связываютъ Вердэнъ съ Тулемъ. Первая аттака нѣмцевъ, произведенная отъ Меца, имѣла успѣхъ, но она была остановлена передъ фортомъ Труайонъ. Черезъ нѣсколько дней наступленіе было

снова повторено, но болѣе значительными силами, примѣрно около четырехъ корпусовъ, которые образовали отдѣльную армію генерала фонъ-Штранца. Благодаря могучей осадной артиллеріи эта армія овладѣваетъ фортомъ Римскаго Лагеря (26 сентября), переходитъ рѣку Мёзу у Сэнъ-Міэля и продвигается до долины рѣки Эръ. Тутъ этимъ и ограничивается успѣхъ противника. Французскія войска обходятъ непріятельскую колонну, перешедшую Мёзу, и отбрасываютъ ее обратно къ рѣкѣ.

Дѣйствія германцевъ противъ французскаго праваго фланга, сравнительно съ болѣе важными операціями, веденными безъ передышки противъ французскаго лѣваго фланга, были только демонстраціями. Непріятель направляетъ на западъ всѣ, подошедшія изъ Германіи, подкрѣпленія и всѣ части, которыя онъ могъ взять съ остального фронта, главнымъ образомъ изъ района Нанси и изъ Эльзаса; но соотвѣтственно съ перемѣщеніемъ германскихъ войскъ двигаются и французскія, высшее командованіе коихъ угадывало намѣренія противника и разстраивало его планы по мѣрѣ того, какъ они приводились въ исполненіе. И германцамъ не только не удалось обойти французовъ, но они даже не были въ состояніи продвинуть свой фронтъ далѣе къ западу; французы принудили нѣмцевъ отбросить ихъ правое крыло къ сѣверу и заставили удлинять его все больше и больше въ этомъ направленіи; ихъ новая линія расположенія получилась перпендикулярной къ прежней, изображая гигантскую латинскую букву L, которая вскорѣ протянулась отъ Сѣвернаго моря до Вогезовъ, опираясь своимъ угломъ на сліяніе рѣкъ Уазы и Эна. Но въ самомъ началѣ этой операціи германцы поняли, что она имъ не удастся. Имъ необходимо было найти другой способъ, придумать другой, болѣе дѣйствительный планъ, чтобы покончить съ союзниками...

Стратегическій планъ нѣмцевъ, состоявшій въ томъ, чтобы разбить французскую армію прежде, чѣмъ обрушиться на русскихъ, провалился. Имъ не удалось ни окружить французовъ въ Бельгіи, ни разбить ихъ на рѣкѣ Марнѣ, ни обойти ихъ на рѣкѣ Энѣ въ Пикардіи. Трижды германскій планъ не достигалъ цѣли. Но они въ четвертый разъ предпринимаютъ наступленіе и вмѣсто того, чтобы ограничиться ударомъ на одномъ театрѣ войны, наступаютъ на обоихъ фронтахъ и стараются въ одно и то же время достигнуть рѣшительныхъ результатовъ на востокѣ и на западѣ, въ Польшѣ и во Фландріи.

Противъ французовъ, укрѣпленныя позиціи которыхъ подходили уже къ самой Фландріи, они хотятъ, пока союзники еще не успѣли протянуть своихъ укрѣпленій до морского берега,

Сѣверный край французскихъ укрѣпленій
на бельгійскомъ берегу Сѣвернаго моря.

попробовать новый ударъ съ охватомъ ихъ лѣваго фланга и навалиться на нихъ такою массою войскъ, чтобы смести всякое сопротивленіе.

Сраженіе во Фландріи

Чтобы осуществить этотъ грандіозный планъ, нѣмцамъ нужно было прежде всего очистить отъ союзниковъ Бельгію.

Первымъ предметомъ дѣйствій нѣмцевъ является Антверпенъ. Паденіе Мобёжа 7-го сентября дало имъ возможность подвести къ южному сектору Антверпена гигантскую осадную артиллерію, которая еще недавно сыграла большую роль при взятіи Льежа и Намюра. 26-го сентября германцы заняли позиціи предъ южнымъ секторомъ антверпенскаго укрѣпленнаго района.

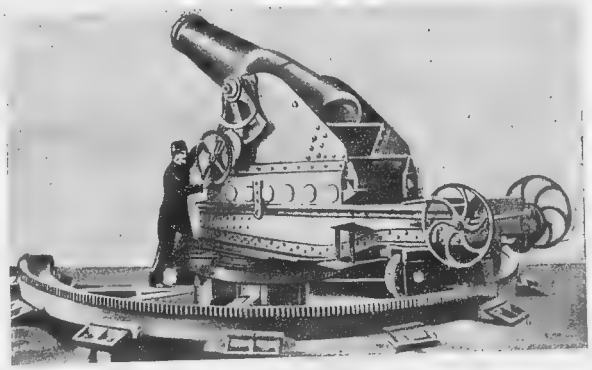
Бельгійскія войска доблестно выдерживаютъ ожесточенную бомбардировку, но не рѣшаются перейти въ наступленіе про-

тивъ непріятельской пѣхоты, съ цѣлью отбросить ее и заставить замолчать нѣмецкую артиллерію.

Ничто не можетъ устоять передъ огнемъ чудовищныхъ австрійскихъ 305 и германскихъ 420-миллиметровыхъ гаубицъ. Броневыя и бетонныя сооруженія фортовъ подъ ихъ ударами превращаются въ груды развалинъ. Нѣсколько фортовъ первой линіи разрушено; получается широкая брешь, въ которую проникаетъ германская пѣхота и утверждается на ихъ линіи. Съ этого момента участь Антверпена рѣшена. Хотя и подошла бригада англійской морской пѣхоты, но уже было слишкомъ поздно. Какъ только баттареи нѣмцевъ продвинулись къ городу, то сравняли съ землею укрѣпленія второй линіи. Конецъ Антверпена близокъ.

9 октября защитники покидаютъ городъ и отступаютъ по узкой полосѣ мѣстности между рѣкою Схэльдою и голландской Зеландіею. Въ то время, какъ германцы переправляются у Тэрмонда на сѣверный берегъ Схэльды, большая часть бельгійской арміи находится уже въ безопасности; только арьергардъ отрѣзывается нѣмцами и переходитъ на нейтральную территорію, гдѣ и кладетъ оружіе.

Овладѣвъ въ нѣсколько дней Антверпеномъ, германцы одержали успѣхъ, который въ первую минуту произвелъ впечатлѣніе полнаго тріумфа. Но нѣмецкій осадный корпусъ, атта-



Береговая 30-сантиметровая мортира.

куя форты на правомъ берегу рѣки Схэльды, не овладѣвъ предварительно лѣвымъ берегомъ рѣки, сдѣлалъ большую ошибку, благодаря которой бельгійской арміи удалось благополучно отступить. И побѣда нѣмцевъ оказалась неполной.

Нѣмцы слѣдуютъ довольно издалека за своимъ противникомъ и безъ боя занимаютъ Гэнтъ, Брюгъ, Остэндъ. Но бельгійская армія укрѣпляется за рѣкою Изэромъ и останавливаетъ наступленіе германцевъ. Здѣсь на низменной, изрѣзанной каналами долинѣ рѣки Изэра должна была рѣшиться судьба Дюнкэрка, Кале и Булони.

Германскія неудачи на Изэрѣ и у Ипра

Германцы не рѣшились поручить эту требующую безостановочнаго и энергичнаго наступленія задачу войскамъ, утомленнымъ двумя мѣсяцами войны, и сюда были направлены вновь сформированные корпуса изъ юношей-добровольцевъ, цвѣта берлинской молодежи, незнакомыхъ еще съ ужасами боя. Эти, плохо владѣющіе ружьемъ, но полные энтузіазма и воинскаго пыла новички были опьянены обѣщаніями наградъ, разгорячены воинственными пѣснями и были готовы, очертя голову, броситься на противника и цѣною какихъ бы то ни было жертвъ пробиться и взять Кале. Бельгійскіе полки, поддержанные справа у Диксмюда французскими морскими стрѣлками адмирала Ронарка, а слѣва—англо-французскимъ флотомъ, спокойно ожидали аттаки.

Контръ-адмиралъ Ронаркъ.

Послѣ жестокой артиллерійской подготовки, нѣмецкая пѣхота переходитъ въ наступленіе по всему фронту отъ Ньёпора до Диксмюда. Но эти мало подготовленныя войска совершенно не умѣютъ примѣняться къ мѣстности и вести ружейный бой. Подобно своимъ предкамъ, прусскимъ гренадерамъ, они наступаютъ густыми колоннами, въ которыхъ огонь современной артиллеріи вырываетъ цѣлые ряды, но уцѣлѣвшіе люди быстро смыкаются, и строй

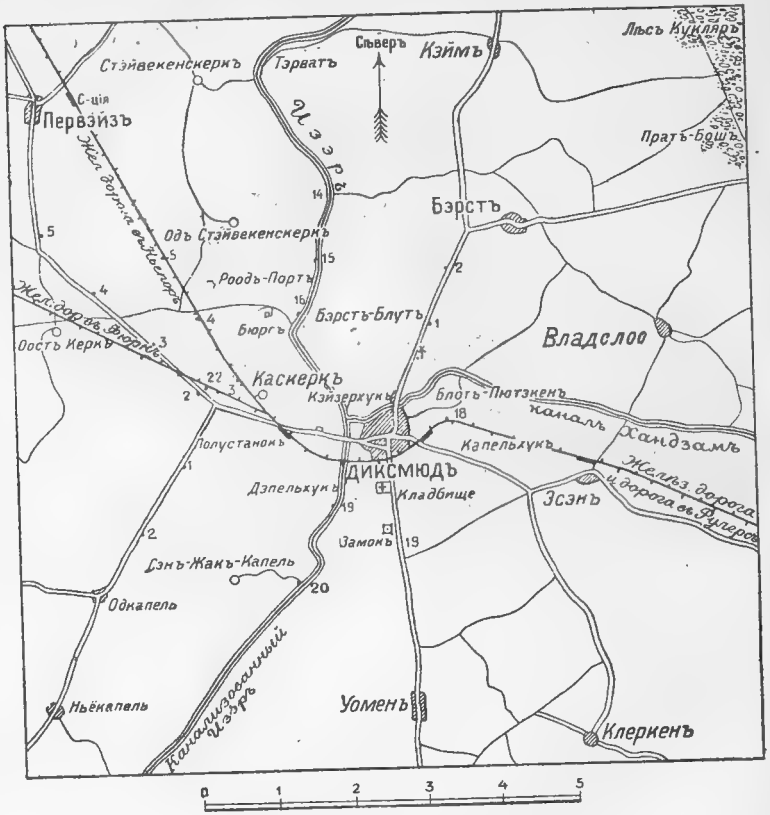
возстанавливается. Скоро густыя колонны ихъ рѣдѣютъ подъ ружейнымъ огнемъ, а пулеметы съ безжалостной мѣткостью подкашиваютъ оставшіеся ряды. У самыхъ окоповъ союзниковъ наступленіе остановлено, сломлено и отброшено назадъ. Одиннадцать разъ подъ рядъ германцы возобновляютъ это наступленіе, и одиннадцать разъ полки ихъ таютъ подъ огнемъ союзниковъ. Но одинъ изъ германскихъ полковъ, воспользовавшись минутнымъ замѣшательствомъ бельгійцевъ, переходитъ рѣку и занимаетъ деревню Рамскапель, принудивъ защитниковъ ея отодвинуть свою оборонительную линію на

Диксмюдъ наканунѣ эвакуаціи.

нѣсколько сотъ метровъ къ западу, до желѣзнодорожной насыпи. Къ бельгійцамъ подходятъ, однако, на подкрѣпленіе алжирскіе стрѣлки, которые подъ звуки трубъ бросаются въ стремительную контръ-аттаку и штыками выбиваютъ нѣмцевъ изъ этого опорнаго пункта, занятаго ими съ такимъ трудомъ. Въ концѣ концовъ нѣмцы вступили въ развалины Диксмюда, но Изэра они такъ и не перешли. Эта неудача кладетъ конецъ отчаяннымъ усиліямъ пруссаковъ. Послѣ пятнадцати дней безплодныхъ аттакъ, они отказываются отъ перехода рѣки. Начиная съ 28 октября, канонада начинаетъ стихать; сраженіе замираетъ. И когда на слѣдующій день бельгійцы открываютъ шлюзы Изэра, то вода покрываетъ лишь нѣмецкіе трупы да нѣсколько увязшихъ въ грязи орудій *.

* Трагическія подробности этого кровопролитнаго сраженія см. въ книгѣ майора В. Марсили «Страницы славы бельгійской арміи».

Безплодная бойня на рѣкѣ Изэрѣ не измѣнила рѣшенія германцевъ овладѣть Кале. Они правильно замѣтили, что позиція ихъ противниковъ изгибается за Ипромъ выпуклымъ, невыгоднымъ для обороны полукругомъ, и въ концѣ октября сосредоточили противъ своего противника новыя значительныя



Районъ дѣйствій морскихъ стрѣлковъ адмирала Ронарка въ Бельгіи.

силы, въ томъ числѣ два корпуса отборныхъ войскъ—XV Страсбургскій, который всегда содержался въ полной готовности на французской границѣ, и гвардію, стремительность, порывъ и стойкость которой не были еще пока ослаблены огромными потерями, понесенными при Динанѣ, Гизѣ и въ болотахъ Сэнъ-Гонда.

30 октября эти позиціи союзниковъ были аттакованы съ сѣвера, юга и востока. Англійскія и французскія войска, обороняющія этотъ старинный фламандскій городъ, стойко удерживаютъ свои позиціи. Бой принимаетъ тотъ же ожесточенный характеръ, что и на рѣкѣ Изэрѣ, и съ тѣми же результатами. Всякій разъ, когда нѣмцамъ удается занять какой-нибудь окопъ противника, союзники выбиваютъ его оттуда контръ-аттакою. 11 ноября особенно энергичной аттакою германской гвардіи удается прорвать фронтъ расположенія англичанъ и достигнуть южной окраины города

Туземныя африканскія войска Франціи,
отличившіяся съ первыхъ дней войны.

Ипра, но удержаться она тамъ не можетъ и выбивается англійскими штыками. Это кульминаціонный пунктъ сраженія. Послѣ неудачи гвардіи, опасность положенія союзниковъ быстро идетъ на убыль.

15 ноября наступаетъ полное затишье. Обезкураженные неудачею германцы, не выходятъ изъ своихъ окоповъ. О взятіи Кале нѣтъ больше рѣчи. Четвертый періодъ войны заканчивается новой неудачей германскаго оружія.

Въ теченіе послѣднихъ шести недѣль 1914 года германская армія больше не предпринимала рѣшительнаго наступленія. И отъ Швейцаріи до Сѣвернаго моря происходили лишь мелкія столкновенія и незначительныя частныя аттаки. Непріятель на

всемъ западномъ театрѣ войны перешелъ на оборонительное положеніе.

Словомъ, на смѣну войнѣ маневренной наступила война позиціонная.

У входа въ подземное прикрытіе.

Сраженіе при Хэрентажѣ

(18—20 февраля)

Замокъ Хэрентажъ находится въ Бельгіи, по дорогѣ изъ Ипра въ Менэнъ. Жаркій трехдневный бой здѣсь закончился полною неудачей германскаго наступленія и вплелъ новые лавры въ побѣдоносный вѣнокъ французскихъ войскъ.

Весь день 18-го и ночь на 19-ое февраля прошли на этой части фронта въ полномъ спокойствіи.

Въ $6^1/_2$ ч. утра 19-го числа по французскимъ позиціямъ, расположеннымъ между фермой Вербекъ и паркомъ Хэрентажъ, открыта была ожесточенная канонада. Въ то же самое время

усиленной бомбардировкѣ подверглась и область у Хогъ-Вельеварда, гдѣ разрушенъ былъ телефонный пунктъ и порваны были проводы между окопами и батальонными командирами.

Въ $6^3/_4$ ч. утра началось общее наступленіе, начиная отъ лѣсочка при Вельдхукѣ, къ сѣверу отъ дороги въ Менэнъ, и до береговъ пруда въ Хэрентажѣ. Наступленіе велось полуротными колоннами въ сомкнутомъ строю. Впереди каждой колонны шли саперы съ ножницами и ручными гранатами.

Объ этомъ наступленіи, однако, съ самаго начала сообщено было французской артиллеріи, которая немедленно открыла огонь по первымъ рядамъ непріятеля, а въ то же самое время онъ подвергся и ожесточенному обстрѣлу изъ французскихъ окоповъ и продольному огню пулеметовъ. Нѣмцы падали кучами, и аттака была отражена.

Тѣмъ не менѣе въ одномъ мѣстѣ нѣмцамъ удалось прорваться въ одинъ изъ французскихъ окоповъ, который находился метрахъ въ 60 къ югу отъ владѣній замка Хэрентажъ, гдѣ французскіе окопы въ особенности пострадали отъ крупныхъ снарядовъ германскихъ бомбометовъ.

Несмотря на огонь непріятельской артиллеріи, французамъ удалось перебросить одну роту къ югу отъ менэнской дороги, а другую—въ окрестности замка. Но ихъ контръ-аттака подвигалась лишь съ трудомъ.

Надъ замковымъ паркомъ господствуютъ склоны возвышенности, по которой проходитъ путь изъ Зантворда въ Вэльдхукъ. И по этимъ склонамъ непріятель размѣстилъ два яруса укрѣпленій, проложенныхъ по дну Басвильскаго ручья.

Вслѣдствіе этого всѣ попытки французовъ отнять занятыя непріятелемъ позиціи парализовались сильнымъ германскимъ огнемъ, ослабить который французской артиллеріи удавалось лишь отчасти. Въ $5^1/_2$ ч. пополудни французамъ, при содѣйствіи двухъ ротъ и двухъ дивизіоновъ артиллеріи, все же удалось отнять часть непріятельскихъ окоповъ, но въ рукахъ нѣмцевъ ихъ еще оставалось около сорока метровъ.

Въ $9^3/_4$ часа вечера командующій дивизіей генералъ распорядился предпринять до наступленія разсвѣта новую аттаку, чтобы захватить и эту часть окоповъ, и далъ на подкрѣпленіе еще три роты.

Аттака эта внезапно произведена была въ $5^3/_4$ ч. у. 20 февраля. Но ураганный артиллерійскій огонь противника задержалъ ее и помѣшалъ докончить.

Въ 7 ч. была произведена вторая аттака, которая тоже не достигла своей цѣли, вслѣдствіе крайне напряженнаго пулемет-

наго и пѣхотнаго огня изъ господствующихъ надъ лощиной непріятельскихъ окоповъ.

Третья аттака въ 10 ч. позволила захватить всю аттакуемую линію окоповъ въ 30 метровъ въ длину, но наступающіе и здѣсь остановлены были непріятельскимъ огнемъ.

Справа отсюда французы тѣмъ временемъ прорыли траншею, чтобы подвести пулеметы и одну мортиру, а слѣва къ югу отъ замка Хэрентажъ расположены были другіе пулеметы и бомбометы. Ближайшимъ къ намѣченной цѣли войскамъ розданы были фитильныя гранаты.

Къ тремъ часамъ всѣ приготовленія были закончены, и полковникъ далъ сигналъ къ наступленію, но непріятельскіе пулеметы открыли убійственный огонь съ 30-метроваго разстоянія. Бомбы и гранаты были пущены въ ходъ. Французская артиллерія, съ своей стороны, засыпала снарядами всѣ ярусы непріятельскихъ окоповъ.

Въ 4 часа тѣ изъ непріятелей, кто пытался бѣжать, пали подъ огнемъ французскихъ пулеметовъ и ружей.

Тогда спеціальные отряды французской пѣхоты бросились въ окопы и покончили съ ихъ послѣдними защитниками. Только четверо или пятеро изъ нихъ смогли ускользнуть отъ французскихъ пуль.

Въ $4^1/_2$ часа окопъ былъ взятъ окончательно, и подступъ къ нему для непріятеля былъ загражденъ.

Знаменоносецъ
арабскаго отряда.

Участвовавшіе въ этой борьбѣ за возстановленіе линіи фронта отряды превосходили одинъ другого своей стремительностью и храбростью.

Непріятель готовился оказать здѣсь сильное сопротивленіе; въ дѣлѣ, повидимому, участвовало болѣе полка, разбитаго на пять колоннъ, подкрѣпленныхъ группами саперовъ. Но непріятельскіе резервы разсѣяны были французской артиллеріей раньше, чѣмъ вступили въ дѣйствіе. Французскія баттареи какъ разъ направили свой огонь въ тылъ аттакуемаго фронта

Въ нѣмецкомъ окопѣ
послѣ одного мѣткаго выстрѣла „75“.

и затруднили такимъ образомъ какъ сообщенія, такъ и поставили въ опасное положеніе передвиженіе подкрѣпленій.

Непріятельская аттака потерпѣла пораженіе, а нѣмецкія потери достигли большихъ размѣровъ. Взятые плѣнные говорили,

что они составляютъ все, что осталось отъ отряда въ сто человѣкъ. Въ захваченныхъ окопахъ насчитано было до полусотни германскихъ труповъ и еще около 200 ихъ находились передъ дорогой изъ Менэна къ пруду Хэрентажа.

Съ другой же стороны, и стрѣльба французской артиллеріи по непріятельскимъ колоннамъ, замѣченнымъ на дорогахъ Зантворда и Гелювельта, разумѣется, причинила непріятелю серьезныя потери, насколько объ этомъ можно было судить по наблюденію стрѣльбы.

Такимъ образомъ можно заключить, что германскія потери за эти два дня, 19 и 20 февраля, превосходятъ 400 человѣкъ убитыми, а всего, съ ранеными, превосходятъ тысячу человѣкъ.

Каска герцога Альбы, укротителя Фландріи въ XVI в.

СѢВЕРНЫЙ ФРОНТЪ

Генералъ Фошъ

Главнокомандующій французскими арміями сѣвернаго фронта.

Генералъ Фошъ родился въ Тарбѣ 4 авг. 1851 г. Его отецъ служилъ въ этомъ городѣ въ казначействѣ. Первоначальное образованіе свое будущій генералъ получилъ въ 5-мъ тарбскомъ лицеѣ, затѣмъ, благодаря служебнымъ перемѣщеніямъ своего отца,—въ родэзскомъ и въ сэнтъ-этьенскомъ. Въ Сэнтъ-Этьенѣ же, въ превосходномъ іезуитскомъ коллежѣ св. Михаила, онъ получилъ свой аттестатъ зрѣлости (баккалавратъ). Затѣмъ, въ Мецѣ, въ коллежѣ Сэнъ-Клеманъ онъ подготовился къ поступленію въ Политехническое училище.

По воспоминаніямъ его товарищей и наставниковъ, онъ былъ образцовымъ, прилежнымъ воспитанникомъ. Въ 1871 г. онъ поступилъ въ Политехническое училище, а по окончаніи военнаго образованія въ школѣ Фонтэньбло, онъ опредѣлился въ тарбскій гарнизонъ. Офицеромъ уже онъ окончилъ курсъ кавалерійскаго училища въ Сомюрѣ. Въ 1878 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны, а въ 1884 г. поступилъ въ Военную академію. Въ 1891 г. онъ командовалъ эскадрономъ, а въ 1896 г. вернулся въ академію въ качествѣ профессора стратегіи и общей тактики. Въ 1898 г. онъ былъ произведенъ въ подполковники. Въ 1901 г. онъ былъ принужденъ покинуть профессорскую кафедру и поступилъ въ 29 полкъ въ Ланѣ, а въ 1903 г. назначенъ былъ командиромъ 35 полка въ Ванѣ. Въ 1907 г. онъ произведенъ былъ въ бригадные генералы. Прокомандовавъ нѣсколько мѣсяцевъ артиллеріей 5-го корпуса въ Орлеанѣ, онъ былъ назначенъ начальникомъ Военной академіи, гдѣ ему удалось произвести важную реформу введенія въ этой академіи, по примѣру берлинской, трехлѣтняго курса вмѣсто двухъ-лѣтняго. Но это нововведеніе не привилось и просуществовало лишь одинъ годъ.

Въ 1911 г. онъ назначенъ былъ командиромъ 13-ой дивизіи въ Шомонѣ, а въ 1912 г. ему дали 8-ой корпусъ, съ которымъ онъ, однако, скоро разстался, чтобы занять почетный постъ командира доблестнаго 20-го корпуса въ Нанси, гдѣ его и застала европейская война.

Генералиссимусъ Жофръ сначала далъ ему армію, которая, находясь въ центрѣ французскихъ силъ, сыграла важную роль въ сраженіи на Марнѣ; затѣмъ генералъ Фошъ поставленъ былъ во главѣ группы армій сѣвернаго французскаго фронта.

Какъ военный профессоръ и стратегъ генералъ Фошъ является сторонникомъ теорій Клаузевица и фонъ-дэръ-Гольца: на войнѣ все рѣшается бурностью и силою натиска; нужно преслѣдовать одну цѣль: искать непріятельскія силы, чтобы разбить ихъ и уничтожить (идея Наполеона).

Подобно Жофру, генералъ Фошъ не разговорчивъ или, вѣрнѣе, малорѣчивъ. Онъ выражается сжато, но съ необычайной силой. Это не мѣшаетъ ему быть обаятельнымъ собесѣдникомъ. Со своими подчиненными онъ всегда держится запросто и снисходительно. Онъ изъ числа тѣхъ полководцевъ, которые умѣютъ привязать къ себѣ свои войска и добиваются отъ нихъ высшей возможной работы. Онъ внушаетъ къ себѣ всеобщее довѣріе. Его боготворятъ, уважаютъ и любятъ.

II

БОИ ВЪ АРТУА

Эпизодъ изъ подземной войны

(Февраль 1915 г.)

За этотъ періодъ времени война на французскомъ фронтѣ лишь изрѣдка выражалась въ формѣ крупныхъ столкновеній, но зато она изо дня въ день отмѣчалась такими мелкими операціями, какъ взрывы минъ, артиллерійскіе поединки, захваты противника врасплохъ и наступательныя развѣдки. А тотъ, кому, благодаря своей дѣятельности, удается опередить противника и держать его подъ своей постоянной угрозой, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ надъ нимъ неоспоримое моральное превосходство.

Характернымъ примѣромъ такого рода дѣйствій является операція, произведенная въ февралѣ мѣсяцѣ французами въ Борэнѣ, къ юго-западу отъ Араса. Въ ней участвовали артиллерія, саперы и пѣхота. Потери французовъ были незначительны, достигнутые же результаты несомнѣнны.

Задачей этой операціи было разрушить устроенный непріятелемъ въ Борэнѣ кирпичный заводъ, а также развѣдать его оборонительную систему.

Подземной сапой французы добрались сначала до зданія завода и заложили подъ нимъ пять сильно заряженныхъ горновъ. Когда же всѣ эти приготовленія были закончены, то французскія тяжелыя и 75-миллиметровыя орудія, съ цѣлью внушить противнику мысль о затѣваемой аттакѣ и побудить его заполнить свои окопы, открыли огонь, который заодно долженъ былъ расчистить путь отправившимся на рекогносцировку развѣдчикамъ.

Развалины ратуши въ Аррасѣ.

Къ вечеру заложенные горны были взорваны, и отъ нихъ рухнулъ одинъ цѣлый домъ и обвалилась часть зданія завода.

Разрушенія эти констатированы были французскими развѣдчиками, которые тотчасъ же послѣ взрыва бросились къ непріятельскимъ окопамъ и безъ труда миновали проволочныя

загражденія, такъ какъ артиллерійскіе снаряды прорвали въ нихъ брешь метровъ въ 15—20 шириной, при чемъ въ куски разбита была не только проволока, но и ея колья.

По французскимъ солдатамъ не выпущено было ни одного выстрѣла, ибо всѣ защитники погребены были подъ развалинами завода.

Смерть героя.

Отправившійся на развѣдку батальонный командиръ палъ смертельно раненымъ; будучи найденъ своими солдатами, онъ напрягъ послѣднія свои силы, велѣлъ поставить себя на ноги и въ такомъ видѣ довести его до своихъ окоповъ.

Непріятель, думая, что готовится наступленіе съ самаго момента взрыва принялся бомбардировать французскіе окопы, а завѣснымъ огнемъ—ихъ тылъ. Въ то же самое время французскіе развѣдчики увидѣли, что резервные отряды бросились на замѣну тѣхъ, которые погибли отъ взрыва подкоповъ. Когда же по развѣдчикамъ дано было нѣсколько выстрѣловъ, они возвратились назадъ. Впрочемъ, французскія пушки своимъ сильнымъ огнемъ скоро привели нѣмецкія баттареи къ молчанію.

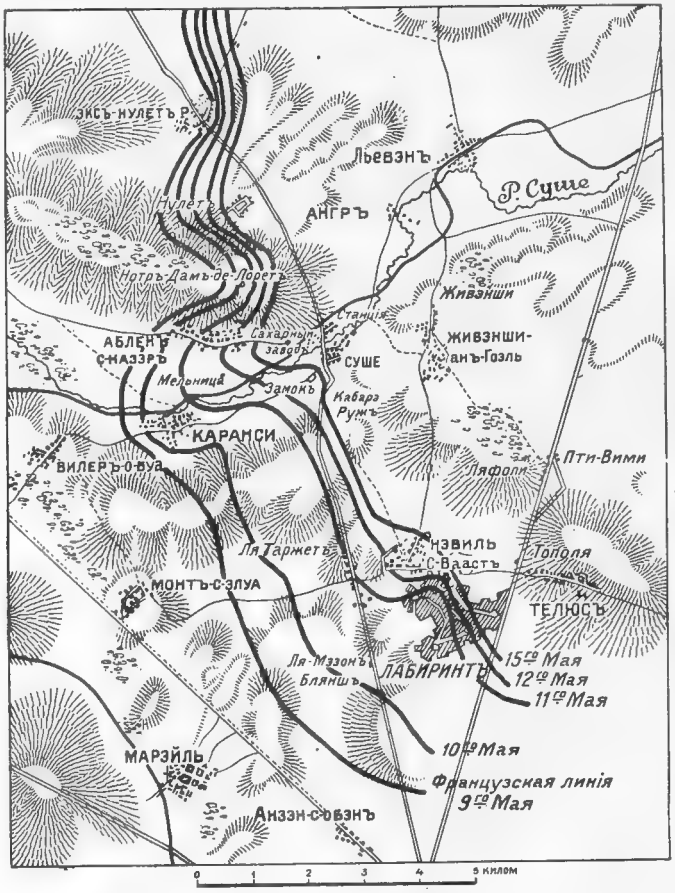
Послѣ этого случая нѣмцы не посмѣли взяться за починку своихъ разрушенныхъ проволочныхъ загражденій; они опасались, несомнѣнно, новаго взрыва другихъ подкоповъ; и вообще съ этихъ поръ ихъ пѣхота въ этой мѣстности стала проявлять нѣкоторую нервность.

Успѣшное дѣло на участкѣ Лосъ—Нэвиль

(9 мая)

Бои, происходившіе въ началѣ маѣ къ сѣверу отъ Арáса, закончились для французовъ особенно блестящимъ успѣхомъ.

Въ общемъ итогѣ ихъ наступленіе между Лосомъ и Нэвиль-Сэнъ-Вастомъ дало имъ до 3.400 плѣнныхъ, болѣе пол-



Область майскихъ боевъ къ сѣверу отъ Араса.

сотни офицеровъ—въ томъ числѣ былъ одинъ полковникъ,—дюжину пушекъ, до шестидесяти пулеметовъ. Но полный подсчетъ добычи не былъ законченъ.

Изъ всѣхъ, произведенныхъ ими, аттакъ въ особенности удачною оказалась та, которую они вели по фронту къ сѣверу между Каранси и Нэвилемъ. Ведшій ее армейскій корпусъ отличенъ былъ приказомъ по арміи. И никогда еще такое отличіе не было заслужено справедливѣе.

Мѣстность.

Каранси часто упоминалось въ военныхъ сообщеніяхъ этого періода войны. Отъ селенія, носящаго это имя, оставались только развалины; но онѣ были сильно укрѣплены противникомъ; здѣсь онъ выступомъ выдвинулъ свои линіи предъ французскими окопами и связалъ ихъ со своей главной оборонительной системой при помощи дороги изъ Каранси въ Суше, которая сильно была укрѣплена окопами съ южной стороны.

Затѣмъ фронтъ шелъ съ сѣвера на югъ, представляя собою цѣлую паутину окоповъ, укрѣпленій и ходовъ сообщенія, главные опорные пункты коихъ находились къ западу отъ дороги изъ Араса въ Бетюнъ, черезъ Ля-Таржетъ.

Селеніе Нэвиль, къ востоку отъ Ля-Таржетъ, превращено было нѣмцами во второй укрѣпленный центръ не слабѣе перваго.

И, наконецъ, идущая съ востока отъ бетюнской дороги и почти параллельная съ ней дорога изъ Нэвиля въ Живэнши, что́ въ Гоэли, служила на господствующемъ надъ всей, до самаго Дуэ, равниной гребнѣ послѣднимъ надежнымъ прикрытіемъ нѣмцевъ.

Взятіе Ля-Таржетъ.

Наступленіе на Ля-Таржетъ велось сосѣдней, съ отличеннымъ въ приказѣ по арміи корпусомъ, дивизіей; оно проведено было съ замѣчательной отвагой и кончилось полнымъ успѣхомъ.

Артиллерійская бомбардировка разрушила большую часть оборонительныхъ приспособленій противника. Но отъ этого разрушенія все-таки уцѣлѣло нѣсколько пулеметовъ, и непріятель продолжалъ держаться.

Французская пѣхота однимъ духомъ достигла самыхъ подступовъ, но тутъ задержана была фланговымъ огнемъ. Почти тотчасъ же она возобновила наступленіе; выйдя изъ своихъ окоповъ въ 10 ч. утра, она въ $11^1/_4$ ч. уже овладѣла всей Ля-Таржетъ, причемъ взяла до 350 плѣнныхъ, нѣсколько 77-миллиметровыхъ пушекъ и еще больше пулеметовъ.

Владѣя Ля-Таржетъ, французы стали хозяевами перекрестка дорогъ изъ Араса въ Бетюнъ и изъ Монъ-Сэнтъ-Элуа въ Нэвиль. Благодаря усердію своихъ саперовъ, они быстро здѣсь устроились и двинулись на Нэвиль.

Аттака Нэвиля.

Это селеніе само по себѣ образуетъ форму выступа и, по выраженію одного изъ офицеровъ, было «настоящимъ муравейникомъ изъ пулеметовъ и бомбометовъ». Тѣмъ не менѣе французы пошли на приступъ и къ 3 часамъ пополудни аттаковали церковь.

Непріятель палилъ по людямъ изъ каждаго укрѣпленнаго дома и изъ каждаго погреба, которые превращены были въ крытыя траншеи. Тѣмъ не менѣе французы, домъ за домомъ, забрали половину деревни и, несмотря на всѣ контръ-аттаки, удержали ее въ своихъ рукахъ. Происходившая въ дыму и полумракѣ борьба носила эпическій характеръ.

Число плѣнныхъ росло съ каждой минутой; противно-грязные, оглушенные бомбардировкой и ошеломленные стремительностью французовъ, нѣмцы ежеминутно выходили изъ своихъ лисьихъ норъ и цѣлыми колоннами, подъ конвоемъ кавалеристовъ и къ великой радости населенія, направлялись къ выходу изъ деревни и отправлялись въ тылъ.

Взятіе «Бѣлыхъ окоповъ».

Тѣмъ временемъ еще сѣвернѣе другая, издали начатая, аттака достигла еще болѣе значительныхъ успѣховъ.

Этой аттакующей колоннѣ по дорогѣ не попадалось деревень, но, выбравшись изъ Бертонвальскаго лѣса, она наткнулась прежде всего на цѣлую сѣть бастіоновъ и траншей, которые французы прозвали «бѣлыми» окопами, такъ какъ они были вырыты въ мѣловой почвѣ. Эти окопы увѣнчивали весь гребень бѣлесоватаго лабиринта. Затѣмъ шли укрѣпленія по дорогѣ изъ Араса въ Бетюнъ. И, наконецъ, укрѣпленные склоны утеса Вими, который на тридцать метровъ возвышается надъ Бертонвальской равниной.

Какъ и съ южной стороны, наступленіе здѣсь начато было въ 10 ч. утра. Къ $11^1/_2$ часамъ французы, пройдя болѣе четырехъ километровъ подъ огнемъ, достигли высотъ.

Что это былъ за штурмъ, могутъ себѣ представить лишь тѣ, кто въ немъ участвовалъ, но и имъ не хватаетъ словъ для его описанія.

Эвакуація плѣнныхъ по ходамъ сообщенія.

Два полка вышли изъ бертонвальскихъ траншей въ 10 ч. утра. Замѣчательно мѣткій артиллерійскій огонь расчистилъ имъ путь. Проволочныя загражденія были уничтожены; но уцѣлѣло много прикрытій съ ихъ пулеметами.

Лавина наступленія все-таки подвигается; она вскакиваетъ, пригибается, на мгновеніе исчезаетъ, снова появляется и минуетъ окопы, изъ которыхъ продолжаетъ еще стрѣлять непріятель.

Это былъ настоящій морской приливъ. Люди, съ изумительнымъ презрѣніемъ къ противнику, не останавливаются въ перейденныхъ ими его окопахъ. Самое большее, они лишь заглядываютъ иногда въ прикрытія и запираютъ въ нихъ цѣлые взводы нѣмцевъ.

По дорогѣ они валятъ тѣхъ изъ непріятельскихъ солдатъ, которые пробуютъ заградить имъ путь, и снова продолжаютъ свой путь дальше. «Бѣлые» окопы уже далеко у нихъ въ тылу.

Бетюнская дорога и утесъ.

Вотъ и бетюнская дорога. Новая перебѣжка. Головные батальоны карабкаются по восточнымъ склонамъ, а за ними прибываютъ другіе, избивая, вытаскивая или отправляя въ тылъ всѣхъ, кто попадается имъ на пути.

Французскіе офицеры падаютъ въ большомъ количествѣ. Изъ четырехъ батальонныхъ командировъ на ногахъ еще держится только одинъ. Одинъ изъ полковниковъ тяжело раненъ. Пуля навылетъ пробиваетъ грудь устремившагося впередъ со своими войсками бригаднаго генерала. Все нипочемъ. Наступленіе продолжается. Пылъ удваивается. Люди съ разбѣга стремительно перепрыгиваютъ черезъ траншеи. Они бросаются на гребень возвышенности и забираютъ его.

Отправленные вѣстовые добираются до телефоннаго поста и дѣлаютъ докладъ. Имъ не хотятъ вѣрить. И дѣйствительно, только еще $11^1/_2$ ч. утра. Въ полтора часа, аттакуя, войска прошли четыре километра.

Никогда еще за все протяженіе этой, длившейся уже 7 мѣсяцевъ, осадной войны не удавалось достигнуть такого успѣха ни французамъ, ни нѣмцамъ. Одного германскаго полковника забрали въ плѣнъ на его командномъ посту. Въ тылу побѣдоносныхъ батальоновъ подобрали въ подземныхъ прикрытіяхъ цѣлыя сотни нѣмцевъ. Всего французы уничтожили или забрали въ плѣнъ количество, равное цѣлой бригадѣ.

На Суше и Каранси.

Къ сѣверу отъ Бертонвальскаго лѣса не менѣе жестокая и трудная борьба отягчена была почвенными условіями; здѣсь была цѣлая сѣть враговъ и ямъ, гдѣ артиллерійскій огонь лишь съ трудомъ могъ разыскивать оборонительныя средства непріятеля.

Достигнувъ съ перваго натиска почти самаго Каранси, французскіе полки принуждены были затѣмъ драться за каждую пядь земли. Непріятельскія позиціи приходилось брать ручными гранатами по частямъ. Тѣмъ не менѣе добились успѣха; и къ

вечеру деревня со своего восточнаго конца была занята французскимъ наступленіемъ.

Это же наступленіе продолжается дальше, на Суше; и французскіе ряды продвигаются регулярнымъ маршемъ по дорогѣ изъ Каранси въ Суше. Занявъ дорогу изъ Араса въ Бетюнъ, они напротивъ Суше слегка уклоняются къ югу и соединяются съ новыми позиціями войскъ, выступившихъ изъ Бертонвальскаго лѣса.

Здѣсь, какъ и на прочихъ пунктахъ этого сектора, тоже забрали больше 500 плѣнныхъ и много матеріала, пушекъ и до тридцати пулеметовъ.

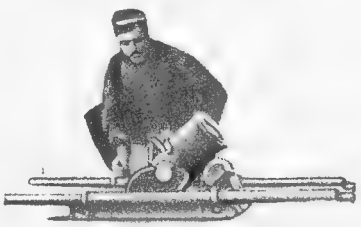
Къ вечеру картина Каранси, съ его южной и восточной стороны, представляла самый странный, какой только можно себѣ вообразить, видъ. Всѣ полуразрушенные дома восточной части деревушки, гдѣ еще держались нѣмцы, вплотную были оцѣплены французскими окопами.

Ходы сообщенія, прорытые нѣмцами вдоль дороги въ Суше, отнынѣ закрыты для нихъ. И имъ приходится дѣлать обходъ черезъ Абленъ, тоже съ этихъ поръ подвергшійся аттакѣ съ сѣвера.

Итоги этого дня.

Такъ прошелъ на участкѣ Каранси—Нэвиль день воскресенья 9 мая. Въ свое время не удалось собрать описаніи различныхъ эпизодовъ проявленнаго здѣсь геройства, но о нихъ свидѣтельствуютъ добытые результаты.

Великолѣпная связь между различнаго рода войсками, замѣчательно дѣйствительная артиллерійская подготовка и, наконецъ, главное—безподобная стремительность пѣхоты, храбрость и самоотверженность людей всѣхъ возрастовъ, наэлектризованныхъ своими начальниками, многіе изъ коихъ, къ сожалѣнію, пали,—вотъ отличительныя черты этого дня на участкѣ, гдѣ разыгрались эти событія.



«Крапуйо» (Жаба).

155 мм. мортира временъ короля Луи-Филиппа, приспособленная для метанія пудовыхъ ударныхъ бомбъ.

Взятіе Каранси и Абленъ-Сэнъ-Назэра

(15 мая)

Укрѣпленія Каранси.

Съ именемъ Каранси публика настолько же освоилась, насколько наскучило оно тѣмъ частямъ, которыя стояли передъ нимъ нѣсколько мѣсяцевъ.

Каранси расположено въ котловинѣ, по склонамъ которой оно вытянулось выступомъ. Вся коммуна состоитъ изъ пяти большихъ группъ построекъ: одна въ центрѣ, а остальныя—вокругъ, по направленію странъ свѣта.

Въ глубинѣ долины протекаетъ ручей и проходитъ одноколейный желѣзнодорожный путь. Довольно крутые сѣверные склоны покрыты лѣсомъ. Къ востоку тянется дорога на Суше; къ ней съ сѣвера примыкаетъ поросшій лѣсомъ холмъ; съ юга же ее отдѣляютъ отъ возвышенности овраги.

Дома окружены фруктовыми садами, за которыми легко укрывается артиллерія. Какъ самая форма селенія, такъ и волнистый рельефъ лѣсистой мѣстности представляютъ превосходныя условія для фланговыхъ дѣйствій. Мастера вообще по части устройства укрѣпленій, нѣмцы превосходно использовали всѣ условія и этой мѣстности.

Селеніе защищено было четверной линіей окоповъ; а въ немъ самомъ укрѣплены были каждая улица и каждый домъ, и устроены были подземные проходы изъ погреба въ погребъ. Въ садахъ—всевозможныя артиллерійскія орудія, начиная отъ 105 и 210-миллиметровыхъ орудій и, не считая 77-миллиметровыхъ, до скромныхъ старыхъ пушчонокъ; всевозможные бомбометы и безчисленные пулеметы; всѣ они ограждали безопасность мѣстнаго гарнизона, состоявшаго изъ четырехъ батальоновъ и болѣе полдюжины инженерныхъ ротъ.

Этимъ опорнымъ пунктомъ, равно какъ и сосѣднимъ секторомъ, командовалъ бригадный генералъ. Въ это время тутъ были саксонцы, баденцы и баварцы.

Зима въ Каранси.

Взять Каранси французы много разъ пытались съ самой осени.

Одно наступленіе произведено было ими 18 декабря. Атакующіе подступили съ сѣвера и запада къ самой деревнѣ, но были остановлены пулеметами. 27-го декабря ихъ аттака по-

вторилась, и на этотъ разъ французы еще болѣе придвинули свои окопы къ нѣмецкимъ. Но пулеметы снова задержали дальнѣйшее наступленіе.

Начиная съ этого времени, здѣсь завязалась борьба ручными гранатами и подкопами; и такъ продолжалось всю зиму. Французскіе окопы и ходы сообщенія были полны воды. Люди уходили въ грязь по самый животъ. Тѣмъ не менѣе они бодро сопротивлялись врагу, который укрывался въ погребахъ и только отъ времени до времени пробовалъ освѣжаться на воздухѣ.

Дозорный въ передовомъ окопѣ,
обутый въ непромокаемые сапоги.

Благодаря такому положенію, Каранси, въ особенности съ его западной стороны, въ концѣ концовъ оказался опоясаннымъ настоящимъ хаосомъ воронокъ, изъ-за обладанія которыми соперничали противники, и которыя становились импровизованными оборонительными средствами въ дополненіе къ тѣмъ, которыя уже были терпѣливо возведены какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

Дальше продолжаться подобное положеніе не могло. Каранси, дѣйствительно, образовывалъ предъ французскими линіями угрожающій имъ выступъ; и потому задачей всякаго наступленія въ Артуа прежде всего должно было быть исправленіе этой линіи французскаго фронта.

Знакомыя же еще съ декабря мѣсяца трудности этой аттаки, между тѣмъ, съ теченіемъ времени только возросли. Нѣмецкая «заноза» выросла; и предъ французами уже стояла настоящая крѣпость, которую, какъ было извѣстно, нѣмцы считали неприступной.

Западный французскій фронтъ между Абленомъ и Каранси, въ виду своего фланговаго расположенія, благодаря которому подкашивались всѣ аттаки французовъ, могъ быть только пассивнымъ. Поэтому для веденія штурма имѣлся только южный фронтъ деревни и восточный. Но и то лишь при условіи предварительнаго охвата пересѣченной мѣстности которая отдѣляла расположенные въ юго-восточномъ направленіи французскіе окопы и тѣ, что сѣвернѣе лѣса отъ дороги изъ Каранси въ Суше.

Эта операція закончена была въ четыре дня: 9, 10 11 и 12 мая. Она была методически задумана и геройски приведена въ исполненіе, что и обезпечило ей полный успѣхъ.

Аттака 9-го числа.

Первая аттака, 9 мая, для французскихъ солдатъ была настоящимъ праздникомъ.

Всѣ только того и желали, чтобы выбраться наконецъ изъ своихъ норъ, раздѣлаться съ врагомъ холоднымъ оружіемъ и не прислушиваться больше, ухомъ къ землѣ къ глухому ходу сапъ. Но если идти открыто, то каково будетъ положеніе аттакующихъ, когда они вплотную подойдутъ къ укрѣпленнымъ домамъ, изъ которыхъ обрушится на нихъ перекрестный огонь?

Артиллерія подготовила, конечно, штурмъ своимъ великолѣпнымъ ударомъ. Болѣе 20.000 снарядовъ всевозможныхъ калибровъ въ теченіе какихъ-нибудь трехъ часовъ раздробили весь Каранси со всѣми его оборонительными средствами. Новыя французскія траншейныя пушки цѣлыми тоннами мелинита перервали всѣ проволочныя загражденія и обрушили брустверы. Поэтому пѣхота проникнута была увѣренностью въ успѣхѣ.

Тѣмъ не менѣе путь, ведшій сразу подъ стѣны домовъ, былъ труденъ. Но пѣхота съ бѣшеной стремительностью взбѣжала на откосъ; несмотря на потери, понеслась впередъ; миновала три послѣдовательныя линіи окоповъ; достигла деревни и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ проникла въ нее, хотя былъ приказъ, воспрещавшій въ нее входить.

Только въ одномъ мѣстѣ упорно держались нѣмецкія оборонительныя силы, притаившіяся за складкою почвы. Между французскими линіями и дорогою изъ Каранси въ Суше оста-

вался только одинъ оврагъ, которымъ необходимо было завладѣть во что бы то ни стало, чтобы съ успѣхомъ продолжать окруженіе деревни.

Захватъ оврага.

Эта вторая аттака произведена была въ понедѣльникъ, 10 мая. Она дала возможность убѣдиться, что, несмотря на свое долгое сидѣніе въ траншеяхъ, французскіе егеря сберегли всѣ свои тактическія способности. Въ этомъ, еще ощетиненномъ дополнительными укрѣпленіями, рву роты съ полнымъ знаніемъ мѣстности и чудесною гибкостью подвигались небольшими группами.

Войска, какъ и наканунѣ, охвачены были своимъ наступательнымъ пыломъ и ушли дальше, чѣмъ предусматривалось приказомъ. Миновавъ дорогу въ Суше, они вошли въ восточную часть селенія, но здѣсь потерпѣли довольно серьезныя потери.

Не смогши тамъ удержаться, они утвердились вдоль дороги; оврагъ съ южной стороны непріятелемъ былъ очищенъ. Уже тѣсно прижатый со своей западной и южной стороны, Каранси теперь оказался подъ угрозой и съ восточной стороны.

Противникъ тѣмъ временемъ все же удерживалъ свои ходы сообщенія, вырытые имъ въ направленіи къ Суше и къ Аблену, и могъ почти въ полной безопасности сноситься какъ съ тою, такъ и съ другою изъ этихъ мѣстностей.

Вотъ эту свободу его дѣйствій и надлежало прервать. И это составило очередную задачу 11 мая.

Взятіе лѣса Каранси.

Приказомъ этого дня предписывалось сжатіе обложенія, что и было исполнено съ буквальной точностью.

Отдѣльныя части, укрѣпившіяся вдоль дороги изъ Каранси въ Суше, устремились прямо на сѣверъ. Въ нѣсколько часовъ онѣ достигли лѣса Каранси къ востоку отъ селенія, и послѣ жестокой схватки сумѣли въ немъ удержаться. Съ этого момента непріятель утратилъ возможность пользоваться своими ходами сообщенія въ направленіи Суше.

Дорога на Абленъ оставалась еще въ его рукахъ; но занесенныя надъ нею клещи уже сжимались и скоро ее обрѣзали.

Чтобы завершить этотъ охватъ, французамъ, правда, пришлось проявить большія усилія.

Взятіе Каранси.

Охватъ Каранси.

Задачей двухъ охватныхъ аттакъ, изъ коихъ одна направлена была съ востока, а другая съ запада, было заключеніе въ тѣсномъ кольцѣ защитниковъ Каранси. Но аттака, шедшая съ востока, имѣла на своемъ пути лѣсистый, укрѣпленный непріятелемъ холмъ — «высоту 125». А аттака съ запада должна была наткнуться на обширныя, въ 80 метровъ въ ширину, каменоломни, въ которыхъ нѣмцы соорудили настоящій фортъ съ казематами и прикрытіями-убѣжищами.

Дѣло предстояло жаркое, а войска, между тѣмъ, уже дрались три дня и три ночи. На подкрѣпленіе имъ двинутъ былъ одинъ маршевой полкъ. Операція эта началась въ среду вечеромъ.

Аттакѣ справа хорошо помогла артиллерія, которая на высотѣ 125 уничтожила три роты; и потому съ этой стороны французы довольно живо сломили сопротивленіе нѣмцевъ.

Аттакѣ слѣва пришлось съ каменоломнями тяжелѣе; но люди буквально горѣли лихорадочнымъ огнемъ побѣды. И цѣною серьезныхъ, но не превышающихъ однако значеніе результата, потерь они заняли склоны и захватили западную часть селенія; а тѣмъ временемъ подвигались впередъ и занявшіе восточную часть Каранси.

Непріятель съ замѣчательнымъ упорствомъ сопротивлялся съ двухъ часовъ.

Капитуляція.

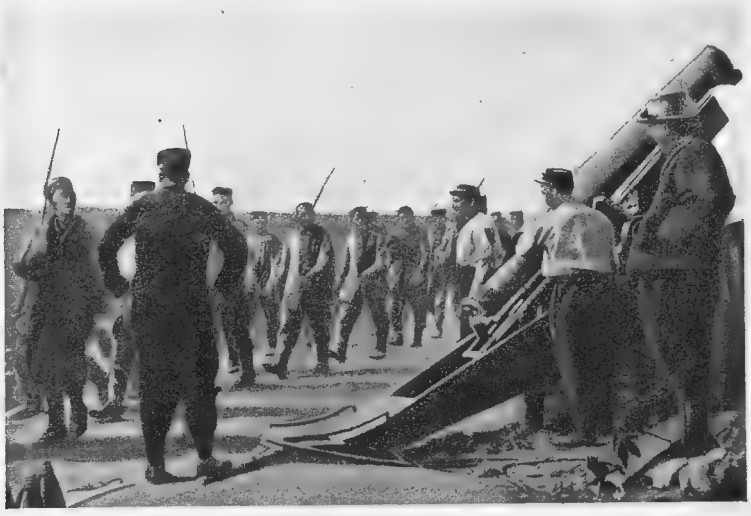
Было $5^1/_2$ часовъ дня. Вдругъ изъ одного французскаго окопа раздался крикъ: «Капитанъ, они сдаются!»

И дѣйствительно, метрахъ въ тридцати впереди поднялись руки, потомъ замелькали платки, и мало-по-малу на брустверѣ показались нѣмецкіе силуэты.

Возможно, что войсковыя части, занимавшія сѣверъ деревни, смогли отойти на Абленъ; но тѣ, которыя стояли съ юга и въ центрѣ, не посмѣли рискнуть на такое опасное предпріятіе; и по изрытому «чемоданами» полю между обоими окопами нѣмцы пошли, размахивая руками, съ улыбкой на губахъ и цѣлымъ хоромъ гортанныхъ голосовъ, со всякими акцентами: баварскимъ, саксонскимъ и баденскимъ, закричали: «камрадъ, камрадъ!»

Вдругъ, по окрику «стопъ», вся ихъ линія остановилась. И подъ насмѣшливыми взглядами французскихъ бородачей нѣмецкіе офицера, въ сопровожденіи своихъ денщиковъ, начали вылѣзать изъ своихъ лисьихъ норъ. Можно себѣ представить,

сколько времени тянулось это шествіе изъ одного хода сообщенія въ другой, если замѣтить, что въ этомъ мѣстѣ сдалось больше тысячи нѣмцевъ.



Плѣнные нѣмцы проходятъ
мимо дѣйствующей баттареи „Римайло“.

Ихъ ввели во французскіе окопы, которые они оцѣнили съ видомъ знатоковъ. Передъ одной амбразурой для стрѣльбы какой-то рыжій малый не удержался, чтобы не сдѣлать жеста прицѣла, и выразилъ свое впечатлѣніе въ одномъ словѣ «Ausgezeichnet», что одинъ изъ егерей тотчасъ же перевелъ по-своему, выразившись: «Что, парень, ты находишь это ничего-себѣ!»

Процессія продолжается и растягивается до самаго конца ходовъ сообщенія. Люди эти утомлены, но не разбиты; они покорны, но враждебны. Ихъ повели вдоль желѣзной дороги, и часъ спустя они были въ комендантской квартирѣ.

Офицера отдѣляются; вытянувшись и прищелкивая каблуками, они проходятъ предъ генераломъ. Начинаются разспросы.

— Кто командовалъ? — спрашиваетъ одинъ французскій офицеръ.

Нѣкоторое колебаніе; но, въ концѣ концовъ, выходитъ одинъ полковникъ; его объясненія неясны. Онъ прибылъ только утромъ, но не командовалъ. Очевидно, ему не хочется связывать своего имени съ французской побѣдой. Разстроеннымъ голосомъ онъ говоритъ

о какомъ-то генералѣ. Другой его спрашиваетъ: «А его нашли?»

Слѣдуетъ стѣсненное молчаніе. Изъ отдѣльныхъ фразъ, повидимому, можно заключить, что въ Каранси былъ одинъ бригадный генералъ, съ которымъ случилось несчастье... Убитъ? или раненъ?...

Нѣкоторые изъ плѣнныхъ дѣлятся своими впечатлѣніями о сраженіи; ихъ можно выразить въ двухъ фразахъ: «Французская стрѣльба была математическая. Пѣхота явилась такъ быстро, что невозможно было устоять».

«Бородачъ».

Эта дань уваженія со стороны противника увѣнчиваетъ славу «бородачей», которые не могутъ оторвать глазъ отъ тяжеловѣснаго стада своихъ плѣнныхъ.

Взятіе Аблена.

Наступаетъ ночь; французы продвигаются впередъ, прямо на Абленъ-Сэнъ-Назэръ. Что тамъ ожидаетъ наступающихъ? Если нѣмцы посмѣютъ, то они тамъ могутъ продержаться долго; но это рискованно для нихъ.

Въ эту минуту яркій огонь озаряетъ ночь: это горитъ Абленъ. «Боши» уходятъ. Два часа спустя, послѣ рѣшительнаго боя, цѣлый французскій полкъ находится въ деревнѣ.

Непріятель еще держится въ нѣсколькихъ домахъ по восточной окраинѣ. Но эта стойкость безполезна и только даетъ французамъ новыхъ плѣнныхъ, такъ какъ въ то же самое время, дальше къ сѣверу, другія, сосѣднія части доканчиваютъ захватъ высотъ Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ.

Къ разсвѣту дѣло кончено. Въ рукахъ французовъ весь Каранси и весь Абленъ, кромѣ пяти-шести домовъ; имъ же

принадлежитъ и лѣсъ Каранси и лѣсистая возвышенность 125. Главный нѣмецкій выступъ въ ихъ рукахъ.

За четыре дня этой операціи число плѣнныхъ изъ одной этой округи дошло до двухъ тысячъ; кромѣ того—пушки, мортиры, бомбометы, пулеметы, ружья, снаряды, патроны, телефонныя принадлежности. И сѣрымъ утромъ, затуманеннымъ мелкимъ дождикомъ, радостно бились всѣ сердца.

Картина Каранси.

А теперь можно осмотрѣть Каранси. Наканунѣ французы, какъ вихрь, промчались по нему по слѣдамъ нѣмцевъ. Но послѣ шестимѣсячнаго сидѣнія передъ нимъ вполнѣ стоитъ труда осмотрѣть его поподробнѣе.

Съ точки зрѣнія разрушенія ничего нельзя себѣ представить болѣе прискорбнаго. Не осталось ни одного дома, который не былъ бы продыравленъ сверху донизу. Стѣны въ трещинахъ. Обрушились даже погреба. Сломанныя кровати и исковерканныя желѣзныя кухонныя печки висятъ на обрушившихся стѣнахъ.

Что уцѣлѣло отъ французской канонады, то разрушено нѣмецкимъ заступомъ. Непріятель провелъ здѣсь черезъ всю деревню свои удобные надземные и подземные ходы сообщенія, которые легко запереть мѣшками съ землей. На эти мѣшки ушли всѣ простыни Каранси; на нихъ пошли также салфетки, тряпки, занавѣски.

Тутъ, за церковью, нѣсколько пушекъ. Чтобы не дать французамъ ихъ увезти, нѣмцы бомбардируютъ всерьезъ; но неутомимые французы все-таки раскапываютъ ихъ.

Вотъ нѣмецкій госпиталь. Онъ построенъ изъ кирпича въ надежномъ мѣстѣ. Пріемная главнаго врача разукрашена зеркалами и сантиментальными картинками. Тутъ комфортабельно. Полагая, что французы устроились и здѣсь, нѣмцы бомбардируютъ и госпиталь. Но это—печальное заблужденіе, такъ какъ единственные находящіеся здѣсь раненые — тѣ самые, которыхъ оставили сами нѣмцы.

Окопы глубокіе, узкіе и умно скомбинированные. Прикрытія очень прочныя. Но у французовъ окопы лучше; у нихъ они съ двойнымъ днемъ и потому не заливаются, какъ здѣсь, водою. Въ особенности же, у французовъ они опрятнѣе.

Какъ и въ госпиталѣ, здѣсь, въ траншеяхъ, тоже оказываются зеркала и всевозможные звонки, шинели, оружіе, бинокли, кинжалы; словомъ, настоящій музей.

Тѣмъ временемъ, пока французы составляютъ инвентарь своей добычи, «чемоданы» продолжаютъ сыпаться на Каранси все сильнѣе и сильнѣе. Они доканчиваютъ развалины и трупы, но очень мало стѣсняютъ живыхъ. Подземныя нѣмецкія ухищренія даютъ французамъ отличное прикрытіе. Разумѣется, это не тыловое расположеніе, но зато оно озарено славой.

А тамъ по дорогѣ, походнымъ шагомъ, равненіемъ налѣво, проходятъ передъ французскимъ генераломъ вслѣдъ за своимъ полковникомъ баденская гвардія, баварскіе егеря, саксонскіе саперы и пѣхота.

Сраженіе при Нэвиль-Сэнъ-Вастѣ

(9—15 мая)

Борьба, разыгравшаяся съ 9 по 15 мая вокругъ Нэвиль-Сэнъ-Васта, отличалась особенной ожесточенностью и упорствомъ.

Французскія войска наступали съ великолѣпной стремительностью и настойчивостью и добились весьма важныхъ тактическихъ результатовъ.

Онѣ встрѣтили передъ собой поистинѣ храбраго противника и чрезвычайно могучую оборонительную организацію, но все-таки остались побѣдителями.

Мѣстоположеніе.

Нэвиль-Сэнъ-Вастъ представляетъ собою значительное селеніе, вытянувшееся въ сѣверо-южномъ направленіи, вдоль дороги на Живэнши и Льевэнъ, въ окрестностяхъ Араса (см. планъ на стр. 38).

Самое селеніе во всю свою длину, въ $2^1/_2$ километра, расположено на дорогѣ изъ Живэнши и затѣмъ отдѣльной крупной группой построекъ удаляется на востокъ.

Въ самомъ широкомъ своемъ мѣстѣ, у церкви, селеніе имѣетъ около 700 метровъ въ поперечникѣ; такимъ образомъ оно представляетъ собою массу построекъ, весьма пригодную для обороны.

Передовые французскіе окопы въ моментъ наступленія шли въ юго-восточномъ направленіи и находились въ $2^1/_2$ килом. отъ западной и въ $1^1/_2$ килом. отъ южной окраины Нэвиля. Между ними лежало четыре линіи окоповъ и селеніе Ля-Таржетъ. Чтобы добраться до окраины Нэвиля, такимъ обра-

зомъ, необходимо было преодолѣть пять сильныхъ препятствій, не считая тѣхъ дополнительныхъ укрѣпленій, въ которыя превращены были всѣ отдѣльные дома вдоль разныхъ тропъ. Словомъ, предстояло, какъ выражались французскіе солдаты, проглотить изрядный кусокъ.

И этотъ кусокъ былъ одинаково жостокъ какъ съ южной, такъ и съ юго-восточной стороны.

Помимо своихъ обычныхъ окоповъ, нѣмцы соорудили за бетюнской дорогой особое укрѣпленіе, съ фронтомъ до 2 километровъ въ длину, и прозванное французами «Лабиринтомъ».

Тамъ они воздвигли бетонныя укрѣпленія и черезъ каждые 25 метровъ протяженія наставили пулеметовъ подъ прикрытіями и пушекъ подъ куполами; кромѣ того, «Лабиринтъ» связанъ былъ съ ихъ тыломъ многими километрами ходовъ сообщенія; словомъ, это былъ сильнѣйшій опорный пунктъ, мощь котораго раскрыта была французскими летчиками.

Французы въ ходахъ сообщенія.

9-го числа съ 6 до 10 ч. у. артиллерія превосходно подготовила наступленіе. Она выбросила на германскіе окопы тысячи снарядовъ, которые всѣ достигли своей цѣли.

Сконцентрированная къ этому времени въ ходахъ сообщенія пѣхота представляла собою великолѣпное зрѣлище. Словно охваченная нѣмымъ опьянѣніемъ, она слушала концертъ орудій. Отъ времени до времени какой-нибудь «бородачъ» бормоталъ себѣ подъ носъ: «Достается же имъ теперь».

Проходили часы; ротные командиры посматривали на свои заранѣе свѣренные часы. Всякій зналъ, что наступленіе назначено въ 10 часовъ. И въ 10 часовъ всѣ, по данному знаку, безъ единаго звука поднялись со своихъ мѣстъ.

Наступленіе повели къ западу отъ Нэвиля на юго-восточный конецъ селенія полки двухъ восточныхъ дивизій. Тщательно подготовленная аттака для этихъ закаленныхъ почти десятимѣсячной войной храбрецовъ была давно желаннымъ праздникомъ.

Для нея собраны были здѣсь исключительно солдаты изъ пограничныхъ областей, притомъ большинство изъ тѣхъ пограничныхъ мѣстностей, куда французы не допустили непріятеля своими упорными августовскими и сентябрскими боями; а прочіе—родомъ изъ занятыхъ еще нѣмцами частей двухъ департаментовъ: Мёрты-Мозэля и Мёзы, и всѣ—вполнѣ сформированные подъ огнемъ и горѣвшіе священнымъ пламенемъ мести бойцы.

Аттака 9 мая.

Лѣвое крыло аттакующихъ, миновавъ полянку въ сто пятьдесятъ метровъ шириной, достигло передовыхъ окоповъ непріятеля. Проволочныя загражденія изъ витой, въ палецъ толщины, желѣзной проволоки уничтожены были артиллерійскимъ огнемъ. Для перехода черезъ окопы заготовлены были мостки. Но такъ какъ нѣмецкіе окопы здѣсь оказались узкіе, то французы побросали свои мостки и перепрыгнули черезъ вражескія траншеи съ разбѣга и устремились дальше.

Вотъ они уже на гребнѣ, который отдѣляетъ ихъ отъ Ля-Таржетъ. Передъ ней два сильныхъ укрѣпленія съ артиллеріей. Ошеломленные внезапностью французской аттаки, германскіе солдаты такъ и застыли въ своихъ позахъ. Стрѣлять и много убивать продолжали только одни лучше защищенные пулеметы.

Французы достигаютъ домовъ Ля-Таржетъ. Бой за каждую пядь земли среди построекъ и огородовъ ихъ задерживаетъ, но такъ какъ деревня не велика, то они ее минуютъ и метрахъ въ трехстахъ за нею достигаютъ первыхъ домовъ Нэвиля. Было $11^1/_2$ ч. у.

Центръ французскаго наступленія велся съ такою же стремительностью; онъ миновалъ бетюнскую дорогу у хутора Ріецъ и вскорѣ достигъ непріятельскихъ укрѣпленій на южной окраинѣ Нэвиля, откуда распространился къ сѣверу, въ направленіи къ кладбищу.

Среди могилъ завязалась ожесточенная схватка. Дважды за этотъ день французы овладѣваютъ этимъ кладбищемъ и дважды затѣмъ теряютъ его. Но они удерживаются по сосѣдству съ нимъ, взявъ и сохранивъ здѣсь за собою, какъ и слѣва, пять большихъ линій окоповъ.

Только правое крыло французской аттаки остановлено было въ его стремленіи впередъ. Предъ нимъ находился «Лабиринтъ»; несмотря на огромныя трудности, французы тѣмъ не менѣе отхватили отъ него южную часть. Но фланговыя части укрѣпленія причинили имъ тяжкія потери.

Удержавъ захваченное, они все же принуждены были остановиться, и потому ихъ фронтъ вытянулся, принявъ форму прямоугольника, въ вершинѣ котораго оказался Нэвиль.

Картина сраженія.

Все это заняло два съ половиною часа. Ходъ этой операціи затрудняются описать даже очевидцы ея; до того всѣ умы и глаза исключительно сосредоточены были на преслѣдуемой только ими цѣли и поглощены были желаніемъ ее достигнуть. Вспоминаютъ только нѣсколько захватывающихъ моментовъ; и это все.

Въ 11 ч. 10 м. глухой гулъ, въ промежуткахъ между пушечными ударами, заставилъ повернуть головы всю пѣхоту. Находившіяся въ тылу войскъ французскія баттареи маршъ-маршемъ отважно пронеслись по склонамъ. Нѣкоторые изъ солдатъ даже зааплодировали: давно уже такъ не наступала ихъ артиллерія.

Подъ градомъ снарядовъ орудія спокойно и точно, какъ на маневрахъ, построились въ баттареи на самой грани Ля-Таржетъ и открыли огонь, чтобы не дать подойти непріятельскимъ подкрѣпленіямъ.

Затѣмъ новое восклицаніе: французская пѣхота гонитъ передъ собой захваченныхъ въ прикрытіи офицеровъ баварскихъ легкихъ конныхъ полковъ; нѣмецкіе кавалеристы, оказалось, наполняли траншеи. Никогда еще не запечатлѣвалось на лицахъ такого выраженія ошеломленности, какое можно было прочитать у этихъ растерявшихся лейтенантовъ.

Но вотъ добыча еще лучше; семь 77-миллиметровыхъ орудій, провалившихся въ обрушенный французскими снарядами казематъ. Рядомъ, тоже въ подземномъ прикрытіи, полтысячи снарядовъ, складъ одежды, 2 коровы и отлично населенная клѣтка съ кроликами.

Дальше, на маленькой площади у въѣзда въ Нэвиль, небольшой фонтанъ. Видно, какъ люди бѣгаютъ къ нему подъ пулеметнымъ огнемъ за водой со своими жестянками и многіе падаютъ.

Французы покрылись бѣлой пылью, задыхаются, устали, но великолѣпны своей силою и счастьемъ; они безразличны къ смерти, полагая, что она вполнѣ заплатила имъ ихъ побѣдой.

По изрытымъ тропинкамъ, въ ходахъ сообщенія, на лужайкахъ—сотни убитыхъ нѣмцевъ свидѣтельствуютъ о нанесенныхъ противнику потеряхъ. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ грудъ труповъ вѣетъ трагизмомъ; съ наступленіемъ вечера французы въ безупречномъ порядкѣ собираютъ ихъ для погребенія. Ихъ пѣхота закончила разрушительное дѣло ихъ артиллеріи.

Ночь съ 9-го на 10-е мая.

Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ французами организованъ былъ ихъ новый фронтъ. Германскіе передовые окопы у нихъ стали ходами сообщенія, и только окопы бывшей третьей германской линіи повернуты были фронтомъ къ непріятелю.

Въ Нэвилѣ французы съ перваго своего натиска утвердились въ южномъ концѣ, гдѣ и удержались, несмотря на разгоравшійся съ каждымъ часомъ артиллерійскій огонь.

Съ востока они—у самаго кладбища; но тутъ имъ не удалось устоять. Затѣмъ ихъ линія спускается къ югу и, повернувъ на востокъ, примыкаетъ къ «Лабиринту», часть котораго уже въ ихъ рукахъ, но остальное еще предстоитъ брать.

Завоеваніе Нэвиля.

Въ послѣдующіе дни усилія французовъ направлены были на завоеваніе Нэвиля, а если возможно, то и дальше.

Они знали, что бой на улицахъ, отъ дома до дома, будетъ жестокій. Но даже эти ихъ ожиданія были превзойдены.

Уснувшій «послѣднимъ сномъ» оберъ-лейтенантъ «бошей».

Чтобы составить себѣ понятіе, до какой степени искусства дошли нѣмцы по части позиціонныхъ ухищреній, нужно осмотрѣть почву, а главное подпочву Нэвиля.

Имъ мало показалось глубокихъ и обширныхъ подваловъ подъ домами.

И для начала они перекрыли ихъ бетонными сводами, по меньшей мѣрѣ въ метръ толщиной. Затѣмъ, углубляясь со дна подваловъ, они повырыли подъ ними новыя, сильно укрѣпленныя убѣжища, гдѣ и укрывались во время бомбардировокъ.

Между этими подземельями они черезъ всю деревню прорыли подземные ходы сообщенія, по которымъ и пробирались, какъ кроты, внезапно появляясь тамъ, гдѣ ихъ ждали менѣе всего. Одного изъ нихъ съ перископомъ однажды замѣтили даже въ тылу французскихъ линій; и ему все-таки удалось скрыться, когда за нимъ бросились въ погоню.

Каждая отдѣльная группа домовъ вооружена была пулеметами, помѣщенными подъ бетонными прикрытіями. Нѣкоторыя изъ этихъ прикрытій оказались вмѣстѣ съ пулеметчикомъ запертыми на замокъ желѣзными рѣшетками.

Барикады посрединѣ деревенской улицы.

Кромѣ того, непріятель спѣшно привелъ сюда артиллерію и открылъ по занятой французами части деревни огонь, мѣткость котораго установить ему ничего не стоило.

При такихъ именно условіяхъ французская пѣхота безъ малѣйшей остановки продолжала съ понедѣльника до пятницы

завоеваніе деревни. Она подвигалась медленно, но иначе и быть не могло.

Каждую группу домовъ приходилось брать отдѣльно и почти всегда аттаку нужно было вести по погребамъ, а въ то же время и по улицамъ. Въ этой невидной борьбѣ растрачены были истиныя сокровища самоотверженности, терпѣнія и изобрѣтательности, но зато каждый вечеръ французскіе бородачи отмѣчали новый свой успѣхъ и ни одной неудачи.

И къ вечеру субботы все селеніе, за исключеніемъ его сѣвернаго выступа, было въ ихъ рукахъ; а въ то же время это ихъ внутреннее наступленіе сопровождалось и подкрѣплялось и наступленіемъ внѣшнимъ.

Продвиженіе къ востоку отъ деревни.

На долю полковъ, которымъ предстояло наступать къ югу и къ востоку отъ Нэвиля, выпала тяжелая задача.

Аттакѣ ихъ, въ самомъ дѣлѣ, надлежало развернуться фронтомъ къ германскимъ линіямъ, въ тѣснинѣ менѣе 1 километра пространствомъ, гдѣ скрещивался обстрѣлъ изъ «Лабиринта»—съ одной стороны и съ восточной окраины и кладбища Нэвиля—съ другой.

Во вторникъ, 11-го мая, одному изъ французскихъ полковъ геройскимъ усиліемъ удалось обуздать одинъ изъ этихъ фланговъ. Цѣною крупныхъ потерь французы миновали опасное мѣсто, гдѣ скрещивался пулеметный огонь непріятеля, и добрались до расположеннаго въ 300 метрахъ отъ деревни кладбища. Они заняли его и удержали за собою.

Въ ночь съ 11-го на 12-е непріятель попробовалъ отбить его бурной контръ-аттакой, но она не удалась. Французская пѣхота съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ подпустила нѣмцевъ подойти къ ней на 30 метровъ и затѣмъ мѣткимъ и частымъ огнемъ пулеметовъ и ружей скосила наступавшихъ.

Но этого французамъ показалось мало; и, выскочивъ, несмотря на глубокую ночь, съ кладбища, они бросились на оставшихся нѣмцевъ въ штыки и забрали и привели съ собою сотню плѣнныхъ и четверыхъ офицеровъ.

Съ этихъ поръ французы не бросали этого кладбища, которое явилось драгоцѣнной базой для ихъ послѣдующаго наступленія.

Справа, возлѣ «Лабиринта», и противъ самаго «Лабиринта» большого успѣха имъ добиться не удалось; впрочемъ, главное для нихъ заключалось въ томъ, чтобы укрѣпиться въ подступахъ къ Нэвилю.

Изъ двухъ аттакъ, произведенныхъ французскимъ правымъ крыломъ, одна добилась выигрыша пространства лишь благодаря блестящей храбрости пѣхоты. Видно было, какъ, остановившись передъ проволочными загражденіями, разрушить которыя, благодаря почвенной складкѣ, артиллеріи не удалось, эта пѣхота продолжала отвѣчать ружейнымъ огнемъ на пулеметный. А тѣмъ временемъ солдаты съ ножницами рѣзали подъ пулями проволоку.

Шедшіе впереди офицера падали первыми, подобно тому молоденькому поручику, который, идя 11-го числа въ аттаку на кладбище и сраженный на смерть, воскликнулъ: «Да здравствуетъ Франція! Намъ кладбище-то и нужно!»

Только благодаря такой безчисленной и безграничной самоотверженности, удачно завершилось долгое и кровопролитное завоеваніе этихъ опорныхъ и необходимыхъ для предстоявшихъ вскорѣ дѣйствій пунктовъ.

Результаты.

За эти шесть дней ожесточенныхъ и кровопролитныхъ боевъ французскія войска этого сектора захватили пять линій непріятельскихъ окоповъ, два сильно укрѣпленныхъ селенія и

Обрѣзка у плѣнныхъ подтяжекъ и пуговицъ.

одну часть «Лабиринта» такого укрѣпленія, которое много сильнѣе, чѣмъ нерѣдко бываютъ такъ называемыя долговременныя крѣпости,—и притомъ нанесли противнику огромныя потери.

На одной этой части боевого фронта французы забрали около 2.000 плѣнныхъ, до 40 офицеровъ, 7 пушекъ, до 30 пулеметовъ, множество снарядовъ, патроновъ и огромное количество матеріала.

Многіе пали; но оставшіеся въ живыхъ и теперь, какъ и ранѣе, одушевлены непреклонной рѣшимостью. Низенькіе бѣлые намогильные кресты между пятью послѣдовательными бывшими нѣмецкими, а отнынѣ французскими окопами, вмѣстѣ съ благоговѣйною памятью о павшихъ, взываютъ къ уцѣлѣвшимъ о долгѣ отмщенія...

Завоеваніе высотъ Лорэтъ

(9—22 мая)

Взятіе французскими войсками вечеромъ 21 мая нѣмецкихъ укрѣпленій Бляншвуа явилось заключительнымъ актомъ ихъ побѣдоноснаго наступленія на высоты Лорэтъ.

Слово «Лорэттобергъ» часто попадалось въ письмахъ нѣмецкихъ солдатъ въ концѣ 1914 и въ началѣ 1915 г. Обладанію этими высотами императорскій генеральный штабъ придавалъ капитальное значеніе. Войска получили формальный и повторный приказъ умереть до послѣдняго, но взять ихъ и удержать.

Тѣмъ не менѣе французы одолѣли всѣ ужасныя почвенныя препятствія и отчаянное сопротивленіе врага. Лорэтское сраженіе было большое дѣло, и оно закончилось полной побѣдой французовъ.

Высоты Лорэтъ.

Возвышенность Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ представляетъ собою восточный край длиннаго гребня холмовъ, тянущихся на девять километровъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ, отъ Удэна на западѣ и до Суше на сѣверѣ; холмы эти по мѣстамъ покрыты лѣсомъ, а по мѣстамъ лишены всякой растительности. Возвышенность, на восточномъ концѣ, гдѣ находится часовня, по внѣшности своей представляетъ собою пустынную мѣстность вродѣ нѣкоторыхъ мароккскихъ пейзажей.

Сѣверные склоны этой гряды сравнительно положе и доступнѣе; южные же совсѣмъ наоборотъ. Съ этой стороны воз-

вышенность Лорэтъ сильно обрывиста, а на юго-востокъ отъ нея отходятъ, какъ шпоры, дикіе и малодоступные отроги, которые французскіе солдаты прозвали «ломтями дыни».

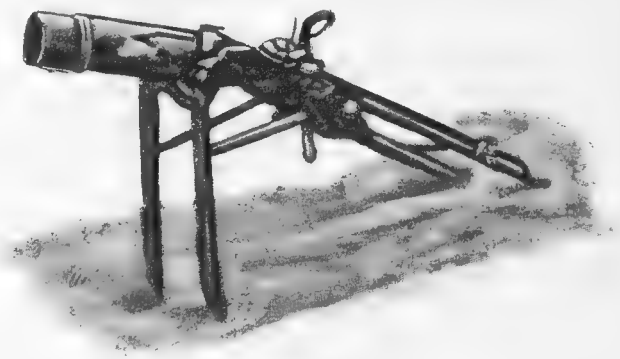
Вся эта мѣстность имѣетъ глинистую жирную почву, превращающуюся отъ дождя въ непроходимую грязь. Влажность почвы здѣсь постоянно поддерживается еще многочисленными, бьющими съ высотъ родниками. Овраги, раздѣляющіе отроги, служатъ для войскъ удобными путями. Какъ всѣ склоны, такъ и самое плато легко доступны для прицѣла и открыты для ураганнаго орудійнаго огня.

Лорэтскіе бои съ октября по апрѣль.

Безостановочные бои въ области Лорэтъ шли съ октября мѣсяца 1914 г. Ихъ необходимо напомнить хоть вкратцѣ, чтобы оцѣнить значеніе достигнутыхъ результатовъ; они дѣлятся на четыре главные періода.

Въ декабрѣ здѣсь французы вели наступленіе; они забрали нѣсколько рядовъ нѣмецкихъ окоповъ въ направленіи къ часовнѣ; но имъ не удалось добраться до центра германскаго редута, который былъ сильно укрѣпленъ уже тогда.

Въ теченіе января и февраля мѣсяцевъ борьба велась сапою и минами, но она не внесла замѣтныхъ перемѣнъ въ расположеніе противниковъ. Французы подготовляли свое наступленіе, выдвигая свои окопы вплотную къ непріятельскимъ. Но этимъ же самымъ они ослабляли оборонительную силу своего фронта, такъ какъ облегчали работу нѣмецкихъ бомбометовъ и, въ виду близости своей къ нѣмцамъ, затрудняли стрѣльбу своей артиллеріи.



Нѣмецкій бомбометъ.

Пользуясь этимъ положеніемъ, непріятель 3-го марта произвелъ сильную аттаку, которая, несмотря на геройское сопротивленіе, заставила французовъ отойти; но часть утраченнаго пространства они отбили своими контръ-аттаками, которыя велись въ теченіе пяти дней.

Начиная съ 15 марта ихъ наступленіе начало пріобрѣтать перевѣсъ. Въ промежутокъ отъ 15-го до 20-го марта они отняли нижнюю часть большой «шпоры» (éperon), а 14-го апрѣля они достигли, наконецъ, по склонамъ этой сопки окраинъ Аблена.

Въ рукахъ непріятеля пока еще оставалась Церковная возвышенность, сопка Бляншвуа и Восточная сопка къ сѣверу отъ Сахарнаго завода. Такимъ образомъ нѣмцы еще были хозяевами наиболѣе существенныхъ частей позиціи, свидѣтелями шестимѣсячной борьбы за которую являются тысячи погребенныхъ и не погребенныхъ павшихъ.

Положеніе 9 мая.

Организація германскихъ укрѣпленій, расположенныхъ противъ французовъ, была одна изъ самыхъ сильныхъ. Между Арабскимъ утесомъ и дорогой изъ Эксъ-Нулетъ она состояла изъ пяти или шести рядовъ глубокихъ окоповъ, укрѣпленныхъ за шесть мѣсяцевъ стоянки мѣшками съ землей и съ цементомъ и защищенныхъ двойными и тройными проволочными загражденіями и рогатками.

Особыя баррикады черезъ каждые сто метровъ образовывали мощныя, снабженныя пулеметами фланговыя укрѣпленія. Множество редутовъ служили для защитниковъ траншей опорными пунктами. Одинъ изъ нихъ, къ сѣверо-востоку отъ часовни, въ особенности укрѣпленъ былъ рвами, оградами и подземными убѣжищами, уходившими до 10 и болѣе метровъ подъ землю.

Вся эта оборонительная организація образовывала глубокую укрѣпленную полосу, многія части которой, благодаря пересѣченному характеру мѣстности, были замаскированы и ускользали изъ поля зрѣнія французской артиллеріи.

Кромѣ того, всѣ французскія аттаки попадали подъ фланговый огонь германцевъ. Ихъ пушки и пулеметы изъ Аблена могли обстрѣливать южные склоны массива; а изъ Суше—восточные.

Наконецъ, въ сплошныхъ постройкахъ Анграа и Льевэна они располагали сильной артиллеріей, которая была замаскирована домами и которую поэтому трудно было найти; между тѣмъ ея ураганный огонь могъ разсѣять всякія аттаки французовъ по направленію сѣверной стороны Лорэтъ и самой этой возвышенности.

Эту сильную позицію защищала превосходная, состоявшая преимущественно изъ баденцевъ, дивизія. Она получила подкрѣпленія со второго же дня французской аттаки, а равно и въ послѣдующіе дни.

9 мая непріятельская артиллерія проявляла еще небольшую дѣятельность, но она все усиливалась съ 9-го по 21-ое число; и ея огонь, въ особенности же калибра 150 и 210, за эти двѣ недѣли сталъ почти непрерывнымъ.

Чтобы устоять предъ такой угрозой и преодолѣть подобныя препятствія, французы тщательно подготовили свое наступленіе; они увеличили число своихъ траншей, ходовъ сообщенія и дорогъ; въ тылу они расположили мощную артиллерію; для снабженія и эвакуаціи соорудили узкоколейныя желѣзныя дороги; оборудовали склады снаряженія, пищевыхъ запасовъ, резервуары воды.

Съ самаго начала этого штурма, французскимъ войскамъ пришлось проявить огромныя усилія при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, подъ дождемъ и подъ градомъ снарядовъ. Но эти самыя усилія ихъ лишь подбодряли и воодушевляли.

Дивизія, на которую возложена была аттака Лорэтъ, состояла изъ трехъ полковъ пѣхоты и трехъ батальоновъ егерей —стойкихъ и пылкихъ войскъ, вполнѣ сознававшихъ всѣ трудности своей задачи и знавшихъ всю ея опасность, но исполненныхъ абсолютной рѣшимости достигнуть своей цѣли, въ полномъ сознаніи необходимости пожертвовать своей жизнью.

Взятіе трехъ рядовъ нѣмецкихъ окоповъ

(9 мая)

Люди, съ самаго начала бомбардировки, поднялись на приступки для стрѣльбы и слѣдили за орудійными выстрѣлами, привѣтствуя ихъ результаты рукоплесканіями. Ровно въ 10 часовъ всѣ перволинейныя части всего аттакующаго фронта выскочили изъ траншей.

Стремительность ихъ была такъ внезапна и бурна, что черезъ два часа тройной рядъ непріятельскихъ окоповъ, начиная отъ лѣса, находящагося на сѣверѣ этого сектора, и до самыхъ «шпоръ», оказался въ рукахъ французовъ. Но они достались имъ дорогою цѣной.

Въ центрѣ, когда пройдены были нѣмецкіе окопы, французы оказались предъ малымъ фортомъ; и дальше имъ итти оказалось невозможнымъ. Горы мѣшковъ съ землей, блиндажи и пулеметы; словомъ, неприступная стѣна, о которую разбивается французская аттака.

Отдѣльныя части понесли тяжкія потери. Телефонные проводы были порваны снарядами. Вокругъ нѣмецкіе окопы. По планамъ невозможно было разобраться, такъ какъ артиллерія превратила ходы сообщенія въ неописуемый хаосъ.

Наступленіе ведется перебѣжками отъ одной воронки къ другой. Разыскивать правильный путь и поддерживать наступленіе стало крайне трудно.

Огромныя рогатки передъ фортомъ, устроенныя изъ древесныхъ пней и защищенныя складкою почвы, оказались почти не тронуты. Но егеря не отступаютъ. Будучи разсѣяны, они цѣпляются за землю, пока не подходитъ пѣхота. Впередъ не подвигаются, но на занятомъ мѣстѣ держатся.

На сѣверѣ, въ промежуткѣ между лѣсомъ и фортомъ, предѣлъ захвата всѣхъ французскихъ частей ограничился большимъ параллельнымъ нѣмецкимъ окопомъ, идущимъ отъ часовни Лорэтъ до дороги изъ Суше въ Эксъ-Нулетъ.

Нѣкоторые отряды прошли еще дальше впередъ, но главныя силы остановились на этой линіи, которая является четвертымъ рядомъ нѣмецкихъ окоповъ.

Между тѣмъ скоро вступаютъ въ дѣйствіе нѣмецкія баттареи въ Ангрѣ. Такъ что, когда свѣжія роты дошли до германской параллели къ востоку отъ грунтовой дороги, то уже понесли тяжелый уронъ и были безъ силъ. Для перваго дня пришлось остановиться на этомъ.

Справа, послѣ захвата первыхъ окоповъ, французы свернули на сѣверъ, чтобы помочь войскамъ, аттаковавшимъ фортъ. Роты, идя по нѣмецкимъ ходамъ сообщенія, — или, вѣрнѣе, по тому, что отъ нихъ осталось,—захватываютъ пространство шагъ за шагомъ. Бой ведется гранатами, штыками, ножами.

Много высшихъ офицеровъ за свою пылкость въ руководствѣ войсками уже поплатились своей жизнью. Ротами командуютъ сержанты. Но все-таки идутъ впередъ и достигаютъ вплоть до форта, который представляется для французовъ главной препоной къ захвату возвышенности.

Нѣмецкіе пулеметы изъ Абленъ-Сэнъ-Назэра поддерживаютъ безпрерывный огонь. Егеря и пѣхота теряютъ много народа, но устраиваются на ночь на этой изрытой землѣ. Вотъ они предъ огромной воронкой отъ взрыва подкопа, имѣющей до 89 метровъ въ окружности. Облегающіе ея края нѣмецкіе трупы они скатываютъ внизъ, а сами устраиваются вокругъ за наскоро устроенными брустверами.

Спускается ночь, озаряемая снарядами и ракетами, оглашаемая стонами раненыхъ, громомъ взрывовъ, щелканьемъ пуль. Подъ адскимъ огнемъ, безъ прикрытія, послѣ двѣнадцати-

часового, хотя и увѣнчавшагося крупнымъ успѣхомъ, но не давшаго окончательнаго результата боя, французскія войска остаются на занимаемыхъ мѣстахъ, которыя рѣшено было удержать, во что бы то ни стало.

Французы удерживаютъ захваченное.

(10 мая)

Всѣ — какъ начальство, такъ и солдаты — согласны на томъ, какой надо достигнуть цѣли; а именно—обойти часовню и возвышенность съ юга и съ сѣвера и оттуда добиться паденія форта.

Но подготовлявшееся наступленіе 10-го числа задержано было опасеніемъ сильной контръ-аттаки со стороны сахарнаго завода Суше. Замѣчены накопленія непріятеля, который пробирается къ южнымъ склонамъ «шпоръ». Этому усилію надлежало оказать сопротивленіе, иначе все придется начинать сначала.

Артиллерія производитъ бурный заградительный огонь по непріятельскому тылу; подъ его защитой французская пѣхота забираетъ четвертый рядъ окоповъ. Нѣкоторые съ разбѣга достигли прикрытій во рву Аблена и захватили здѣсь въ плѣнъ одного командира роты. Непріятельская аттака такъ и не состоялась.

Стянутыя для отраженія ея войска оказываются такимъ образомъ свободными.

Въ центрѣ положеніе безъ перемѣнъ. Фортъ попрежнему закрываетъ французамъ путь на возвышенность.

Слѣва новая аттака отдаетъ въ руки французовъ послѣднюю часть германской параллели къ востоку отъ грунтовой дороги. Но тутъ ихъ снова задерживаютъ баттареи Ангра.

А, кромѣ того, вышедшій изъ траншей во главѣ своихъ солдатъ батальонный командиръ былъ пораженъ пулей въ голову. Онъ палъ замертво, и это вызвало въ солдатахъ нѣкоторое замѣшательство.

Вообще, день 10-го числа позволилъ французамъ сохранить все захваченное, даже слегка расширить его, но не измѣнилъ положеніе.

Оставаясь хозяиномъ форта, часовни и возвышенности, непріятель попрежнему господствовалъ надъ массивомъ Лорэтъ. Приходилось продолжать.

Французы достигаютъ сѣверныхъ окраинъ Аблена.

(11 мая)

Продолженіе или, точнѣе, приготовленія къ продолженію производятся въ теченіе 11 числа. Рѣшительныя же дѣйствія происходятъ лишь 12-го. Въ теченіе 11-го къ возвышенности подводятся войска, наканунѣ стоявшія фронтомъ къ сахарному заводу Суше.

Въ то же самое время французамъ удастся оттѣснить непріятеля на южныхъ склонахъ и продвинуться къ господствующей надъ Абленомъ сопкѣ.

Вечеромъ, послѣ ожесточенной схватки въ воронкахъ отъ «чемодановъ», которые изрыли всѣ берега овраговъ, французы, выскочивъ изъ-за низкихъ загражденій, овладѣли внутренними склонами Арабской сопки.

Противникъ начинаетъ опасаться полнаго разгрома. Поэтому въ ночь съ 11-го на 12-е онъ покидаетъ свои позиціи на сопкѣ Бляншвуа и ведетъ сильную встрѣчную аттаку. Но ее отражаютъ.

Все, захваченное французами въ предыдущіе три дня, удержано. Аттакующіе отряды подкрѣплены. Благодаря истинному геройству кашеваровъ, прибываютъ супъ и вино. Полковники присылаютъ добавочныя порціи табаку. Живы и полны увѣренности.

Но погода стоитъ жаркая, и распространяется ужасный запахъ. Всѣ убитые за предыдущіе мѣсяцы были погребены на небольшой глубинѣ; и снаряды повырывали ихъ изъ могилъ. Возвышенность подобна бойнѣ. Пушки Ангра палятъ безпрестанно; пулеметы Аблена—тоже.

л Французскіе солдаты и ихъ начальство думаютъ, однако, ишь объ одномъ: взять фортъ. Этому очередь 12-го.

Взятіе форта и часовни.

(12 мая)

Эта рѣшительная аттака разражается къ ночи. Нѣмцы за своими мѣшками съ землей и цементомъ упорно держатся и безостановочно вертятъ ручки своихъ пулеметовъ.

Выведенные изъ себя французскіе егеря хотятъ съ этимъ покончить. Пригнувшись, они бросаются впередъ; потомъ пластомъ кидаются на земь и ползкомъ добираются до непріятельскаго вала.

Тутъ, подъ самыми пулеметами, которые палятъ въ 75 сантиметрахъ надъ ними, они срываютъ мѣшки съ землей, взваливаютъ ихъ на брустверъ и своимъ героическимъ поступкомъ замедляютъ непріятельскій огонь. Благодаря этому кратковременному затишью, за ними прибываютъ другія силы; волна ихъ переливается черезъ брустверъ. И они у цѣли.

Внутри форта, подъ непроницаемымъ покровомъ ночи, завязывается ожесточенный рукопашный бой. Нѣмцы обезсиливаютъ. Ихъ упорство сдаетъ. Одинъ пѣхотный унтеръ-офицеръ въ одиночку бросается впередъ. Какой то нѣмецъ беретъ его на прицѣлъ. Французъ наводитъ на него свой револьверъ. Но происходитъ осѣчка. Нѣмецъ, однако, сдается.

Вотъ и обрушившаяся часовня. Что тамъ таится внутри? Это узнается потомъ. Стѣны развалились. Вокругъ неописуемый хаосъ набитыхъ трупами и боевымъ матеріаломъ погребовъ, ямъ, воронокъ отъ снарядовъ.

Французы все идутъ; на разсвѣтѣ они проходятъ на нѣсколько сотъ метровъ дальше церкви, продвигаются къ послѣдней сопкѣ на самой возвышенности, которая со всѣхъ сторонъ открыта для нѣмецкаго обстрѣла.

Впрочемъ, положеніе французовъ облегчается тѣмъ, что сосѣдняя дивизія уже взяла Каранси и Абленъ. По крайней мѣрѣ это полезно для ихъ праваго фланга. Офицеры и солдаты измотались, разбиты. Но лучшія надежды уже озаряютъ начинающійся день.

Захватъ возвышенности.

(13—20 мая)

Положеніе пока еще далеко не надежное. Французы, правда, стали хозяевами Каранси и двухъ третей Аблена; но изъ остальной его трети непріятель все еще осыпаетъ ихъ пулями.

Они расчитывали, что съ возвышенности можно будетъ немедленно спуститься къ Сахарному заводу; но это оказалось невозможнымъ. При первой же ихъ попыткѣ продвинуться къ сопкѣ Бляншвуа, пулеметы открыли по нимъ огонь и остановили ихъ. Поэтому смычка съ Абленомъ чрезъ Бляншвуа пока оказалась неосуществимой.

И наоборотъ, хоть цѣною неописуемыхъ усилій, но французы продвинулись къ послѣдней сопкѣ. По ея пологимъ скатамъ они добрались до такого пункта, который господствуетъ надъ Сахарнымъ заводомъ. Тутъ они удерживаются въ теченіе послѣдующихъ дней.

Французскій фронтъ описываетъ широкій полукругъ, который начинается къ западу отъ Аблена, обходитъ, по краю возвышенности напротивъ абленской церкви, Бляншвуа и спускается къ югу по склонамъ Восточной сопки.

Пулеметъ въ передовомъ окопѣ въ Артуа.

Положеніе противника критическое. Но онъ съ рѣдкой смѣлостью идетъ на рискъ. Изъ своихъ укрѣпленій на Бляншвуа и сѣверной и сѣверо-восточной части Аблена онъ продолжаетъ разстрѣливать и вызывать французовъ на контръ-аттаки.

Его упорство должно обойтись ему дорого. Но пока онъ совершенно преграждаетъ французамъ путь.

Предпринятая ими 15 числа аттака не удается. Въ этотъ и въ слѣдующій день они кое-какъ прорываютъ по возвышенности свои ходы сообщенія. А непріятель все обстрѣливаетъ ихъ изъ Ангра и Льевэна. Благодаря своимъ освѣтительнымъ ракетамъ, онъ мѣшаетъ имъ работать даже ночью, но они все же съ геройскимъ упорствомъ роютъ землю.

Въ центрѣ и слѣва имъ въ особенности необходимо укрѣпить связь между ихъ позиціями на возвышенности и тѣми, которыми они завладѣли къ сѣверу и къ востоку отъ грунтовой дороги. Работы эти удается закончить въ теченіе 17, 18, 19 и 20 чиселъ.

Въ теченіе этихъ, какъ и предыдущихъ, дней противникъ часто производитъ короткія контръ-аттаки; но онѣ всѣ отражаются. Французамъ подъ огнемъ удается методически закончить смѣну своихъ войскъ. Имъ нечего больше опасаться. Но сопки Бляншвуа имъ недостаетъ попрежнему. Какъ солдаты, такъ и ихъ начальство полны рѣшимости съ этимъ покончить.

Взятіе послѣдняго укрѣпленія.

(21—22 мая)

Днемъ 21-го французы аттакуютъ окопы Бляншвуа сразу съ трехъ сторонъ: съ сѣвера, съ запада и съ юга.

Начатая съ Арабской сопки аттака съ запада не ждетъ конца артиллерійской стрѣльбы, бросается впередъ, сигналомъ даетъ знать своей артиллеріи о своемъ выступленіи и въ нѣсколько мгновеній овладѣваетъ лежащими предъ ней окопами.

Двинувшаяся съ сѣвера аттака рѣшительно врывается въ центральный непріятельскій ходъ сообщенія; прижатые со всѣхъ сторонъ нѣмцы кладутъ оружіе и со всѣхъ ногъ бросаются, съ поднятыми руками и прячась отъ огня своей артиллеріи, спасаться къ французскому окопу, откуда началась аттака.

Выступившая изъ Аблена южная аттака приступомъ беретъ дома къ западу отъ церкви и такимъ образомъ прерываетъ сообщеніе между Бляншвуа и Суше. Послѣ этого всѣ три аттаки смыкаются.

Французы берутъ около трехсотъ плѣнныхъ и одну пушку. Къ вечеру расчищаются ходы сообщенія.

22-го числа, въ 2 ч. утра, нѣмцы пытаются сдѣлать послѣднее свое усиліе. Они производятъ встрѣчную аттаку изъ

нѣсколькихъ, еще сохранившихся въ ихъ рукахъ домовъ Аблена; но ихъ отражаютъ.

Дѣло покончено. Всѣ высоты Лорэтъ въ рукахъ французовъ.

Результаты.

Этотъ тринадцатидневный, кровопролитный и ожесточенный бой отдалъ въ руки французовъ сильную позицію и закончился для нихъ великолѣпной побѣдой.

Въ теченіе этихъ сраженій убито было болѣе трехъ тысячъ нѣмцевъ, трупы которыхъ были пересчитаны, и взято около тысячи плѣнныхъ. Что касается матеріальной добычи, то все взятое до сихъ поръ является только ничтожной частью дѣйствительнаго количества, такъ какъ при рытьѣ почвы здѣсь ежедневно удается находить значительное число пулеметовъ, бомбометовъ и ружей, заваленныхъ въ обрушившихся ходахъ сообщенія и въ провалившихся прикрытіяхъ.

Взятіемъ массива Лорэтъ французы достигли одной изъ главныхъ задачъ, предусмотрѣнныхъ планомъ ихъ дѣйствій къ сѣверу отъ Араса; кромѣ того, они нанесли непріятелю такой ударъ, который глубоко отзовется на его войскахъ.

Нѣмцы считали себя здѣсь неискоренимыми и имѣли право такъ думать. Тщетно они дважды смѣняли свѣжими силами защищавшія эту позицію войска. Ихъ все равно выгнали.

Замѣтки германскаго офицера о Лорэтскомъ боѣ

(10—20 мая)

Въ числѣ четырехъ или пяти тысячъ нѣмецкихъ труповъ, усѣивавшихъ лорэтскіе склоны, французами найденъ былъ трупъ одного офицера, капитана Зиферта, который командовалъ 1-мъ батальономъ 111-го пѣхотнаго полка.

Командуя батальономъ, офицеръ этотъ естественно имѣлъ при себѣ записную книжку приказовъ и рапортовъ. Книжка эта найдена была въ его сумкѣ и немедленно переведена.

Изъ вышеприведенныхъ сообщеній французской главной квартиры читатель уже могъ познакомиться съ главными фазами лорэтскихъ боевъ съ французской точки зрѣнія. Поэтому излишнимъ будетъ подчеркивать интересъ сравненія ихъ съ нѣмецкимъ описаніемъ.

Батальонъ въ 274 человѣка.

Прежде всего капитанъ Зифертъ въ своей записной книжкѣ, которая охватываетъ періодъ времени съ 10 мая, т. е. со слѣдующаго дня послѣ французской аттаки, и по 20 число, т. е. по день его смерти, доноситъ своему начальству о томъ, что имѣетъ предъ собой крупныя силы и понесъ большія потери. Вечернимъ приказомъ отъ 9-го числа предписывается удержаться на возвышенности Лорэтъ и на линіи Абленъ—Каранси. Какими же средствами располагаетъ онъ въ довѣренномъ ему секторѣ?

«10 мая нашъ боевой составъ заключается въ слѣдующемъ:

«1-я рота 111-го полка—4 унтеръ-офицера, 25 рядовыхъ.

«2-я рота 111-го полка — 1 заурядъ-офицеръ, 80 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

«3-я рота 111-го полка — 1 заурядъ-офицеръ, 87 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.

«4-я рота 111-го полка — 1 подпоручикъ, 80 рядовыхъ.

«Полный составъ батальона: 1 офицеръ, 2 заурядъ-офицера, 271 унтеръ-офицеръ и рядовой».

Въ результатѣ его батальонъ, еще не достигнувъ боевой линіи, заключаетъ не больше трети своей боевой нормы.

Заключеніе: «Я снова прошу, чтобы этотъ батальонъ былъ смѣненъ».

По меньшей мѣрѣ, чтобы ему прислали подкрѣпленій и снаряженія. «Снова прошу (подчеркнуто въ нѣмецкомъ оригиналѣ) подкрѣпленій. Мнѣ безусловно необходимо то большое количество ручныхъ гранатъ, которое я уже просилъ. У насъ не хватаетъ освѣтительныхъ пистолетовъ. Егеря ихъ не принесли».

«Я не могу аттаковать».

11 мая капитанъ ничего не получилъ и заявляетъ, что онъ не въ состояніи аттаковать.

«3 ч. 30 мин. утра.

«Я доношу въ полкъ, что мнѣ сегодня невозможно предпринять ночныя дѣйствія вмѣстѣ со 2-мъ батальономъ 111-го полка и съ 13-мъ егерскимъ батальономъ, такъ какъ, вслѣдствіе недостатка въ необходимомъ снаряженіи, успѣхъ не обезпеченъ.

«Я требовалъ большое количество разныхъ ручныхъ гранатъ. А получилъ всего на всего для двухъ секторовъ только 120 снарядовъ.

«Подобнымъ недостаткомъ въ снарядахъ и гранатахъ упраздняются всякіе шансы на успѣхъ.

«По единогласному отзыву всѣхъ младшихъ офицеровъ успѣхъ совершенно невозможенъ. Противникъ весьма обильно снабженъ ручными гранатами. Изъ-за этого именно останавливается наше наступленіе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ происходитъ даже легкое отступленіе».

Со смѣной батальона медлятъ, такъ какъ днемъ произвести ее невозможно. Смѣняютъ его лишь вечеромъ 11-го. Онъ на отдыхѣ вплоть до 19-го, когда для него снова начинается страда.

Командующій перемѣшиваетъ секторы.

Прежде всего худо отдаются приказанія. Секторы перемѣшиваются, и въ поискахъ своего расположенія батальонъ принужденъ маршировать взадъ и впередъ подъ огнемъ французской артиллеріи.

«8 ч. 30 м. Спрашиваю: какой мы смѣняемъ секторъ? Отвѣчаютъ: справа, т. е. тотъ, который мы уже занимаемъ.

«Спрашиваю: долженъ ли батальонъ тотчасъ же продолжать свой маршъ черезъ Суше, вплоть до оврага? Отвѣтъ утвердительный.

«Въ 8 ч. 15 м. отправляюсь въ путь вмѣстѣ съ Богеромъ. Идемъ вдоль ручья. Дорогу нельзя рекомендовать; надъ головами, а также и по сосѣдству артиллерійскіе снаряды.

«Прибываемъ въ Суше, обливаясь потомъ. Зрѣлище неописуемое. Ужасающая груда развалинъ. Улица усѣяна осколками снарядовъ. Штабъ 11-го пѣхотнаго запаснаго полка помѣщается въ погребѣ. Суше совершенно разрушенъ артиллеріей.

«Смѣшали югъ съ сѣверомъ; мы должны были смѣнить, или, скорѣе, подкрѣпить батальонъ не на сѣверномъ, а на южномъ склонѣ Лорэтской возвышенности.

«Такимъ образомъ, мы не идемъ въ оврагъ Суше. Относительно сектора, гдѣ я долженъ произвести смѣну, мнѣ даютъ весьма поверхностныя свѣдѣнія.

«На всѣ наши разспросы отвѣчаютъ: «Не знаю; тутъ нѣтъ службы связи».

«Справляюсь насчетъ снаряженія (мѣшки съ пескомъ, снаряды, ручныя гранаты). Отвѣчаютъ, что тамъ имѣется все необходимое. Относительно прочаго не говорятъ ничего опредѣленнаго.

«Положеніе безнадежное».

Тѣмъ не менѣе, батальонъ въ концѣ концовъ добирается до Аблена, но застаетъ тамъ отчаянное положеніе.

«Иду съ однимъ унтеръ-офицеромъ, въ сопровожденіи рядового, впередъ. Дождь. Грязь.

«Дорога изъ Суше въ Абленъ непроходима и подвергается непрерывному артиллерійскому обстрѣлу. Подобно Суше, Абленъ представляетъ собою только груду развалинъ. Отъ церкви уцѣлѣла только четверть колокольни.

«Нашъ провожатый не можетъ больше распутаться; разбираемся сами; всѣ въ поту, ощупью, оскользаясь на каждомъ шагу, достигаемъ наконецъ батальоннаго прикрытія. Обмѣниваемся распоряженіями. Изъ офицеровъ налицо: капитанъ Винклеръ, докторъ **, нѣсколько ротныхъ командировъ и я.

«Настроеніе духа весьма подавленное. Тяжкія потери. Положеніе безнадежное. У врача въ прикрытіи находится еще 70 тяжело раненыхъ. Санитарнаго персонала все еще нѣтъ.

«Должны еще доставить раненыхъ, принесенныхъ солдатами. Винклеръ отказывается отъ нихъ. Я требую и добиваюсь исполненія моего желанія. Сомнѣваюсь въ успѣхѣ.

«Вдругъ у входа разрывается снарядъ. Винклеръ воображаетъ себя раненымъ, но это только причиненная перемѣщеніемъ воздуха контузія. Наоборотъ, барабанщикъ 1-го батальона 111-го полка падаетъ замертво у дверей. Свѣтъ гаснетъ. Становится темно, какъ въ печкѣ. Это повторяется съ нами еще три раза.

«Когда мы были въ оврагѣ Суше, то мы не думали, что можемъ оказаться въ еще худшемъ положеніи, чѣмъ то, въ которомъ мы тогда были. А здѣсь мы увидѣли, что это возможно. Тутъ—на склонахъ Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ—мы подвергаемся обстрѣлу не только съ фронта и съ фланга, но и съ тыла.

«Справа нѣтъ связи. Туда удалось пробраться французамъ. До ближайшаго отряда пустое пространство въ 600 метровъ. И только подумать, что мы попали въ это пекло послѣ того, какъ 12 дней прожили въ оврагѣ Суше.

«Помимо этого, о происшествіяхъ много распространяться не приходится. Тотъ же обычный обстрѣлъ. Въ насъ мечутъ огромными бомбами; это—ужасно. Мѣстоположеніе бомбомета опредѣлить не могли. Наружу рискнуть показаться невозможно, такъ какъ насъ видно со всѣхъ сторонъ.

«Нечего ѣсть».

Приказы въ этомъ аду получаются неясные и исполняются послѣ тысячи разсужденій. Провіантское снабженіе производится худо. Служба связи не регулярная.

«Роты отведены ихъ командирами въ направленіи..... (неразборчивое названіе). Относительно же 3-ей роты принято было, безъ моего вѣдома, особое рѣшеніе. 7-ая (?) рота отправилась въ ровъ Суше, затѣмъ вернулась въ самый Суше.

«Тамъ, вдогонку ей пришелъ приказъ, чтобы она немедленно поднялась на возвышенность, но ею уже распорядились въ другомъ пунктѣ для затычки какой-то дыры. Такимъ образомъ, 7-ая рота 11-го пѣхотнаго запаснаго полка должна была оставаться здѣсь безъ пищи. Людямъ пришлось удовольствоваться своимъ запаснымъ провіантомъ.

«Положеніе ужасное. Я просилъ о смѣнѣ; никакого отвѣта.

«Въ 7 час. вечера я, наконецъ, узналъ, что мы присоединены къ 157-му пѣхотному полку; наконецъ, мы находимся въ связи съ Живэнши. О нашей смѣнѣ нѣтъ и рѣчи.

«Сегодня вечеромъ, въ 11 часовъ, будетъ произведена новая аттака высотъ Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ. Если бы намъ удалось согнать оттуда этихъ собакъ!

«Съ полдня 17-го числа я съѣлъ только одинъ большой захваченный изъ Лянса бутербродъ. Нынѣ ночью намъ принесли поѣсть, но только одного холоднаго. Огонь развести невозможно.

«Сегодня должны смѣнить 7-ую роту 11-го полка. На смѣну долженъ прійти 3-ій батальонъ 157-го полка; но намъ посылаютъ взводъ въ 6 отдѣленій. Я не могу согласиться на замѣну 120 человѣкъ однимъ взводомъ въ 48 человѣкъ. Схватка по телефону съ командиромъ 3-го батальона 157-го полка.

«Я отказываюсь позволить уйти ротѣ. Въ это время прибыла 3-ья двухвзводная рота 111-го полка. Я уступаю. Но наличность, занимающая эту позицію, поистинѣ слаба. Невозможно устоять противъ болѣе или менѣе энергичной контръ-аттаки.

«Въ этой мышеловкѣ становишься довольно апатичнымъ. Я приказалъ батальону держаться на этой позиціи до послѣдняго человѣка.

«Хотя теперь здѣсь собраны три роты, но добавочный докторъ еще не прибылъ».

«Намъ слѣдовало бы покинуть Лорэтъ».

18 мая положеніе опредѣляется. Пѣхота ничего болѣе не хочетъ знать и находитъ, что ее отдаютъ ни за что, ни про что на убой.

«У французовъ за 5 дней, разумѣется, было время прочно укрѣпиться. Тѣмъ болѣе стала затруднительна аттака.

«Я, вопреки самому себѣ, испытываю такое впечатлѣніе, что высшему начальству слѣдовало бы придти къ полному отказу отъ Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ; точно также слѣдовало бы покинуть и многіе другіе пункты, напримѣръ, нашу позицію.

«Повидимому, больше ничего не имѣется въ виду, какъ только «престижъ» (вопросъ самолюбія): поэтому намъ и нужно было отнять опять высоты Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ».

«Я прошу быть смѣненнымъ».

Дѣйствія роты продолжаютъ быть предоставленными случаю. Капитанъ Зифертъ снова проситъ какъ можно скорѣй смѣнить батальонъ. «Такъ какъ,—пишетъ онъ 19 мая,—люди совершенно истощены».

«19 мая 7 ч. 15 м. вечера.

«Вчера въ 10 ч. вечера я отправилъ въ полкъ, въ Суше, донесеніе о положеніи и результаты работы артиллеріи съ набросками. Я прошу, чтобы рѣшили, что нужно дѣлать съ 7-й полковой ротой, которая безъ провіанта и пребываніе которой на своихъ позиціяхъ на два дня превзошло такой же срокъ другихъ частей полка.

«Я просилъ также, чтобы мнѣ сообщили мѣстонахожденіе 3-й и 4-й ротъ, которыми распорядились безъ моего вѣдома. Вѣстовой съ этимъ донесеніемъ прибылъ въ 11 ч. 30 м. вечера въ Суше, гдѣ находился штабъ запаснаго полка. Онъ тамъ никого не засталъ.

«Батальонъ не могъ добиться узнать, кому онъ подчиненъ и гдѣ находится его новое начальство. Наконецъ, днемъ мы узнаемъ, что состоимъ теперь въ распоряженіи штаба 157-го полка.

«Непріятель продолжалъ укрѣпляться на юго-восточныхъ склонахъ; онъ произвелъ тамъ значительныя земляныя работы.

«Провіантское снабженіе натыкается на крупныя затрудненія. Чтобы добраться до походныхъ кухонъ и вернуться назадъ, требуется по меньшей мѣрѣ $2^1/_2$—3 часа. Путь туда подверженъ непріятельскому огню. Люди совершенно истощены.

«Я прошу, чтобы какъ можно скорѣе смѣнили мой батальонъ».

«Люди бѣгутъ при каждомъ снарядѣ».

20-го, въ три часа утра, капитанъ обращается съ новой просьбой. Люди бѣгутъ при паденіи каждаго снаряда. Чтобы удержать ихъ на ихъ посту, имъ приходилось угрожать полевымъ судомъ.

«Ротные командиры единогласно жалуются на полное истощеніе и деморализацію своихъ людей.

«Удержать людей на ихъ посту стоитъ не малаго труда; угрожаешь имъ полевымъ судомъ. Люди бѣгутъ при паденіи каждаго снаряда. Впередъ приходится ихъ подталкивать.

«Почти не дѣйствуетъ даже примѣръ, подаваемый ротными командирами. Подобное ихъ состояніе является результатомъ тѣхъ крайнихъ усилій, которыя потребовались отъ нихъ съ 2-го по 13-е мая, а равно физическимъ и моральнымъ переутомленіемъ лишь съ рѣдкими днями отдыха.

«Сегодня батальонъ весь день подвергается обстрѣлу непріятельской артиллеріи, которая бьетъ со всѣхъ сторонъ.

«Вотъ еще три дня и три ночи батальонъ находится на позиціяхъ, а о смѣнѣ нѣтъ и рѣчи. Части же, занимавшія эту критическую позицію раньше насъ, смѣнялись черезъ два-три дня.

«Я снова прошу, чтобы позаботились смѣнить моихъ совершенно истомленныхъ людей.

«Нужда въ освѣтительныхъ ракетахъ; я ихъ просилъ нѣсколько разъ, но такъ никогда и не получилъ. Нужны также мѣшки съ пескомъ и ручныя гранаты».

«Насъ оставляютъ на произволъ судьбы».

Подкрѣпленія между тѣмъ не приходятъ. Въ 10 час. веч. капитанъ Зифертъ описываетъ положеніе своей позиціи безнадежнымъ. Вотъ послѣднія странички его записной книжки, гдѣ находятся его донесенія по адресу своего родного 111-го полка и 157, къ которому онъ былъ присоединенъ.

«20 мая въ 10 ч. вечера. Въ 111-й полкъ и въ 157-й полкъ.

«Сегодняшняя бомбардировка совершенно развоpотила послѣдніе остатки нашихъ окоповъ. Уже три дня, какъ люди остаются безъ всякаго прикрытія. Это нельзя больше называть позиціями. Люди лежатъ враскрытую. 4-я рота 111-го полка, присутствіе которой необходимо здѣсь, снова по приказу 117-й дивизіи отправлена въ другое мѣсто. Удерживать эту позицію съ моимъ слабымъ составомъ невозможно.

«Я прошу, чтобы высшее начальство командировало сюда, для ознакомленія съ положеніемъ, какого-нибудь офицера. Изъ всего, что я просилъ—освѣтительныя ракеты, мѣшки съ пескомъ и пр.—ничего не получено. Насъ оставляютъ на произволъ судьбы.

«Я только что снова прошу, чтобы въ мое распоряженіе предоставлена была 4-я рота 111-го полка.

«Огонь непріятельской артиллеріи ужасенъ; въ особенности же огонь тяжелой артиллеріи, медленный полетъ снарядовъ которой можно прослѣдить. Каждый держится на-сторожѣ и думаетъ, куда они упадутъ. Брустверъ дрожитъ; на насъ дождемъ сыпятся комья земли и осколки желѣза.

«Сколько же еще времени насъ будутъ держать въ этой мышеловкѣ? Мнѣ кажется, что мои нервы доведены до предѣльнаго напряженія. Огонь достигаетъ высшей степени своей силы. Это неописуемо»...

Здѣсь замѣтки капитана Зиферта обрываются.

Какіе-либо комментаріи только ослабятъ эти трагическія замѣтки. Со стороны противника онѣ являются блестящимъ показателемъ добытыхъ французской артиллеріей и пѣхотой результатовъ.

Въ то же самое время онѣ обрисовываютъ тѣ нечеловѣческія усилія, которыхъ вынуждена была Германія требовать отъ своихъ войскъ... еще раньше выступленія на новомъ фронтѣ итальянскихъ силъ, которыя участвуютъ теперь въ осадѣ австро-германской твердыни.

Успѣшное дѣло французовъ въ Абленъ-Сэнъ-Назэрѣ

(28—29 мая)

Абленъ представляетъ собой большое селеніе, по своему общему расположенію и по распредѣленію жилыхъ группъ напоминающее сосѣднее селеніе Каранси; онъ лежитъ у подошвы южныхъ отроговъ кряжа Лорэтъ и имѣетъ главное направленіе съ востока на западъ. Западный конецъ Аблена прижимается къ южной сторонѣ сопки Матисъ, а восточный — къ южному же откосу сопки Суше. Южную часть селенія значительно расширяетъ густая группа построекъ вокругъ церкви.

Узкую часть Аблена французы заняли при своемъ успѣшномъ дѣлѣ 12 мая. Широкая же часть его, вокругъ церкви, осталась въ рукахъ нѣмцевъ; ими же удержано было и кладбище на юго-восточномъ концѣ Аблена. Сильный огонь, къ западу отъ этого кладбища, составлялъ съ этой стороны первую оборонительную линію нѣмцевъ.

Подготовка аттаки.

Та самая отличившаяся дивизія, которая 12-го мая довела до благополучнаго конца обложеніе и взятіе Каранси и которая въ ночь съ 12-го на 13-е заняла бы и весь Абленъ, если бы непріятель не былъ еще хозяиномъ сопки Бляншвуа (въ лорэтской группѣ), днемъ 28 мая сочла благовременнымъ покончить и съ остальнымъ Абленомъ.

Командующій этой дивизіей генералъ не полагалъ, чтобы для этого необходимы были крупныя силы. Позиціи противника ему извѣстны были до мелочей. Онъ зналъ количество и расположеніе пулеметовъ: 5—на кладбищѣ, 4—въ домѣ священника и т. д. Послѣ тщательной артиллерійской подготовки онъ двинулъ своихъ людей впередъ.

Потомъ стало извѣстно, что занимавшія кладбище и его окрестности три нѣмецкія роты считали себя погибшими. Офицеры ихъ предупреждали свое начальство объ утомленіи своихъ людей и о трудностяхъ сообщенія съ тыломъ; но имъ все-таки приказано было держаться. Духъ оборонлющихся такимъ образомъ уже былъ поколебленъ.

И наоборотъ, ободренная успѣхами предыдущихъ дней французская пѣхота (одна эта дивизія съ 9-го по 15 мая взяла 2.700 плѣнныхъ) пылала наступательнымъ огнемъ.

Въ назначенный часъ и даже немного раньше его всѣ уже залегли впереди того окопа, откуда должно было вестись наступленіе, и были въ полной готовности броситься на передовые окопы нѣмцевъ. И пѣхота съ удивительной ловкостью бросилась впередъ и укрѣпилась на брустверѣ.

Взятіе кладбища.

Зрѣлище въ эту минуту было ослѣпительное. День былъ одинъ изъ тѣхъ, когда выступаютъ малѣйшія подробности пейзажа.

Отчетливо выдѣляются дома Аблена, изрѣшетенные огромными дырами, черезъ которыя виднѣется за ними бѣлая почва лорэтскихъ сопокъ и синее небо. Обрушившаяся на три чет-

верти церковная колокольня одной своей разбитой стѣной еще возвышается надъ окружающими ее домами.

При видѣ идущихъ въ аттаку солдатъ, чувствуется, что этотъ штурмъ подъ ослѣпительнымъ небомъ для нихъ является опьяняющимъ празднествомъ. Сопровождающая ихъ своей безупречной пальбой артиллерія переноситъ свою цѣль по ту сторону кладбища и, такимъ образомъ, преграждаетъ путь всякимъ подкрѣпленіямъ. Наконецъ, французы на кладбищѣ.

Но здѣсь ихъ ждетъ нѣкоторое, впрочемъ, недолгое разочарованіе. Пять пулеметовъ перемѣнили свое расположеніе. Могилы разворочены. Аттака проносится какъ ураганъ и достигаетъ покатой лужайки, за которой проходитъ желѣзная дорога.

Согласно распоряженіямъ командующаго наступленіемъ, войска тотчасъ же сворачиваютъ къ сѣверу. И этотъ внезапный поворотъ служитъ сигналомъ къ отступленію противника.

Часть французской пѣхоты, продолжающая наступленіе по ложбинѣ, забираетъ пулеметы и сваливаетъ пулями и штыками сотню нѣмцевъ.

Капитуляція.

Въ этотъ моментъ вторая французская линія наступленія приковывается къ своему мѣсту странной картиной.

На брустверѣ показывается большая толпа бѣгущихъ людей. Что это? Контръ-аттака? Нѣкоторые полагаютъ такъ. Но вскорѣ успокаиваются, такъ какъ всѣ бѣгущіе держатъ руки вверхъ; и какъ ни затруднительна эта поза, но они какъ зайцы удираютъ къ французскимъ окопамъ.

Сомнѣній нѣтъ; это — сдающіеся нѣмцы. Они торопятся, такъ какъ еще больше французской артиллеріи боятся своей собственной, которая къ такого рода поступкамъ всегда безпощадна.

Они съ одного разбѣга проносятся черезъ все кладбище, черезъ прежнюю перволинейную нѣмецкую траншею, черезъ французскую траншею, откуда началась аттака и, запыхавшись, достигаютъ французскаго вспомогательнаго окопа. Ихъ около 400 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 офицеровъ; они заявляютъ, что покончили съ безполезнымъ сопротивленіемъ.

Успѣхъ французовъ достигнутъ былъ такъ быстро, что все это заняло не болѣе четверти часа.

Продвиженіе въ Абленѣ и по окраинамъ.

Наступаетъ вечеръ, но французовъ не останавливаетъ даже ночь.

Для начала они захватываютъ всю кучу домовъ къ югу отъ церкви; ихъ жатва пулеметовъ растетъ.

Въ то же самое время на окраинахъ Аблена, — на перекресткѣ вышеупомянутой грунтовой дороги и другой, которая проходитъ рядомъ съ желѣзнодорожнымъ путемъ изъ Каранси въ Суше, — французы штурмомъ берутъ небольшой фортъ, извѣстный въ этой мѣстности подъ именемъ «форта четырехъ рощицъ».

Тутъ оказывается много снаряженія и провіанта. Схватка ручными гранатами здѣсь продолжается съ полчаса. Нѣмцы чувствуютъ, что проиграли свое дѣло, и сопротивляются вяло.

Остается лишь покончить съ селеніемъ; это является дѣломъ дня 29 мая. Крѣпко державшіеся еще церковный домъ и самая церковь попадаютъ въ руки французовъ.

Въ этомъ послѣднемъ у нѣмцевъ—три роты. Они хорошо дерутся, но все же не такъ, какъ французы. И отъ всей этой наличности въ нѣсколько сотъ человѣкъ въ живыхъ осталось всего 20 человѣкъ, которыхъ и забрали въ плѣнъ.

Всѣ же остальные пали подъ штыками или же разстрѣляны были жестокой нѣмецкой артиллеріей, которая мстительно обрушилась на потерянный для германцевъ Абленъ.

Эта послѣдняя часть боя французамъ обошлась дороже первой; пало убитыми или ранеными около 200 человѣкъ, и по большей части отъ «чемодановъ».

Днемъ 29-го весь Абленъ во французскихъ рукахъ. Въ развалинахъ его разбросано до 500 нѣмецкихъ труповъ. Французамъ достается до 500 плѣнныхъ и 14 пулеметовъ, кромѣ тѣхъ, которые, вѣроятно, найдены будутъ при расчисткѣ развалинъ.

Германское сообщеніе.

Это столь блестящее дѣло германское сообщеніе свело къ слѣдующей фразѣ: «Незамѣтно отъ непріятеля мы вывели изъ этой части Аблена стоявшій тамъ у насъ небольшой гарнизонъ, такъ какъ удержаніе этой выдвинутой позиціи потребовало бы отъ насъ безполезныхъ жертвъ».

Рѣшительнымъ отвѣтомъ на это хитроумное сообщеніе являются погребенные въ Абленѣ нѣмецкіе трупы и взятые французами плѣнные.

Французскіе саперы въ бояхъ подъ Арасомъ

(9 мая)

Въ сраженіи подъ Арасомъ великолѣпно исполнили свой долгъ всѣ участвовавшія въ дѣлѣ войска. Въ предыдущихъ «Разсказахъ» уже повѣствовалось о мощной точности артиллеріи и о стремительности и упорствѣ пѣхоты; но саперы въ этомъ бою тоже сыграли такую важную и разнообразную роль, что объ ней стоитъ разсказать.

Сапныя и минныя работы, разрушеніе непріятельскихъ сооруженій, оборудованіе захваченныхъ пространствъ и даже прямое участіе въ нѣкоторыхъ схваткахъ... Своимъ успѣшнымъ участіемъ въ этихъ дѣлахъ за послѣднія три недѣли французскіе саперы вписали въ свою исторію новую страницу, достойную ихъ славныхъ традицій.

Минная борьба подъ Каранси.

Работа саперовъ, по правдѣ говоря, уже нѣсколько мѣсяцевъ предшествовала пѣхотѣ; въ особенности же на одномъ пунктѣ аттаки, въ секторѣ Каранси.

Въ этой мѣстности минная борьба началась съ января мѣсяца. Французскіе подкопы направлялись подъ выступъ непріятельскихъ линій. Но взрывъ въ началѣ февраля одного германскаго горна между двумя французскими подкопами обнаружилъ существованіе цѣлой системы встрѣчныхъ сапъ, которыя угрожали опередить французскія; черезъ нѣсколько дней плѣнные подтвердили существованіе этой угрозы.

Вынужденные этимъ принять оборонительныя предосторожности, французы провели передъ своими передовыми окопами цѣлый рядъ подземныхъ галерей, при помощи которыхъ постепенно взорвали всѣ развѣтвленія направленныхъ въ ихъ сторону нѣмецкихъ подкоповъ. Опасность была устранена.

Это какъ-разъ совпало съ отдачей приказа подготовить на этой части фронта общее наступленіе. Французамъ была извѣстна значительность нѣмецкихъ работъ; они знали о присутствіи въ Каранси шести нѣмецкихъ саперныхъ ротъ, каждая численностью въ триста человѣкъ. Поэтому ими рѣшено было свои работы пустить въ глубь, чтобы оказаться подъ нѣмецкими подкопами.

Несмотря на многія препятствія, планъ этотъ имъ удалось благополучно довести до конца, и въ началѣ мая они за-

ложили подъ нѣмецкими линіями 17 горновъ, заряженныхъ каждый тремя стами килограммовъ взрывчатаго вещества.

Съ этого момента превосходство французскихъ саперовъ было обезпечено. Они такъ вели свои подкопы, что непріятель ничего не могъ съ ними подѣлать. Взорванные тѣмъ временемъ нѣмецкіе горны не задержали серьезно ихъ дальнѣйшихъ работъ. А ихъ преждевременный взрывъ обнаружилъ, что противникъ не обладаетъ, въ равной съ французами степени, самымъ необходимымъ при минной войнѣ качествомъ—хладнокровіемъ.

Успѣхъ французовъ въ періодъ подготовительныхъ работъ былъ тѣмъ болѣе цѣненъ, что свойства глинистой, кремнистой и твердой мѣловой почвы были для нихъ неблагопріятны, и что на всѣ эти тяжелыя работы у нихъ имѣлось только четыре роты.

Чтобы оцѣнить размѣры ихъ работъ, достаточно привести слѣдующія двѣ цифры. Съ 6 марта до начала мая общая сѣть ихъ подкоповъ и развѣтвленій въ одномъ этомъ секторѣ достигла длины въ два съ половиной километра; а количество использованныхъ взрывчатыхъ веществъ превзошло 28 тоннъ.

Мощность германскихъ оборонительныхъ средствъ.

Чтобы быть увѣренными въ результатахъ, надо было работать по огромному масштабу; такъ какъ оборонительныя германскія сооруженія подъ Каранси и отъ Каранси черезъ бертонвальскую мѣстность до Ля-Таржетъ были чрезвычайно мощны.

Они состояли изъ многихъ рядовъ окоповъ, которые терпѣливо укрѣплялись и изъ коихъ создано было серьезное препятствіе для всякой фронтальной аттаки.

Превосходныя средства сообщенія позволяли непріятелю быстро доставлять сюда резервы изъ Суше. На полдорогѣ же между лагеремъ и оборонительной линіей вырыты были въ твердой мѣловой почвѣ глубокія пещеры-прикрытія.

Такъ какъ общій рельефъ почвы въ этомъ секторѣ довольно плоскій, то одинаковые, поневолѣ, нѣмецкіе окопы дополнены были выдвинутыми напередъ укрѣпленіями, которыя обезпечивали фланговый обстрѣлъ.

Передъ большинствомъ этихъ укрѣпленій устроена была цѣлая система оборонительныхъ подкоповъ, благодаря которымъ противникъ всегда могъ взорвать площадь, занятую аттакующими, и бороться съ французскимъ подземнымъ наступленіемъ.

Ихъ саперы сколько разъ за эти трудныя недѣли оказывались отрѣзанными, благодаря взрыву ихъ галерей.

Большое число ихъ спасено было ихъ товарищами, которые выручали ихъ, прокапывая узкіе выходы въ отравленной газами почвѣ.

Въ этой невидной, но героической борьбѣ проявлялась такая же солидарность между пѣхотой и саперами, какъ между пѣхотой и егерями при завоеваніи Лорэтъ.

Первостепенныя заслуги, при подобныхъ обстоятельствахъ, выказали тутъ нѣкоторые пѣхотинцы родомъ изъ каменноугольныхъ областей и работавшіе подъ именемъ пѣхотныхъ «піонеровъ» или «пѣхотныхъ гренадеръ».

Взрывы горновъ и аттака 9 мая.

Въ часъ аттаки готовы были всѣ.

Въ 6 ч. 45 утра 9 мая, въ разгаръ начатой съ 6 часовъ бомбардировки, на фронтѣ сектора Каранси сразу взорвано было 17 горновъ. Громъ пушекъ заглушилъ шумъ отъ этихъ взрывовъ. Но когда пѣхота пошла въ аттаку, то вполнѣ могла убѣдиться въ ихъ результатахъ.

Проволочныя загражденія и рогатки разрушены были ими почти сплошь. Части окоповъ засыпаны были ими на про-

Укрѣпленная воронка
отъ взрыва французскаго горна подъ нѣмецкими позиціями.

странствѣ отъ 50 до 80 метровъ въ длину. Многія фланговыя укрѣпленія съ ихъ пулеметами и бомбометами были разворочены.

Этотъ хаосъ почвы и края воронокъ послужили для наступающихъ солдатъ естественнымъ прикрытіемъ. Сообщеніе противника съ его тыломъ было прервано. Многочисленные германскіе солдаты оказались отрѣзанными въ своихъ окопахъ и должны были сдаться.

Всѣ подземныя работы противника были уничтожены. Его заряженные или приготовленные горны были засыпаны или же, благодаря разрыву проводовъ, обезврежены. Его землекопы оказались погребенными подъ землей. Одна французская рота саперовъ забрала ихъ въ одной галереѣ до 70 человѣкъ. Остальные же задохлись и погибли.

Такимъ образомъ, наступающая пѣхота освободилась отъ мучительнаго опасенія итти по минированной землѣ и, въ своей бурной стремительности, съ легкимъ сердцемъ работала штыками на развалинахъ нѣмецкихъ укрѣпленій и аттаковала деморализованнаго противника.

Подкопы у Каранси можно считать образцомъ подземныхъ работъ. Взрывъ французскихъ подкоповъ далъ превосходные результаты и на другихъ пунктахъ, напримѣръ, въ секторѣ Лорэтъ.

Впрочемъ, дѣятельность военныхъ инженеровъ еще и инымъ способомъ содѣйствовала подготовкѣ блестящей аттаки 9 мая.

Въ одномъ мѣстѣ они соорудили въ лѣсу желѣзную дэковильскую дорогу въ два километра длиной; въ другихъ мѣстахъ нарыли колодцевъ.

Саперы всюду играли видную роль въ сооруженіи траншей, ходовъ сообщенія, убѣжищъ, параллелей для выступленія, плацдармовъ; они устраивали мостки для перехода окоповъ, приступки для стрѣльбы.

Въ секторѣ Нэвиль они устроили для артиллеріи переходъ по чрезвычайно неудобной почвѣ. Они являются неутомимыми и смѣлыми созидателями всякой предписываемой начальствомъ методической аттаки.

Саперы при штурмѣ.

Великолѣпно вели себя саперы даже и при самой аттакѣ. Они въ первыхъ рядахъ участвовали въ штурмѣ и содѣйствовали его успѣху.

Въ секторахъ Лорэтъ, Каранси и Нэвиль взводы саперовъ сопровождали пѣхотныя части, вмѣстѣ съ ними спрыгивали во вражескіе окопы и разрушали фугасы.

Вечеромъ 14 мая къ сѣверу отъ Лорэтъ одинъ унтеръ-офицеръ, работая въ сосѣднемъ съ дорогою изъ Бетюнъ въ Суше лѣсу и видя, что всѣ пѣхотные офицеры выбыли изъ строя, взялъ на себя командованіе пѣхотными частями.

На окраинахъ Нэвиля вооруженные ножницами, взрывными патронами и топорами саперы разрушали баррикады, выкуривали нѣмцевъ изъ ихъ убѣжищъ, поджигали дома, откуда стрѣляли пулеметы.

Многіе изъ нихъ, офицеры, унтеръ-офицеры и солдаты, были убиты или тяжело ранены, когда метали свои патроны или ползкомъ аттаковали непріятельскія укрѣпленія.

Весь день 9-го мая саперы въ особенности дрались какъ рядовые пѣхотинцы и не хуже ихъ, хотя были въ незначительномъ числѣ.

А вечеромъ одинъ капитанъ, рота котораго потерпѣла въ особенности, въ своемъ донесеніи писалъ: «Я затрудняюсь указать отдѣльныя отличія, такъ какъ всѣ съ хладнокровіемъ и самоотверженностью исполнили свой долгъ.

Приведеніе въ порядокъ захваченныхъ мѣстъ.

По мѣрѣ хода аттаки для инженерныхъ войскъ начинается новое дѣло. Надо приводить въ порядокъ захваченныя мѣста, возстановить оборонительныя средства и не менѣе необходимыя средства сообщенія.

Въ ежедневныхъ отчетахъ говорится о захватѣ окоповъ и о завоеваніи укрѣпленій. Но, чтобы вполнѣ охватить героическія усилія солдатъ, надо принять въ соображеніе то, что эти захваченные окопы и завоеванныя укрѣпленія въ моментъ вступленія въ нихъ представляютъ собою неописуемый хаосъ.

Это сплошная цѣпь нарытыхъ снарядами ямъ разной глубины. Для наступленія приходится ползти по нимъ изъ одной въ другую, въ каждой останавливаться, прикрываясь, какъ придется, тѣлами убитыхъ или развалинами построекъ.

Такимъ образомъ, чтобы удержать захваченное пространство, прежде всего необходимо все привести въ порядокъ, организовать, провести окопы, построить брустверы, устроить временныя прикрытія.

Все это дѣлается подъ страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля, мстительная стрѣльба котораго становится въ особенности сильной, когда нѣмецкой пѣхотѣ приходится уступить.

Всѣ эти работы производились французскими саперными ротами со спокойствіемъ и смѣлостью выше всѣхъ похвалъ. Онѣ раскапывали, рыли, строили, не обращая вниманія на «че-

моданы» и на шрапнель, и безъ колебаній и устали доводили до конца предписанія своего начальства.

А рядомъ съ прочими товарищами и подвергаясь одинаковому риску, за аттакующими слѣдуютъ телефонисты для установки телефоннаго сообщенія. Менѣе чѣмъ черезъ сутки послѣ штурма, а именно въ понедѣльникъ 10-го мая, захваченные четыре километра уже были связаны проводами съ пунктомъ отправленія, и приказы отдавались по телефону.

Проволочныя загражденія и наблюдатель въ передовомъ окопѣ.

Можно привести фамиліи саперовъ, которымъ пришлось болѣе двадцати разъ связывать обрываемые снарядами провода. А сколько такихъ темныхъ героевъ погибло надъ этой неблагодарной, но необходимой задачей!

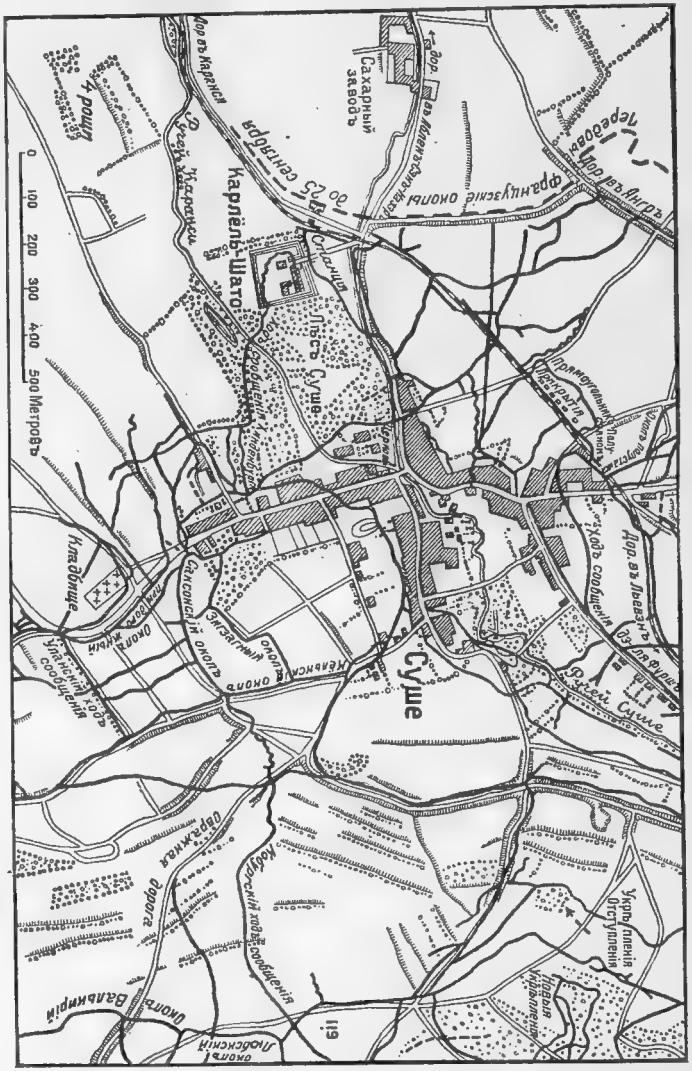
Въ одномъ найденномъ на убитомъ нѣмцѣ и не отправленномъ письмѣ говорится: «Французскіе саперы создаютъ намъ адскую жизнь». Это признаніе сраженнаго врага пришлось по сердцу героямъ саперамъ.

Взятіе Сахарнаго завода Суше

(31 мая—1 іюня)

Позиція.

Сахарный заводъ Суше представляетъ собой огромную массу зданій, которыя, занимая до 200 метровъ въ длину, построены



Планъ нѣмецкихъ укрѣпленій въ Суше.

по берегамъ орошающей Суше и Абленъ рѣчки Сэнъ-Назэръ и почти на равномъ разстояніи отъ обѣихъ мѣстностей. Отъ самыхъ зданій уже много недѣль, какъ остаются однѣ только глыбы обрушившихся стѣнъ. Но эти развалины еще годились для оборонительныхъ цѣлей, и нѣмцы укрѣпили ихъ съ 9 мая.

Нѣсколько южнѣе Сахарнаго завода, на островкѣ по срединѣ другой рѣченки, Каранси, имѣется еще три тоже разрушенныхъ дома, извѣстныхъ подъ именемъ мельницы Малонъ.

Къ востоку отъ Сахарнаго завода, между его зданіями и желѣзной дорогой, простирается обширная болотистая и совершенно недоступная мѣстность. А самый заводъ построенъ въ формѣ четыреугольника и состоитъ изъ нѣсколькихъ дворовъ, окруженныхъ сараями и погребами довольно сложнаго устройства.

Французское наступленіе на эту позицію могло идти или съ запада (отъ Аблена) или же съ юго-запада (отъ Каранси и ближайшихъ высотъ). Но какъ по одному, такъ и по другому пути французы подвергались опасности сконцентрированнаго огня, который могъ затруднить передвиженіе отдѣльныхъ единицъ.

Завоеванный французами 12 мая длинный ходъ сообщенія отъ Каранси въ Суше подверженъ былъ фланговому огню непріятельской артиллеріи. Отъ Аблена къ Суше ходовъ сообщенія не было совсѣмъ. Наконецъ, сѣверная высота тоже отчасти подвержена была обстрѣлу нѣмецкихъ пулеметовъ. Такимъ образомъ, къ аттакѣ приходилось готовиться методически.

Дневная аттака.

Приготовленія эти велись быстрымъ аллюромъ. Захвативъ 28 числа кладбище Абленъ-Сэнъ-Назэра, французы прежде всего позаботились обезпечить за собой средства сообщенія между этимъ пунктомъ и лѣсомъ Каранси.

Передъ французскимъ фронтомъ вилась нѣмецкая наскоро укрѣпленная траншея. Французамъ удалось овладѣть ею безъ особыхъ усилій, послѣ чего 31 мая они рѣшили сразу съ 2-хъ сторонъ аттаковать позицію мельница Малонъ—Сахарный заводъ.

Одно изъ этихъ наступленій должно было вестись съ запада, а другое съ юга. Имъ предшествовала артиллерійская подготовка. Это,однако, оказалось недостаточнымъ для того, чтобы открыть путь выступившимъ изъ Аблена войскамъ, такъ какъ расположенныя на высотѣ Суше германскія баттареи производили заградительный огонь. А въ то же время вступили въ дѣйствіе и поставленные на холмахъ къ сѣверу отъ Суше пулеметы. Пришлось остановиться. На югѣ, наоборотъ, успѣхъ былъ достигнутъ скоро. До мельницы Малонъ добрались съ одного разбѣга, и нѣмцы тамъ не сильно сопротивлялись. Деревня какъ

на поверхности почвы, такъ и въ погребахъ была полна нѣмецкихъ труповъ, многіе изъ коихъ ждали своего погребенія уже немало дней, чему, очевидно, мѣшала сила французскаго огня.

Отъ мельницы къ Суше шелъ непріятельскій ходъ сообщенія. Французскіе солдаты отважно бросились въ него, засыпая все ручными гранатами. Нѣмцы, очевидно, были очень разстроены канонадой и потому сопротивлялись не долго и скоро отступили.

Французы за ними бросились въ штыки и такъ достигли Сахарнаго завода. Много защитниковъ позиціи подняли руки даже раньше, чѣмъ наступающіе ворвались въ окопы.

Убивая всѣхъ, кто сопротивлялся, и забирая тѣхъ, кто сдавался, французы быстро очистили всѣ зданія; между тѣмъ какъ ихъ артиллерія не позволила подходить никакимъ непріятельскимъ подкрѣпленіямъ; къ ночи въ ихъ рукахъ была цѣлая группа домовъ; ихъ надо было сохранить за собой, а для этого укрѣпить. Задача эта была возложена на одну роту. Французскія потери были не изъ тяжелыхъ.

Ночной бой.

Работа предстояла нелегкая, такъ какъ ночь была свѣтлая, и работавшіе солдаты подвергались непріятельскому обстрѣлу.

Близъ полночи нѣмцы, разозленные потерей такой позиціи, которая должна была служить имъ базой для контръ-аттакъ на Абленъ, пробовали оказать серьезное усиліе. Ихъ было самое меньшее человѣкъ 300; противъ нихъ же стоялъ менѣе численный составъ людей, къ тому же утомленныхъ дневнымъ боемъ и разрозненныхъ изъ-за необходимости укрѣпленія мѣстности.

Послѣ короткой и недружной схватки въ ночной темнотѣ, среди разрушенныхъ стѣнъ и воронокъ отъ «чемодановъ», французы мало-по-малу отошли въ ходъ сообщенія съ южной стороны отъ Завода и далѣе по сосѣдству съ мельницей.

Если бы такое положеніе продлилось, то Заводъ былъ бы потерянъ для французовъ, и имъ пришлось бы все начинать снова.

Но командный составъ былъ на-сторожѣ и въ нѣсколько минутъ сдѣланы были новыя распоряженія.

Артиллеріи данъ былъ приказъ открыть завѣсный огонь въ восточномъ направленіи отъ Завода. Войскамъ же, занимавшимъ восточную окраину Аблена, поручено было немедленно отправиться къ Заводу по руслу ручья въ 80 сантиметровъ глубины.

Въ то же самое время уступившая было нѣсколько предъ внезапнымъ нѣмецкимъ наступленіемъ рота оправилась, выровнялась благодаря подкрѣпленіямъ и снова бросилась впередъ.

Все это произошло съ такой быстротой, огонь же французской артиллеріи развилъ такую силу, что нѣмцы испугались,

чтобы имъ не отрѣзали отступленіе. Такъ что, когда французская контръ-аттака достигла Завода, они его уже очистили.

Штыки и гранаты въ одно мгновеніе закончили чистку. И до разсвѣта весь Заводъ снова былъ въ рукахъ французовъ и уже на этотъ разъ, чтобы въ нихъ и остаться.

Немедленно предпринято было укрѣпленіе этой позиціи, и оно было закончено къ вечеру 1 іюня. Въ то же время, среди дня и подъ жестокимъ огнемъ отряды рабочихъ продолжали рыть необходимые для безопасности ходы сообщенія.

Одинъ унтеръ-офицеръ такого отряда пробылъ на своемъ посту восемь часовъ подъ рядъ и управлялъ людьми, имѣя въ бедрѣ осколокъ снаряда.

Солдаты, завершившіе эту операцію, были тѣ же, которые 9 мая взяли Каранси и Абленъ. Они изъ восточныхъ провинцій Франціи. Но ихъ жаркая любовь къ французской землѣ сдѣлала

Нѣмецкіе гвардейцы,
взятые въ плѣнъ при Суше, проходятъ черевъ Абленъ-Сэнъ-Назэръ.

для нихъ и эти отвоеванныя ими шагъ за шагомъ поля Артуа такимъ же дорогими для нихъ, какъ ихъ собственныя. Преисполненные порыва и увѣренности, они не просятъ ничего лучше, какъ только продолжать свое дѣло.

За три недѣли они погребли до 3.000 нѣмцевъ и забрали до 3.000 плѣнныхъ. Нападая и ведя аттаки на сильныя по-

зиціи, они все же потеряли народа вчетверо меньше, чѣмъ непріятель. «А все потому,—говорятъ они,—что нашъ генералъ знаетъ свое ремесло». Излишне говорить, что командующій отвѣчаетъ своимъ людямъ такимъ же комплиментомъ.

Завоеваніе «Лабиринта»

(30 мая — 19 іюня)

Позиція.

Система укрѣпленій и траншей, прозванная французскими солдатами «Лабиринтомъ» (см. планъ на стр. 38), образуетъ между Нэвиль-Сэнъ-Вастомъ и Экюри выдающійся пунктъ непріятельскихъ позицій, чѣмъ и объясняется его мощь.

Нѣмцы укрѣпляли его цѣлые мѣсяцы, такъ какъ сознавали его подверженность аттакамъ; отсюда и произошелъ этотъ клубокъ укрѣпленій, защищенныхъ убѣжищъ, окоповъ и ходовъ сообщенія, которые произвели потомъ такое огромное впечатлѣніе.

Онъ расположенъ въ котловинѣ, въ направленіи съ запада на востокъ; черезъ его главныя оси проходятъ двѣ глубокія дороги, отъ которыхъ на два километра по сторонамъ расходятся лучами всевозможныя укрѣпленія, унизанныя пулеметами и бомбометами.

Французская аттака 9 мая едва задѣла южную оконечность «Лабиринта». И за слѣдующіе дни это положеніе не измѣнилось; поэтому французское наступленіе—шло ли оно съ сѣвера или съ юга—всегда подвергалось огню этого опаснаго укрѣпленія. Въ концѣ мая французское высшее командованіе порѣшило покончить съ этимъ положеніемъ и дало приказъ взять «Лабиринтъ» шагъ за шагомъ.

Трудности.

Вся операція состояла изъ двухъ главныхъ и различныхъ по натурѣ фазъ. Прежде всего надо было хорошо подготовленнымъ и быстро проведеннымъ штурмомъ твердою ногою стать въ непріятельскомъ укрѣпленіи. А затѣмъ предстояло продвигаться по ходамъ сообщенія и оттѣснять противника. Обѣ эти операціи длились болѣе трехъ недѣль и закончились полнымъ успѣхомъ французовъ.

Начало было трудное, такъ какъ многочисленныя германскія батареи заключали 77-миллиметровыя, 150, 211, 280 и

даже 305-миллиметровыя орудія, огонь которыхъ былъ сосредоточенъ на начавшихъ наступленіе французскихъ частяхъ.

Правда, три ведшіе наступленіе полка имѣли въ своемъ распоряженіи тоже очень сильную артиллерію. Но хотя французскія пушки и должны были наносить непріятельской пѣхотѣ болѣе тяжкія потери, чѣмъ нѣмецкія наносили французской пѣхотѣ, тѣмъ не менѣе баттареи противниковъ оставались другъ для друга неуловимыми, а ихъ удары все же обрушивались лишь на пѣхоту.

Штурмъ 30 мая.

Штурмъ начался 30 мая; во время его одинъ французскій полкъ наступалъ съ юга, одинъ—съ запада и одинъ—съ сѣвера. Натискъ былъ произведенъ блестяще; и вдоль всего фронта, за исключеніемъ правой части, взята была первая линія окоповъ, почти совершенно разрушенная французскими тяжелыми снарядами.

За этой линіей были расположены проволочныя загражденія и форты. Нѣкоторые изъ нихъ были взяты; передъ другими французы остановились. 150 германцевъ, захваченныхъ яростной аттакой французской пѣхоты въ ихъ подземныхъ норахъ, сдались въ плѣнъ.

Въ ночь съ 30-го на 31-ое одна нѣмецкая контръ-аттака отняла у французовъ 50 метр. ихъ добычи; но на зарѣ все это было ими забрано снова.

Борьба въ ходахъ сообщенія.

Съ этого момента начались бои въ ходахъ сообщенія «Лабиринта». Здѣсь были ходы сообщенія фонъ-Клука, Эйленбурга, Кустарниковый и Зала Празднествъ, не говоря о безчисленныхъ пронумерованныхъ укрѣпленіяхъ, только планъ которыхъ можетъ дать понятіе о тѣхъ неслыханныхъ трудностяхъ, преодолѣть которыя предстояло французской арміи.

Съ 31 мая по 17 іюня въ этой изрытой и полной труповъ землѣ бой шелъ безъ отдыха; онъ длился безпрерывно день и ночь.

Аттакующія безпрерывно подновлявшіяся силы били нѣмцевъ ручными гранатами, разрушали его баррикады изъ мѣшковъ съ землей, а когда противникъ отступалъ, то воздвигали ихъ метрахъ въ пятидесяти впереди; ни часа отдыха, ни минуты передышки.

Подъ жгучимъ, въ особенности въ ходахъ сообщенія, солнцемъ люди дрались съ непокрытой головой, въ однѣхъ жилеткахъ; никто не помышлялъ остановиться раньше, чѣмъ удастся завладѣть всѣмъ «Лабиринтомъ».

Три недѣли героизма.

Въ каждый изъ этихъ кровавыхъ, но монотонныхъ дней бывали примѣры несравненнаго героизма. 1-го іюня одинъ поручикъ съ однимъ солдатомъ ползкомъ отправились на развѣдку большой баррикады, которая преграждала Овражную дорогу, то есть центръ германскаго сопротивленія. Укрѣпленіе показалось ему малолюднымъ. Онъ спрыгиваетъ въ него, зоветъ свою роту, и черезъ десять минутъ 250 нѣмцевъ оказываются забранными въ своихъ лисьихъ норахъ вчетверо меньшимъ противникомъ.

Въ тотъ же самый день въ южной части забраны другіе 150 нѣмцевъ и съ ними пулеметы.

Французы достигаютъ сразу съ трехъ сторонъ Овражной дороги, гдѣ нѣмцы повыкопали въ землѣ сильныя защиты до 10 метровъ глубиной.

Непріятельская артиллерія безпрерывно обстрѣливаетъ тылъ французской первой линіи, которая спасается лишь благодаря своей непосредственной близости къ непріятельскому окопу.

Резервы страдаютъ, такъ какъ въ этой перевернутой почвѣ, гдѣ каждый ударъ лопаты обнажаетъ трупы, подземныя глубокія защиты, требуемыя положеніемъ, можно оборудовать только медленно.

Люди падаютъ. Но духъ ихъ бодръ. Солдаты ничего не просятъ другого, какъ итти впередъ и драться гранатами, вмѣсто того, чтобы стоять во всеоружіи на мѣстѣ подъ всеистребляющимъ градомъ снарядовъ.

Условія боя.

Это были тяжелые дни. Бойцамъ все время приходилось подносить снаряженіе, припасы и въ особенности воду, такъ какъ если бы имъ пришлось, бросая безпрестанно гранаты, оставаться въ пыли и безъ питья, то они скоро бы истомились.

Всѣ стараются изо всѣхъ своихъ силъ. Подъ огнемъ выдвигаютъ напередъ окопныя пушки, огромные снаряды которыхъ для короткой дистанціи приводятъ непріятеля въ ужасъ.

Саперы роютъ землю, чтобы вскрыть возможные непріятельскіе подкопы. Одинъ изъ нихъ со своимъ капраломъ защищаетъ баррикаду отъ цѣлаго взвода непріятеля. Капралъ убитъ. Но саперъ продолжаетъ отражать непріятеля и выходитъ изъ дѣла живъ и невредимъ, съ военной мѣдалью.

Окопная пушка-бомбометъ.

А совсѣмъ рядомъ съ линіей боя батальонъ ополченцевъ воздѣлываетъ землю и исполняетъ хозяйственныя обязанности. Каждый на своемъ мѣстѣ и, какъ можетъ, содѣйствуетъ общему усилію.

Зала Празднествъ.

Непрерывность успѣховъ является, впрочемъ, лучшимъ ободряющимъ средствомъ. Вслѣдъ за Овражной дорогой достигаютъ пункта, прозваннаго Залой Празднествъ.

Названіе это придумали нѣмцы. Почему? Полагаютъ, что тутъ были старинныя каменоломни, послужившія имъ надежнымъ убѣжищемъ. Французы искали ихъ, но не нашли.

Солдаты 48 часовъ провели въ ожиданіи взрыва подкоповъ, но его не произошло. Наваленные тамъ трупы залиты были негашеной известью, и работа продолжалась.

Такъ, мало-по-малу французское наступленіе, въ облакахъ пыли отъ взрыва гранатъ, дошло до сѣвернаго конца Лабиринта.

Французы были предъ огромнымъ ходомъ сообщенія, прозваннымъ Эйленбурговымъ. Въ теченіе 14 и 15-го числа они въ ста метрахъ отъ него выкопали параллельную траншею для выступленія впередъ. Между ихъ и непріятельскими окопами простиралось цѣлое поле ослѣпительно красныхъ цвѣтовъ.

Штурмъ 16-го іюня.

Въ двѣнадцать съ четвертью пополудни 16-го числа французы поднялись изъ своего параллельнаго съ вражескимъ окопа. Они вскочили на брустверъ и бросились бѣгомъ черезъ поле цвѣтовъ. Достигнувъ нѣмецкой траншеи, они спрыгнули въ нее. Вся эта операція потребовала только три минуты.

Непріятельская артиллерія тотчасъ же съ отличной мѣткостью открыла свой огонь. Но французская пѣхота не выпускаетъ того, что она забрала. Въ Эйленбурговомъ и въ другихъ окопахъ борьба происходила всю вторую половину дня 16-го числа и ночь съ 16-го на 17-е и весь слѣдующій день вплоть до 19-го.

Въ концѣ концовъ все это, послѣ различныхъ перипетій, перешло во французскія руки, и Лабиринтъ сталъ ихъ.

Германскія потери.

Германцы въ Лабиринтѣ потеряли цѣлый полкъ № 16-й; французы взяли около тысячи человѣкъ въ плѣнъ; остальные пали. Также разсѣянъ былъ одинъ баварскій полкъ.

Французскія потери достигли двухъ тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ многіе были ранены легко.

Оказанное сопротивленіе было такое же жестокое, какъ и аттака. Но французы остались побѣдителями, несмотря ни на почвенныя условія, ни на оборонительныя средства, оборудовавшіяся въ теченіе семи мѣсяцевъ, ни на артиллерію, бомбометы и пулеметы. Въ своихъ боевыхъ страданіяхъ французскіе солдаты пріобрѣли полную увѣренность въ своемъ превосходствѣ, что и подтверждается результатами.

Каска XVI вѣка.

Взятіе окоповъ Тувана

(7—10 іюня)

Завоеванныя французскими войсками съ 7 по 10-е іюня германскія позиціи предъ фермой Туванъ, между Сэромъ и Эбэтюрномъ, представляли собою двойную линію окоповъ съ фронтомъ въ 1800 метр. длиной, а всего вокругъ около $2^1/_2$ километровъ.

Въ ширину эти позиціи занимали пространство отъ 200 метровъ до 1 километра, такъ какъ между дорогами изъ Сэра въ Эбэтюрнъ и изъ Сэръ-Майи въ Майэ они образовывали большой выступъ.

Позиціи.

Та часть плоскогорья Артуа, гдѣ разыгралось это дѣло, представляетъ собой монотонный пейзажъ хлѣбныхъ и свекольныхъ полей, тамъ и сямъ прорѣзанныхъ живыми изгородями, мѣстами перемежаемыми крупными деревьями. Деревни и фермы совершенно утопаютъ въ зелени. Горизонтъ разнообразится широкими холмами различной высоты.

Французы занимали Эбэтюрнъ, а нѣмцы—Сэръ.

Обѣ деревушки расположены одна напротивъ другой, на вершинѣ двухъ небольшихъ холмовъ, километрахъ въ трехъ разстоянія. Германскіе окопы проходили на половинѣ этого разстоянія, передъ фермой Туванъ, поля которой окаймлены высокими деревьями.

Оборонительныя средства нѣмцевъ были весьма усовершенствованы; ихъ дозорные пункты выступали впередъ; многочисленные ходы сообщенія были извилистые; а передъ позиціями были густыя и широкія проволочныя загражденія. Нѣкоторыя части траншей были заблаговременно минированы.

Отъ всѣхъ этихъ усовершенствованныхъ укрѣпленій—плода восьмимѣсячнаго труда—французскіе солдаты застали только развалины.

И заслуга такого разрушенія всецѣло выпадаетъ на долю совершенства артиллерійской подготовки. Добиться подобныхъ результатовъ позволили точность артиллерійскаго прицѣла, участіе мощной тяжелой артиллеріи и широчайшее пользованіе снарядами. Проволочныя загражденія были сорваны, окопы и ходы сообщенія болѣе или менѣе засыпаны, входы въ подземныя прикрытія закупорены.

Непріятельскія потери.

Гарнизонъ этихъ позицій состоялъ изъ 17-го баденскаго полка.

Занимавшія эти укрѣпленія пять ротъ, каждая при наличномъ составѣ въ 200 человѣкъ, были выведены изъ строя сполна. Убитые или плѣнные, но ни одинъ изъ нихъ не спасся.

Находившіяся же въ резервѣ этого сектора двѣ роты тоже были почти поголовно истреблены во время первыхъ контръ-аттакъ.

Потери участвовавшихъ въ позднѣйшихъ контръ-аттакахъ полностью трудно опредѣлить. Сильно, повидимому, пострадали поспѣшно приведенные сюда изъ области Араса и брошенные въ дѣло безъ ранцевъ и провіанта два батальона 99-го полка.

Число забранныхъ плѣнныхъ до 11 іюня достигло 580 человѣкъ, въ томъ числѣ—десятеро офицеровъ.

Бои.

Эти бои прошли черезъ слѣдующія фазы, 7 іюня штурмъ на фронтѣ въ 1200 метровъ; 8-го—расширеніе захвата въ сѣверномъ направленіи и дальнѣйшее наступленіе впередъ; 9-го расширеніе захвата боями въ ходахъ сообщенія; 10-го штурмъ открытой аттакой новой, расположенной къ югу отъ захваченныхъ линіи укрѣпленій съ фронтомъ въ 500 метровъ.

Ведшія эти различныя операціи войска состояли изъ брэтонцевъ и вандэйцевъ, при поддержкѣ частей, рекрутированныхъ въ Альпахъ.

Всѣ они проявили стремительность и упорство, достойныя лучшихъ традицій французской пѣхоты.

Штурмъ.

Начало штурма назначено было въ 5 часовъ утра. Встревоженный французской артиллерійской подготовкой и опасавшійся аттаки непріятель открылъ по французскимъ окопамъ

жесточайшій огонь съ трехъ часовъ утра. Французскія баттареи тѣмъ временемъ заканчивали свою подготовительную стрѣльбу. Облака дыма закутывали всѣ позиціи.

Въ этомъ аду взрывовъ, подъ чугуннымъ дождемъ штурмовыя войска невозмутимо стояли въ своихъ отправныхъ параллеляхъ, а ротные командиры не спускали глазъ съ часовъ. Ровно въ пять часовъ вся первая линія, не колеблясь, сразу, какъ одинъ человѣкъ, выступила впередъ и бросилась въ это пекло.

Въ 10 минутъ они миновали два ряда нѣмецкихъ окоповъ и достигли назначеннаго высшимъ командованіемъ пункта, гдѣ офицеры тотчасъ же приказали окапываться. Люди были въ восторгѣ. Кричали: «да здравствуетъ Франція!» Обнимались. Нѣкоторые не хотѣли больше останавливаться; и ихъ начальству стоило извѣстнаго усилія заставить ихъ взяться за лопаты.

Въ германскихъ окопахъ.

Въ германскіе окопы, или, вѣрнѣе, въ остатки ихъ прибыла вторая волна.

Сообщеніе этихъ траншей съ ихъ тыломъ прервано было французской артиллеріей еще наканунѣ. Людямъ болѣе невозможно было получить ни провіанта, ни снаряженія. Они были заперты небольшими группами, нѣкоторые изъ нихъ еще выпускали одну-другую пулю.

Другіе же съ криками подняли руки и изо всѣхъ силъ бросились бѣжать къ французскимъ окопамъ, гдѣ вспомогательныя войска изумлены были, при видѣ поспѣшности этого разстроеннаго войска. Они бѣжали, поднявъ руки, и во все горло кричали: «Камрадъ! Камрадъ!»

Тѣ, которые пытались сопротивляться, живо выведены были изъ строя. Каждый изъ французовъ занялся «своимъ бошемъ».

Одному изъ солдатъ уже давно удалось по нѣкоторымъ признакамъ опредѣлить въ бывшей напротивъ него нѣмецкой траншеѣ помѣщеніе офицера, и онъ говорилъ своимъ товарищамъ: «Этимъ я самъ займусь въ день наступленія».

И дѣйствительно, въ назначенный день его увидѣли, какъ онъ рысью бросился къ офицерскому подземелью — «Offizier Unterstand» и привелъ его владѣльца.

Въ этихъ окопахъ французы забрали или раскопали болѣе или менѣе засыпанные французской бомбардировкой шесть пулеметовъ и множество военнаго матеріала. Французскіе солдаты для забавы рылись въ нѣмецкихъ ранцахъ; они находили въ нихъ довольно обширную почтовую переписку, нѣкоторые отборные консервы, а у привилегированныхъ—колбасу.

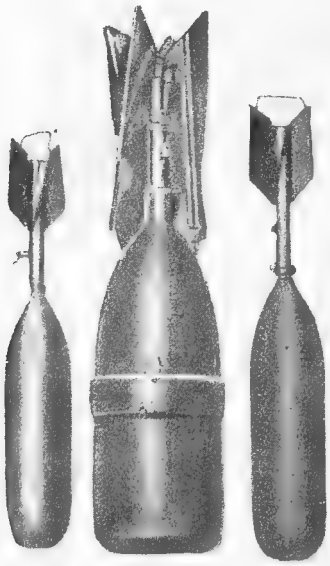
Занятіе позиціи.

Завоеванную позицію надлежало привести въ порядокъ; расчистить засыпанные ходы сообщенія и устроить прикрытія.

Всѣ эти земляныя работы произведены были съ замѣчательной скоростью. За работу люди принялись подъ огнемъ.

И въ самомъ дѣлѣ противникъ предпринялъ, по обычаю, систематическую бомбардировку потерянныхъ имъ окоповъ. Для этого онъ пустилъ въ ходъ тяжелую артиллерію (210 и 115-миллиметроваго калибра).

Но французскіе солдаты не шелохнулись подъ снарядами; и эта невозмутимость достойна изумленія не менѣе смѣлости самой аттаки. Съ волненіемъ описывая такое поведеніе своихъ людей, одинъ офицеръ говорилъ: «чемоданы сыплются, а они себѣ шутятъ».



Аэропланныя бомбы.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТЪ

Генералъ дэ-Кастэльно

Главнокомандующій французскими арміями сѣверо-восточнаго фронта.

Генералъ Эдуардъ дэ-Кюрьеръ-дэ-Кастэльно—уроженецъ юга Франціи. Но мало найдется сѣверянъ, которые были бы менѣе словоохотливы, чѣмъ этотъ южанинъ. Обычное выраженіе его лица строго, сурово, даже аскетическое. Неболь-

шого роста, но широкоплечій, онъ производитъ впечатлѣніе такой силы, на которую можно положиться. У него высокій открытый лобъ, живой пламенный взглядъ, орлиный носъ, сѣдые усы и выдающійся подбородокъ. Все вообще лицо его дышитъ энергіей и силой воли, а также большой сердечностью и добротою.

Домъ въ Сэнтъ-Африкѣ, гдѣ родился генералъ, самый простой; онъ весь расположенъ въ одну линію и заканчивается широкой террасой, которая доминируетъ надъ русломъ Сорги. Здѣсь-то и протекли первые годы будущаго генерала.

Семья дэ-Кастэльно вела скромный образъ жизни. Глава семьи, по профессіи былъ адвокатомъ; но на югѣ, гдѣ люди за словомъ въ карманъ не лазятъ, это занятіе рѣдко бываетъ доходнымъ. Помимо отца и матери и двухъ братьевъ послѣдней, въ семьѣ было не мало дѣтей, это было въ семейныхъ традиціяхъ дэ-Кастэльно, которымъ послѣдовалъ потомъ и генералъ дэ-Кастэльно, у котораго двѣнадцать человѣкъ дѣтей. (Трое сыновей его геройски пали въ текущую войну).

Воспитаніе дѣтей поглощало въ Сентъ-Африкѣ весь досугъ отца. Но это его стараніе не пропало даромъ. Изъ троихъ сыновей старшій, Клеманъ, поступилъ въ Политехническое училище и впослѣдствіи пріобрѣлъ громкую извѣстность въ качествѣ горнаго инженера, второй, Леонсъ, по примѣру отца, пошелъ въ адвокаты и былъ депутатомъ въ парламентѣ; и наконецъ третій, Эдуардъ, избралъ военное поприще и достигъ нынѣшняго высокаго положенія.

Свое первоначальное образованіе Эдуардъ дэ-Кастэльно получилъ въ аверонскомъ коллежѣ Сэнъ-Габріеля; уже въ этомъ возрастѣ онъ отличался своими стальными мускулами. Въ октябрѣ 1869 г., по окончаніи курса въ Парижѣ, онъ поступилъ въ военное училище въ Сэнъ-Сирѣ.

Когда онъ заканчивалъ тамъ только первый свой годъ, 15 іюля 1870 г. разразилась франко-прусская война. А три недѣли спустя произведенъ былъ ускоренный выпускъ воспитанниковъ I класса; и подпоручикъ дэ-Кастэльно поступилъ въ 31-й пѣхотный полкъ, который уже находился на фронтѣ; но онъ не успѣлъ прибыть въ свой полкъ, такъ какъ вскорѣ разразилась седанская катастрофа (2 сентября 1870 г.), гдѣ этотъ полкъ прекратилъ свое существованіе; а послѣдовавшая вскорѣ за тѣмъ (въ концѣ октября) капитуляція Меца положила конецъ и почти всѣмъ остальнымъ военнымъ организованнымъ силамъ наполеоновской Франціи. Правительство національной обороны поспѣшило организовать

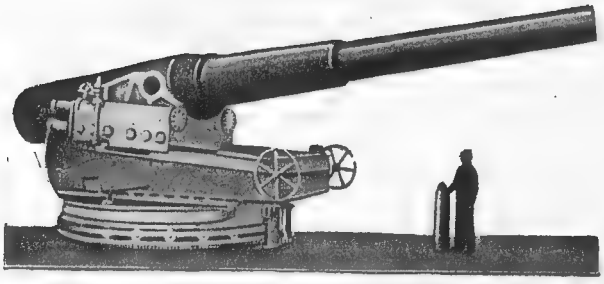
новыя силы. И подпоручикъ дэ-Кастэльно 2 октября вступилъ въ новый 36-й полкъ, а черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого, девятнадцати лѣтъ отъ роду и черезъ 2 мѣсяца по выходѣ изъ Сэнъ-Сира, произведенъ былъ въ капитаны. Въ составѣ 16-го корпуса, въ сраженіи на Луарѣ, онъ получилъ свое боевое крещеніе. Въ безпрерывныхъ дальнѣйшихъ бояхъ и маршахъ протекла вся ужасная зима 1870—71 гг.

По заключеніи мира капитанъ дэ-Кастэльно участвовалъ со своимъ полкомъ въ подавленіи Коммуны; былъ въ жаркой схваткѣ у замка Бэконъ и вскорѣ за тѣмъ вступилъ въ Парижъ.

Учрежденная послѣ войны комиссія по пересмотру чиноизводства сохранила за двадцатилѣтнимъ дэ-Кастэльно, въ награду за его мужественное поведеніе, чинъ поручика; а въ 1876 г. онъ вторично произведенъ былъ въ капитаны. Два года спустя, въ 1878 г. капитанъ дэ-Кастэльно вступилъ въ высшее военное училище. Въ августѣ 1900 г. онъ, въ чинѣ полковника, вступилъ въ командованіе 37-мъ пѣхотнымъ полкомъ въ Нанси, гдѣ стояла знаменитая Желѣзная дивизія. 37-ой полкъ при немъ занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ во всемъ этомъ и безъ того уже отборномъ гарнизонѣ. Въ 1913 г. будущій главнокомандующій генералъ Жофръ возложилъ на генерала дэ-Кастэльно отвѣтственную обязанность начальника генеральнаго штаба, и въ этомъ званіи онъ мастерски провелъ всеобщую мобилизацію, когда вспыхнула нынѣшняя война; затѣмъ онъ принялъ командованіе лотарингской арміей и съ успѣхомъ защитилъ Нанси отъ первыхъ свирѣпыхъ натисковъ германцевъ (въ сентябрѣ 1914 г.).

Эта многодневная борьба по своей ожесточенности походила на послѣдующіе бои въ Шампани и подъ Вердэномъ. Нѣмцы двигались безконечными сомкнутыми колоннами, съ ревомъ своего національнаго «Deutschland über Alles»; ихъ командиры ни во что цѣнили человѣческую жизнь, и нѣкоторые французскіе генералы уже питали опасенія, но дэ-Кастэльно былъ непоколебимъ. 8 октября утромъ онъ убѣдился, что понесшій страшныя потери противникъ уже утомленъ, и приказалъ перейти въ наступленіе. Французскіе солдаты бросились впередъ съ пѣніемъ своей воспламеняющей «Марсэльезы» и опрокинули нѣмцевъ. Прусская гвардейская кавалерія порѣдѣла здѣсь подъ ударами преслѣдовавшей ее французской артиллеріи. Черезъ годъ послѣ этого въ Шампани генералъ дэ-Кастэльно, въ качествѣ главнокомандующаго французскими арміями центральнаго фронта, нанесъ нѣмцамъ новое жестокое пораженіе, подробности котораго

излагаются въ послѣднихъ главахъ этихъ «Разсказовъ». И наконецъ, когда декретомъ 2-го декабря 1915 г. генералъ Жофръ назначенъ былъ верховнымъ главнокомандующимъ всѣхъ вооруженныхъ силъ Франціи на европейскомъ театрѣ войны, то генералъ дэ-Кастэльно назначенъ былъ главнокомандующимъ французскими арміями всего собственно французскаго фронта отъ Сѣвернаго моря до границъ Швейцаріи.



Французское тяжелое орудіе.

III

БОИ ВЪ ШАМПАНИ

Германская неудача подъ Рэймсомъ

(Февраль 1915 г.)

Къ сѣверу отъ Ля-Поппель, по ту сторону національной дороги отъ Рэймса въ Шалонъ, во французскихъ рукахъ находился постоялый дворъ, Алжирская ферма, составлявшій для французовъ важный опорный пунктъ, за обладаніе которымъ у нихъ велись бои съ нѣмцами съ самаго сентября.

Сначала нѣмцы подходили къ этому пункту сапой и добивались разрушить французскіе окопы минами и воздушными аттаками, но 2 марта они предприняли противъ этой позиціи открытую аттаку вооруженными силами и потерпѣли при этомъ полную неудачу.

Этой ихъ аттакѣ предшествовала усиленная бомбардировка и двѣ попытки устроить диверсіи.

Бомбардировка.

Нѣмецкая канонада началась къ вечеру 1-го марта; ей подвергся весь рэймсскій фронтъ отъ Бетни до Прюнэ; и въ бомбардировкѣ приняли участіе орудія всѣхъ калибровъ.

Съ самаго начала своихъ дѣйствій нѣмецкія баттареи подверглись обстрѣлу французской артиллеріи, которая въ то же самое время приступила къ методической бомбардировкѣ нѣмецкихъ укрѣпленій.

Попытка диверсій.

Въ $2^1/_4$ ч. ночи—первая нѣмецкая аттака. Двѣ нѣмецкія роты выступили изъ Сэрнэ тремя группами. Первая изъ нихъ двигалась по дорогѣ; вторая, самая значительная, эшелонами показалась въ сомкнутомъ строю на гласисѣ; и третья—человѣкъ въ двадцать, вооруженныхъ ножницами,—слѣдовала обходными тропинками.

Только эта послѣдняя и достигла проволочныхъ загражденій, часть которыхъ была ею разрушена; люди попытались даже

Пушка «75» въ дѣйствіи.

ворваться въ окопы; но въ одну минуту были перебиты въ рукопашномъ бою или захвачены въ плѣнъ. Одинъ изъ французскихъ офицеровъ, будучи уже раненъ въ обѣ руки, сумѣлъ-таки осилить одного нѣмца и свалить его на дно окопа, гдѣ и удержалъ его колѣномъ.

Прочія двѣ группы наступающихъ остановлены были въ чистую ружейнымъ огнемъ и стрѣльбой 75-миллиметровыхъ орудій.

Нѣсколько минутъ спустя, въ $2^3/_4$ часа, на другомъ концѣ фронта, между Алжирской фермой и Прюнэ, нѣмцы повели вторую свою аттаку. Одна вражеская рота, пользуясь прикры-

тіемъ сосноваго лѣса, приблизилась до 10 метровъ отъ французскихъ траншей. Но ее остановили дружной ружейной стрѣльбой; въ то же самое время вѣрно направленный огонь 75-миллиметровыхъ орудій по нѣмецкимъ окопамъ не позволилъ главнымъ непріятельскимъ силамъ вступить въ дѣйствіе и причинилъ имъ серьезныя потери. Отрядъ первой линіи наступленія съ трудомъ вернулся на свои позиціи, оставивъ у французскихъ проволочныхъ загражденій десятка полтора убитыхъ.

Нѣмецкая неудача у Алжирской фермы.

Главная нѣмецкая аттака, направленная противъ французскихъ окоповъ у Алжирской фермы, разразилась на разсвѣтѣ. Ей тоже предшествовала жаркая орудійная подготовка и бомбардировка изъ бомбометовъ.

На штурмъ пошли двѣ колонны, силою каждая въ одну роту. За ними надлежало наступать значительному подкрѣпленію; но мѣткій огонь французской артиллеріи по непріятельскимъ укрѣпленіямъ парализовалъ эти подкрѣпленія.

Результаты этого выступленія выразились для нѣмцевъ въ цифрѣ до 8.000 потраченныхъ снарядовъ, которые причинили французамъ почти только матеріальный ущербъ, и въ потерѣ, судя по числу труповъ, до 350 человѣкъ, выведенныхъ изъ строя, что составляло приблизительно двѣ пятыхъ введенныхъ нѣмцами въ дѣйствіе силъ.

Случай изъ подземной войны

(Февраль—мартъ)

Подземная война вокругъ Алжирской фермы, къ востоку отъ Рэймса, шла уже нѣсколько мѣсяцевъ. Сапы и контръ-сапы пробирались съ той и другой стороны вплоть до того момента, пока не взрывались заложенныя мины.

Преимущество здѣсь бываетъ на сторонѣ того, кто дѣйствуетъ быстрѣе.

Французскіе саперы, въ одной изъ послѣднихъ по времени операцій, дали новое доказательство своего хладнокровія, технической сноровки и храбрости.

Когда находившіеся въ одномъ изъ развѣтвленій сапы «слушатели» убѣдились въ близости непріятельской галереи, то

Въ защитной маскѣ противъ газовъ.

устроено было гнѣздо для мины, и для этого сдѣлано было углубленіе; между тѣмъ нѣмецкія работы производились въ слояхъ почвы, расположенныхъ ниже французской сапы.

Вдругъ саперъ, копавшій гнѣздо для мины, встрѣтилъ пустоту; онъ напалъ на нѣмецкую сапу.

Тотчасъ же погашены были всѣ огни и принесенъ былъ зарядъ для взрыва. Двое инженеровъ-офицеровъ съ двумя саперами, съ револьверами въ рукахъ, отправились по непріятельской галереѣ. Убѣдившись по разслышанному въ близкомъ разстояніи шопоту, что въ этой галереѣ есть люди, они вернулись къ своему колодцу, закупорили его досками и немедленно приступили къ укладкѣ заряда.

Операція эта была очень трудная, такъ какъ, чтобы не привлечь вниманія противника, остановлены были вентиляторы; и свѣчи стали то и дѣло гаснуть отъ недостатка кислорода.

Нѣмцы тѣмъ временемъ насторожились, и было слышно, какъ они били по доскамъ колодца своими лопатами и ломами.

Но французскіе саперы ихъ опередили. И раньше, чѣмъ противникъ, смогъ что-либо предпринять, заряженная 650 килограммами шеддита мина взорвалась и, разрушивъ непріятельскую галерею, задушила работавшихъ въ ней нѣмцевъ.

Желѣзная шляпа придворной стражи Луи XIV.

Взятіе укрѣпленія у Босэжура

(16—27 февраля)

Безпрерывныя дѣйствія въ Шампани начались съ 16 февраля.

Сильнѣйшее давленіе, произведенное здѣсь французами на непріятельскія укрѣпленія, принудило нѣмцевъ двинуть на этотъ фронтъ значительныя силы изъ резервовъ другихъ частей ихъ фронта и потратить огромные запасы снарядовъ. Эти безпрерывные бои, въ которыхъ полегли нѣкоторыя изъ лучшихъ частей германскихъ войскъ, въ то же время не позволили противнику произвести перевозку войскъ и снарядовъ на его восточный фронтъ.

Въ числѣ многочисленныхъ блестящихъ военныхъ подвиговъ этой эпохи занятіе укрѣпленія у Босэжуръ было однимъ изъ выдающихся. Отличившаяся при этомъ колоніальная пѣхота проявила пылъ и духъ самопожертвованія, достойные ея славныхъ традицій.

Босэжурское укрѣпленіе.

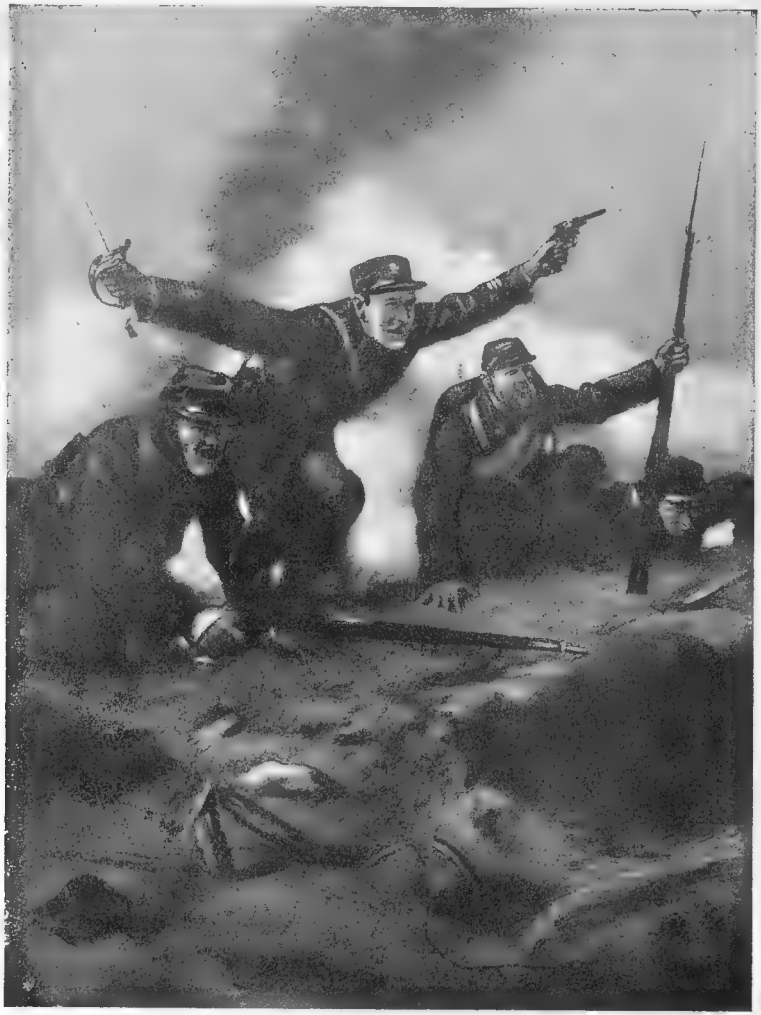
Германскія позиціи, расположенныя на гребнѣ между двумя рвами, къ сѣверу отъ фермы Босэжуръ, и прозванныя французскими солдатами «фортикомъ», состояли изъ группы расположенныхъ уступами вглубь окоповъ.

Выдающаяся часть ихъ оборудована была подобно настоящему маленькому форту: два яруса окоповъ, расположенныхъ по склону холма позади фортика, давали возможность поддерживать двѣ линіи огня. При помощи длинныхъ соединительныхъ ходовъ этотъ фортъ въ тылу своемъ связанъ былъ съ цѣлой паутиной окоповъ, служащихъ для войскъ, предназначенныхъ для отраженія контръ-аттаки французовъ.

Первая аттака.

Первая аттака этого фортика произведена была батальономъ колоніальной пѣхоты 25 февраля.

Послѣ весьма сильной артиллерійской подготовки штурмующія роты проникли въ первую линію окоповъ вышеупомянутаго выступа. Непріятель пытался отразить ихъ градомъ бомбъ и гранатъ. На французскія линіи произведено было шесть аттакъ, изъ коихъ три носили самый яростный харак-



«Впередъ!»

теръ. Но въ виду огромныхъ потерь нѣмцамъ пришлось отступить.

Около полуночи они аттаковали густыми колоннами. Но французскій огонь въ нѣсколько минутъ уничтожилъ силы цѣлаго батальона.

На зарѣ французы все еще держались въ захваченныхъ окопахъ и приготовлялись идти дальше; но противникъ повелъ на оба окопа выступа самую жестокую аттаку.

Нѣмцы наступали съ ревомъ и бросали гранаты.

Колоніальные солдаты храбро встрѣтили этотъ потокъ. Поручикъ Рэналь вскочилъ на брустверъ и звалъ солдатъ слѣдовать за нимъ въ рукопашную. Будучи вскорѣ раненъ въ глазъ и въ животъ, онъ все-таки продолжалъ управлять обороной, пока не свалился безъ силъ.

Подпоручику Казо удалось взобраться на брустверъ; затѣмъ, загородивъ входъ въ соединительную траншею и оставивъ при ней нѣсколько бравыхъ солдатъ, онъ съ однимъ отдѣленіемъ бросился въ аттаку, но едва сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ палъ, раненый пулей навылетъ. Тогда онъ велѣлъ положить себя лицомъ къ непріятелю и, окруженный своими солдатами, подъ ураганъ снарядовъ, запѣлъ знаменитыя строфы:

«Умереть за родину—участь прекраснѣйшая».

Между тѣмъ застава, оставленная у соединительной траншеи, дрогнула; оставшіеся въ живыхъ солдаты начали отступать; подпоручикъ Казо смолкъ, его люди полагали, что онъ мертвъ.

Тогда солдатъ Симонъ, не взирая на пули и снаряды, за ноги оттащилъ его тѣло на 20 метровъ назадъ и вернулъ его въ родныя линіи.

Между тѣмъ множество нѣмецкихъ солдатъ со штыками наперевѣсъ добрались до входа въ соединительную траншею; заставъ передъ собой солдата Жуи, они закричали ему, чтобы онъ сдавался. Онъ былъ одинъ; всѣ его товарищи лежали вокругъ, убитые или раненые осколками гранатъ; вмѣсто отвѣта онъ прицѣливается въ нихъ, удерживаетъ своимъ огнемъ на почтительномъ разстояніи и убиваетъ шестерыхъ изъ нихъ; въ рукопашной борьбѣ со своимъ седьмымъ противникомъ онъ получаетъ рану въ руку, но все же убиваетъ и его; получаетъ сабельный ударъ отъ непріятельскаго офицера и, тяжело раненый, все-таки уходитъ по соединительной траншеѣ въ свой фортъ.

Впередъ устремляется капитанъ Паурье, но осколокъ бомбы поражаетъ его въ лицо, и онъ ничкомъ падаетъ на землю; энергичнымъ взмахомъ онъ вскакиваетъ однако снова, схватываетъ чье-то ружье и, защищаясь ударами приклада и штыка, убиваетъ еще многихъ враговъ, но въ него попадаетъ второй снарядъ; онъ падаетъ снова; германцы массами наступаютъ со всѣхъ сторонъ и не даютъ людямъ—какой-нибудь горсточкѣ—отнять своего капитана.

Пулеметы, бывшіе въ фортѣ, исковерканы были орудійными снарядами; уцѣлѣлъ только одинъ изъ нихъ, и его на спинѣ унесъ тяжело раненый въ правую руку сержантъ Газэйль.

Командиръ одного пулеметнаго отдѣленія, поручикъ Лелонъ, видя, что позиція потеряна, и уже будучи раненъ, выхватываетъ свой револьверъ и, крикнувъ окружающимъ его солдатамъ: «я вамъ покажу, какъ умираетъ французскій офицеръ», бросается на нѣмцевъ, многихъ изъ нихъ убиваетъ и падаетъ сраженный.

Послѣдніе изъ оставшихся въ живыхъ отступаютъ.

Такъ, несмотря на усталость отъ труднаго перехода по испорченнымъ дорогамъ, несмотря на безсмѣнное десятичасовое ожиданіе подъ градомъ снарядовъ въ вязкой грязи окоповъ и ходовъ сообщенія, эти четыре роты геройски дрались пятнадцать часовъ кряду и побѣдоносно выдержали шесть бурныхъ контръ-аттакъ, послѣднія изъ коихъ производились силами не менѣе двухъ батальоновъ.

Возобновленіе аттаки.

27 февраля два батальона колоніальной пѣхоты снова перешли въ аттаку. Вслѣдъ за ураганной артиллерійской подготовкой одинъ изъ батальоновъ съ разбѣга взялъ окопы выступа; защитники его были перебиты въ штыковой схваткѣ; и тотчасъ же приступлено было къ передѣлкѣ укрѣпленія.

Второй батальонъ, миновавъ окопы первой линіи, захватилъ вторую линію и часть третьей. Онъ понесъ тяжелыя потери.

Груда нѣмецкихъ тѣлъ въ этихъ окопахъ говоритъ, насколько жестока была здѣсь борьба.

Германскія контръ-аттаки.

Съ наступленіемъ ночи германскія контръ-аттаки начались одна за другою. Четыре наступленія отражены были посредствомъ артиллеріи. Подступы къ окопамъ были усѣяны непріятельскими трупами. И предъ этимъ мертвымъ полемъ дрогнули наступающіе. При свѣтѣ нѣмецкихъ ракетъ можно было разсмотрѣть, какъ германскіе офицеры и унтеръ-офицеры колотили своихъ людей и угрожали имъ револьверами.

На выручку.

Одна линейная пѣхотная рота была послана на подкрѣпленіе направленнаго въ дѣйствіе батальона, и для задержанія противника получила приказъ произвести контръ-аттаку. Видя, что

пѣхота идетъ въ бой, колоніальные солдаты, работавшіе надъ передѣлкой и засыпкой соединительныхъ ходовъ, кинулись вмѣстѣ съ ними; нѣкоторые изъ нихъ не успѣли даже схватить своихъ ружей и бросились на нѣмцевъ съ кирками въ рукахъ и перебили ими много народа. Непріятель отступилъ.

Продолжавшаяся всю ночь перестрѣлка къ утру ослабѣла.

Въ это время непріятель въ расчетѣ, что французы разстроены ночнымъ боемъ, бросилъ на ихъ окопы двѣ роты. Но эта аттака сразу была остановлена дружнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

Бомбардировка.

Послѣ этого нѣмцы отказались отъ мысли вернуть фортъ открытой силой. Они засыпали французскихъ солдатъ бомбами и гранатами и затѣмъ предприняли систематическую бомбардировку ихъ укрѣпленій.

Огонь германской артиллеріи достигъ ужасающей силы. Снаряды крупнаго калибра въ 105, 150 и 210 миллиметровъ дождемъ лились на французскіе окопы и ходы сообщенія; пало много жертвъ, но всѣ оставались на своихъ мѣстахъ. Солдаты заявили своимъ офицерамъ: «Мы умремъ здѣсь вмѣстѣ съ вами».

Только такого поведенія оказалось достаточно, чтобы не дать нѣмцами выйти изъ своихъ траншей, гдѣ они группами, съ надѣтыми штыками, ожидали очищенія французами своихъ позицій.

Къ ночи бомбардировка прекратилась. Противникъ не рѣшался больше предпринимать контръ-аттакъ, и фортъ остался за французами.

Смѣна колоніальныхъ.

Ночью колоніальная пѣхота смѣнена была полевыми войсками, которыя занимали тѣ окопы, изъ которыхъ двинута была французская аттака.

Съ самаго начала этихъ дѣйствій между колоніальными солдатами и посланною имъ на поддержку пѣхотою происходили трогательныя проявленія солидарности. Когда колоніальные двинулись на штурмъ, то офицерамъ полевыхъ полковъ приходилось употреблять всю свою власть, чтобы удержать своихъ людей, обязанныхъ занимать окопы, не броситься вмѣстѣ со своими товарищами. Пользуясь ночнымъ временемъ, одинъ мо-

лодой солдатъ одѣлъ колоніальный мундиръ и дрался въ немъ цѣлый день. Вернувшись тяжело раненымъ, онъ заявилъ, что у него убили четырехъ братьевъ, но что онъ доволенъ, что отомстилъ за нихъ.

Взятіе лѣса Сабо

(Мартъ)

Расположеніе.

Если покинуть дорогу изъ Сюипа въ Суэнъ раньше, чѣмъ дойти до развалинъ послѣдней изъ этихъ деревушекъ, и направиться по полямъ въ восточномъ направленіи, то въ $^3/_4$ часа можно достигнуть возвышенности «158», откуда предъ взоромъ широко развертывается въ своихъ мягкихъ линіяхъ обычный пейзажъ Шампани.

Справа вдали горизонтъ заграждаютъ остатки лѣсовъ съ изуродованными стволами и сучьями; а передъ ними на другой возвышенности виднѣется лѣсъ Сабо, изъ-за котораго нѣсколько недѣль велся ожесточенный бой, пока этотъ лѣсъ не перешелъ окончательно во французскія руки.

Остатки лѣса Сабо.

Лѣсъ Сабо по формѣ своей похожъ на башмакъ (sabot), но самъ по себѣ это совсѣмъ не лѣсъ. Артиллерія превратила его въ открытую мѣстность, и съ высоты 158 лишь съ большимъ усиліемъ можно разсмотрѣть въ бинокль низкіе, почти въ уровень съ землей пни на мѣстѣ прежнихъ деревьевъ.

А между пнями рисуются извилистыя линіи; это—окопы; вчера они были нѣмецкими, а теперь—французскіе. Спереди и сзади—разнообразный ломъ: проволока, рогатки, мѣшки съ землей и черныя на бѣлесоватой почвѣ точки: трупы павшихъ въ послѣднихъ бояхъ.

Видъ окоповъ.

Въ полчаса пути по ходамъ сообщенія достигаютъ окоповъ. Тутъ, въ лѣсу, собраны молодцы изъ Брэтани и Юга. И физически и морально они всѣ одинаковы: проникнуты спокойствіемъ и увлечены своимъ дѣломъ. Чемоданы («marmites»), летящіе надъ ихъ головами, ихъ не смущаютъ. Они вчера ходили въ аттаку, пойдутъ и завтра. Тутъ этимъ живутъ. Брэтонцы жуютъ, альбигойцы курятъ. Кромѣ этой разницы всѣ они одинаково въ отличномъ настроеніи, и у всѣхъ одинаковая увѣренность въ конечномъ успѣхѣ.

Смѣтливый сержантъ сразу схватываетъ положеніе: «Дѣло ясное,—говоритъ онъ,—при всякой нашей аттакѣ мы отхватываемъ у нихъ кусокъ земли. А при всякой ихъ контръ-аттакѣ, мы его удерживаемъ». Тутъ выразилось все сознаніе преимущества французскихъ солдатъ надъ ихъ противникомъ, того преимущества, которое окрѣпло за четыре недѣли неотступныхъ и неослабныхъ боевъ по всему фронту Шампани.

Вотъ мы и въ окопахъ первой линіи; они не французской работы. Для опытнаго глаза это замѣтно сразу. При томъ же въ этихъ канавахъ бились, и смерть наложила здѣсь свою печать; но она здѣсь больше никого не пугаетъ.

Настроеніе войскъ.

Всякій наскоро поправленный окопъ никогда не можетъ быть ни особенно надеженъ, ни удобенъ: именно таковы и окопы въ лѣсу Сабо. Тѣмъ болѣе, что нѣмцы въ 40 метрахъ. Ихъ усердно «поливаютъ» каждое утро. И черезъ перископы видно, какъ ихъ линіи осыпаются крупными французскими снарядами; свое дурное настроеніе сидящіе въ окопахъ раз-

сѣиваютъ безконечной стрѣльбой. Стоитъ тамъ только кому поднять носъ, какъ сейчасъ же летитъ привѣтствіе.

Но это не мѣшаетъ раздаваться съ земли звонкому и мѣрному храпу. Это—сномъ младенцевъ, завернувшись въ одѣяла. спятъ въ своихъ норахъ тѣ, которыхъ смѣнили съ очереди, Иные уже проснулись и пишутъ письма. Близость врага ихъ не смущаетъ. Они только ухмыляются.

Поле мертвыхъ.

Въ промежуткѣ между двумя противоположными окопами много мертвыхъ. Запаха, несмотря на солнце, нѣтъ. Мѣловая почва Шампани словно дезинфецируетъ поле сраженія.

Иные изъ убитыхъ погибли еще въ первыхъ бояхъ, высохли и сжались, по крайней мѣрѣ съ лица, до очертаній скелетовъ. Ночью, когда бываетъ возможность, украдкою хоронятъ иного товарища. Но это не легко дается, и много ихъ еще ждетъ милости погребенія.

Солдаты зачастую знаютъ ихъ по именамъ и издали надзираютъ за ними. А скошенные артиллеріей короткіе пни между трупами кажутся какими-то странными безполезными сваями среди поля. Только одно дерево уцѣлѣло вмѣстѣ съ двумя своими главными сучьями, срѣзанными на полуметрѣ разстоянія отъ ствола. Словно, прошедшій здѣсь черный дровосѣкъ забылъ ихъ при общемъ истребленіи.

Германскія позиціи.

То, что осталось отъ лѣса Сабо, представляетъ собою только юго-западную оконечность длинной лѣсистой полосы, отдѣляющей мѣстность Суэна отъ Пэрта. Не существующія теперь деревья росли по склону гребня, который незамѣтно спускается къ пересѣченной теперь окопами дорогѣ изъ Суэна въ Пэртъ.

Для наступающаго съ юга,—какъ это и было съ французами,— Сабо представляетъ собою господствующую позицію, высокая часть которой идетъ съ востока на западъ. Поэтому, чтобы удержаться на южной опушкѣ, совершенно необходимо захватить и господствующій надъ нею гребень.

Нѣмцы, понятно, не преминули на немъ сильно укрѣпиться; окоповъ множество—глубокихъ, хорошо защищенныхъ, ощетиненныхъ пулеметами и соединенныхъ проходами съ лѣсной массой въ тылу. Позицію эту занималъ 1-й полкъ баварскаго ландвера.

Взять этотъ лѣсъ приказъ данъ былъ въ началѣ марта. Чтобы поближе подвести французскіе окопы къ лѣсу, немедленно исполнены были необходимыя земляныя работы. Атаковать предстояло, начиная съ дороги изъ Суэна въ Пэртъ, которая проходитъ метрахъ въ 30 отъ выдающагося «носка» Сабо, а вслѣдъ затѣмъ огибаетъ метрахъ въ 200 его противоположный конецъ, прозванный солдатами «каблукомъ».

Захватъ двухъ германскихъ линій.

Первая атака произведена была 7 марта. Ее вели два батальона; одинъ наступалъ съ запада, а другой съ юга.

Разразилась она послѣ артиллерійской подготовки на западѣ и быстро дошла до выдающагося конца лѣса. Но пулеметы косили безпощадно. Командиры двухъ передовыхъ ротъ пали въ самомъ началѣ боя. Наступленіе задержалось.

Съ южной стороны, наоборотъ, пѣхота бросилась съ такой стремительностью, что непріятель очистилъ свою первую линію и оставилъ французамъ плѣнныхъ; французы съ того же разбѣга взяли и вторую линію. Въ нѣсколько минутъ они достигли сѣверной опушки лѣса. Она представляетъ собою пологій скатъ, окаймленный справа крупнымъ лѣсомъ. Но непріятелемъ удержанъ одинъ фланговый окопъ на сѣверо-западномъ отрогѣ и на западной опушкѣ этого лѣса. Перестрѣлка. Пулеметы. Положеніе невозможное. И въ этотъ день французамъ пришлось удовольствоваться взятіемъ лишь двухъ послѣдовательныхъ линій окоповъ.

Они устраиваются во второмъ изъ нихъ, и онъ становится ихъ передовымъ окопомъ; исправляютъ причиненныя ихъ же артиллеріей поврежденія; кое-какъ устраиваютъ брустверъ. Сильно побитый противникъ имъ не мѣшаетъ.

Къ ночи они уже прочно держатся. Но свой успѣхъ они купили дорогой цѣной. Командиръ полка, подполковникъ, смертельно раненъ, одинъ капитанъ и два поручика убиты, а два другихъ ранены. Всѣ они храбро пали, когда вмѣстѣ съ солдатами бѣжали къ непріятельскимъ позиціямъ.

Отраженіе контръ-аттакъ.

Нѣмцы только ночью оказались въ состояніи произвести контръ-аттаку. Ихъ наступленію предшествуетъ отрядъ, вооруженный ручными гранатами въ видѣ карманныхъ часовъ, ставшими ихъ излюбленнымъ вооруженіемъ. Три-четыре раза они тщетно стараются вытѣснить французовъ.

На разсвѣтѣ они предпринимаютъ силами двухъ ротъ еще одну, болѣе серьезную попытку. Иные изъ французскихъ солдатъ, которыхъ, благодаря загроможденію и обвалу ходовъ сообщенія, не удалось снабдить снаряженіемъ, отходятъ до самой дороги изъ Суэна въ Пэртъ. Но полковой командиръ тотчасъ же даетъ приказъ произверти новое наступленіе.

Картина великолѣпна. Французы со штыками наперевѣсъ выскакиваютъ изъ окоповъ. Земля устилается нѣмецкими трупами; ихъ видно до сихъ поръ. И на нихъ видны даже дыры отъ штыковыхъ ударовъ, такъ какъ теперь они лежатъ въ промежуткѣ между двумя, нынѣ французскими, окопами. До нихъ можно было бы достать рукою, если бы можно было высунуться изъ ходовъ сообщенія.

Нѣмецкая контръ-аттака противъ выступа лѣса Сабо отбита. И тогда, въ самый разгаръ схватки, французскія роты сворачиваютъ, какъ на ученіи, направо и съ крикомъ и пѣснями отбрасываютъ непріятеля въ лѣсъ на востокъ.

Въ результатѣ сохраненіе и закрѣпленіе всего сдѣланнаго наканунѣ захвата и новый захватъ въ 200 метровъ въ восточномъ направленіи.

Захватъ остального лѣса.

Съ 9 по 12 марта происходятъ мелкія, но полезныя дѣйствія: закрѣпленіе южной части лѣса и продвиженіе по направленію къ «каблуку».

Въ то же самое время прокапываются новые ходы сообщенія, благодаря которымъ обезпечиваются невозможная до того правильная эвакуація раненыхъ и легкій подходъ подкрѣпленій. Закончивъ эти необходимыя работы, французы производятъ новую аттаку.

На этотъ разъ предстоитъ захватить одинъ, въ особенности сильно укрѣпленный нѣмецкій окопъ, къ которому ведутъ три хода сообщенія. Первая попытка не удается. Солдаты доходятъ на 20 метровъ до своей цѣли. Но оба ротные командира падаютъ, сраженные на смерть. Войска не въ состояніи удержаться и возвращаются на мѣсто своего выступленія. Дѣло приходится начинать сызнова. Это отложено на 15-е число.

Эпическій ночной бой.

4 часа утра. Глубокая ночь. Осторожно шагая, двѣ роты собираются въ передовыхъ окопахъ. Спокойствіе и невозмутимость этихъ смѣльчаковъ невольно внушаютъ почтеніе. Они

знаютъ трудность предстоящей имъ задачи и что многіе изъ нихъ не вернутся. И тѣмъ не менѣе ни одного вздоха сожалѣнія; никакого колебанія; неподдѣльный добровольный героизмъ.

Назначенный часъ—4 ч. 30 минутъ. Одно отдѣленіе бросается изъ ходовъ сообщенія, другое — съ гласиса. Нѣмецкіе пулеметы не успѣли спохватиться. Германцы поспѣшно перетаскиваютъ свои запасы. Французы соскакиваютъ въ ихъ окопы.

На днѣ узкой канавы дѣло рѣшается холоднымъ оружіемъ. Французы почти безмолвны; работаютъ съ серьезнымъ и жаркимъ ожесточеніемъ. Нѣмцы ревутъ; они безмолвной боли не выносятъ. Окопъ взятъ. Уцѣлѣвшіе въ живыхъ защитники его отходятъ на свою вторую линію.

Но за этимъ отступленіемъ скрывается западня: оказывается, уцѣлѣлъ блокгаузъ, откуда начинается жаркая стрѣльба. Это—сильное укрѣпленіе, вооруженное пулеметами, обстрѣливающими окопъ съ продольной стороны. Французская аттака справа достигла немногаго. Снова приходится возвращаться къ мѣсту выступленія.

Впрочемъ, не надолго, такъ какъ въ $4^1/_2$ часа пополудни аттака возобновилась. Она еще труднѣе ночной. Въ непріятельскія траншеи французы вошли съ большимъ трудомъ. Цѣлый часъ жестоко дрались на брустверѣ. Въ $5^1/_2$ часовъ кончили. Штыки струились; многіе отъ сильныхъ ударовъ покривились. Приклады тоже въ крови.

Работа заступами.

Но это еще не конецъ: блокгаузъ стоитъ не тронутъ. Наступаетъ ночь; и тогда во мракѣ завязывается необычайный бой. Французы подползаютъ къ нѣмецкому укрѣпленію и подъ огнемъ въ упоръ, кое-какъ укрываясь, подкапываютъ его заступами и кирками.

Къ 2 часамъ утра пробоина готова. Человѣческая тѣнь промелькаетъ во мракѣ и ускользаетъ отъ протянувшихся за нею рукъ. Это—наблюдатель германской артиллеріи, который смѣло до конца оставался на своемъ передовомъ посту.

На разсвѣтѣ происходятъ двѣ контръ-аттаки, но онѣ остановлены французскими бомбами. Отнынѣ лѣсъ Сабо во французскихъ рукахъ. Нѣмцы очистили также и незанятый французами небольшой участокъ на сѣверной опушкѣ лѣса. Въ рукахъ противника остается только одинъ окопъ на сѣверо-западномъ концѣ лѣса. Цѣль достигнута.

Французскіе солдаты сознаютъ это и чувствуютъ, и на сердцѣ у нихъ весело. На утро, вслѣдъ за послѣдней аттакой, одинъ изъ нихъ на развалинахъ взятаго блокгауза поставилъ деревянный крестъ съ надписью: «Здѣсь лежитъ король бошей Вильгельмъ. Молиться за него безполезно.

Германская неудача подъ Босэжуромъ

(8 апрѣля)

8 апрѣля нѣмцы пытались обратно отнять укрѣпленьице у Босэжура, ту самую основательно укрѣпленную позицію на ихъ фронтѣ въ Шампани, которая, благодаря блестящей аттакѣ колоніальной пѣхоты, 27 февраля перешла во французскія руки.

Захваченный фортъ послѣ этого часто подвергался бомбардировкѣ, но непріятель не производилъ противъ него ни одной пѣхотной аттаки.

Къ вечеру же 8 апрѣля, вслѣдъ за особенно ожесточенной канонадой, направленной какъ по форту, такъ и по ходамъ сообщенія, французскіе дозорные донесли о скопленіи войскъ въ непріятельскихъ окопахъ.

Аттака разразилась съ западной и восточной стороны сѣвернаго выступа форта, прямо обращеннаго къ германскимъ позиціямъ.

Судя по словамъ плѣнныхъ, аттаку вели охотники изъ всѣхъ полковъ дивизіи. Ихъ сформировали въ двѣ роты, которымъ поставлено было задачей увлечь за собою всѣ остальныя штурмующія силы.

Аттака началась съ сѣверо-востока и сразу попала подъ фланговый пулеметный огонь, къ которому тутъ же присоединилась пушечная канонада. Нѣмецкія войска скошены были ранѣе, чѣмъ приблизились къ своей цѣли, и только немногимъ изъ нападающихъ удалось вернуться въ свои окопы, изъ которыхъ они выступили.

Другая аттака, цѣною весьма значительныхъ потерь, достигла до самаго передового окопа выступа съ его западной стороны; нѣмцамъ удалось здѣсь удержаться и захватить часть ходовъ сообщенія. Хотя они тотчасъ же подверглись контръ-аттакѣ, но съ трудомъ продержались всю ночь.

Тѣмъ временемъ на французскій фронтъ направлены были новыя ихъ силы, двинувшіяся на окопы еще западнѣе выступа,

Сержантъ въ пулеметномъ блиндажѣ.

но этотъ нѣмецкій натискъ сломленъ былъ артиллерійскимъ и пѣхотнымъ огнемъ, и германцамъ не удалось дойти до французскихъ траншей.

9 апрѣля одинъ батальонъ закончилъ изгнаніе ихъ изъ той части форта, гдѣ они еще держались.

Тяжелая и полевая артиллеріи засыпали снарядами весь конецъ выступа; огонь достигъ своей цѣли, такъ-какъ непріятель наполнилъ людьми окопъ и ходы сообщенія, бросивъ туда до двухъ ротъ; въ узкихъ проходахъ плечомъ къ плечу набито было 400 чел., которые только мѣшали другъ другу. Французская пѣхота бросилась на нихъ со штыками наперевѣсъ. И изъ тѣхъ, кого пощадили снаряды, убѣжать сумѣли только весьма немногіе, какой-нибудь десятокъ; французскія же потери оказались ничтожными.

Германскія аттаки велись съ упорствомъ и истиннымъ презрѣніемъ къ смерти.

Врагу хотѣлось, хоть очень дорогой цѣной, но добиться мѣстнаго успѣха. Но испытанная имъ неудача и безполезныя жертвы докончили деморализацію его войскъ, которыя уже за послѣдніе бои убѣдились въ превосходствѣ французскихъ силъ.

Шлемъ маршала Тюрэнь.

IV

БОИ ВЪ АРГОНИ

Въ Аргонскомъ лѣсу

(Февраль 1915 г.)

Французы въ Аргони съ декабря мѣсяца подвергались безпрестаннымъ аттакамъ; но въ февралѣ мѣсяцѣ эти роли совершенно перемѣнились, и французы здѣсь захватили неоспоримый перевѣсъ надъ нѣмцами. Хотя, разумѣется, въ этомъ, одинаково для обоихъ противниковъ, благодаря особенностямъ мѣстности, нельзя усматривать никакого рѣшающаго результата, но все же чувствуется ободряющее впечатлѣніе отъ сознанія, что французы въ Аргони все болѣе и болѣе захватываютъ у нѣмцевъ иниціативу дѣйствій и проявляютъ моральное надъ ними превосходство. Такіе результаты достигнуты были цѣлымъ рядомъ энергично проведенныхъ по заросшимъ кустарникомъ берегамъ овраговъ операцій, которыя дали расположеннымъ напротивъ крайне смѣлымъ германскимъ отрядамъ почувствовать, что французы здѣсь въ любомъ пунктѣ и въ любое время могутъ предпринять, что захотятъ. Нижеслѣдующее описаніе посвящено одному изъ тѣхъ краткихъ, но жестокихъ дѣйствій, которыя ежедневно съ великолѣпной стремительностью производятся здѣсь французскими войсками.

На одну изъ французскихъ дивизій возложена была задача задержать расположеннаго предъ ней противника мѣстнымъ наступленіемъ и не допустить у него никакой переброски войскъ на другіе пункты его фронта, которые тоже должны были подвергнуться въ это время французской аттакѣ. Театромъ этой

операціи была мѣстность, расположенная вокругъ Багатэли, на западъ до Фонтэнь-о-Шармъ, а на юго-востокъ до Фуръ-дэ-Пари. Французскій фронтъ въ этой мѣстности образуетъ нѣсколько выступовъ, выходящихъ за линію ихъ главныхъ оборонительныхъ укрѣпленій, эти выступы удержаны были, несмотря на повторныя аттаки. Почва здѣсь изрѣзана узкими параллельными лощинами. Линіи же окоповъ поднимаются со дна лощинъ на ихъ верхъ и образуютъ фигуры, прозванныя солдатами «гармоникой». Подлѣсокъ состоитъ изъ густого кустарника и непроницаемыхъ для глаза зарослей. Такое строеніе почвы представляетъ исключительныя трудности не только для артиллеріи, но даже и для пѣхоты.

Область Аргонскаго лѣса.

Для исполненія возложенной на нихъ задачи французскія войска произвели три аттаки, главная изъ которыхъ направлена была на возвышенность по сосѣдству съ оврагомъ Фонтэнь Мадамъ. Въ дѣлѣ участвовало пять ротъ.

Взятіе окоповъ.

Операція началась въ 8 ч. утра. Въ то время, какъ французская артиллерія осыпала нѣмцевъ ураганнымъ огнемъ, подъ ихъ окопами взорваны были три мины. А черезъ три минуты французскія колонны блестяще выведены были своими офицерами изъ ходовъ сообщенія. Ихъ батальонный командиръ, стоя во весь ростъ на валу, всѣмъ указывалъ рукой, куда кому слѣдовало наступать. Войска бросились на германскіе окопы и ворвались въ нихъ въ трехъ различныхъ пунктахъ. Всѣ занимавшіе ихъ солдаты, въ числѣ 75 рядовыхъ и 30 саперовъ, были убиты; 4 раненыхъ взяты были въ плѣнъ. Захваченный пулеметъ былъ вывезенъ въ тылъ. Къ $8^1/_2$ ч. въ рукахъ французовъ находилось около 350 метровъ непріятельскихъ окоповъ.

Блестящій результатъ этотъ, правда, французамъ обошелся не дешево. Изъ ихъ строя выбыло четверо взводныхъ начальниковъ. Но зато данъ былъ толчокъ впередъ. Пройдя первую линію окоповъ, французы по непріятельскимъ ходамъ сообще-

нія бросились и захватили окопы второй линіи, гдѣ найдены были огромные запасы снаряженія и бомбъ.

Русскіе солдаты,
бѣжавшіе изъ германскаго плѣна къ французамъ.

Съ этой минуты цѣль была достигнута. Бурный натискъ этотъ нѣмцы приняли за серьезное наступленіе и не только не ослабили весь этотъ секторъ, но стянули сюда подкрѣпле-

нія и съ другихъ пунктовъ своего фронта. Именно этого французы и желали. Для закрѣпленія достигнутыхъ результатовъ, оставалось только продолжать бой, дабы приковать противника къ этому мѣсту. Въ этомъ отношеніи солдаты постарались.

Въ занятомъ французами перволинейномъ окопѣ, который вырытъ былъ съ расширеніемъ ко дну, они кое-какъ устроились, прикрывъ мѣшками съ землей края вырытыхъ взрывомъ воронокъ и входъ непріятельской соединительной траншеи. Соотвѣтствующе направлены были два французскіе пулемета; и какъ только одинъ изъ нихъ замѣтилъ открыто двинувшійся непріятельскій отрядъ, то скосилъ его въ одну минуту. Нѣмцы ожесточенно отвѣчали; и часть французскихъ солдатъ тоже выбыла изъ строя.

Сильный встрѣчный натискъ.

Получившій въ это время подкрѣпленія непріятель предпринялъ контръ-аттаку. Свою потерянную траншею онъ засыпалъ бомбами. Французы съ трудомъ держались, чтобы затянуть дѣло; они съ рукъ на руки передавали доставляемыя съ тыла бомбы и гранаты. Нѣмцы до 20 разъ возобновляютъ свои аттаки и даже доходятъ до самаго французскаго окопа. Но всякій разъ ихъ наступленіе отбивается. Полдень. Несмотря на жестокій огонь 77 и 105 миллиметровыхъ орудій и бомбометовъ, французы упорно держатся въ захваченномъ ими изолированномъ окопѣ. Все укрѣпленіе до того изуродовано, что едва сохранились слѣды окоповъ. Тѣмъ не менѣе, люди продержались въ немъ до 2 ч. пополудни, когда началась новая аттака, на этотъ разъ въ штыки и силами въ цѣлый батальонъ. Французскій ружейный огонь ее задерживаетъ, но нѣмцы пробираются снова впередъ по всѣмъ соединительнымъ траншеямъ и полными горстями засыпаютъ французовъ взрывчатыми снарядами.

Геройская оборона.

Французскіе егеря одинъ за другимъ выбываютъ изъ строя; и вскорѣ въ окопѣ не остается ни одного годнаго къ бою человѣка; всѣ или переранены, или убиты. Но батальонный командиръ, остававшійся со своими людьми съ самаго утра, еще держится на ногахъ. Онъ кричитъ: «Смѣлѣй, егеря! Не сдавайтесь!» И падаетъ, сраженный пулей въ лобъ.

Противникъ наступаетъ съ двухъ фланговъ. Завязывается рукопашный бой. Французы отступаютъ шагъ за шагомъ и употребляютъ два съ половиной часа, чтобы пройти 200 мет-

ровъ разстоянія; на мѣстѣ боя остается 40% наличнаго состава двухъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ ротъ. Всѣ раненые и часть умирающихъ были спасены въ тылъ. И французы снова укрѣпляются въ своихъ прежнихъ окопахъ, аттаковать которые непріятель не рѣшается. Но задача была выполнена; нѣмцы принуждены были сосредоточить на избранномъ французами для аттаки фронтѣ такія подкрѣпленія, которыя они иначе отправили бы въ другое мѣсто.

Всѣ блестяще выполнили свой долгъ: егеря, саперы и артиллеристы. Бой былъ великолѣпный. Шагъ за шагомъ оборонялась каждая пядь земли. Нѣкоторыя отдѣленія, за истощеніемъ своего снаряженія, болѣе двухъ часовъ сражались германскими ружьями и снаряженіемъ и бросали въ непріятеля его же, найденныя въ окопахъ, но не взорвавшіяся бомбы.

По всей Аргони изо дня въ день ведутся бои, которые столь же ожесточенны и столь же почетны для французской арміи.

Занятіе французами Вокуа

(28 февраля—1 марта)

Послѣ многодневнаго ожесточеннаго боя французскія войска завладѣли возвышенностью и половиной деревни Вокуа на восточной опушкѣ Аргонскаго лѣса. И такимъ образомъ противнику преграждена была возможность продолжать пользоваться этой важной позиціей въ ущербъ французамъ.

Значеніе позиціи.

Нѣмцы находились въ Вокуа съ конца сентября 1914 г. Они завладѣли имъ во время своего мощнаго наступленія по обоимъ берегамъ Мёзы, при ихъ попыткѣ окружить французскую III армію и укрѣпленный районъ Вердэна. Вслѣдствіе сильной контръ-аттаки, за ними осталось лишь нѣсколько километровъ пространства. Но въ захваченной ими части была «сопка» Вокуа.

Раньше, чѣмъ достигнуть Варэна, долина р. Эръ, образующая проходъ между Эрскимъ и Аргонскимъ лѣсами, расширяется. Именно этотъ выходъ и запирается массивомъ Вокуа; надъ нимъ господствуютъ отроги Аргоновъ и цѣпь холмовъ Шепи и Монфокона.

Вокуа и окрестности.

Позиціи Вокуа для противника представляли неоцѣнимыя преимущества въ томъ отношеніи, что маскировали его дѣйствія къ сѣверу отъ Варэнъ и позволяли ему снабжать свои войска въ Аргонахъ, пользуясь дорогой изъ Фуръ дэ-Пари, а значительныя силы въ лѣсу Шепи снабжать черезъ Шепи.

Помимо того Вокуа представляетъ собой превосходный наблюдательный пунктъ. Селеніе расположено на длинномъ мысу, сопкѣ, которая господствуетъ надъ окрестностями. Отсюда германцы могли направлять огонь своихъ дальнобойныхъ орудій по французскому расположенію въ долинѣ, по его провіантскимъ обозамъ и по линіямъ передвиженія французскихъ войскъ.

Такимъ образомъ захватъ Вокуа для французовъ представлялъ огромный интересъ. Но было вполнѣ очевидно, что это предпріятіе должно было потребовать отъ нихъ весьма напряженныхъ усилій.

И дѣйствительно, эта позиція была настоящей крѣпостью. Деревня расположена на 300 метр. высотѣ и на 130 метровъ господствуетъ надъ долиной. Низменность, примыкающая къ сопкѣ, разливами Эра и Бюанты заболочена. Кромѣ того, позиція за Вокуа усилена еще лѣсистой возвышенностью, которая позволяла нѣмцамъ безнаказанно группировать свои подкрѣпленія, имѣть все у себя подъ рукою и даже маскировать свои близкобойныя орудія.

Наконецъ, деревня Вокуа, съ ея вырубленными въ скалѣ погребами, представляла для противника безопасное убѣжище отъ полевой артиллеріи. Погреба эти непріятелемъ соединены были между собой подземными ходами и такимъ образомъ представляли перворазрядную оборонительнтю систему. На улицу изъ нихъ, на высотѣ человѣческаго роста, прорыты были отдушины, которыя могли служить бойницами.

Обо всѣхъ этихъ расположеніяхъ французы могли себѣ составить понятіе во время своей блестящей аттаки, произведенной 17 февраля; когда же эта операція возобновлена была 28 числа, то они уже были вполнѣ знакомы со всѣми трудностями, которыя предстояло имъ преодолѣть.

Въ теченіе трехъ дней имъ удалось твердой ногой стать на возвышенности, занять половину селенія и удержаться тамъ, несмотря на всѣ контръ-аттаки со стороны германцевъ.

Штурмъ.

Предыдущими аттаками французскіе передовые окопы уже доведены были до полувысоты склоновъ Вокуа; 28-го же февраля отданъ былъ приказъ аттаковать самую деревню.

Тщательно подготовленная аттака эта началась съ ожесточеннаго обстрѣла тяжелой артиллеріей. Такъ что когда войска нѣсколько позже вступили въ Вокуа, то увидѣли лишь однѣ развалины; каменные же своды погребовъ рухнули подъ ударами тяжелыхъ снарядовъ, которые выворотили въ землѣ воронки до 4 метровъ въ глубину и до 8 метровъ въ поперечникѣ.

Въ Вокуа французскіе солдаты вступили въ 1 часъ 45 минутъ пополудни. Для этого имъ пришлось продѣлать опасный переходъ, уже совершенный ихъ товарищами 17 февраля; достигнувъ же деревни, они должны были выдержать жестокій бой съ нѣмцами на улицахъ.

Отвоевывать приходилось шагъ за шагомъ каждый дворъ и каждый домъ, или по меньшей мѣрѣ то, что отъ нихъ уцѣлѣло. Такая борьба требуетъ много времени, а противникъ пользуется имъ, чтобы подготовить жесточайшую контръ-аттаку.

Непріятель переходитъ въ контръ-аттаку.

Это началось въ 2 часа. Нѣмецкая аттака сильно поддерживалась орудійнымъ и пулеметнымъ огнемъ. Прикрываясь по мѣрѣ возможности за развалинами домовъ, французскіе солдаты геройски сопротивлялись, но имъ все время приходилось сражаться и некогда было серьезно организовать свои оборонительныя средства. Пришлось отступить.

Но они такъ были возбуждены, что въ 3 часа, послѣ новаго обстрѣла нѣмцевъ тяжелой французской артиллеріей, сами добровольно бросились на новый штурмъ. Германцы не устояли передъ ихъ натискомъ и потеряли всю южную часть деревни, которая раздѣлена поперечной улицей.

Въ 4 часа непріятель повелъ съ востока новую контръ-аттаку. Но она не дошла до своей цѣли, такъ-какъ скошена была съ короткой дистанціи французскими баттареями и, понеся тяжкія потери, совершенно остановилась. Изъ Шепи къ нѣмцамъ бросились подкрѣпленія. Они попали подъ огонь французскихъ тяжелыхъ орудій.

Ночью, къ сожалѣнію, французскія войска, — съ полудня безпрерывно находившіяся подъ продольнымъ пушечнымъ и пулеметнымъ непріятельскимъ огнемъ и къ тому же перемѣшавшіяся въ бою съ отдѣльными германскими частями, — не имѣли силъ оказать новое напряженіе. Онѣ потеряли южную часть деревни и вернулись на свои утреннія позиціи.

Французы снова забираютъ деревню.

1-го марта всѣ, какъ офицера, такъ и солдаты, рѣшили съ этимъ положеніемъ покончить. Четыре раза французы ходили на штурмъ высотъ Вокуа и четыре раза были отбиты поясным огнемъ нѣмцевъ. Потери ихъ были серьезны, но воодушевленіе не поколебалось.

Поэтому на зарѣ аттака возобновилась съ болѣе значительными силами. Подготовка была трудной. И дѣйствительно, ночь съ 28 февраля на 1-е марта была лунная. Войска не могли передвигаться открыто, и имъ пришлось ползти по соединительнымъ ходамъ вплоть до окоповъ, откуда предстояло начать штурмъ.

Между тѣмъ, эти ходы загромождены были эвакуаціей и службой снабженія. Размѣщеніе аттакующихъ войскъ по ихъ отправнымъ пунктамъ такимъ образомъ оказалось задержаннымъ и закончено было лишь цѣною нѣкоторыхъ потерь, причиненныхъ огнемъ нѣмецкихъ пушекъ.

Въ 11 часовъ утра французская артиллерія возобновила свою стрѣльбу; ей жестоко отвѣчала непріятельская артиллерія, которая участковою стрѣльбою все засыпала своими снарядами: и французскіе окопы, и южные склоны Вокуа.

Въ два часа пополудни, когда назначено было приступить къ штурму, составъ трехъ полковъ, несмотря на ожесточенный, ни на минуту не стихавшій огонь противника, бросился изъ окоповъ и началъ взбираться на возвышенность.

Неровная здѣсь отъ природы мѣстность была страшно изрыта снарядами. Обрывистые уступы стали недоступными; но французскіе солдаты обладаютъ твердой волей и все-таки добрались до цѣли.

Вотъ они уже у входа въ Вокуа. Настойчивость ихъ безпрерывнаго двадцатичетырехчасового натиска замѣтно смутила противника; и вмѣсто того, чтобы уцѣпиться за свои перволинейные окопы, онъ бросилъ ихъ и отошелъ къ деревнѣ. Всѣ позиціи передъ домами перешли въ руки французовъ.

Въ 2 ч. 35 м. французскіе батальоны съ великолѣпной стремительностью прорвались въ деревню и укрѣпились въ ней.

Тогда ихъ артиллерія, съ цѣлью воспрепятствовать прибытію непріятельскихъ подкрѣпленій, тотчасъ же перенесла свой обстрѣлъ дальше. Въ деревнѣ тѣмъ временемъ на улицахъ и между разрушенными домами шелъ рукопашный бой.

Французы держатся.

Въ 3, въ 4, въ 5 и въ $5^1/_2$ часовъ происходятъ четыре контръ-аттаки. Всѣ онѣ отбиты. Нанеся предварительно непріятелю тяжелыя потери и взявъ до 200 плѣнныхъ, французы прочно обосновываются на главной улицѣ, которая дѣлитъ Вокуа на двѣ части.

Въ ночь съ 1-го на 2-е французы предпринимаютъ двѣ аттаки, чтобы завладѣть центромъ сопротивленія противника, который укрѣпился въ церкви; но эти аттаки отражены были продольнымъ пулеметнымъ огнемъ и ружейнымъ обстрѣломъ изъ отдушинъ погребовъ и укрѣпленій въ глубинѣ улицы.

Приходитъ сообщеніе, что замѣчено прибытіе подкрѣпленій въ непріятельскіе окопы съ западной стороны деревни; на нихъ тотчасъ же направленъ былъ огонь французскихъ баттарей. И никакой контръ-аттаки не состоялось. Французы удержали за собой позиціи.

Французы втаскиваютъ на возвышенность одно орудіе, которое съ короткой дистанціи наноситъ непріятелю чувствительный ущербъ.

Въ ночь съ 3-го на 4-е непріятель, получивъ подкрѣпленія, переходитъ въ наступленіе. Пѣхотѣ его предшествуетъ продолжительная и ожесточенная бомбардировка. Около полуночи противникъ достигаетъ высотъ, но здѣсь окончательно останавливается французскимъ пулеметнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, который подкашиваетъ почти весь наличный составъ штурмующихъ. Оставшіеся въ живыхъ бѣгутъ или прячутся въ ямахъ.

Днемъ 4-го числа снова выступаютъ два батальона. Французы овладѣваютъ нѣмецкимъ окопомъ къ западу отъ церкви, причемъ взято до 40 плѣнныхъ; затѣмъ добираются до кладбищенской ограды, хотя подъ ногами пѣхоты ежеминутно взрываются фугасы, и на нее со всѣхъ сторонъ сыплются германскія гранаты.

Французы удерживаютъ все завоеванное, но не въ состояніи двигаться дальше.

5 марта разражается новая аттака. Подобно предыдущимъ, она остановлена мортирами, которыми только что укрѣплена была возвышенность въ помощь къ втащенной раньше пушкѣ.

Съ этихъ поръ непріятель отказался отъ Вокуа, французы же утвердились въ немъ и остаются.

Вокуа пересталъ служить нѣмцамъ незамѣнимымъ наблюдательнымъ пунктомъ, съ высоты котораго они могли направлять по французскимъ линіямъ и дорогамъ огонь своихъ дальнобойныхъ орудій. И эти результаты имѣли капитальное значеніе какъ для текущей безопасности французовъ, такъ и для ихъ дальнѣйшихъ операцій.

Саперы въ Аргони

(Мартъ)

Въ холмистой и изрытой оврагами Аргони, среди зарослей и валежника, французскіе и нѣмецкіе окопы находятся зачастую на такомъ близкомъ разстояніи одинъ отъ другого, что вся борьба ведется ручными гранатами и бомбами.

Ни одинъ изъ противниковъ не можетъ безнаказанно показаться надъ брустверомъ главнаго окопа.

Выигрыша пространства здѣсь можно добиться только сапой. Подкопы разбѣгаются подъ землей. Сапы и контръ-сапы скрещиваются и встрѣчаются.

Тутъ все зависитъ отъ того, кто первый пуститъ въ ходъ зарядъ своей мины и устроитъ «камуфлетъ» противнику.

Французскіе саперы работаютъ день и ночь. Работа ихъ тяжелая и опасная: кто дастъ застать себя врасплохъ,—погибъ.

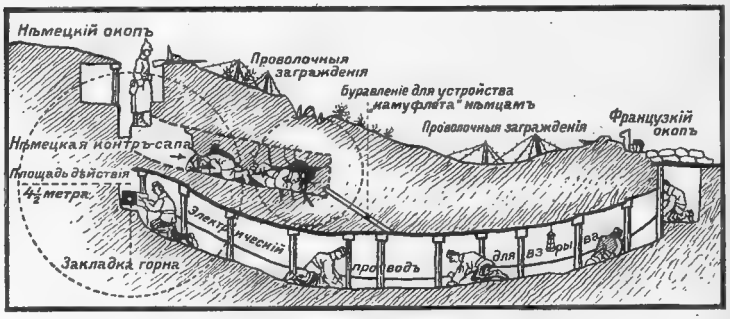
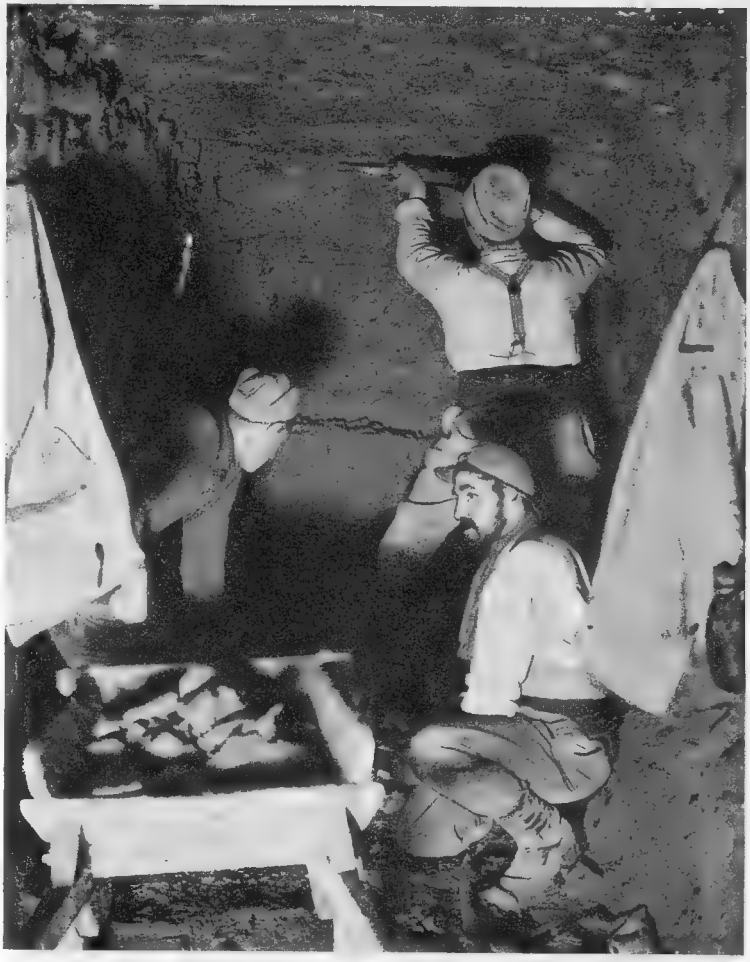


Схема сапы и контръ-сапы.



Въ сапѣ подъ нѣмецкими окопами.

Саперы неустанно роютъ и ковыряютъ землю. Съ ними ихъ начальство, которое въ серьезную минуту подаетъ имъ мудрый и хладнокровный примѣръ рѣшимости, какъ надо дѣйствовать, чтобы достигнуть успѣха.

Нѣсколько цифръ дадутъ ясное представленіе о работѣ инженерныхъ ротъ въ Аргони. На пространствѣ между Фуръ-дэ-Пари и р. Эръ ими прорыто три километра подземныхъ

ходовъ, взорвано 52 горна и истрачено 7.200 килограммовъ взрывчатыхъ веществъ.

Вотъ два, изъ множества другихъ, эпизода этой подземной войны.

Трудный зарядъ.

Одна аттака направлена была подъ германскіе окопы Куртшоса. Заготовлено было семь подкоповъ: четыре подъ самымъ окопомъ, а остальные — въ нѣсколькихъ метрахъ впереди его и позади.

Одинъ изъ нихъ находился въ галереѣ, откуда уже нѣсколько дней слышенъ былъ заглушенный шумъ какой-то нѣмецкой сапы.

Однажды утромъ разслышали, какъ тамъ посвистывалъ и напѣвалъ нѣмецкій саперъ; потомъ пришелъ нѣмецкій унтеръ-офицеръ сдѣлать промѣръ хода сапы; слышно было, какъ онъ разносилъ своихъ солдатъ за медленность ихъ работы и заявилъ, что мина должна быть закончена къ слѣдующему дню.

А въ этотъ день и у французовъ назначена была аттака. Зарядъ положенъ былъ на свое мѣсто; но вечеромъ аттаку отложили, и мину разрядили.

На слѣдующій день въ нѣмецкой сапѣ не слышно было никакого шума; ихъ подкопъ, должно быть, былъ законченъ. Тѣмъ не менѣе французскіе солдаты, не задумываясь, вернулись къ своему горну, такъ какъ ихъ аттака теперь неотложно назначена была на слѣдующій день.

Саперъ въ маскѣ,
по выходѣ изъ отравленной газами взорванной сапы.

Они только что успѣли закончить буреніе и удалиться, какъ взорвался нѣмецкій подкопъ.

Одинъ подпоручикъ спустился тогда въ галерею, чтобы пойти провѣрить дѣйствіе взрыва. Ему удалось убѣдиться, что, благодаря природнымъ расщелинамъ въ почвѣ, тамъ образовался сильный сквознякъ. Газы не отравили галереи, и французскій шеддитъ не взорвался.

Произведя расчистку подкопа, офицеръ все привелъ въ надлежащій порядокъ.

А на утро, въ назначенный часъ, этотъ горнъ былъ взорванъ одновременно съ шестью другими, и непріятельскія позиціи перешли во французскія руки.

Подземная гонка.

Уже много дней, какъ французскіе саперы работали въ подземной галереѣ поблизости отъ Боланта. Ихъ сапа пришлась какъ разъ подъ наблюдательнымъ постомъ нѣмецкаго «слушателя». Отчетливо слышны были шаги наблюдателя.

Въ то же самое время французскій «слушатель» могъ различать шумъ непріятельскихъ рабочихъ, которые со своей стороны вели сапу подъ французскія укрѣпленія. Обѣ галереи оказывались на такомъ близкомъ разстояніи между собою, что французы рѣшили зарядить свой горнъ.

Какъ вдругъ въ концѣ ихъ сапы обвалилась земля. Нѣмецкій саперъ, работавшій впереди, при видѣ французскаго сапера стремительно убѣжалъ.

Раньше, чѣмъ у нѣмцевъ забили тревогу, начальство дало приказъ забить эту галерею мѣшками съ землею и наскоро зарядить горнъ.

Слышно было, какъ нѣмцы вернулись въ большомъ числѣ, таща въ свою сапу ящики съ взрывчатыми веществами. Но французы уже закончили свой зарядъ и очистили галерею.

Взрывъ французскаго подкопа засталъ нѣмецкихъ саперовъ въ разгарѣ работы; ихъ мина взорвалась одновременно съ французской. И было видно, какъ взлетѣли на воздухъ ихъ рабочіе и солдаты подземнаго наблюдательнаго пункта.

Каска всадника временъ Луи XIII.

Успѣхи французской авіаціи

(2 апрѣля)

Съ первыми весенними, болѣе долгими и ясными днями дѣятельность французскихъ авіаторовъ замѣтно оживилась. Въ офиціальныхъ сообщеніяхъ изъ ряда ихъ подвиговъ отмѣчались только наиболѣе выдающіеся и наиболѣе блестящіе. Объ ежедневной же работѣ авіаторовъ по всему фронту арміи говорить не приходится.

Эта ихъ работа вся приноровлена къ потребностямъ позиціонной войны. Ея задачи многосложны. Авіація регулярнымъ образомъ оказываетъ свою помощь тѣмъ артиллерійскимъ дѣйствіямъ, которыя изо-дня въ день происходятъ въ различныхъ пунктахъ боевого фронта. Ея развѣдочная служба доставляетъ штабамъ драгоцѣнныя свѣдѣнія.

Точно также и производимыя ею бомбардировки и преслѣдованія непріятельскихъ аэроплановъ составляютъ одну изъ ея существеннѣйшихъ и опаснѣйшихъ задачъ.

Развѣдки и бомбардировки.

Простой отчетъ объ одномъ рабочемъ днѣ авіаторовъ и то даетъ возможность оцѣнить, чего стоитъ то содѣйствіе, которое оказываетъ ихъ служба.

Въ итогѣ, напримѣръ, дня 2-го апрѣля значатся 43 развѣдки и 20 указаній для стрѣльбы. Снято множество фотографій съ непріятельскихъ позицій. А кромѣ того, провѣркой стрѣльбы занимались также двѣ группы аэростатовъ.

Бомбардировокъ произведено было семь.

Начиная съ разсвѣта, между 5 и 7 часами утра, одна эскадрилья бомбардировала въ Эльзасѣ ангары и авіаціонное поле въ Хабсхэймѣ, заводъ въ Дитвиллерѣ и вокзалъ въ Вальхэймѣ.

Въ Бенсдорфѣ одна десятикилограммовая бомба сброшена была на вокзалъ, а три бомбы на непріятельскій лагерь.

Въ 9 ч. 50 м. семь аэропланов пролетѣли надъ Вёвромъ и достигли Виньоля, гдѣ застали нѣмцевъ за постройкой бараковъ изъ гофреннаго желѣза, которые изрѣшетены были снарядами. Видно было, какъ бомбы падали прямо на эти сооруженія.

Точно также подверглись бомбардировкѣ авіаціонное поле въ Куси-лё-Шато, къ сѣверу отъ Суасона, и желѣзнодорожный вокзалъ въ Коминь въ Бельгіи.

Съ наступленіемъ ночи на воздухъ поднялись другіе авіаторы.

Въ Шампани восемь бомбъ, калибра 90, осыпали вокзалъ въ Сонни, а четыре бомбы упали на станцію Донтріяна.

Воздушная война.

Бивуаки близъ Л'Екай и Сэнтъ-Этьена-на Сюипѣ попали подъ бомбы 90 калибра, а на другіе такіе же бивуаки, близъ Базанкура и Понъ-Фаверже, французскіе авіаторы сбросили около тысячи стрѣлъ.

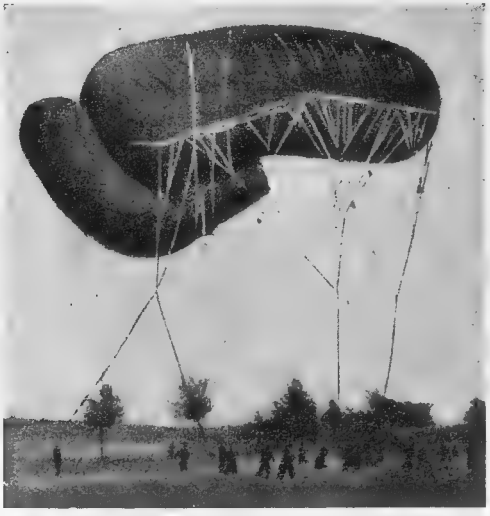
Въ погоню за аэропланомъ.

Отмѣтимъ, наконецъ, и захватъ одного непріятельскаго аэроплана. Два «авіатика» сбиты были уже 1-го апрѣля; одинъ изъ нихъ, послѣ жаркой схватки, принужденъ былъ мѣткимъ выстрѣломъ изъ карабина спуститься въ области Суасона; другой же поврежденъ былъ пулеметной стрѣльбой надъ долиной рѣки Лисъ, причемъ пробитъ былъ резервуаръ и загорѣлся самый аппаратъ.

Около 6 час. утра 1 апрѣля одинъ изъ французскихъ аэропланов, кружившійся надъ Рэймсомъ, замѣтилъ направлявша-

гося къ городу «альбатроса». Онъ пускается его преслѣдовать, пересѣкаетъ ему путь, подвергается довольно горячему обстрѣлу, на который и самъ отвѣчаетъ не безрезультатно. Германскій аппаратъ упалъ во французскія линіи, а его пилотъ и наблюдатель взяты были въ плѣнъ.

Благодаря своей непрерывной дѣятельности и неустрашимой храбрости и благодаря своему счастливому наступательному характеру французская авіація въ настоящее время неоспоримо завладѣла воздушнымъ пространствомъ.



«Колбаса».

Привязной наблюдательный аэростатъ.

V

БОИ НА ВЫСОТАХЪ МЁЗЫ И ВЪ ВЁВРѢ

Удачное дѣло подъ Эпаржемъ

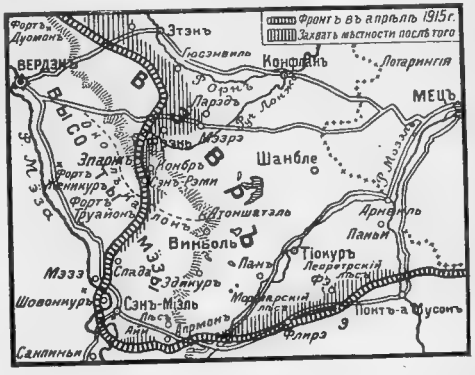
(9—21 февраля 1915 г.)

Обложеніе крѣпости Вердэнъ для германской главной квартиры всегда было одною изъ очередныхъ задачъ; къ этому она прилагала большія усилія; но, какъ извѣстно, они хотя и обошлись дорого, но пропали безполезно.

Германское наступленіе, шедшее съ юго-востока отъ укрѣпленій по Мёзѣ, остановлено было у Сэнъ-Міэля, и непріятелю такъ и не удалось проникнуть на высоты Мёзы, которыя составляютъ на востокѣ оборонительную линію французовъ.

Фронтовая линія, идущая по этимъ высотамъ, оставалась въ неприкосновенности много мѣсяцевъ.

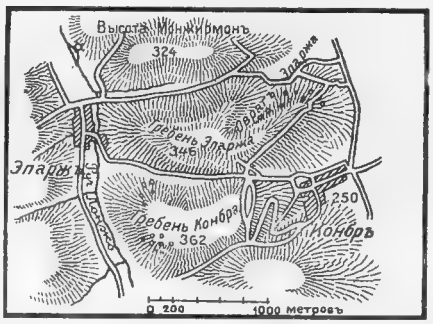
Когда же нѣмцы направили свои усилія на Сэнъ-Міэль, то имъ удалось удержаться на Высотахъ Мёзы, къ сѣверо-востоку отъ этого города.



Область Высоты Мёзы и Вёвра.

Въ ихъ рукахъ находится Виньоль-ле-Атоншатэль и Монтаньскій лѣсъ.

Сѣвернѣе же линія ихъ захвата подалась назадъ, въ ихъ рукахъ находятся не самыя Высоты Мёзы, а лишь южная часть одного гребня холмовъ, которые тянутся съ сѣверной и южной стороны упомянутыхъ Высотъ. Французы же занимаютъ сѣверный мысъ этого выдвинутаго бастіона лотарингскаго нагорья, а именно: высоты Юръ (Hure) и Монжирмонскій лѣсъ.



Область Эпаржа.

Въ долинѣ между этими холмами и настоящими Высотами Мёзы, расположилось небольшое селеніе Эпаржъ.

Передовые окопы нѣмцевъ находятся къ востоку отъ этой деревни. Гребень же холма оборудованъ ими въ очень сильное укрѣпленіе, въ родѣ большого редута съ двумя бастіонами на западномъ и на восточномъ концахъ и съ двойной линіей окоповъ въ промежуткѣ.

Укрѣпленіе это закрываетъ два перевала, которые отъ селенія Конбръ, что на опушкѣ Вёвра, ведутъ одинъ въ Эпаржъ, а другой въ Сэнъ-Рэми.

Эпаржъ находится въ рукахъ французовъ, а Сэнъ-Рэми былъ отнятъ ими у нѣмцевъ удачнымъ дѣломъ 9 февраля.

Такимъ образомъ, французское наступленіе въ этой области непосредственно угрожаетъ германскимъ позиціямъ въ Монтаньскомъ лѣсу, а косвенно—и ихъ оккупаціи Сэнъ-Міеля.

Этимъ и объясняется то ожесточеніе, которое они проявили при оборонѣ ихъ Эпаржскаго редута.

Французская аттака подготовлена была заранѣе методически веденной сапой. Подкопами они подошли со дна долины подъ самыя непріятельскія траншеи, гдѣ и заложили мины.

Утромъ 17 февраля эти мины были взорваны, и цѣпь воронокъ перервала весь гласисъ, предоставивъ въ то же время штурмующимъ войскамъ первое прикрытіе, пока пушки расчищали имъ дальнѣйшій путь. Этотъ подготовительный артиллерійскій огонь съ французской стороны отличался особенной силой и достигъ замѣчательныхъ результатовъ; имъ разрушены были всѣ оборонительныя приспособленія, а въ то же время и

сила и мѣткость стрѣльбы произвели на противника ужасающее впечатлѣніе.

Одинъ, взятый въ плѣнъ, офицеръ 8-го баварскаго полка говорилъ, что онъ былъ не въ состояніи предупредить панику своихъ людей, и большинство ихъ бѣжало; тѣ же, которые удержаны были имъ на мѣстѣ, погибли; такъ что когда французы пошли въ штыки, то застали ихъ въ живыхъ не больше двадцати пяти человѣкъ, которые и сдались въ плѣнъ.

Какъ только французская артиллерія перенесла свой огонь дальше, штурмующіе французы двинулись на западный бастіонъ, который намѣчено было аттаковать. Сначала они заняли воронки отъ взрыва минъ, затѣмъ постепенно—первую и вторую линіи окоповъ. И весь западный бастіонъ перешелъ въ ихъ руки.

Пользуясь замѣшательствомъ непріятеля, французы захватили также и часть укрѣпленій предъ восточнымъ бастіономъ. Въ общемъ же ихъ выигрышъ, при самыхъ незначительныхъ потеряхъ, выразился въ захватѣ 500 метровъ непріятельскихъ окоповъ.

Въ ночь съ 17 на 18 февраля непріятель началъ бомбардировать свои прежнія позиціи, а утромъ 19-го онъ произвелъ безрезультатную контръ-аттаку. Послѣ полудня бомбардировка началась съ удвоенной силой; на этотъ пунктъ, куда германцамъ легко было найти точный прицѣлъ, направленъ былъ огонь многихъ орудій 210, 130-миллиметроваго калибра. Тогда французамъ приказано было временно очистить западный бастіонъ.

Къ вечеру же вышелъ приказъ взять эти позиціи обратно. И французскія баттареи снова открыли огонь по окопамъ, уже снова наполненнымъ нѣмцами; свой успѣхъ французы заключили въ высшей степени жаркой штыковой работой.

Только въ одномъ окопѣ насчитано было до 200 непріятельскихъ труповъ; оставшіеся же въ живыхъ 25 человѣкъ сдались въ плѣнъ.

За день 19 числа нѣмцы произвели на этотъ пунктъ пять контръ-аттакъ; первая изъ нихъ началась утромъ, а послѣдняя—около полуночи. Всѣ онѣ были отражены или артиллеріей, или пѣхотой. И непріятель понесъ въ нихъ тяжкія потери.

20 февраля французы снова обрушились на восточный бастіонъ. Они захватили сосновый лѣсокъ, гдѣ нѣмецкіе окопы образовали передовой выступъ бастіона. При этомъ захвачено было въ плѣнъ 200 солдатъ и двое офицеровъ и, кромѣ того, три пулемета и два миномета.

На промежуточные окопы между двумя бастіонами тоже произведена была аттака. Линія ихъ хотя и была прорвана, но удержаться въ нихъ французамъ не удалось.

Новая нѣмецкая контръ-аттака на западный бастіонъ не удалась, подобно предыдущимъ. Гласисы его завалены были нѣмецкими трупами.

Въ теченіе ночи германцы забросали укрѣплявшихъ захваченныя позиціи французовъ бомбами и ракетами. А утромъ 20-го произвели на сосновый лѣсъ 7-ую массовую аттаку, подъ натискомъ которой французы сначала подались, но потомъ сильной контръ-аттакой прорвались на западную опушку лѣса и захватили около сотни метровъ окоповъ въ промежуткѣ между обоими бастіонами.

21-го числа отражена была еще одна, послѣдняя, германская контръ-аттака. Непріятель замѣтно былъ истомленъ.

Въ одномъ мѣстѣ захваченныхъ позицій погребены были германскіе трупы. Ихъ до того было уже похоронено до трехсотъ, да по меньшей мѣрѣ столько же осталось вокругъ укрѣпленія, а по склонамъ вплоть до Конбра видны были еще другіе трупы.

Въ общемъ потери непріятеля можно считать доходящими до 3.000 человѣкъ, что составляетъ половину участвовавшихъ въ дѣлѣ силъ.

Бои эти подтвердили превосходство французской артиллеріи и несравненныя наступательныя качества французской пѣхоты.

Французская побѣда подъ Эпаржемъ

(9 апрѣля)

Великолѣпное дѣло, въ результатѣ котораго вечеромъ 9-го апрѣля французы стали хозяевами всего Эпаржскаго гребня, является финаломъ продолжительнаго и бурнаго натиска.

Съ точки зрѣнія вѣрности метода и наступательной силы эта побѣда похожа на ту, которая отдала въ руки французовъ высоту Хартмансвиллеркопфа, хотя эта послѣдняя еще значительнѣе и по количеству участвовавшихъ силъ и по размѣрамъ оказаннаго непріятелемъ сопротивленія.

Сильная крѣпость.

Эпаржскій гребень представляетъ собою выступъ въ 1.400 метровъ длины и 346 метровъ высоты. Онъ господствуетъ надъ огромной равниной Вёвра къ востоку отъ Высоть Мёзы,

Его склоны обрывисты и скользки; они всѣ изборождены родниками. Это подлинная гора грязи.

Благодаря своему расположенію, высота эта имѣетъ исключительное значеніе. Въ чьихъ рукахъ Эпаржъ, тому видно все, что дѣлается у французовъ; у него подъ обстрѣломъ ихъ пути сообщенія; онъ можетъ помѣшать всякимъ ихъ дѣйствіямъ къ югу-западу отъ Вёвра. Вотъ почему, едва только захвативъ 21 сентября 1914 г. Эпаржъ, нѣмцы прочно въ немъ организовались.

Съ главной вершины они командуютъ долинами, расположенными на 70—80 метрахъ высоты. А между вершиной и этими долинами они провели нѣсколько рядовъ окоповъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они нагромоздили до пяти ярусовъ огневыхъ линій, однѣ выше другихъ. И вообще повсюду здѣсь у нихъ имѣется не менѣе двухъ линій окоповъ.

Своими пушками, пулеметами и ружьями нѣмцы приковали французовъ къ одному мѣсту какъ на гребнѣ Монжирмона (къ сѣверу отъ Эпаржа), такъ и въ раскинутыхъ по равнинѣ селеніяхъ: Эпаржъ, Мэниль-су-ле-Котъ, Бонзэ и Трэзово.

Взять этотъ гребень—истинный Малаховъ курганъ, воздвигнутый на опушкѣ Вёвра,—для французовъ какъ для ихъ безопасности, такъ и въ интересахъ послѣдующихъ операцій было необходимо.

Подготовка аттаки.

Къ началу наступленія французы находились на окраинѣ дерезушки Эпаржъ, метрахъ въ 600 отъ передовыхъ нѣмецкихъ окоповъ и, слѣдовательно, лицомъ къ западнымъ склонамъ позиціи.

Съ высоты отъ Монжирмонскаго плато, находившагося въ рукахъ французовъ, они обращены были лицомъ къ сѣвернымъ склонамъ. Между Монжирмономъ и этими склонами по раздѣляющему эти два массива перешейку проходитъ колейная дорога.

Сначала имъ предстояло аттаковать западную часть высоты. Но эти ихъ аттаки не могли имѣть рѣшительнаго результата, если въ то же время они не достигнутъ и высшей точки вершины на востокѣ.

Въ виду этого продвигаться приходилось медленно. Иначе открытый штурмъ этихъ непролазныхъ и ощетиненныхъ укрѣпленіями склоновъ обошелся бы чрезмѣрно дорого и ничего бы не далъ взамѣнъ.

Французы начали шагъ за шагомъ, тихой сапой, подходить къ германскимъ западнымъ окопамъ съ конца октября мѣсяца.

Въ то же самое время они съ сѣверо-восточной стороны стали пробираться и въ довольно густой лѣсъ, которымъ покрыты берега одного оврага, прорѣзывающаго центръ главнаго массива.

Въ полной увѣренности за прочность своихъ позицій нѣмцы допустили ихъ произвести эти первые подходы безъ особаго сопротивленія. Но затѣмъ они новыми работами крѣпко связали западную часть своихъ оборонительныхъ линій съ главной вершиной, которая превращена была ими въ сильный бастіонъ.

Французы, съ своей стороны, улучшили свои окопы, надъ которыми нависли нѣмецкія линіи. Такъ дожили до половины февраля.

Февральское сраженіе.

Къ 17-му числу французскіе подкопы подошли подъ западный нѣмецкій секторъ, и ихъ мины произвели такой страшный взрывъ, что французамъ удалось занять перволинейный германскій окопъ безъ единаго ружейнаго выстрѣла. Нѣмцы сначала были ошеломлены, но потомъ пришли въ себя и 18-го февраля, спустившись съ высотъ, произвели жестокую аттаку.

Завязался ожесточенный бой, который продолжался до вечера 21-го числа; онъ отличался свирѣпыми контръ-аттаками нѣмцевъ и безпрерывными аттаками со стороны французовъ.

За день 18-го французы снова потеряли почти все, что взяли 17-го, но къ вечеру 18-го они отобрали все назадъ.

19-го отражены были еще двѣ аттаки нѣмцевъ. Въ рукахъ французовъ находилась западная часть. Но тѣснота ихъ позиціи подвергла ихъ такому сосредоточенному огню, противъ котораго невозможно было устоять. Необходимо было или отступить или же выбраться на просторъ, развернуться болѣе широкимъ фронтомъ, чтобы такимъ образомъ легче отражать встрѣчныя повторныя аттаки.

На выполненіе этой задачи ушли 20-е и 21-е числа. Внезапной аттакой они вырвались изъ вышеописаннаго, поросшаго лѣсомъ, оврага и проникли въ расположенный ближе къ вершинѣ сосновый лѣсъ.

Борьба шла дикая. Командиръ шедшаго въ аттаку пѣхотнаго полка, полковникъ Бакэ, былъ смертельно раненъ, когда находился во главѣ своихъ войскъ. Завладѣть всѣмъ сосновымъ лѣсомъ, для французовъ оказалось невозможнымъ. Но зато и нѣмцы не были въ состояніи прогнать ихъ оттуда.

Подъ конецъ этого пятидневнаго боя положеніе было такое. Во французскихъ рукахъ находился весь западный бастіонъ и,

Подземный плацдармъ.

кромѣ того, они начали продвигаться къ восточному бастіону и отняли у нѣмцевъ до 300 метровъ ихъ окоповъ.

Оба эти пріобрѣтенія немедленно были приведены въ надлежащій видъ со стороны оборонительныхъ непріятельскихъ линій, а съ противоположной стороны снабжены были траншеями, ходами сообщенія и плацдармами. Они стали базой для новыхъ аттакъ.

Но безпрерывное укрѣпленіе нѣмецкихъ позицій и вступленіе въ дѣйствіе шестнадцати раскинутыхъ по полянѣ тяжелыхъ нѣмецкихъ баттарей вполнѣ дали французамъ почувствовать всю трудность завершенія предстоящей имъ задачи.

Мартовскій штурмъ.

Новый шагъ впередъ произведенъ былъ въ половинѣ марта, ему предшествовала тщательная артиллерійская подготовка.

18-го марта французы возобновили наступленіе силами изъ трехъ батальоновъ. Занята была часть передовыхъ окоповъ противника, такъ какъ французская артиллерія съ новымъ успѣхомъ не допустила подойти туда нѣмецкимъ подкрѣпленіямъ. Но изъ второлинейныхъ окоповъ тотчасъ же разразились свирѣпыя контръ-аттаки.

Это было началомъ еще болѣе жестокой, чѣмъ февральская, борьбы, длившейся день и ночь до вечера 21-го числа.

Подъ конецъ этого сраженія французское правое крыло завладѣло лишь ста метрами; но зато ихъ лѣвое, двигавшееся къ вершинѣ, крыло отняло до 350 метровъ германскихъ окоповъ и нанесло непріятелю большія потери.

Судя по единогласному заявленію плѣнныхъ, нѣмцы, при всей своей замѣчательной храбрости, съ этого дня почувствовали, что ихъ партія проиграна и что эта позиція рано или поздно будетъ ими потеряна.

Въ операціяхъ съ ихъ стороны явилась принять участіе цѣлая новая, совершенно свѣжая и только что укомплектованная 10-я дивизія; на ея долю и выпала неблагодарная участь утратить Эпаржъ.

Ранѣе, чѣмъ добиться конечнаго успѣха, французамъ понадобилась, однако, нѣкоторая подготовка для новыхъ усилій. Такова была аттака 27 марта. Задача попрежнему заключалась въ подходѣ къ вершинѣ.

На этотъ разъ главное наступленіе велъ батальонъ егерей. Его командиръ и всѣ капитаны участвовавшихъ въ дѣлѣ ротъ были переранены. Но непріятельскій бастіонъ окружался все тѣснѣе и тѣснѣе, и этотъ прогрессъ имѣлъ огромное значеніе.

И дѣйствительно, во время предшествовавшихъ аттакъ французы замѣтили, что, пока они подходили, нѣмцы успѣвали покидать вмѣстѣ со своими ружьями и пулеметами свои прикрытія отъ орудійнаго обстрѣла и по подземнымъ ходамъ собираться и облѣплять разрушенный брустверъ.

Теперь же, когда открытое разстояніе для французовъ замѣтно сократилось, то и для нѣмцевъ прежняя быстрота перемѣщеній оказалась невозможной.

Рѣшительный апрѣльскій приступъ.

Именно при такихъ обстоятельствахъ французы произвели въ 4 часа дня 5-го апрѣля свой рѣшительный натискъ. Въ дѣлѣ участвовали два полка. Въ задачу ихъ входило взять западную сторону вершины D и ту слегка наклонную часть, которая идетъ отъ этой вершины до самаго края равнины.

Войска выступили въ назначенный часъ. Шелъ дождь, и почва стала непроходимѣе обычнаго. Французская пѣхота продвигается, однако, впередъ, несмотря на непріятельскій огонь и съ трудомъ вытаскивая изъ грязи ноги, въ которую люди погружаются до бедеръ.

Съ ожесточеннымъ рукопашнымъ боемъ они врываются въ нѣмецкіе окопы и укрѣпляются въ нихъ. Къ вечеру въ ихъ рукахъ значительная часть позиціи. Только на востокѣ они остановлены воздушными нѣмецкими минами, которыми осыпали ихъ нѣмцы и которыя по временамъ однимъ ударомъ разметали въ прахъ цѣлые ряды людей.

Въ $4^1/_2$ час. утра 6-го числа нѣмцы производятъ контръ-аттаку. Пущенные ими въ дѣло свѣжія войска дерутся на славу. Не выходившіе же изъ-подъ огня второй день французы сперва держатся, но потомъ отступаютъ. Дѣло приходится начинать вновь.

И дѣйствительно оно возобновилось и даже въ тотъ же самый вечеръ. Съ восточнаго плато французы взяли одинъ окопъ, который немедленно приспособленъ былъ противъ нѣмцевъ. Въ центрѣ—никакого выигрыша. На западѣ—продвигъ къ вершинѣ.

Ночныя аттаки.

Храбрые французскіе солдаты и слышать не хотятъ, чтобы на этомъ покончить; и ночью, подъ безпрерывнымъ огнемъ, бросаются въ штыки и шагъ за шагомъ оттѣсняютъ нѣмцевъ.

7-го утромъ всѣ промокшіе, въ грязи, измазанные, но побѣдоносные, они начинаютъ счетъ своей добычи; начиная съ 5-го числа: 500 метровъ окоповъ и больше ста плѣнныхъ, въ томъ числѣ много офицеровъ.

Цѣль близка, но до нея еще не добрались. Непріятель ведетъ безпрерывныя контръ-аттаки. Его отражаютъ то въ штыки, то огнемъ изъ окоповъ.

Въ 5 час. утра 7-го числа онъ пробуетъ въ послѣдній разъ. Но его наступленіе подкошено раньше, чѣмъ достигло французскихъ окоповъ. Тогда изъ деревушки Конбръ прибываютъ

Эпаржъ весною 1915 г.

сильныя подкрѣпленія. Ясно, что теперь онъ поведетъ грозную контръ-аттаку.

По тутъ снова въ дѣло вмѣшивается французская артиллерія. Едва только замѣчены были скопища людей, какъ она беретъ ихъ подъ свой обстрѣлъ и даже не допускаетъ ихъ показываться наружу. Французы, несмотря на невиданную еще доселѣ силу натиска, отступаютъ только въ одномъ пунктѣ.

Ихъ подкрѣпленія подходятъ, однако, съ большимъ трудомъ. Ходы сообщенія разрушились, завалены землей и осыпаются снарядами. Продолженія операціи приходится ждать до слѣдующаго дня. Но, получивъ хорошій урокъ, непріятель за всю ночь не производитъ ни одной контръ-аттаки.

Приближеніе къ вершинѣ.

8-го числа, въ 9 часовъ утра, французы снова переходятъ въ аттаку. Двумъ пѣхотнымъ полкамъ и одному батальону егерей дается приказъ взять вершину. Дождь все идетъ. Казенныя части ружей засорились; приходится, слѣдовательно, пускать въ ходъ штыки.

Въ 10 часовъ вершина и западный гребень въ ихъ рукахъ. Они направляются къ гребню, что на востокъ отъ вершины. Успѣхъ — повсюду; нѣмецкіе окопы передѣлываются подъ обстрѣломъ.

Въ полночь, послѣ пятнадцатичасового, безпрерывнаго и бѣшенаго боя почти вся эпаржская позиція оказывается въ рукахъ французовъ. Непріятель удержался только въ небольшомъ треугольникѣ на восточномъ краю. Свои контръ-аттаки онъ ведетъ вяло. Французы забрали всего до полутора километра окоповъ и въ ихъ числѣ сильный, бывшій ключомъ всей позиціи, бастіонъ на вершинѣ.

Ночь съ 8-го на 9-е и день 9-го числа прошли въ спокойствіи. Безъ всякой помѣхи удается произвести смѣну войскъ. Приведенъ свѣжій полкъ. Но, чтобы поставить его на свое мѣсто, потребовалось 14 часовъ: до того непроходима была почва.

И на его же долю выпала задача закончить эту побѣду.

Эпаржъ въ рукахъ французовъ.

Аттака назначена въ 3 часа пополудни. Вся почва изрыта глубокими воронками, въ которыхъ по временамъ съ головой исчезаютъ люди. Льетъ дождь, и не утихаетъ вѣтеръ.

Тѣмъ не менѣе французская пѣхота, для которой расчищаетъ путь мѣткій артиллерійскій огонь, подвигается впередъ

и достигаетъ восточнаго края плато. Но въ это время на Эпаржъ опускается облако тумана. Французскія пушки больше стрѣлять не могутъ. Противникъ переходитъ въ контръ-аттаку, и французы отступаютъ.

Впрочемъ, отступленіе это было лишь временнымъ.

И полчаса спустя французы однимъ отчаяннымъ натискомъ вернули всю свою потерю. Къ 10 часовъ вечера въ ихъ рукахъ былъ весь кряжъ Эпаржа. Ихъ долгія усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

10-го числа разбитый противникъ не подаетъ признаковъ жизни. Но въ ночь съ 11-го на 12-е онъ производитъ контръ-аттаку. Она отбита. И Эпаржъ потерянъ имъ окончательно.

У него остается только одно средство, и онъ имъ пользуется: это переименовать этотъ гребень и передать его названіе расположеннымъ южнѣе холмамъ, которыхъ французы и не думали аттаковать.

Но огромный мысъ, отовсюду доминирующій надъ Вёвромъ,—въ рукахъ французовъ. И оттуда ихъ уже не вышибетъ никто.

Тѣ, которые пережили всѣ эти бои, твердо знаютъ, что будущая побѣда французовъ вѣрная и что она уже началась. И эта увѣренность — лучшая награда, какую только можетъ дать благодарная Франція павшимъ героямъ Эпаржа.

Новое дѣло подъ Эпаржемъ

(18—20 марта)

Въ предыдущихъ «Разсказахъ» приводилось описаніе той операціи, благодаря которой французы завладѣли 17 и 20 февраля значительной частью нѣмецкихъ позицій подъ Эпаржемъ.

Къ 20 марта они расширили свой захватъ и отразили нѣсколько контръ-аттакъ.

Мартовскіе бои (18, 19 и 20 числа) были столь же блестящи и удачны, какъ и схватки, происходившія за мѣсяцъ передъ тѣмъ. Они прошли одинаковымъ образомъ и съ одинаковымъ успѣхомъ: сильная артиллерійская подготовка, молніеносный штурмъ, ожесточенный рукопашный бой и быстрое приведеніе въ порядокъ захваченной позиціи.

Баварскія потери.

Въ разрушенныхъ французской артиллеріей окопахъ найдены были изуродованные и на половину засыпанные землею трупы. Тѣ, кто уцѣлѣлъ, сохранили ужасное впечатлѣніе отъ разрывовъ французскихъ снарядовъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что «тамъ было отъ чего сойти съ ума».

На смѣну сильно пострадавшему подъ Эпаржемъ за февральскіе бои 8-му баварскому полку пришли солдаты 4-го баварскаго полка.

Судя по словамъ плѣнныхъ, — а это подтверждается найденными у нихъ письмами, — Эпаржскій редутъ пріобрѣлъ въ Баваріи самую печальную репутацію.

«Самый тяжелый день за всю войну выпалъ намъ въ среду на Масленой недѣлѣ. У насъ происходилъ ужасный бой»,— пишетъ одинъ солдатъ 8-го полка кому-то изъ своихъ товарищей.

Какая-то булочница изъ маленькаго баварскаго городка разсказываетъ: «По всему городу разнесся слухъ, что по близости отъ Вердэна взорвано до 4.000 нѣмцевъ».

Другая женщина пишетъ своему мужу:

«Докторъ передавалъ намъ, что прибывшіе изъ Ляндстуля раненые разсказывали, что 8-й полкъ погибъ весь».

Цифра полковыхъ потерь за февраль мѣсяцъ, повидимому, достигла, по добытымъ отъ плѣнныхъ свѣдѣніямъ, до 2,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 16 офицеровъ. Въ одномъ батальонѣ осталось только 87 человѣкъ.

4-й полкъ смѣнили; а замѣнившія его войска получили приказъ во что бы то ни стало удержать еще сохранившіеся въ германскихъ рукахъ окопы на возвышенности. Одинъ солдатъ разсказывалъ, что «ихъ офицеры говорили, будто генералъ пожертвуетъ, если потребуется, своей дивизіей, цѣлымъ армейскимъ корпусомъ, 100.000 человѣкъ!..»

Взятіе въ плѣнъ землекоповъ.

Послѣ февральскихъ боевъ нѣмцы для своей безопасности предприняли сооруженіе вырытыхъ на большой глубинѣ защитныхъ пещеръ. Для этого они со всей дивизіи собрали всѣхъ, знакомыхъ съ землекопнымъ дѣломъ, солдатъ. Тѣ нарыли колодцевъ до 8 метровъ въ глубину и принялись строить подземныя деревянныя галереи,

Въ моментъ французской аттаки всѣ эти люди ковыряли въ этихъ своихъ норахъ землю. Перемѣщеніемъ воздуха отъ

взрыва французскихъ снарядовъ погасило всѣ ихъ лампы, и весь отрядъ, оказавшись впотьмахъ, попалъ въ плѣнъ.

Не такъ посчастливилось тѣмъ, которые занимали окопы; большая часть ихъ была перебита или перераненa снарядами.

Дѣйствіе французской артиллеріи не менѣе гибельно отразилось и на запасныхъ войскахъ, высланныхъ во время затишья въ стрѣльбѣ на подмогу. Артиллерійскій ураганъ засталъ ихъ врасплохъ. Одинъ изъ плѣнныхъ разсказывалъ: «Это было ужасно. Раздавались раздирающіе крики боли».

Нѣсколько блестящихъ дѣлъ.

Пѣхотныя дѣйствія докончили работу артиллеріи; они велись съ увлеченіемъ и упорствомъ. При нихъ лишній разъ и во всѣхъ чинахъ блестяще подтвердились вполнѣ достойныя самыхъ славныхъ боевыхъ французской традицій любовь къ бою и стремленіе къ побѣдѣ.

Солдатъ Бокэ, родомъ изъ одной изъ занятыхъ непріятелемъ провинцій, хотѣлъ расквитаться съ нѣмцами, которые сожгли его домъ и терзали его близкихъ. Будучи на часахъ на сторожевомъ посту впереди окоповъ, онъ въ моментъ нѣмецкой контръ-аттаки выскочилъ на брустверъ, сшибъ ружейными выстрѣлами и штыкомъ семерыхъ нѣмцевъ, присоединился затѣмъ къ своей ротѣ и, занявъ свое мѣсто въ рядахъ, открылъ по непріятелю бѣглый огонь. Бокэ получилъ военную медаль.

Недавно награжденъ былъ за военные подвиги капитанъ саперовъ Гюнтэръ, родомъ изъ старинной эльзасской фамиліи. 17 февраля онъ первымъ бросился на штурмъ Эпаржскаго редута. 20 марта онъ съ нѣсколькими саперами находился въ завоеванномъ окопѣ. Таща передъ собою мѣшки съ землею, они прогоняютъ непріятеля гранатами. Тотъ отвѣчаетъ тѣмъ же.

Когда же у нихъ оказывается недостатокъ въ гранатахъ, то капитанъ Гюнтэръ со своими людьми подхватываютъ тѣ, которыя бросаютъ въ нихъ нѣмцы, и раньше, чѣмъ онѣ взорвутся, бросаютъ ихъ обратно.

Унтеръ-офицеръ колоніальной артиллеріи Дэпріянъ командуетъ горнымъ артиллерійскимъ орудіемъ, которымъ въ день боя пользоваться не полагается. Разъ его пушкѣ «на праздникѣ» не мѣсто, онъ проситъ разрѣшенія итти въ аттаку вмѣстѣ съ пѣхотой.

Онъ бросается на штурмъ и падаетъ, сраженный на смерть.

Французскіе успѣхи въ лѣсу Айи

(23 апрѣля)

Въ промежуткѣ между Вёвромъ и Сэнъ-Міэлемъ близкіе другъ къ другу французскіе и германскіе окопы, сквозь высокія куртины и заросли Апрэмонскаго лѣса, вьются змѣей, проходятъ по гребнямъ холмовъ, пересѣкаютъ овраги и вползаютъ на возвышенности всей этой столь пересѣченной мѣстности лотарингскихъ высотъ.

Жестокіе бои въ этой мѣстности происходили съ половины сентября. Здѣсь, въ лѣсахъ Брюле и въ Апрэмонскомъ, за каждую пядь земли шла борьба при помощи гранатъ и бомбъ.

Противникомъ французскихъ войскъ были смѣлые, горячіе и строго дисциплинированные баварцы, которые благодаря близости крѣпости Мецъ хорошо обезпечены были снаряженіемъ. Ихъ начальство завѣрило ихъ, что ихъ усилія поведутъ за собою паденіе Вердэна.

Въ дѣйствительности же германскій генеральный штабъ уже давно отказался отъ испробованной имъ въ сентябрѣ попытки обложенія этой крѣпости. Наоборотъ, теперь сами французы угрожали нѣмецкой оккупаціи Сэнъ-Міэля. Приблизительно верстахъ въ 3-хъ отъ этого города находится лѣсъ Айи; и, чтобы остановить наступленіе французовъ, нѣмцы вели агрессивныя дѣйствія по сѣвернымъ гребнямъ Апрэмонскаго лѣса.

Для своихъ аттакъ нѣмцы пустили въ ходъ наиболѣе предпріимчивую пѣхоту и самое мощное снаряженіе; безъ числа тратили ручныя гранаты и сильно заряженныя воздушныя мины; на возвышенностяхъ они размѣстили заимствованныя изъ крѣпости Мецъ тяжелыя артиллерійскія орудія.

Французамъ всю зиму приходилось выдерживать удары противника; потомъ мало-по-малу стало замѣтно его ослабленіе, пока не наступилъ день, начиная съ котораго нѣмцы отказались отъ наступленія и ограничились все той же упрямой и стойкой обороной.

И теперь иниціативой наступленія завладѣли французы.

Подготовка аттаки.

Лѣсъ Айи расположенъ съ сѣверо-западной стороны отъ большого Апрэмонскаго лѣса; онъ лѣпится по холмамъ, южные склоны которыхъ обрывами ниспадаютъ въ низину. Въ нѣмецкихъ рукахъ находились угловой выступъ и опушки лѣса у подножія окоповъ. Французскіе же окопы проходили по дну

и до половины склоновъ восходили по безлѣсному берегу оврага, у подножія лѣса.

На выступахъ своихъ позицій нѣмцы организовали сильное укрѣпленіе, прозванное французами «фортикомъ», а въ самомъ лѣсу они провели окопы; дающіе имъ три яруса огня и связанные съ ихъ тыломъ ходами сообщенія.

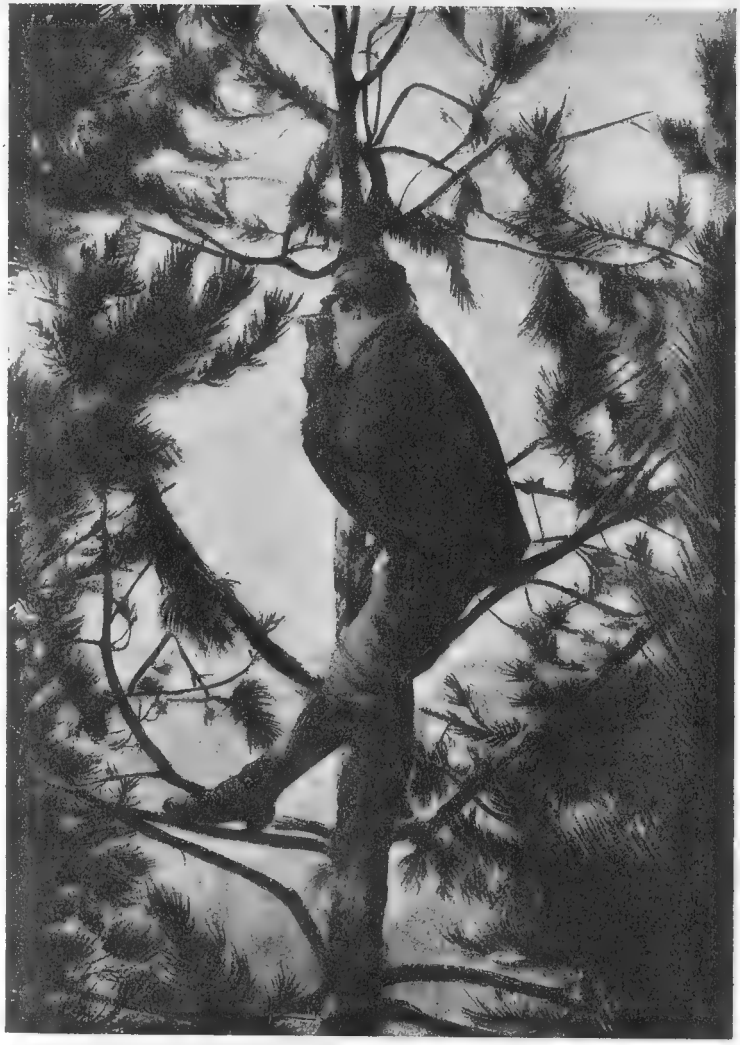
Теперь вся эта позиція находится во французскихъ рукахъ. Овладѣвшія ею войска состояли изъ сѣверянъ, бургундцевъ, рудокоповъ изъ Монсо и рабочихъ Малаго Крэзо. Солдаты эти отличаются своимъ спокойствіемъ и прилежаніемъ къ работѣ и въ то же время это — пылкіе и хладнокровные люди. Успѣхъ зависѣлъ отъ военныхъ качествъ этихъ полковъ, отъ мощности пущенныхъ въ дѣло матеріальныхъ средствъ и отъ тщательной подготовки аттаки.

Толковое примѣненіе принципа раздѣленія труда облегчило каждому его задачу. Французскій солдатъ съ его открытымъ характеромъ, съ его задоромъ и склонностью къ критикѣ, не лыбитъ, когда его считаютъ пассивнымъ сотрудникомъ, на подобіе машины. Онъ цѣнитъ преимущества этого метода и вникаетъ во всѣ мелочи, которыя требуются при этомъ отъ всякаго исполнителя общаго плана. Одинъ изъ солдатъ слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ свои впечатлѣнія: Это и не могло не удасться, такъ какъ полковникъ каждому намѣтилъ свое дерево.

Воздушная мина, которыми стрѣляютъ изъ прежнихъ 58-миллиметровыхъ пушекъ.

Орудійный бой.

Успѣвшая за много дней пристрѣляться французская артиллерія 5-го апрѣля, съ утра, обрушила на фортъ и на тройную линію окоповъ сильный огонь, въ разрушительномъ дѣйствіи котораго потомъ можно было убѣдиться вполнѣ. Одновременно же съ разрывными снарядами 75-миллиметровыхъ пушекъ и со снарядами тяжелой артиллеріи непріятельскіе брустверы съ близкой дистандіи взрыты были воздушными минами. Видно было сквозь дымъ, какъ надъ ихъ траншеями взлетали на воздухъ тѣла, вооруженіе и зем-



Наблюдатель.

ляныя глыбы. Деревья съ обломанными сучьями устилали всю землю.

Всѣ добавочныя укрѣпленія предъ окопами были уничтожены. Нѣмцы по мѣстамъ нагромоздили рогатокъ до 12 ме-

тровъ въ ширину и до 2 метровъ въ вышину, заплетя ихъ крученой ленточной проволокой, съ острыми, не поддающимися самымъ крѣпкимъ ножницамъ, рубцами. Но 75-миллиметровые снаряды пробили въ этихъ укрѣпленіяхъ широкія бреши.

Французскіе артиллерійскіе наблюдатели находились всего лишь въ 120 метрахъ отъ нѣмецкихъ окоповъ и съ точностью руководили огнемъ. Заранѣе открытое мѣсторасположеніе фланговыхъ пулеметовъ разрушено было 155-миллиметровыми снарядами.

Безъ десяти минутъ въ полдень орудійный огонь усилился еще болѣе. Взятые потомъ въ плѣнъ защитники нѣмецкихъ окоповъ заявляли, что эта бомбардировка произвела на нихъ впечатлѣніе агоніи и навела безумный страхъ.

Въ пять минутъ перваго взорваны были заложенныя подъ брустверомъ и по сосѣдству съ фортомъ мины; онѣ похоронили подъ собой весь гарнизонъ укрѣпленія и вызвали панику въ сосѣднихъ окопахъ. Это былъ сигналъ къ штурму.

Штурмъ.

Пѣхота быстро поднялась изъ своихъ траншей. Безъ единаго выстрѣла, со штыками наперевѣсъ, солдаты тремя послѣдовательными волнами бросились на непріятеля.

Впереди шли съ полными сумками ручныхъ гранатъ бомбардиры. Рядовые бойцы тоже вооружены были такъ называемыми «календарями»: маленькими, прикрѣпленными къ деревянной «ракетѣ» или лаптѣ ящичками съ взрывчатымъ веществомъ; ихъ бросаютъ, на подобіе дисковъ, держа за ручку, или же сильно ударяютъ ими противника въ рукопашномъ бою.

Саперы во всемъ своемъ снаряженіи бѣжали вмѣстѣ съ пѣхотою и тащили за собою мостки, чтобы дать возможность перебраться черезъ нѣмецкія траншеи, которыя были тутъ слишкомъ широки, чтобы можно было перепрыгнуть ихъ съ разбѣга.

Приказъ былъ, дѣйствительно, данъ такой, чтобы въ окопы не спускаться, а пройти черезъ нихъ и, зайдя непріятелю въ тылъ, потомъ уже бить его гранатами или же колоть штыками.

Программа эта исполнена была въ точности. Не обращая вниманія на разрушенный фортъ, командующій штурмомъ направилъ двѣ роты на западную часть, а двѣ — на южную опушку лѣса, такъ чтобы они сошлись позади форта.

Лѣвая часть штурмующихъ быстро достигла своей цѣли; нѣкоторыя отдѣленія перешли даже за третью линію нѣмецкихъ окоповъ и дошли до сѣверной опушки лѣса. Окопы живо

очищены были отъ ихъ послѣднихъ защитниковъ. Многіе изъ нихъ пытались спастись въ своихъ подземныхъ камерахъ, но обвалъ послѣднихъ похоронилъ подъ собою всѣхъ этихъ людей.

Въ правой сторонѣ штурма двѣ роты, одолѣвъ три линіи вражескихъ окоповъ, отступили подъ огнемъ пулеметовъ. Роты же съ лѣвой стороны, несмотря на это, удержались въ фортѣ, въ траншеяхъ и отчасти на линіи АВ. Французы взяли тридцать человѣкъ плѣнныхъ, одинъ пулеметъ и два бомбомета.

Около 3 часовъ дня начала дѣйствовать непріятельская артиллерія. Въ 4 часа противникъ пробовалъ произвести въ направленіи пункта А свою контръ-аттаку, но она не удалась и была отражена артиллеріей.

Наступила ночь. Начатыя дѣйствія продолжались, такъ что на разсвѣтѣ весь пятиугольникъ снова оказался въ рукахъ французовъ.

Аттака 6 апрѣля.

6 апрѣля командующій аттакой намѣтилъ цѣлью для своихъ войскъ пунктъ В праваго сектора. Бой произошелъ жестокій; въ ходахъ сообщенія дрались гранатами; въ узкихъ проходахъ шли одинъ на одинъ въ рукопашную. Противникъ проявлялъ ожесточенное сопротивленіе; тутъ данъ былъ приказъ очистить подступы къ пункту В, и тогда на него направлена была жестокая бомбардировка, которая сломила сопротивленіе нѣмцевъ. Къ вечеру всѣ три линіи окоповъ лѣсного выступа были въ рукахъ французовъ.

Съ лѣвой стороны французы тоже подвигались впередъ, пробираясь по нѣмецкимъ окопамъ на опушкѣ лѣса.

Потери непріятеля были значительны. Уже наканунѣ насчитано было до 200 труповъ. Въ окопахъ, взятыхъ 6 числа, мертвые навалены были въ три яруса. Весь гарнизонъ укрѣпленія погибъ. И, чтобы противостоять французамъ, противникъ не располагалъ здѣсь больше никакими свѣжими силами.

Нѣмецкія контръ-аттаки.

Только утромъ 8 числа непріятель собралъ войска съ другихъ частей того же сектора и предпринялъ свою контръ-аттаку. На потерянный участокъ, прицѣлъ котораго имъ найти было не трудно, нѣмцы сразу сосредоточили огонь всей своей артиллеріи изъ области Сэнъ-Міэля.

За два дня, 7-го и 8-го числа, французамъ пришлось отразить восемь контръ-аттакъ. Однѣ изъ нихъ отбиты были ору-

дійнымъ огнемъ, другія же — пулеметами съ 20-метровой дистанціи. При нѣкоторыхъ изъ этихъ контръ-аттакъ нѣмцамъ удавалось достигать самыхъ окоповъ, но удержаться въ нихъ они не могли.

Каждой такой контръ-аттакѣ предшествовала жестокая бомбардировка, которою довершалась разрушительная работа французскихъ пушекъ.

Отъ лѣса Айи теперь уцѣлѣло лишь нѣсколько изувѣченныхъ пней. Подлинная юдоль печали, вся сглаженная снарядами; не осталось ни одной пяди земли, которую не перевернуло бы взрывомъ. И въ этомъ необыкновенномъ хаосѣ перемѣшались глыбы камня, трупы и снаряженіе. Тамъ и сямъ видны осколки щитовъ, продырявленныя манерки, принадлежности снаряженія; все одинаково покрытое сѣрымъ однообразнымъ налетомъ пыли каменистой почвы.

И въ этомъ аду, подъ ураганомъ огня и желѣза, французы все-таки держались. Укрываться имъ было больше негдѣ. Всѣ прикрытія разрушила ихъ же артиллерія. Нѣкоторые изъ окоповъ были полны земли. Брустверы осыпались, ходы сообщенія были отрѣзаны. Но команды связи тѣмъ не менѣе ходили, не взирая на снаряды; санитары перевязывали и относили раненыхъ.

Снаряды падали безпрерывно. Видно было, какъ люди перебѣгали съ мѣста на мѣсто, спасаясь изъ обстрѣливаемыхъ участковъ. Въ иныхъ мѣстахъ они на животахъ, вплотную одинъ къ другому лежали на днѣ траншеи подъ защитою мѣшковъ съ землею; а прогуливавшіеся офицера, надзирая черезъ брустверъ за грозившей нѣмецкой контръ-аттакой, шагали по спинамъ людей, какъ по мостовой изъ ранцевъ.

Какъ только же обозначалась нѣмецкая атака, всѣ бѣжали къ своимъ боевымъ мѣстамъ и встрѣчали врага пулями и штыками.

Нѣкоторые изъ героевъ.

Такъ какъ брустверовъ больше не было, то унтеръ-офицеры, для примѣра, безъ колебанія высовывались изъ траншеи, чтобы пустить пулю. Такимъ образомъ прапорщикъ Тюилье и сержантъ Аше поражены были въ голову.

Капралы размѣщали своихъ людей. Никакого смущенія: у иного солдата не дѣйствуетъ ружье; онъ преспокойно отправляется за своимъ ранцемъ, чтобы достать баночку со смазкой.

Сраженные ободряютъ остальныхъ. Тяжело раненый солдатъ Лимозэнъ кричитъ: «Стрѣляйте! Стрѣляйте! Не

давайте имъ подходить». И умираетъ со словами: «Я свой долгъ исполнилъ».

Тяжело раненый солдатъ Намонъ восклицаетъ: «Спаси, Господи, родину. Да здравствуетъ Франція!» И заставляетъ раздать своимъ товарищамъ все бывшее съ нимъ и въ его сумкѣ добро: съѣдобное, деньги, одежду.

Офицеры тоже подаютъ ободряющій людей примѣръ. Окончившій Сэнъ-Сиръ въ выпускѣ «Croix du drapeau», уже произведенный въ поручики, два раза отмѣченный въ приказахъ по арміи и получившій въ январѣ Почетнаго Легіона, Жанъ Вюше падаетъ смертельно раненый и кричитъ: «Боши отступаютъ. Да здравствуетъ Франція!»

Всѣхъ ободрявшій своимъ неунывающимъ характеромъ и своей спокойной храбростью подпоручикъ Вэкъ падаетъ, стрѣляя во вражескихъ метателей бомбъ.

Одна рота, которой поручено было отобрать назадъ часть потеряннаго окопа, ведетъ контръ-аттаку на открытомъ мѣстѣ и достигаетъ успѣха. Тогда непріятель немедленно засыпаетъ эту траншею своими снарядами. Солдаты, не дрогнувъ, хоромъ запѣваютъ «Марсэльезу».

Столько героизма не могло пропасть даромъ. Нѣмцевъ отражаютъ восемь разъ къ ряду. Ихъ трупы кучами лежатъ передъ окопами. Нѣмецкія отдѣленія, добравшіяся почти вплотную къ окопамъ и отрѣзанныя отъ своего тыла завѣснымъ огнемъ, истребляются почти до послѣдняго человѣка.

Послѣдняя аттака произошла днемъ 8-го числа.

Адская бомбардировка.

Шесть германскихъ ротъ уже истреблено. У противника нѣтъ больше свѣжей пѣхоты; но снаряды еще есть. Въ крѣпости Мецъ у него собраны его огромныя количества. И изъ этого резерва онъ черпаетъ средства для того, чтобы раздавить защитниковъ лѣса Айи и чтобы пушками отнять то, что не удалось ему сдѣлать штыками.

Въ 5½ часовъ дня начинается бомбардировка. Въ какіе-нибудь полтора часа по выступу лѣса Айи и по французскимъ окопамъ, съ фронтомъ около 350 метровъ и съ толщей до 400 метровъ, нѣмцы выпустили до двадцати тысячъ снарядовъ всѣхъ калибровъ, но въ особенности — тяжелой артиллеріи въ 105, 130, 150 и 210 миллиметровъ.

Это былъ сплошной грохотъ. Весь холмъ исчезъ въ облакахъ дыма. Сообщеніе было прервано до 7 ч. веч., когда сила канонады стала стихать. Тогда только стало возможнымъ эва-

куировать раненыхъ и смѣнить перволинейныя войска. Около тридцати человѣкъ получили нервные удары, на поправку отъ которыхъ имъ потребовалось много дней. Потери были чувствительны. Къ счастью, довольно значительный процентъ пораненій былъ легкаго характера.

Никто однако не двинулся съ своего мѣста, и противникъ не осмѣлился предпринять свою контръ-аттаку.

Французская аттака 10 апрѣля.

Весь день 9-го числа ушелъ на приведеніе въ порядокъ окоповъ и на ознакомленіе съ мѣстностью предъ захваченными окопами, чтобы опредѣлить направленіе непріятельскихъ позицій для новой аттаки. Къ вечеру бомбардировка усилилась. Нѣмцы попытались произвести новое наступленіе, но эта попытка снова обошлась имъ дорого.

10 апрѣля французская артиллерія съ утра до вечера вела мѣткую стрѣльбу по тѣмъ вражескимъ позиціямъ, которыя предстояло аттаковать.

Приступъ начался только въ 7 часовъ вечера. Одинъ батальонъ двинулся по направленію линіи YZ, съ расчетомъ взять Z съ тыла; ему помогала полурота, которая аттаковала непріятельскій окопъ въ лобъ.

Другой батальонъ, размѣщеніе котораго замедлилось бомбардировкою ходовъ сообщенія, добрался до линіи XY. Такимъ образомъ, во французскихъ рукахъ оказалась вся линія XZ. Французы нашли здѣсь только наспѣхъ вырытые нѣмцами за 5-ое и 6-ое числа окопы.

Въ ихъ руки попали два бомбомета и одинъ пулеметъ. А вся ихъ добыча, начиная съ 5 апрѣля, состояла изъ пяти пулеметовъ и пяти бомбометовъ (къ которымъ необходимо добавить тысячу ручныхъ гранатъ) оружія, снаряженія, наполненныхъ съѣстнымъ сумокъ, вентиляторовъ и защитныхъ масокъ для подземныхъ работъ.

Нѣмцы приняли это новое свое пораженіе безъ контръ-аттакъ. Но, чтобы мѣшать занятію и передѣлкѣ захваченныхъ французами позицій, они продолжали бомбардировку. Сильная стрѣльба, происходившая весь день 11-го числа, стихла на время ночи и снова возобновилась съ разсвѣтомъ.

Результаты 13 апрѣля.

Несмотря на такую канонаду, 13 апрѣля всѣ окопы приведены были въ надлежащій видъ. Возобновлены были прикрытія.

Къ вечеру французы аттаковали снова, чтобы захватить пространство за линіей YZ, и снова завладѣли полосой земли метровъ 400 въ длину и отъ 50 до 100—въ ширину.

Знамя ***-го пѣхотнаго полка.

Это послѣднее дѣло, видимо, убѣдило противника въ непоколебимомъ намѣреніи французовъ удержаться на занятыхъ

позиціяхъ. Его огонь ослабъ. Одно за другимъ смолкли тяжелыя орудія. И мало-по-малу надъ лѣсомъ Айи водарилось спокойствіе.

Разсказы раненыхъ.

16 апрѣля одинъ изъ участвовавшихъ въ штурмѣ полковъ съ музыкой и развернутымъ знаменемъ возвращался на свою стоянку для отдыха. Люди покрыты были грязью и пылью, а нѣкоторыя шинели были еще въ крови. Легко раненые, съ перевязанными головами и съ руками на перевязи, пожелали занять свое мѣсто въ рядахъ.

Полковникъ отправился въ госпиталь навѣстить тяжело раненыхъ; и одинъ изъ нихъ отвѣтилъ ему: «Это ничего, полковникъ, объ этомъ я не жалѣю, разъ ихъ проучили».

Другой же, съ раздробленной взрывомъ гранаты рукою, сказалъ: «Я занятъ былъ постройкой барикады изъ большихъ мѣшковъ съ землею, для защиты только-что взятаго хода сообщенія; она уже доведена была до высоты моего роста, когда я получилъ это». И съ лихорадочно горящимъ взглядомъ онъ спросилъ: «А его вѣдь удержали, полковникъ, этотъ ходъ?»

Нѣмецкій флагъ на деревѣ

(9 марта)

Близъ Апрэмона, къ востоку отъ Сэнъ-Міэля, германцы какъ-то прикрѣпили на вершинѣ одного дерева передъ французскими линіями свой національный флагъ.

Одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ ефрейторъ конныхъ егерей рѣшили уничтожить эту эмблему.

Однажды ночью (съ 9-го на 10-е марта) они проскользнули сквозь непріятельскія проволочныя загражденія до самаго подножія этого дерева такъ, что ихъ не замѣтилъ расположенный въ нѣсколькихъ метрахъ нѣмецкій сторожевой постъ. При помощи взрывного патрона они повалили дерево и невредимые вернулись въ свои окопы вмѣстѣ съ германскимъ флагомъ.

Завоеваніе Лепретрскаго лѣса

(29 мая)

Въ Лепретрскомъ лѣсу непрерывные бои происходили съ самой осени. Въ сентябрѣ французы были предъ опушкой лѣса. А въ теченіе всей зимы продвигались впередъ сквозь заросли тихой сапой или открытыми аттаками.

Наступленіе ихъ не прерывалось никогда. Высшее начальство соразмѣряло задачи съ наличностью силъ, но противникъ никогда не могъ добиться навязать имъ свою волю. Если имъ и приходилось терять захваченное, то новая аттака заводила ихъ еще дальше предыдущей. И послѣ семимѣсячной безпрестанной борьбы французы достигли своей цѣли.

Полки, на долю которыхъ выпала честь этого завоеванія и въ которыхъ парижане дрались бокъ-о-бокъ съ лотарингцами, проявили въ теченіе суровой зимы такое упорство и такой высокій духъ, которые дѣлаютъ честь всей націи.

Германскія позиціи.

Дивизія, о которой идетъ здѣсь рѣчь, прибыла къ Лепретрскому лѣсу послѣ ожесточенныхъ и славныхъ боевъ у Лимэ и Лиронвиля, гдѣ она сдерживала германскія силы, прикрывавшія флангъ наступленія на Сэнъ-Міэль (въ послѣднюю сентябрьскую недѣлю 1914 г.).

Отступавшій противникъ окопался по краямъ обширной котловины, господствующей надъ лѣсами Мормаръ, Ванперъ и Лепретръ.

Германскія позиціи въ Лепретрскомъ лѣсу образовывали выступающій бастіонъ, который съ запада господствовалъ надъ Ля-Э, а съ востока надъ долиной Мозэль-Ле и Понтъ-а-Мусонъ.

Лѣсъ прорѣзываетъ оврагъ, по дну котораго струится ручей «фонтанъ отца Иларіона». Къ востоку намѣчается сильная пересѣченность почвы, самый высокій пунктъ которой находится поблизости отъ лѣса; съ запада возвышается гора, помѣченная «372»; выступъ ея выдается за опушку лѣса, а на вершинѣ возвышается кармелитскій крестъ.

Часть опушки лѣса, тянущаяся по этому гребню, въ обиходѣ лѣсниковъ извѣстна была подъ именемъ «Заповѣднаго участка».

Завоеваніе этого западнаго выступа, служившаго опорнымъ и наблюдательнымъ пунктомъ непріятельской артиллеріи, и было конечной цѣлью французовъ.

Ночью къ самымъ траншеямъ подвезли пушки, при чемъ были приняты мѣры къ тому, чтобы присутствіе ихъ не было обнаружено ранѣе начала аттаки.

Саперы мелинитовыми патронами взорвали дополнительныя укрѣпленія. Затѣмъ внезапно раздались пушечные залпы взрывчатыми снарядами для короткой дистанціи (мѣстами менѣе ста метровъ) по блокгаузамъ и расположенію пулеметовъ.

Это вмѣшательство, какъ уже не разъ бывало, произвело панику въ рядахъ противника, и онъ уступилъ предъ штыками французской пѣхоты.

Когда же непріятель задумалъ произвести контръ-аттаку, то остановленъ былъ пушечными залпами картечи.

Заповѣдный участокъ.

Начиная съ января мѣсяца, французскія аттаки направились къ западной части лѣса, гдѣ находился Заповѣдный участокъ. Предстояло завладѣть возвышенностью Кармелитскаго Креста; предпріятіе это было изъ самыхъ трудныхъ, такъ-какъ нѣмцы, послѣ первыхъ своихъ неудачъ, уже пришли въ себя и оказали французамъ отчаянное сопротивленіе. Продвигаться приходилось по склонамъ возвышенности, перебѣжками по сотнѣ метровъ; предстояло забрать послѣдовательно четыре ряда глубокихъ окоповъ, ощетиненныхъ дополнительными укрѣпленіями и прикрытыхъ фланговымъ пулеметнымъ огнемъ.

Первыя аттаки произведены были 17 января; онѣ дали французамъ 450 метровъ германскихъ окоповъ, но послѣдующей контръ-аттакой нѣмцамъ удалось часть ихъ отнять обратно.

Черезъ мѣсяцъ спустя, 16 февраля, французы завладѣли второю линіей окоповъ и 28-го взяли блокгаузъ.

Начиная съ этого момента, непріятель началъ оказывать ожесточенное сопротивленіе. Онъ началъ метать воздушныя бомбы и осыпать французовъ ручными гранатами. Съ 1-го по 5-ое марта онъ велъ безпрерывныя контръ-аттаки, которыя не удались.

15 марта онъ взорвалъ цѣлый рядъ подкоповъ подъ французскими траншеями, и ему удалось въ нихъ стать твердою ногою, но окончательно удержаться не могъ. Къ вечеру французская пѣхота заняла ихъ снова, хотя онѣ всѣ были разворочены утренними взрывами.

Утромъ 30 марта французы произвели новую аттаку и заняли третью линію германскихъ окоповъ.

Тогда германцы повели на нихъ сильную контръ-аттаку нѣсколькими батальонами, направивъ ихъ по опушкѣ лѣса.

Сначала имъ удалось оттѣснить французовъ, но вслѣдъ затѣмъ они были оттѣснены сами, оставивъ 140 человѣкъ плѣнными, въ томъ числѣ трехъ офицеровъ.

Послѣдніе бои.

Противникъ остался на сильно укрѣпленной вершинѣ возвышенности, гдѣ у него былъ цѣлый рядъ подземныхъ блокгаузовъ, крытыхъ огромными бревнами около одного метра въ поперечникѣ.

На этой линіи, несмотря на проливные дожди и снѣжныя бури, постоянные бои происходили всю первую половину апрѣля. Французы, какъ морской приливъ, то приближались, то отливали. Борьба гранатами происходила даже позади линіи окоповъ, въ ходахъ сообщенія; а обѣ артиллеріи осыпали своими снарядами все это тѣсное пространство земли, кося деревья, разрушая брустверы и засыпая ходы сообщенія.

Но даже тогда, лишь только пріостанавливались аттаки пѣхоты, приходилось, подъ непрерывнымъ и весьма мѣткимъ огнемъ непріятельской артиллеріи, копать землю, чтобы привести въ порядокъ окопы.

Понесшіе значительныя потери, нѣмцы безпрестанно подвозили сюда подкрѣпленія изъ резерповъ арміи и мецскаго гарнизона; всего ими было пущено въ ходъ около 16 батальоновъ, что свидѣтельствовало, насколько они цѣнили эти позиціи.

Послѣднее усиліе одолѣть ихъ произведено было въ маѣ мѣсяцѣ. Французы рвались въ аттаку. Въ особенности горѣли боевымъ огнемъ солдаты призыва 1915 г. Они знали, что идутъ приготовленія, и ежедневно спрашивали своихъ офицеровъ: «Когда же это пойдутъ въ штыковую аттаку?»

Аттака эта произошла 12 мая; ей предшествовала пятидесяти минутная бомбардировка. Французы взяли всѣ блокгаузы. Но нѣмцы своей контръ-аттакой отняли ихъ назадъ, но не надолго.

И теперь французы находятся уже по ту сторону гребня, на сѣверномъ склонѣ его; а непріятель еще цѣпляется за нихъ по восточному и западному склонамъ. Тщетно пытался онъ потомъ вести контръ-аттаки; его останавливалъ одинъ только заградительный огонь французской артиллеріи.

Взятые въ теченіе этихъ майскихъ боевъ плѣнные (ихъ было около двухсотъ) съ виду были весьма подавлены понесенными ими потерями и губительностью французскаго огня.

Картина лѣса.

Если подниматься отъ Монтовиля къ Заповѣдному участку, то на опушку приходится пробираться подъ сводами старыхъ густолиственныхъ деревьевъ. По мѣрѣ же углубленія внутрь лѣса, растительность рѣдѣетъ.

Вотъ мѣстоположеніе январскихъ аттакъ. Много деревьевъ лишилось сучьевъ, но они еще зеленѣютъ, а по землѣ, между ходами сообщенія, пробивается свѣжая растительность.

Далѣе возвышаются голые, лишенные зелени пни; ни одного листка и все расщеплено. Тутъ дрались въ февралѣ и въ мартѣ.

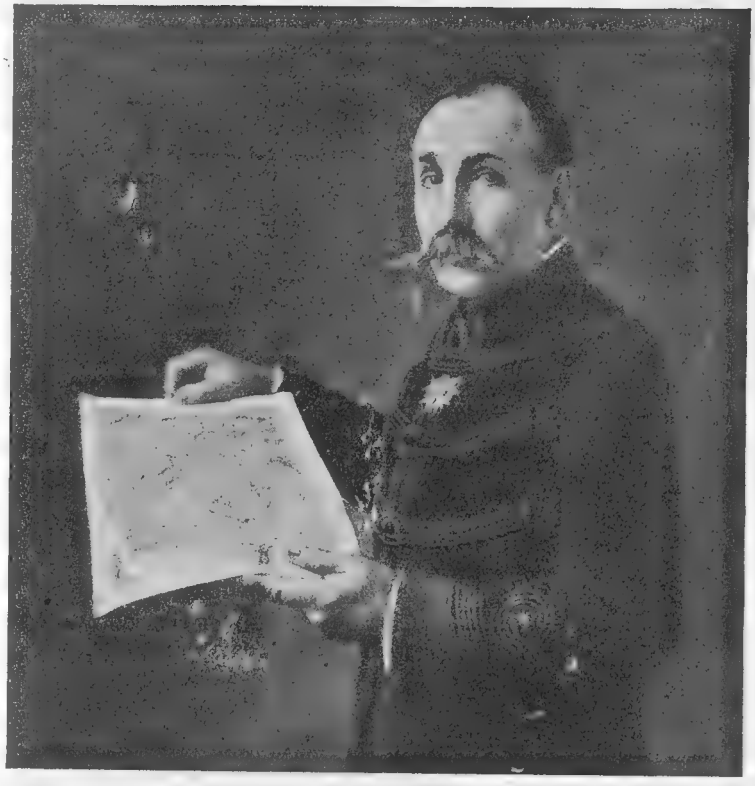
И вотъ наконецъ театръ послѣднихъ боевъ; здѣсь полное опустошеніе; всѣ деревья скошены на высотѣ нѣсколькихъ метровъ отъ земли; каменистая почва перевернута и выворочена снарядами; обломки вооруженія и лоскутья одежды; провалившіеся подъ ударами снарядовъ германскіе блокгаузы; ихъ кровля изъ толстыхъ бревенъ перевернута и превращена въ щепы.

Здѣсь переваливаютъ на другую сторону гребня; и отсюда, черезъ брустверъ открывается обширная панорама долины Вильсэ, лѣса Фріоръ и всей Ля-Э (la Haye).

Передъ глазами—тылъ германскихъ позицій, тропы снабженія и дороги, по которымъ проходили смѣны и подкрѣпленія къ Лепретрскому лѣсу, прозванному германскими солдатами Смертнымъ или Вдовьимъ, а французами болѣе весело — Нашимъ лѣсомъ.

Шлемъ А. де-Монморанси,
въ которомъ онъ былъ раненъ при Дрё въ 1562 г.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ



Генералъ Дюбайль,

военный губернаторъ Парижа и бывшій главнокомандующій французскими арміями восточнаго фронта.

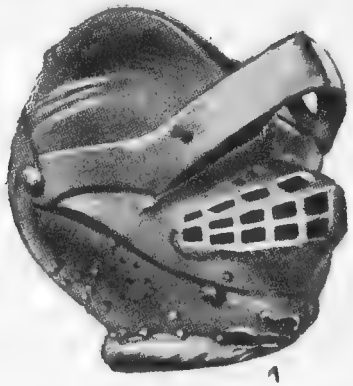
Генералъ Дюбайль родился въ Бельфорѣ 15 апрѣля 1851 г. 20 октября 1868 г. онъ поступилъ въ Сэнъ-Сирское училище, а 19 іюля 1870 г. произведенъ былъ въ подпоручики 10-го батальона пѣхотныхъ егерей. Во время франко-прусской войны онъ взятъ былъ въ плѣнъ, гдѣ пробылъ съ 28 октября 1870 г. по 1 апрѣля 1871 г. По возвращеніи изъ плѣна, онъ въ 1878 г. произведенъ былъ въ капитаны

81-го пѣхотнаго полка, а въ 1901 году назначенъ былъ полковникомъ 1-го зуавскаго полка. 1-го августа 1905 г. онъ вступилъ въ должность директора канцеляріи военнаго министра, г. Берто. Будучи произведенъ въ бригадные генералы, онъ въ 1906 г. управлялъ спеціальной военной школой въ Сэнъ-Сирѣ, затѣмъ снова былъ директоромъ канцеляріи г. Берто и 5 марта 1911 г. произведенъ былъ въ дивизіонные генералы. Въ 1911 г. онъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба французской арміи, затѣмъ послѣдовательно командовалъ: въ 1912 г. 9-мъ армейскимъ корпусомъ, а въ 1914 г. 1-ою арміей. Предъ своимъ назначеніемъ на постъ военнаго губернатора Парижа генералъ Дюбайль стоялъ во главѣ группы армій восточнаго французскаго фронта.

Въ 1914 г. онъ получилъ большой крестъ Почетнаго Легіона, при чемъ это высокое отличіе было мотивировано слѣдующимъ отзывомъ. «При чрезвычайно трудныхъ обстоятельствахъ, сдерживая предъ собой, въ теченіе многихъ недѣль почти безпрерывныхъ боевъ, значительныя силы противника, онъ проявилъ рѣдчайшія качества полководца и дѣятельность; одухотворяющую его самого энергію онъ сумѣлъ вдохнуть во всю свою армію».

8 октября 1915 г. получилъ военную медаль при слѣдующей характеристикѣ: «Полководецъ, обладающій холодной энергіей и неукротимой силой воли, умѣющій связывать совершенное пониманіе потребностей современной войны съ замѣчательнымъ духомъ дисциплины. Всѣмъ, руководимымъ имъ, операціямъ всегда придавалъ строго соотвѣтствующее общему положенію направленіе и, такимъ образомъ, пріобрѣлъ самое безспорное право на признательность своей родины».

Кавалеръ новаго высшаго французскаго боевого отличія—Военнаго Креста.



Шлемъ XV вѣка.

VI

БОИ ВЪ ВОГЕЗАХЪ

Саперы Ля-Фонтнэли

(27 апрѣля 1915 г.)

Подобно тому, какъ въ Артуа, въ Шампани и въ Аргони,— въ Вогезахъ тоже близость французскихъ и нѣмецкихъ позицій и ихъ сильныя оборонительныя средства принудили обоихъ противниковъ, гдѣ только это позволяли мѣстныя почвенныя условія, прибѣгать къ способамъ осадной войны, къ сапѣ и подкопамъ.

Хотя всѣ веденныя въ первой половинѣ апрѣля мѣсяца въ области Банъ-дэ-Сапть работы имѣли мѣстное значеніе и носили медленный и методическій характеръ, но привели къ крайне рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Къ востоку отъ Ля-Фонтнэли французы цѣною многомѣсячнаго хитроумнаго труда соорудили на вершинѣ одного, обозначеннаго на картѣ генеральнаго штаба цифрой 627, холма весьма мощную оборонительную линію, защищенную выдвинутыми укрѣпленіями.

Нѣмцы повели правильную осаду этого холма. Къ концу марта ихъ траншеи находились на разстояніи какихъ-нибудь 20—25 метр. отъ французскихъ линій, а замѣченный однажды подозрительный шумъ выдалъ, что съ этихъ поръ здѣсь завязалась и подземная борьба.

Отказавшись отъ захвата укрѣпленій высоты 627 открытой силой, противникъ рѣшилъ подточить ихъ исподволь подко-

пами. Но очень твердая каменистая подпочва этой мѣстности лишь медленно поддавалась бураву и лому; и французы опередили своего противника въ развѣтвленіяхъ своей контръ-сапы.

Первая стычка.

6 апрѣля одинъ нѣмецкій саперъ проломилъ своимъ заступомъ тонкій слой скалы, отдѣлявшій его отъ одного изъ французскихъ развѣтвленій. Французы немедленно взорвали всю промежуточную перегородку. Противникъ же, съ своей стороны, взорвалъ одинъ свой горнъ, который испортилъ первую французскую галерею.

9 апрѣля обнаружена была другая германская сапа, которая въ какихъ-нибудь 2 метрахъ проходила бокъ-о-бокъ съ французскою. Тогда французы заложили сильный горнъ, въ 300 килограммовъ пороха; и его взрывъ образовалъ воронку до 14 метровъ въ поперечникѣ, гдѣ исчезли и развѣтвленія нѣмецкой сапы и укрѣпленный пунктъ, отъ котораго они вели свои работы.

Борьба за выдвинутый подкопъ.

Тогда самая живая работа началась вокругъ французскаго, ушедшаго далеко впередъ подкопа, передъ которымъ французамъ удалось устроить «камуфлетъ» нѣмецкой сапѣ. Германцы заложили на уровнѣ почвы сильнѣйшій зарядъ.

10 апрѣля, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, два взрыва опрокинули и похоронили подъ обвалившимся брустверомъ всѣхъ защитниковъ, которые занимали это укрѣпленіе. Черезъ образовавшуюся брешь, осыпая все передъ собою гранатами и взрывчатыми снарядами, германцы ворвались въ траншею.

Французская пѣхота съ нѣсколькими саперами всю ночь боролась за каждую пядь земли, разрушая гранатами и мелинитовыми петардами всѣ баррикады изъ мѣшковъ съ землей, которые нѣмцы громоздили и двигали впередъ по ходамъ сообщенія. Непріятель прижатъ былъ, такимъ образомъ, почти къ самому концу перволинейнаго окопа, протяженіемъ около 12 метровъ.

Но тамъ же удалось удержаться нѣсколькимъ французскимъ солдатамъ, которыхъ отдѣляла отъ непріятеля только воронка взрыва. Положеніе ихъ было трудное, такъ какъ ходъ сообщенія отъ нихъ во второлинейный окопъ очень близко проходилъ отъ той части, гдѣ засѣли нѣмцы.

Весь этотъ бой происходилъ ниже уровня почвы, которую подметало пулеметнымъ огнемъ.

Въ этомъ заключалась наиболѣе характерная черта этой саперной стычки.

Какъ только какая-нибудь голова высовывалась изъ траншеи, ее тотчасъ же сражала пуля. И наступленіе и оборона въ ходахъ сообщенія происходили въ рукопашную. Изъ сражающихся какъ съ той, такъ и съ другой стороны стрѣляли только передніе солдаты, за которыми въ одну линію вытянулись остальные и передавали стрѣляющему свои заряженныя ружья, а сами бросали въ противника взрывчатые снаряды.

Самую ничтожную преграду, изъ мѣшковъ съ землею, если ее защищаютъ ружьемъ, можно взять только въ томъ случаѣ, если удастся гранатой или бомбой убить ея передняго защитника.

Минированное укрѣпленіе.

13 апрѣля, около 8 1/3 час. вечера, нѣмцы подъ непроницаемымъ покровомъ ночи попытались силою овладѣть правою частью укрѣпленія. Забросавъ предварительно позицію своими бомбами и гранатами, они мгновали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ этого хода сообщенія, и, полагая, что теперь защитники окопа окружены, закричали: «Сдавайтесь, французы!»

Но французы еще наканунѣ провели здѣсь новый ходъ сообщенія, по которому защитники траншеи и могли эвакуировать свой постъ, а самый окопъ былъ минированъ.

Какъ только въ немъ расположились нѣмцы, приказано было произвести взрывъ.

Но человѣкъ, которому поручено было поджечь горнъ, сраженъ былъ гранатой въ тотъ самый моментъ, когда подносилъ спичку къ медленно горящему фитилю; его тотчасъ же замѣнилъ его сосѣдъ.

Отъ необычайно сильнаго взрыва дрогнуло все укрѣпленіе, и раздались болѣзненные и испуганные крики: 100 килограммовъ шеддита взорвали на воздухъ и покинутый французами постъ, и старый ходъ сообщенія. Тогда французы немедленно соорудили новую баррикаду, надъ которою непріятель пробился около часа.

Въ тишинѣ ночи слышно было, какъ офицеры, силясь двинуть своихъ людей впередъ, кричали на нихъ, но тѣ въ ужасѣ отъ взрыва жалобно отвѣчали: «Nein! Nein!»

Французская артиллерія и бомбометы, при помощи прожекторовъ, направили свой огонь на непріятельскія позиціи. И вопли выдали мѣткость этой стрѣльбы. Нѣмецкіе санитарные автомобили всю ночь сновали по дорогамъ изъ Летра и Ленца.

На разсвѣтѣ возможно стало наглядно убѣдиться въ результатахъ этого взрыва. Человѣческіе куски застряли во французскихъ дополнительныхъ укрѣпленіяхъ. Обезображенные трупы валялись по серединѣ ямы. Одинъ листъ желѣза въ сантиметръ толщиной и весь изогнутый и смятый, какъ клочокъ бумаги, найденъ былъ за 300 метровъ позади французскихъ окоповъ. Такъ кончились въ Ля-Фонтнэли саперныя работы нѣмцевъ.

Взятіе Лингэкопфа и Шрацменнэле

(20 іюля—23 августа)

Цѣль операціи.

Средніе Вогезы, какъ извѣстно, спускаются къ Эльзасу двумя рѣчными долинами: съ сѣвера Вейсской, а съ юга — Фехтской; у Кольмара же онѣ сливаются. По этимъ долинамъ проходятъ единственныя двѣ большія дороги, которыя пересѣкаютъ въ этой мѣстности прежнюю франко-прусскую границу. Вейсская дорога проходитъ черезъ перевалъ Бономъ. Фехтская — черезъ шлюхтскій перевалъ. Обѣ эти дороги тоже соединяются у Кольмара; а между ними простирается гористый треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ, тянущійся вдоль границы, кряжъ Отъ-Шомъ. Къ востоку отсюда простирается первая цѣпь высотъ, образующихъ преграду съ сѣвера на югъ; другія же высоты выступами понижаются къ долинамъ и равнинѣ Эльзаса. Между этими двумя долинами извиваются двѣ поперечныя дороги, вмѣстѣ начинающіяся нѣсколько не доходя Путруа на р. Вейссѣ, раздѣляющіяся въ Орбеѣ и достигающія Фехтъ въ двухъ мѣстахъ: одна дорога — у Штоссвира, въ нѣсколькихъ километрахъ къ западу отъ Мюнстэра; а другая, извѣстная подъ именемъ Труазэпи,—въ концѣ фехтской долины, у Тюркхэйма.

Въ промежуткѣ между этими двумя поперечными дорогами возвышается группа лѣсистыхъ высотъ: Бэнъ-дэ-Шомъ, Лингэ, Хохротбергъ, Фрауэнкопфъ.

Взятіе этихъ высотъ или, по меньшей мѣрѣ, главной изъ нихъ — Лингэ и составляло цѣль послѣднихъ французскихъ операцій. До тѣхъ поръ, пока Лингэ находился въ рукахъ противника, нѣмцы держали подъ своимъ надзоромъ и огнемъ всю поперечную дорогу изъ Орбэя въ Штоссвиръ, которая при-

легала къ тылу французскихъ позицій. Утвердившись же на Лингэ, французы могли наоборотъ наблюдать и не допускать нѣмецкія передвиженія по дорогѣ Труазэпи.

Подготовка дѣйствій.

Задача французовъ была изъ очень трудныхъ. Имъ удалось продвинуть свои линіи вплоть до отроговъ главныхъ нѣмецкихъ позицій; въ ихъ рукахъ, напротивъ Лингэ, находились высоты Хорнлесскопфъ или Юрленъ, Гомбэкопфъ и Глясборнъ.

Но ихъ тыловыя сообщенія были затруднительны. Рѣдкія вьючныя тропы, проложенныя чрезъ Отъ-Шомъ, не позволяли обезпечить въ достаточной мѣрѣ ни концентрацію войскъ, ни ихъ снабженіе.

Чтобы собрать для аттаки необходимыя войска и матеріалы и обезпечить правильное движеніе снабженія и эвакуаціи, пришлось первымъ дѣломъ соорудить большую горную дорогу болѣе 12 километровъ протяженія, продливъ ее широкими замаскированными ходами сообщенія; затѣмъ построить лагерныя стоянки и бараки для людей и муловъ, склады снаряженія и оборудованія, санитарные пункты. Словомъ, это была долгая подготовительная работа, составившая гордость потрудившихся надъ ней опытныхъ военныхъ организаторовъ.

Эта длинная, пересѣкавшая высоты и использовавшая всѣ прикрытія, дорога выдержала на себѣ за все время операцій всевозможные обозы, автомобили, повозки, вьючные караваны, переносившіе въ общей сложности до ста тоннъ тяжестей въ сутки; она аккуратно снабжала всѣмъ боевыя войска и оказалась главнымъ пособникомъ ихъ успѣха.

Мѣстность наступленія.

Мѣстность наступленія сама по себѣ представляла исключительныя трудности, которыя значительно содѣйствовали сопротивленію непріятеля и настолько же осложняли трудность задачи французскихъ войскъ.

Лингэнскій кряжъ на 3 кил. преграждаетъ горизонтъ высокой стѣною. Простираясь въ южномъ направленіи, онъ со своего сѣвернаго конца постепенно возвышается вплоть до вершины Лингэ, вѣрнѣе Лингэкопфа; затѣмъ слегка понижается къ расщелинѣ, извѣстной подъ именемъ Лингэнскаго перевала, и снова сразу вздымается, образуя вершину Шрацменнэле, которая хотя и не фигурируетъ на 1/80.000-ой картѣ, но въ дѣйствительности является главной вершиной всего этого кряжа.

Южнѣе этой вершины линія кряжа снова замѣтно понижается и образуетъ обширный провалъ, гдѣ разрабатываются каменоломни; затѣмъ, еще южнѣе, снова вздымается, образуя группу высотъ Барренкопфа и ихъ продолженіе, Клейнкопфъ.

Обращенные въ сторону французовъ склоны возвышенности были въ особенности трудны для нихъ потому, что ихъ ходы сообщенія въ этомъ направленіи сначала проходили по совершенно открытой и болотистой мѣстности, и потому ихъ все время приходилось укрѣплять, а равно исправлять причиняемые подпочвенными водами оползни.

А съ другой стороны, вся эта мѣстность открыта была для продольнаго обстрѣла, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, и потому передвиженіе по ней въ теченіе дня было почти невозможнымъ.

Что касается самихъ склоновъ Лингэ, Шрацменнэле и Баррэна, то они были покрыты очень густымъ лѣсомъ, который скрывалъ отъ французовъ какъ подробности мѣстной оборонительной системы нѣмцевъ, такъ и результаты подготовительныхъ французскихъ бомбардировокъ предъ наступленіемъ.

Ближе къ вершинѣ, черезъ нѣкоторыя рѣдкія прогалины видны были крутые обрывы и каменистая почва. Глыбы камней и обвалы по мѣстамъ образовывали такой хаосъ, преодолѣть который можно было лишь съ огромнымъ усиліемъ.

Склоны между Шрацменнэле и Барренкопфомъ были положе, но за то эта мѣстность на большое разстояніе была совершенно открытая; нѣмцы же использовали всѣ ближайшія окрестности и всѣ фланговыя прикрытія, чтобы сдѣлать эту прогалину почти неприступной. Въ юго-западномъ углу ея они соорудили сильный блокхаузъ. Французы оцѣнили прочность его только тогда, когда имъ овладѣли: бетонныя стѣны его были въ три метра толщины; кровля устроена была изъ рельсъ и бревенъ; и со всѣхъ сторонъ проволочныя загражденія и рогатки. Чего стоитъ одно то, что ворота этого укрѣпленія отворялись наружу.

Первый штурмъ.

Первая французская аттака произведена была 20-го іюля. Артиллерійская подготовка къ ней отличалась особенной силой и продолжительностью, такъ какъ во многихъ мѣстахъ нельзя было убѣдиться въ ея полной дѣйствительности.

Она длилась не менѣе десяти часовъ, пока французы двинулись на штурмъ со свойственной имъ и признаваемой даже нѣмцами стремительностью и неукротимой отвагой.

Они съ рѣшимостью устремились въ полный невѣдомой угрозы подлѣсокъ и, оттѣсняя шагъ за шагомъ поколебленнаго бомбардировкой противника, преодолѣвая проволочныя загражденія и окопы, сразу достигли слѣва до вершины Лингэ, а справа—до Баррэна.

Лѣвое аттакующее крыло быстро добилось полнаго успѣха и силой завладѣло однимъ 77 миллим. орудіемъ.

Въ центрѣ, къ сожалѣнію, французское продвиженіе оказалось не столь быстрымъ, и противнику удалось удержать за собой на Шрацменнэле фланговыя укрѣпленія, которыя позволили нѣмецкимъ пулеметамъ поддержать цѣлый рядъ контръаттакъ; и французскія войска принуждены были отойти съ забранныхъ высотъ нѣсколько назадъ; цѣпляясь за каждую складку почвы, они удержали во всякомъ случаѣ часть захваченной мѣстности, чѣмъ облегченъ былъ слѣдующій штурмъ.

Онъ произведенъ былъ 22 числа и, при одинаковыхъ обстоятельствахъ, привелъ къ новому продвиженію впередъ.

Солдаты призыва 1915 г.

Очень удачно расположенная по всему фронту и связанная телефономъ съ постомъ командующаго артиллерія всѣхъ калибровъ на этотъ разъ исполнила полезную работу.

Впослѣдствіи оказалось, что узкоколейная дорога, обслуживавшая ближайшій тылъ непріятельскихъ позицій, разрушена была во многихъ мѣстахъ. Нѣмецкіе резервы понесли столь серьезныя потери, что, напримѣръ, одинъ взводъ 4-ой роты 14-го егерскаго нѣмецкаго батальона совершенно исчезъ, какъ боевая единица, а остатки его распредѣлены были между двумя остальными взводами. Въ передовомъ окопѣ сдались трое солдатъ; они составляли все, что уцѣлѣло отъ отдѣленія въ 47 человѣкъ.

Французскій штурмъ разразился въ предписанный часъ съ поразительной силой. Благодаря произведенной смѣнѣ войскъ, впереди оказался отрядъ, большею частью составленный изъ молодыхъ солдатъ, которые впервые принимали участіе въ настоящемъ сраженіи. При видѣ того, съ какою яростью бросились они подъ непріятельскимъ огнемъ впередъ, командовавшій аттакой генералъ затрепеталъ отъ радости.

Они съ одного маха преодолѣли непріятельскіе окопы, буквально пройдя по сидѣвшимъ въ нихъ нѣмцамъ, достигли гребня высотъ и прошли ихъ, вмѣсто того, чтобы произвести методическую «чистку» передовыхъ непріятельскихъ скоповъ и лишить прятавшихся еще тамъ нѣмцевъ возможности имъ повре-

дить. Этотъ излишекъ стремительности передовыхъ войскъ не позволилъ слѣдующимъ штурмующимъ колоннамъ во время присоединиться къ нимъ и оказать имъ поддержку.

Противникъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ и произвелъ одну контръ-аттаку, благодаря которой снова овладѣлъ частью самой вершины Лингэ и Баррэна. Тѣмъ не менѣе, во французскихъ рукахъ остались два пулемета и огромное количество матеріала.

Новый штурмъ.

Немедленно подготовлена была новая попытка. 26 іюля французы снова утвердились на гребнѣ и на перевалѣ Лингэ, а 27 ожесточенный бой разгорѣлся по всей линіи. Въ результатѣ его они продвинулись еще далѣе и даже временно заняли вершину Шрацменнэле.

На Лингэ сплошь истреблена была цѣлая непріятельская рота, а ея командиръ былъ взятъ въ плѣнъ. На склонахъ Баррэна вѣрно направленныя войска продвигались въ лѣсу по слѣдамъ расчистившихъ его снарядовъ, заняли гребень и утвердились на немъ.

Борьба за каждую пядь земли продолжалась въ слѣдующіе дни.

29 іюля борьба сосредоточилась спеціально на позиціяхъ Лингэ, гдѣ оставался прочно окопавшійся непріятель. Одна изъ французскихъ ротъ дошла вплоть до нѣмецкихъ проволочныхъ загражденій, которыхъ нельзя было разрушить артиллерійскимъ огнемъ вслѣдствіе близости обѣихъ линій; удержалась она тамъ, несмотря на бурный непріятельскій огонь съ дистанціи въ нѣсколько метровъ. Ея капитанъ прислалъ своему товарищу въ сосѣдней части такую записку: «Нахожусь на проволочныхъ загражденіяхъ; раненъ пулей. Окапываемся на мѣстѣ. «Боши» насъ не вышибутъ. Да здравствуетъ Франція!» И дѣйствительно, рота съ пѣніемъ Марсэльезы отражаетъ бурную контръ-аттаку. Тщетно нѣмцы предлагаютъ ей сдаться. Она держится тамъ 36 часовъ подрядъ и позволяетъ сосѣднимъ частямъ продолжать свое продвиженіе.

Отселѣ здѣсь завязывается безпрерывный бой. Аттаки и контръ-аттаки слѣдуютъ одна за другой день и ночь. 29-го французы — по близости отъ гребня Шрацменнэле. 1 августа одинъ изъ ихъ батальоновъ бросается въ нѣмецкіе окопы, отнимаетъ ихъ на протяженіи 250 метровъ и овладѣваетъ четырьмя блокхаузами.

Бурный отвѣтъ.

Непріятель чувствуетъ, что его позиціи мало по малу отъ него ускользаютъ; и чтобы снова отнять ихъ, онъ пытается произвести отчаянный натискъ. 4 и 5 августа онъ обрушилъ на всѣ французскія линіи методическую бомбардировку еще невѣдомой силы. 40.000 тысячъ снарядовъ всѣхъ калибровъ упало на французскіе окопы, прикрытія и ходы сообщенія и почти совершенно ихъ разворотили.

Потери чувствительныя; онѣ распространяются не только на боевыя части, но и на служебныя: носильщиковъ, санитаровъ и телефонистовъ. Менѣе привычныя къ бою войска могли бы потерять духъ и утратить весь выигрышъ, купленный цѣною столькихъ усилій. Но французскіе егеря и присоединенныя къ нимъ части непоколебимо устояли подъ этимъ желѣзнымъ градомъ. Отчаянныя контръ-аттаки нѣмцевъ были отражены. Противнику удалось продвинуться только на самомъ гребнѣ, гдѣ 4 августа онъ занялъ одинъ изъ лингэнскихъ блокгаузовъ, а 5 — нѣсколько окоповъ на перевалѣ и на склонахъ Шрацменнэле. Его новыя усилія 7 и 8 августа совершенно оказались безрезультатными. 9-го же числа его усилія можно было считать окончательно ликвидированными.

Успѣхъ.

17-го августа французы въ свою очередь снова предприняли остановившееся продвиженіе, и на этотъ разъ ихъ успѣхъ былъ быстрымъ и окончательнымъ.

Первая ихъ аттака вернула имъ обладаніе частью Шрацменнэле, а 22-го они заняли, наконецъ, и его вершину. На слѣдующій день эта ихъ побѣда довершена была новымъ продвиженіемъ на Баррэнкопфѣ и на Лингэнскомъ перевалѣ, чѣмъ укрѣплялось ихъ положеніе и давалась возможность утвердиться на завоеванныхъ позиціяхъ.

Послѣ мѣсячнаго жестокаго боя намѣченная цѣль была наконецъ достигнута.

Французамъ удалось сломить нѣмецкое сопротивленіе на такихъ позиціяхъ, гдѣ оно было сосредоточено въ особенности. Несмотря на послѣдовательный вводъ въ дѣло семи бригадъ, противнику временно пришлось отказаться отъ оспариванія у

французовъ захваченной ими мѣстности и признать свое пораженіе. Съ этихъ поръ онъ отвѣчалъ только отъ времени до времени мало дѣйствительными бомбардировками.

И теперь французскіе егеря съ вершины Шрацменнэле ясно различали долину Мюнстэра, эльзасскую равнину, Тюркхэймъ и Кольмаръ.

Шлемъ короля Анри II,
убитаго въ этомъ шлемѣ копьемъ въ глазъ на турнирѣ.

VII

БОИ ВЪ ЭЛЬЗАСѢ

Борьба за Хартмансвиллеркопфъ

Изъ всѣхъ нѣмецкихъ наступленій, пожалуй, только эльзасское нѣмцами предпринято было не добровольно. Ихъ операціи въ этомъ районѣ, дѣйствительно, скорѣе являются отвѣтомъ на довольно чувствительные удары со стороны французовъ.

Съ января мѣсяца 1915 г. главнымъ центромъ ожесточенной борьбы въ этой мѣстности стала пресловутая вершина Хартмансвиллеркопфъ (958 метр. высоты). Но позиціи обоихъ противниковъ здѣсь были укрѣплены такъ сильно и цѣлесообразно, что, несмотря на перемѣнчивые результаты частныхъ происходившихъ здѣсь стычекъ, общее взаимное положеніе, можно сказать, оставалось безъ перемѣнъ.

Въ топографическомъ отношеніи Хартмансвиллеркопфъ представляетъ собою возвышенный выступъ горнаго кряжа, который находится во французскихъ рукахъ и прикрываетъ отъ внезапныхъ аттакъ противника занимаемые французами городъ Танъ и долину Сэнтъ-Амарэнъ. Нѣмцы удержались на сѣверныхъ и восточныхъ склонахъ этой высоты.

Въ концѣ декабря 1914 г. траншеи противниковъ въ оспариваемой части Хартмансвиллеркопфа находились однѣ отъ другихъ на разстояніи семи метровъ. Положеніе безусловно неудобное даже для того изъ противниковъ, который занимаетъ господствующее положеніе. Французское высшее командованіе резонно полагало, что здѣсь надо добиться бо́льшаго простора. И 21-го декабря одной удачной аттакой, послѣ артиллерійской

подготовки, французамъ удалось занять значительную часть непріятельскихъ укрѣпленій и забрать плѣнныхъ.

На слѣдующій день французскій захватъ на восточномъ склонѣ расширился еще, при чемъ взято было 1200 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ оказался 21 офицеръ изъ шести различныхъ пѣхотныхъ полковъ.

Вершина Хартмансвиллеркопфа.

Аттака эта охватила въ общемъ фронтъ около двухъ льё протяженіемъ (льё = 4445 метровъ) и тутъ же повлекла за собою различныя послѣдствія. Противодѣйствуя французамъ, нѣмцы немедленно предприняли рядъ своихъ контръ-аттакъ и своими безпрерывными штурмами изъ ихъ неприступнаго логовища въ Тифенбахскомъ оврагѣ принудили французовъ отойти на ихъ прежнія позиціи къ сѣверу отъ вершины Вьей-Арманъ; на вершинахъ же Рэхфельзэна и Хирштэйна французы, наобо-

ротъ, несмотря на всѣ усилія нѣмцевъ, удержали въ своихъ рукахъ все захваченное ими пространство, около 2 километровъ протяженіемъ.

24-го декабря, противникъ, послѣ жестокой бомбардировки, произвелъ безуспѣшную генеральную аттаку на всемъ фронтѣ завоеванныхъ французами позицій. 28-го онъ захотѣлъ ее возобновить, но не смогъ даже выйти изъ своихъ окоповъ. Французы немедленно его осилили и даже смогли захватить тѣ части нѣмецкихъ окоповъ, которыми еще владѣли нѣмцы въ промежуткѣ между Рэхфельзеномъ и Хирштэйномъ.

29 декабря французское продвиженіе въ этомъ районѣ продолжалось; число плѣнныхъ нѣмцевъ къ этому дню, со времени начала наступленія, достигло 1.668 человѣкъ, не считая тяжкихъ потерь убитыми и ранеными.

Нѣмцы съ виду примирились съ положеніемъ и ограничились только нѣсколькими аттаками при помощи ручныхъ гранатъ, въ дѣйствительности же они подготовлялись къ новому контръ-наступленію значительными силами.

2-го января французы, вслѣдствіе жестокой бомбардировки, отошли на протяженіи 200 метровъ фронта на западный берегъ оврага, къ югу отъ Рэхфельзена, а тамъ укрѣпились.

Затѣмъ началась новая жестокая бомбардировка французскихъ окоповъ; а въ ночь на 7-е января разразилась нѣмецкая аттака. Противникъ временно ворвался въ передовые французскіе окопы, между Рэхфельзеномъ и Хирштэйномъ, но немедленно былъ выгнанъ изъ нихъ,

8-го числа его штурмы слѣдовали одни за другими съ удвоеннымъ упорствомъ; имъ предшествовала и помогала адская артиллерійская бомбардировка. На этотъ разъ нѣмцы добились своей цѣли. Они взяли небольшой перевалъ къ сѣверу отъ Хирштэйна и этимъ создали для французовъ невозможность удержаться на этомъ гребнѣ.

Словомъ, французамъ все предстояло начинать сызнова. Несмотря на ихъ храбрость и стойкость, они не могли совершить невозможное; а кромѣ того имъ пришлось оплакивать потерю одного изъ лучшихъ своихъ вождей, генерала Сэрэ, который скончался отъ полученныхъ ранъ.

Съ этихъ поръ здѣсь воцарилось спокойствіе, которое продлилось до тѣхъ поръ, пока французы не почувствовали себя настолько въ превосходномъ состояніи, чтобы предпринять новое наступленіе. И часъ этотъ былъ уже близокъ.

Сраженіе подъ Метцералемъ

(15—22 іюня 1915 г.)

Операціи въ долинѣ южной Фехты, отдавшія въ руки французовъ Метцераль и Зондэрнахъ, замѣчательны какъ по своему замыслу, такъ и по исполненію.

Альпійскія войска и батальоны линейныхъ полковъ, на долю которыхъ выпала честь этихъ успѣшныхъ дѣлъ, соперничали между собою своею смѣлостью и самоотверженностью; войска эти преодолѣвали всѣ стоявшія на ихъ пути препятствія.

Мѣстность.

Когда, перейдя линію границы 1871 г., спускаешься по склонамъ Хонэкка въ Эльзасъ, то подъ ногами у себя видишь глубокіе провалы двухъ долинъ Фехты, сливающихся у Мюнстэра и охватывающихъ огромный кряжъ Серебрянаго лѣса (Зильбервальда). Отъ Хонэкка до Мюнстэра тянется цѣлая цѣпь понижающихся возвышенностей: Малый Хонэккъ съ обнаженной вершиной, Гашенэйкопфъ съ лѣсистыми склонами, Цаттэлькопфъ, Рейхаккэркопфъ, крайнія сосны котораго возвышаются надъ самымъ Мюнстэромъ.

Обѣ эти долины раздѣлены хребтомъ Шнэпфенритъ, широкой возвышенностью, поросшей сосновымъ лѣсомъ, съ нѣсколькими прогалинами.

Германскія позиціи.

Къ началу наступленія въ рукахъ французовъ уже находились самыя высокія вершины: Альтматтъ, Циллакеръ и Шнэпфенритъ; обладаніе послѣднею изъ нихъ, достигнутое цѣною жесточайшихъ, веденныхъ французами съ огромнымъ упорствомъ боевъ позволило имъ продвинуться по Гроссталю (Большой долинѣ) далѣе Миттлаха.

Укрѣпившіеся въ Гроссталѣ, по опушкѣ Штейнбрюнна, нѣмцы цѣплялись за края, откуда все-таки господствовали надъ долиною, Браункопфомъ, Эйхвэльдле, надъ высотою 830 и Винтэрхагелемъ.

Имъ удалось организовать тамъ такія позиціи, которыя, по словамъ плѣнныхъ, у нихъ считались неприступными. Съ каждой стороны склоновъ вились многочисленные ряды окоповъ; между ними устроены были густыя проволочныя загражденія;

а для сообщенія сооруженъ былъ особаго рода туннель, продвигаться по которому можно было лишь ползкомъ.

Въ третьемъ ряду окоповъ у нихъ устроены были изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ особые блокгаузы, которые позволяли имъ поддерживать сопротивленіе даже въ случаѣ занятія

французами траншей. Еще далѣе, въ тылу, находились прикрытія, способныя выдерживать даже снаряды тяжелой артиллеріи. Съ особымъ стараньемъ устроено было фланговое размѣщеніе пулеметовъ. Взаимное расположеніе трехъ сосѣднихъ фортовъ Браункопфа, высоты 830 и Эйхвэльдле позволяли имъ оказывать взаимную помощь своимъ перекрестнымъ огнемъ.

Приготовленіе къ аттакѣ.

Приготовленіе къ аттакѣ потребовало много времени. Надо было сосредоточить войска и обезпечить ихъ всѣмъ необходимымъ по ту сторону Вогезовъ. Французы построили или приспособили болѣе 32 верстъ дорогъ, перевозившихъ ежедневно около 150 тоннъ припасовъ и снаряженія.

Надо было также подготовить почву для аттаки, нарыть плацдармовъ и параллельныхъ траншей для выступленія, проложить по крутымъ, обнаженнымъ и открытымъ для противника склонамъ ходы сообщенія и сапы; работы эти производились по ночамъ и часто подъ артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ.

Штурмъ.

15 іюня, послѣ упорной и тщательной подготовки, французы начали штурмъ съ обѣихъ сторонъ долины.

Батальонъ альпійскихъ стрѣлковъ выставилъ своихъ музыкантовъ въ первыя линіи и въ назначенный часъ, подъ звуки марша «Сиди-Брагимъ», всѣ альпійскіе стрѣлки изъ Савойи, Дофинэ и Центральнаго нагорья бросились въ аттаку.

Музыка батальона N-скаго пѣхотнаго полка играла «Марсэльезу» съ такимъ жаромъ, что большой барабанъ лопнулъ, и его вернули въ тылъ на спинѣ одного изъ первыхъ нѣмецкихъ плѣнныхъ, которыхъ конвоировали музыканты.

А въ то время, какъ мѣдныя трубы разносили по эльзасскимъ долинамъ эхо французскаго гимна, германскія пушки и пулеметы вступили въ дѣйствіе. Но стремительность французскихъ солдатъ неудержима, и большая часть окоповъ Браункопфа быстро переходитъ въ ихъ руки. На высотѣ 830 пѣхотя, прорвавъ линію окоповъ, разсыпается по уклонамъ и беретъ окопы съ тылу, захвативъ при этомъ двѣ роты плѣнныхъ.

Въ Эйхвэльдле и въ зарослях Анласса аттака не имѣла такого быстраго успѣха. Въ Дубовой рощѣ (Eichwäldle) альпійцы, взявъ два ряда окоповъ, наткнулись за лѣсомъ на каменную, уснащенную пулеметами стѣну. Головныя части разбились объ это препятствіе. Трупъ одного альпійца, черезъ два дня послѣ этого, найденъ былъ наверху этой стѣны; онъ былъ сраженъ, когда перелѣзалъ черезъ нее на глазахъ непріятеля.

На Анлассѣ борьба вскорѣ сосредоточилась вокругъ одного хода сообщенія. Ожесточенная схватка здѣсь происходила при помощи гранатъ, но продвинуться впередъ не удалось.

16-го іюня аттаку пришлось возобновить. Французы вполнѣ овладѣли Браункопфомъ и тѣмъ открыли себѣ дорогу къ

Метцералю, а послѣ взятія высоты 830 закончили охватъ Эйхвэльдле.

17 іюня французскія войска проникли въ лѣсъ, гдѣ спрятанные пулеметы прикрывали отступленіе нѣмцевъ, и выгнали

Альпійскіе егеря въ походѣ.

ихъ оттуда. Но, оставаясь на Анлассѣ, гдѣ французская аттака продолжала быть безуспѣшной, нѣмцы могли съ другой стороны обстрѣливать своими пулеметами склоны Браункопфа и такимъ образомъ задерживать французское наступленіе.

Анлассъ и Винтэрхагель.

Всѣ французскія усилія тогда обращаются на овладѣніе Анлассомъ. Отказавшись, однако, отъ аттаки прямо черезъ заросли, французы перенесли свои дѣйствія южнѣе, на ту часть нѣмецкихъ окоповъ, точный прицѣлъ по которымъ облег-

ченъ былъ предшествующимъ истребленіемъ лѣса при помощи ихъ артиллеріи.

18-го взятъ былъ первый окопъ; 19-го—новое продвиженіе; 20-го—нѣмецкія линіи подались окончательно.

Альпійцы, поддержанные батальономъ вогезской полевой пѣхоты, бѣшено аттаковали лѣсъ, преодолѣли всѣ препятствія и, быстро бросившись внизъ, въ долину, забрали въ плѣнъ 6 офицеровъ, 11 унтеръ-офицеровъ и 140 солдатъ. Одновременная аттака съ южной стороны Анласса на высотѣ лѣса Винтэрхагеля отмѣчена слѣдующей трагической подробностью.

Маленькій отрядъ стрѣлковъ, прорвавши нѣмецкія проволочныя загражденія, очутился подъ убійственнымъ фланговымъ огнемъ одного нѣмецкаго пулемета. Стрѣлки старались тутъ же, чѣмъ могли, окопаться. Слышно было, какъ нѣмцы кричали имъ: «сдавайтесь». Но ни одинъ изъ стрѣлковъ не отвѣтилъ на это. И всѣ они были разстрѣляны. Трупы этихъ героевъ были найдены въ лѣсу, всѣ въ рядъ, ничкомъ, точно на парадѣ.

Взятіе Метцераля.

Съ паденіемъ возвышенныхъ бастіоновъ, французы сосредоточили свои аттаки на долинѣ Метцераля. Заводъ Штэйнбрюка былъ взятъ ночью 17-го іюня. 18 іюня одинъ батальонъ занялъ Альтэнхофъ.

21-го спустившіеся съ Браункопфа егеря обошли мѣстечко съ сѣвера и достигли вокзала.

Подъ угрозой быть запертыми въ Метцералѣ, нѣмцы помѣстили въ нѣсколькихъ домахъ пулеметы и, приготовившись къ эвакуаціи селенія, подожгли его.

Но французская артиллерія быстро разрушила дома, гдѣ укрывались пулеметы; и войска какъ съ сѣвера, такъ и съ запада проникли въ охваченныя пламенемъ улицы. Одинъ егерь въ сопровожденіи своихъ товарищей преслѣдовалъ нѣмцевъ вплоть до восточной окраины мѣстечка.

Всю ночь съ 21-го на 22-е Метцераль горѣлъ; и въ то же время свирѣпствовалъ орудійный и пулеметный огонь.

Въ погонѣ за нѣмцами французы, черезъ сады въ восточной части Метцераля, проникли на господствующіе надъ селеніемъ холмы. На одномъ изъ нихъ, надъ кровлей какой-то бесѣдки, развѣвался германскій флагъ; его тотчасъ же сорвали.

Паденіе Метцераля повлекло за собой эвакуацію непріятелемъ лѣса Винтэрхагель и затѣмъ Зондэрнаха, гдѣ французы утвердились въ ночь съ 21-го на 22-ое, не обращая вниманія

на огонь расположенныхъ въ лѣсу по правому берегу Фехты пулеметовъ.

Между войсками, спустившимися со Шнэпфенрита, и тѣми, которыя заняли Метцераль, установлена была связь. Такимъ образомъ французскія войска заняли всю линію Фехты до Зондернаха.

Итоги.

Альпійскій егерь.

Французы достигли своей цѣли и взяли въ плѣнъ 20 офицеровъ, 53 унтеръ-офицера и 638 солдатъ.

Въ моментъ аттаки у нѣмцевъ на этомъ фронтѣ находилось семь батальоновъ, и десять батальоновъ они привели сюда постепенно затѣмъ; ихъ потери, судя по брошеннымъ ими здѣсь трупамъ, были огромны.

Войска эти принадлежали къ батальону гвардейскихъ егерей и къ запаснымъ 73, 74, 78, 79 и 189 полкамъ; они съ виду были въ хорошемъ физическомъ состояніи, но морально сильно были разстроены своими неудачами и трепетали предъ «синими чертями» (альпійскими егерями).

Альпійцы же выказали свою обычную, старую доблесть; такъ что пришедшіе издалека съ охраны окоповъ пѣхотинцы заявили, что были счастливы сражаться рядомъ съ ними.

Работа командная состава въ этихъ лѣсныхъ бояхъ была трудна, но каждый французскій солдатъ зналъ свою задачу, прямо шелъ своей дорогой и смѣло, добросовѣстно и ловко дѣлалъ свое дѣло.

Подъ Браункопфомъ, напримѣръ, люди преспокойно переставляли подъ огнемъ мѣшавшія имъ рогатки. Они буквально примѣняли къ дѣлу совѣты командующаго наступленіемъ:

«О товарищахъ думайте только тогда, когда имъ надо помочь; и никогда ихъ не поджидайте. Равняйтесь съ ушедшими дальше другихъ впередъ частями».

Одинъ, смертельно раненый при штурмѣ 15 іюня во главѣ своихъ егерей, капитанъ отказался отъ помощи своего денщика; и его солдаты слышали, какъ онъ до послѣдняго своего вздоха кричалъ имъ:

«Впередъ! Впередъ!».

Егеря подъ Хильзэнфирстомъ

(14—21 іюня)

Въ то время, какъ развивались эти операціи, приведшія къ занятію французскими войсками Метцераля и Зондэрнаха, къ югу отъ этой мѣстности, на кряжѣ Лянгэнфельдкопфъ, происходило съ 14-го по 21-ое іюня другое дѣло, гдѣ цѣлымъ рядомъ блестящихъ боевъ французы завладѣли вершиной Хильзэнфирстъ (1270 метр.).

Во время этой борьбы произошелъ слѣдующій героическій случай. Одна французская рота, идя въ авангардѣ своего батальона, который прорвалъ первую линію германскихъ окоповъ, оказалась отрѣзанною отъ слѣдовавшихъ за нею ротъ контръ-аттакой нѣмцевъ. И хотя была окружена со всѣхъ сторонъ, ей удалось, пока ее не освободили свои, четыре дня удержаться на занятомъ ею мѣстѣ, обновивъ такимъ образомъ историческій подвигъ егерей Сиди-Брагима *.

Прорывъ.

Въ $3^1/_2$ ч. пополудня 14 іюня шестая рота 7-го егерскаго батальона выходитъ изъ своихъ отправныхъ траншей и быстро развертывается на прогалинѣ, фронтомъ прямо къ цѣли своего наступленія. Она тотчасъ же подвергается жестокому пѣхотному обстрѣлу съ опушки лѣса, откуда непріятель, стоя во весь

* Сиди-Брагимъ—названіе маленькой мечети въ Алжирской области, гдѣ 23-го сентября 1845 года отрядъ французскихъ егерей выдержалъ шесть штурмовъ многочисленныхъ арабскихъ повстанцевъ и, предпочитая смерть позорной сдачѣ, сдѣлалъ вылазку, прорвался и послѣ неимовѣрныхъ усилій достигъ ближайшаго французскаго форта. День «Сиди-Брагимъ»—общій праздникъ всѣхъ французскихъ егерскихъ батальоновъ.

ростъ на своемъ брустверѣ или съ колѣна, развиваетъ непрерывный огонь. Въ то же время вступаютъ въ дѣйствіе два нѣмецкихъ пулемета. Головной взводъ роты останавливается, припадаетъ къ землѣ и открываетъ убійственный огонь по нѣмецкимъ стрѣлкамъ, которые тотчасъ же скрываются.

Тогда егеря бросаются на германскія траншеи и забираютъ въ нихъ два пулемета. Непріятель спасается въ лѣсъ, но настойчиво преслѣдуется; затѣмъ рота останавливается и, согласно полученнымъ приказаніямъ, укрѣпляется на этомъ мѣстѣ. Высланные впередъ развѣдчики доносятъ капитану, что непріятель отступаетъ и что можно пройти черезъ его проволочныя загражденія.

Это извѣщеніе отправлено батальонному командиру; егеря начинаютъ прорѣзать брешь въ загражденіяхъ. Въ это время одинъ изъ посланныхъ въ тылъ агентовъ связи возвращается и доноситъ, что германскіе дозорные бродятъ позади роты, и что остальныя части батальона еще не миновали прогалину.

Капитанъ тотчасъ же даетъ приказъ сильнымъ патрулямъ отступить назадъ и установить связь. Когда эти патрули добираются до нѣмецкихъ, только что такъ легко взятыхъ окоповъ, то натыкаются на противника, который пытался снова въ нихъ укрѣпиться и перетаскивалъ пулеметы.

Подъ натискомъ рѣшительной и смѣлой аттаки, нѣмцы бросаютъ французамъ одинъ пулеметъ. Но къ нимъ подходятъ подкрѣпленія и, быстро размѣстившись вдоль окопа, они преграждаютъ дальнѣйшій путь французскимъ патрулямъ.

Рота окружена.

Въ 5 ч. 25 м. пополудни кругъ сомкнулся. Шестая рота и два взвода четвертой, всего въ составѣ пяти офицеровъ, въ томъ числѣ одинъ раненый, и ста тридцати семи рядовыхъ, въ томъ числѣ двадцать четыре раненыхъ—окружены.

Тогда, не теряя ни минуты, капитанъ намѣчаетъ «карэ», со всѣхъ четырехъ сторонъ котораго наспѣхъ роются окопы.

Далеко въ тылу раздаются сигнальные батальонные рожки, играющіе сигналъ къ штурму; затрещали ружья и пулеметы; затѣмъ стрѣльба мало-по-малу затихаетъ; и къ восьми часамъ вечера устанавливается полная тишина.

Изъ двухъ отправленныхъ въ тылъ патрулей одному удается пробраться къ своему батальону, а другой съ сильнымъ боемъ, потерявъ двухъ человѣкъ убитыми, возвращается къ ротѣ.

На разсвѣтѣ 15-го нѣмцы аттакуютъ отрѣзанный отрядъ. Несмотря на очень сильный огонь, они наступаютъ колоннымъ

строемъ по четыре человѣка въ рядъ. Моментъ кажется критическимъ, но какъ разъ, когда положеніе стало въ особенности труднымъ, очень кстати разражается ураганъ 75-миллиметровыхъ пушекъ, которымъ начисто скашивается одна изъ нѣмецкихъ колоннъ, остальныя смѣшиваются и бѣгутъ. Опушка лѣса буквально усыпается нѣмецкими трупами.

Около 9 часовъ вечера замѣчаются еще довольно значительныя германскія части. Но отправленные противъ нихъ нѣсколько патрулей, уложивъ изъ нихъ десятка полтора замертво, разсѣиваютъ остальныхъ.

Рота забираетъ плѣнныхъ.

Наступаетъ ночь; капитанъ укладываетъ своихъ людей на отдыхъ поотдѣленно, тогда какъ остальные бодрствуютъ, не выпуская изъ рукъ ружья.

16-го, до разсвѣта, всѣ уже на ногахъ.

На зарѣ одинъ подпоручикъ съ нѣсколькими солдатами застаютъ врасплохъ нѣмецкій отрядъ изъ двадцати солдатъ подъ командой унтеръ-офицера. Они бросаются на нихъ; унтеръ-офицеръ и двое нѣмцевъ убиты, двое другихъ тяжело ранены; трое попадаютъ въ плѣнъ; остальные изо всѣхъ силъ бѣгутъ.

Черезъ нѣсколько минутъ спустя одинъ санитаръ, отправившійся на сотню метровъ въ лѣсъ, чтобы помочь одному раненому, вдругъ носомъ къ носу натыкается на нѣмца. Хотя будучи безоружнымъ, онъ сразу бросается на него и приводитъ въ роту.

Связь возстановлена.

Въ 10 часовъ утра отряду удается обмѣняться съ батальономъ сигналами; перекликнулись нѣсколькими словами на провансальскомъ нарѣчіи; и завязался разговоръ черезъ германскія траншеи. Такимъ образомъ окруженная рота узнала, что вечеромъ батальонъ аттакуетъ окружающаго ее противника, предварительно подвергнувъ его жестокой бомбардировкѣ.

Тогда въ квадратномъ редутѣ сооружены были для всѣхъ людей надежныя прикрытія; въ условленный часъ началась бомбардировка. Возбужденные егеря слышатъ начало аттаки, потомъ бурю ружейной стрѣльбы, которая рѣдѣетъ и затѣмъ стихаетъ. И на этотъ разъ еще не конецъ; но французскіе солдаты полны увѣренности.

Около 9 час. вечера новая аттака. Снова раздается издали батальонный припѣвъ, затѣмъ, вслѣдъ за штурмовымъ сигна-

ломъ рожковъ,—ружейная стрѣльба, пулеметы и потомъ опять и на этотъ разъ—тишина.

Отрядъ, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ превосходное настроеніе; но ранеными начинаетъ овладѣвать упадокъ духа; нѣкоторые изъ нихъ проводятъ всю ночь въ бреду.

Въ эту же самую ночь, во рву, метрахъ въ полутораста ниже расположенія роты, нѣмцы ведутъ свои работы подъ защитой стрѣлковъ, которые мало-по-малу карабкаются по склонамъ оврага вверхъ и становятся очень стѣснительны. Но десятка полтора брошенныхъ ручныхъ гранатъ быстро заставляютъ ихъ отойти.

Отрядъ устраивается.

Съ утра провіантскій вопросъ обостряется. Люди поставлены на раціонъ: коробка консервовъ на пятерыхъ; ни хлѣба, ни сухарей. Отряду, къ счастью, удается цѣной отчаянныхъ усилій обезпечить за собой обладаніе однимъ родникомъ, находившимся метрахъ въ полутораста отъ мѣста расположенія укрѣпленія.

Тѣмъ временемъ у егерей была возможность обучиться пользованію нѣмецкимъ пулеметомъ; для этого выдѣленъ былъ небольшой отрядъ подъ начальствомъ одного подпоручика; пулеметъ помѣщенъ былъ на одномъ углу укрѣпленнаго «карэ», откуда имъ можно было защищать слабую сторону позиціи.

Редутъ сталъ очень сильнымъ: глубокіе окопы; далеко выдвинутые, защищенные и соединенные ходами сообщенія наблюдательные посты. Внезапная аттака противника сдѣлалась невозможной.

Патрули егерей циркулировали безпрерывно и сохраняли за французами превосходство надъ противникомъ; они безпрестанно его тревожили, снимали его часовыхъ, доводили свою смѣлость до того, что рылись въ его добрѣ и приносили кое-какой провіантъ и добыли нѣсколько одѣялъ, которыя въ особенности были драгоцѣнны для страдавшихъ отъ ночного холода раненыхъ.

Утромъ 17-го цѣлая туча непріятельскихъ патрулей полѣзла къ французскому «карэ», изъ котораго егеря создали неприступный редутъ. Пулеметъ выпускаетъ по нѣмцамъ одну ленту и многихъ изъ нихъ убиваетъ. Они скрываются. Затѣмъ позже появляются снова; такъ какъ гранатъ и патроновъ остается мало, то французскіе «синіе черти» придумали использовать крутизну склоновъ, чтобы скатывать на нѣмцевъ заготовлен-

ныя заранѣе каменныя глыбы. Нѣсколько германцевъ ими было раздавлено, и тогда ихъ патрули исчезли и больше не появлялись.

Освобожденіе.

Къ 10 часамъ была возстановлена сигнализація съ батальономъ, который обѣщалъ на вечеръ произвести разрушительную бомбардировку. Но дѣло это приходилось вести съ большой осторожностью, такъ какъ непріятельское обложеніе сдѣлалось очень тѣснымъ. Тогда, чтобы позволить артиллеріи какъ можно точнѣе установить свой прицѣлъ, капитанъ распорядился пустить съ двухъ угловъ своего «карэ» двѣ ракеты.

Вечеромъ разразилась канонада. Лѣсъ отъ снарядовъ замѣтно порѣдѣлъ, такъ что егеря сами видѣли многочисленныя пробѣгавшія мимо нихъ группы нѣмцевъ. Они встрѣчали ихъ рѣдкимъ, но мѣткимъ огнемъ; каждый стрѣлокъ сваливалъ по человѣку.

Геройскій отрядъ тѣмъ временемъ безпрестанно осыпало градомъ камней и осколковъ снарядовъ. Пыль и дымъ такъ сгустились, что стали невыносимы. Тѣмъ не менѣе, благодаря прочнымъ прикрытіямъ, въ особенности же точности прицѣла французской артиллеріи,—не пострадалъ ни одинъ изъ егерей.

Въ 6 часовъ вечера французская артиллерія переноситъ свой прицѣлъ дальше; и вдругъ на маленькую лѣсную прогалину вихремъ выносится одна маршевая рота. Отрядъ освобожденъ. Спокойно, какъ на перекличкѣ въ мирное время, офицера быстро подводятъ итоги борьбы.

Невѣроятная вещь: за четверо сутокъ обложенія смѣльчаки потеряли только двоихъ людей убитыми и троихъ ранеными. Отрядъ не оставилъ ни одного человѣка въ рукахъ непріятеля; но нанесъ ему серьезныя потери, взялъ десятерыхъ плѣнныхъ, захватилъ одинъ пулеметъ, много ружей и четыре тысячи патроновъ, которыми, какъ доказалъ, сумѣлъ воспользоваться.

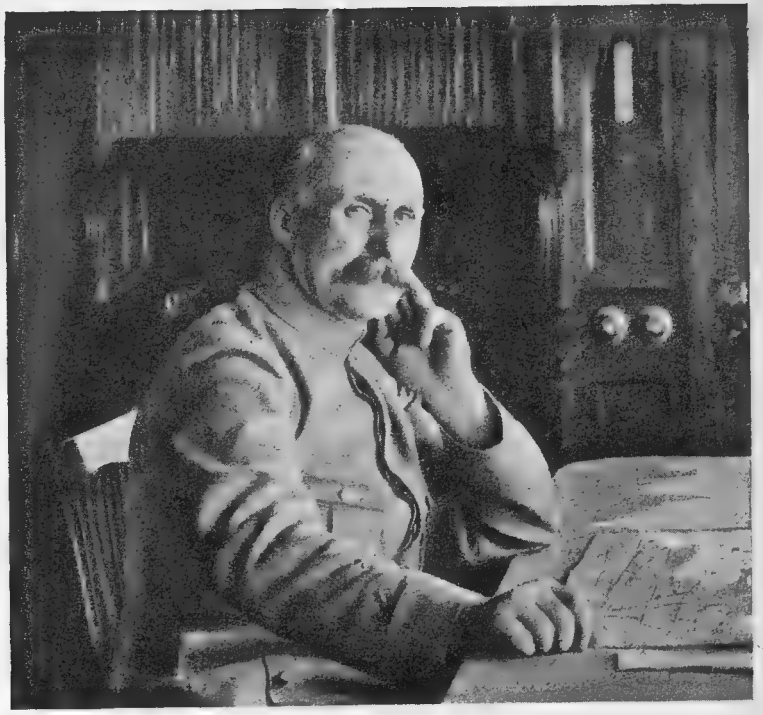
За все это главнокомандующій вогезской арміей, самъ прежній егерь, постановилъ присвоить впредь 6-й ротѣ 7-го егерскаго батальона, въ память его геройскаго поведенія за эти четыре дня, наименованіе «роты Сиди-Брагимъ».

Такъ во французскихъ войскахъ живутъ славныя традиціи прошлаго.

ВТОРОЙ ГОДЪ ВОЙНЫ

Военный Крестъ.

Высшая французская военная награда, учрежденная 8 апр. 1915 г. Низшія степени на лентѣ вмѣсто одной или нѣсколькихъ лавровыхъ вѣтвей имѣютъ бронзовую, серебряную или серебряную позолоченную звѣзду. При пожалованіи за боевые подвиги, на лентѣ обозначается названіе мѣста, гдѣ заслужено это отличіе.



Генералъ Филиппъ Пэтэнъ,

командовавшій сентябрскимъ наступленіемъ въ Шампани и защитникъ Вердэна въ 1916 году.

Генералъ Анри-Филиппъ Пэтэнъ родился въ Коши-а-ля-Туръ (въ департ. Па-дэ-Кале) 24 апрѣля 1856 года. По окончаніи Сэнъ-Сирской школы онъ былъ произведенъ въ 1878 году въ подпоручики, въ 1883 году—въ поручики, въ 1890 году—въ капитаны и въ 1900 году получилъ батальонъ. Окончивъ въ 1890 году высшую военную школу (академію), онъ въ

1901 году былъ награжденъ орденомъ Почетнаго Легіона, а съ 1908 по 1910 г. былъ профессоромъ тактики во французской Военной академіи.

Въ моментъ возникновенія войны, остававшись въ теченіе долгихъ лѣтъ въ чинѣ полковника, онъ собирался подать въ отставку. Но, обративъ, однако, на себя вниманіе во время отступленія отъ Шарлеруа, онъ въ самый короткій періодъ времени былъ произведенъ въ генералы; 30-го августа 1914 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 4-ой пѣхотной бригады; 2-го сентября—начальникомъ 5-ой дивизіи, 25-го октября—командиромъ XXXIII армейскаго корпуса, который покрылъ себя лаврами на поляхъ Каранси, Абленъ-Сэнъ-Назэра и Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ и, наконецъ, 21-го іюня 1915 г. генералъ Пэтэнъ назначенъ былъ командующимъ второю арміею и руководилъ сентябрскимъ наступленіемъ въ Шампани. Генералъ Пэтэнъ настолько же популяренъ въ арміи, какъ и генералиссимусъ Жофръ, но широкая публика только со времени обороны Вердэна постигла все значеніе его, съ давняго времени покрытаго славой, имени.

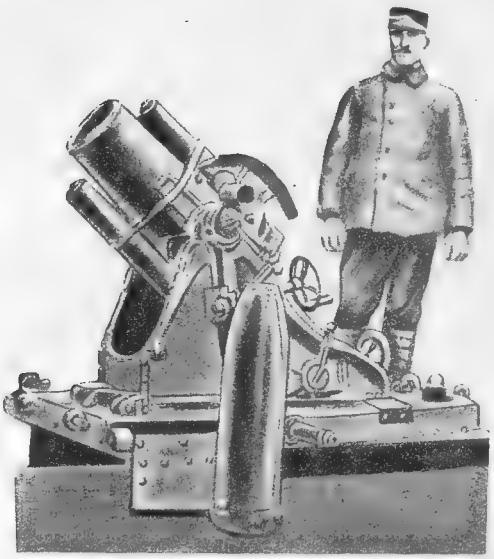
Врагъ какой бы то ни было рекламы и стремленія къ извѣстности, онъ избѣгаетъ всего, что могло бы привлечь къ нему вниманіе общества, благодаря чему долго не удавалось даже убѣдить его сняться, и немногіе помѣщаемые въ газетахъ портреты были сняты съ него случайно, безъ его вѣдома.

Военные шоферы, возившіе его по разнымъ участкамъ фронта, неоднократно дѣлали попытки снять его во время пути, но онъ каждый разъ замѣчалъ эти уловки и заставлялъ уничтожать негативы.

Онъ пользуется исключительной популярностью среди солдатъ. Въ одномъ изъ «обозрѣній», разыгранныхъ на фронтѣ, въ которыхъ военная дисциплина не мѣшаетъ проявленію свободы оцѣнки, имѣлся спеціально посвященный ему куплетъ:

V'là Pétain;	Вотъ Пэтэнъ;
Gare au potin	берегись, загремитъ!

Генералъ Пэтэнъ представляетъ собою одну изъ оригинальнѣйшихъ и наиболѣе выдающихся личностей возрожденной героической Франціи. Въ немъ соединяется, вмѣстѣ съ глубокимъ знаніемъ сложнаго механизма военнаго искусства и его двигателей, тонкое пониманіе психологіи солдата. Вообще, въ теченіе всей своей жизни онъ старался быть какъ можно ближе къ нижнимъ чинамъ.



«Minerwerfer»

Нѣмецкій минометъ, взятый при наступленіи въ Шампани.

VIII

СЕНТЯБРСКОЕ НАСТУПЛЕНІЕ ВЪ ШАМПАНИ

Двѣ телеграммы французскаго Главнокомандующаго

I

Главная квартира, 26 сентября 1915 г.

«Утромъ 25 сентября мы завязали въ Шампани серьезныя дѣйствія. Наши дальнобойныя орудія предварительно повредили во многихъ пунктахъ желѣзнодорожный путь, проходящій въ тылу германскихъ позицій, и разрушили вокзалы Базанкура и Шальранжа.

«Послѣ жестокой артиллерійской бомбардировки непріятельскихъ окоповъ и укрѣпленій, наши войска съ великолѣпной стремительностью бросились на приступъ нѣмецкихъ линій отъ Сюипа до рѣки Эна. Аттака произведена была сразу по всей нашей линіи, съ фронтомъ въ 25 километровъ протяженіемъ, исходя къ югу отъ Обэрива, къ сѣверу отъ Суэна, къ сѣверу отъ Пэртъ-ле-Юрлю, Масижа и Виль-сюръ-Турбъ. Вся первая линія непріятельскихъ позицій взята была сразу; къ вечеру 25 сентября площадь завоеванной территоріи достигла 25 километровъ въ ширину и отъ трехъ до четырехъ километровъ въ глубину. Артиллерія наша немедленно выдвинута была впередъ. Пришедшіе на подкрѣпленіе перволинейныхъ аттакующихъ войскъ второлинейные корпуса начали сегодня аттаку второй линіи германскихъ позицій, простирающихся къ югу

Смотръ наканунѣ наступленія.

отъ Ля-Пи. Они аттакуютъ фронтъ протяженіемъ болѣе 15 километровъ. Дѣйствія ведутся по всей линіи; наши разгоряченныя первымъ своимъ успѣхомъ войска проявляютъ себя исполненными наступательнаго духа и увѣренности.

«Число взятыхъ въ Шампани не раненыхъ плѣнныхъ до сихъ поръ достигаетъ 17.000 человѣкъ. Брошенный бѣгущимъ

непріятелемъ огромный военный матеріалъ еще не приведенъ въ извѣстность. До настоящаго часа въ тылъ уже доставлено 24 орудія.

«Въ Артуа мы взяли вчера замокъ Карлель, селеніе и кладбище Суше и первую линію непріятельскихъ позицій къ сѣверу отъ Нэвиля. Мы забрали въ плѣнъ 1.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ 18 офицеровъ; сегодня вечеромъ нашъ успѣхъ обозначился еще болѣе. Дѣйствія продолжаются въ направленіи Живэнши и Фарбюса.

«Британская армія въ теченіе вчерашняго дня овладѣла нѣмецкими окопами къ югу отъ канала Лябасэ и захватила четыре километра пространства, по фронту болѣе восьми километровъ длиной. Англичане заняли селеніе Лосъ и западную окраину Юлюша. Они захватили 2.500 плѣнныхъ, пять орудій и большое количество пулеметовъ.

«Въ общемъ союзныя войска за два дня взяли болѣе двадцати тысячъ боеспособныхъ плѣнныхъ».

II

Главная квартира, 29 сентября 1915 г.

«Предпринятыя въ Артуа и Шампани дѣйствія развиваются съ неослабной силой и неизмѣннымъ успѣхомъ.

«Въ Шампани сполна захвачена, на протяженіи 25 километровъ, вся первая линія нѣмецкихъ укрѣпленій, которымъ, цѣною многомѣсячныхъ усилій, нѣмцами придана была исключительная сила. Мы при благопріятныхъ условіяхъ ведемъ наступленіе на вторую линію. Противникъ проявляетъ признаки утомленія. Безъ боя сдаются отряды по нѣсколько сотъ человѣкъ. Плѣнные оказываются въ истомленномъ состояніи, такъ какъ нѣмецкое провіантское снабженіе прервано было во многихъ пунктахъ въ теченіе трехъ дней.

«Нѣмецкія позиціи производятъ впечатлѣніе нѣкоторой дезорганизаціи. Въ тылу этихъ позицій, въ одной только Шампани, мы забрали плѣнныхъ, принадлежавшихъ къ 45 различнымъ пѣхотнымъ полкамъ. Для подкрѣпленія позицій нѣмецкій командный составъ разрозненно посылалъ съ другихъ частей фронта отдѣльные батальоны и даже роты.

«Духъ нашихъ войскъ на недосягаемой высотѣ. Рѣшимость и воодушевленіе, проявляемыя доставленными съ фронта ранеными, вызываютъ восторгъ у всѣхъ, кто имѣетъ съ ними дѣло. Достигнутый успѣхъ удвоилъ наступательный духъ у всѣхъ нашихъ бойцовъ.

Генералъ дэ-Кастэльно
сообщаетъ своему штабу о наступленіи въ Шампани.

«Въ Артуа продолжаются ожесточенные бои съ неизмѣннымъ успѣхомъ на нашей сторонѣ. Высшій пунктъ кряжа Вими и сады къ югу отъ этого кряжа въ нашихъ рукахъ. Взятые нами въ этой области плѣнные принадлежатъ къ 28 различнымъ полкамъ, въ томъ числѣ и къ полкамъ прусской гвардіи.

«Британская армія, дѣйствуя въ связи съ нашей, продвигается къ сѣверу и къ югу отъ Лоса; своей рѣшительной аттакой она овладѣла двумя первыми линіями укрѣпленій.

«Общее число взятыхъ союзниками нераненыхъ плѣнныхъ до сегодня достигаетъ 25.000 человѣкъ, въ числѣ коихъ болѣе 400 офицеровъ. До настоящаго времени накакъ тяжелыхъ, такъ считывается 103 взятыхъ у непріятеля и полевыхъ орудій, но подсчетъ добычи еще далеко не оконченъ».

Подготовка наступленія

Послѣ майскихъ и іюньскихъ боевъ въ Артуа, дѣятельность на западномъ фронтѣ сосредоточилась въ Вогезахъ, гдѣ французы цѣлымъ рядомъ удачныхъ боевъ добились захватить и, несмотря на безпрестанныя контръ-аттаки, удержать за собою болѣе выгодныя позиціи. Ближайшимъ результатомъ этихъ дѣйствій явилось достигнутое превосходство надъ противникомъ; истощеніе послѣдняго въ безплодныхъ и дорого обходящихся встрѣчныхъ наступленіяхъ, которыя поглощали въ этомъ секторѣ его мѣстныя силы, и неизвѣстность, въ которой оказались нѣмцы насчетъ того, не предпримутъ ли что-либо французы въ Эльзасѣ. Тѣмъ не менѣе, по числу участвовавшихъ здѣсь силъ и по ограниченности фронта аттакъ, эти дѣйствія носили характеръ мѣстныхъ и второстепенныхъ операцій.

Но пока онѣ происходили, главная квартира прилагала все свое стараніе на подготовку большого наступленія.

Положеніе русскихъ армій возлагало на французовъ такія союзническія обязательства, выполненіе которыхъ представля-

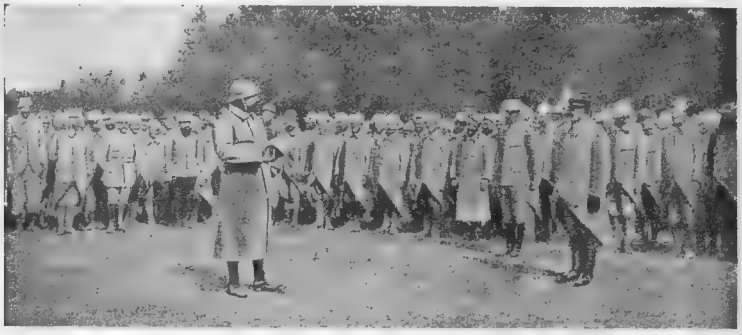
Въ тыловомъ подземномъ помѣщеніи
на глубинѣ 8-ми метровъ ниже уровня почвы.

лось возможнымъ какъ въ силу долгихъ приготовленій, такъ и въ силу благопріятнаго стеченія обстоятельствъ.

Бездѣятельность противника, задержаннаго непредвидѣнными затрудненіями при операціяхъ на востокѣ и вынужденнаго на французскомъ фронтѣ перейти къ оборонительной тактикѣ, предоставила французамъ иниціативу дѣйствій.

Высадка же во Франціи новыхъ британскихъ силъ позволила маршалу Фрэнчу принять на себя оборону той части фронта, которая до сихъ поръ находилась на попеченіи французовъ. Съ другой стороны, завершеніе усовершенствованія оборонительныхъ средствъ, позволившее нѣсколько сократить наличный составъ перволинейныхъ войскъ, равно какъ и перегруппировка и созданіе новыхъ частей предоставили въ распоряженіе Главнокомандующаго свободныя силы. Развитіе производства военнаго снаряженія дало ему необходимую возможность произвести надлежащую артиллерійскую подготовку.

Въ числѣ сконцентрированныхъ такимъ образомъ къ концу лѣта 1915 г. элементовъ успѣха несравненная личная отвага французскаго солдата тоже была немаловажной силой. И именно



Чтеніе приказа Главнокомандующаго наканунѣ 25 сентября.

къ этимъ традиціоннымъ расовымъ воинственнымъ наклонностямъ обратился Главнокомандующій, издавая 23 сентября 1915 г. свой нижеслѣдующій приказъ по войскамъ, прочитанный полкамъ корпусными и батальонными командирами.

Французскіе стрѣлокъ и гренадеръ 1915 года.

«Солдаты Республики,

«Послѣ мѣсяцевъ ожиданія, которые позволили намъ умножить наши силы и средства, тогда какъ противникъ свои растрачивалъ, насталъ часъ наступленія, чтобы побѣдить и чтобы добавить новыя страницы славы къ тѣмъ, кои вписаны на Марнѣ, во Фландріи, въ Вогезахъ и у Араса.

«Вы всѣ, цѣлымъ фронтомъ, въ тѣсномъ единеніи съ арміями нашихъ союзниковъ, пойдете на штурмъ, вслѣдъ за ураганомъ желѣза и огня, который забушуетъ, благодаря трудамъ заводовъ Франціи, гдѣ день и ночь работали для васъ ваши братья.

«Вашъ натискъ будетъ сокрушающимъ.

«Онъ съ перваго удара донесетъ васъ вплоть до непріятельскихъ баттарей и по ту сторону лежащихъ предъ вами укрѣпленныхъ линій.

«Вы не дадите врагу ни покоя, ни отдыха до полной побѣды.

«Съ легкимъ сердцемъ идите на освобожденіе родной земли и во имя торжества Справедливости и Свободы.

«Ж. Жофръ».

Изъ нижеслѣдующаго описанія дѣйствій въ Шампани видно будетъ, какъ французскіе солдаты выполнили эту возложенную на нихъ задачу и какова цѣнность и значеніе этого безпримѣрнаго успѣха въ той позиціонной войнѣ, которую вела тогда Франція.

Мѣстность наступленія

Прорванная въ Шампани линія нѣмецкихъ укрѣпленій есть та самая, которую нѣмцы организовали для себя послѣ своего марнскаго пораженія. Съ западной стороны она опирается на кряжъ Моронвилье; а съ востока примыкаетъ къ Аргони. Она должна была прикрывать желѣзнодорожный путь Шальранжъ—Базанкуръ, который необходимъ для фланговыхъ передвиженій нѣмецкихъ войскъ.

Это — область пологихъ возвышенностей, гдѣ самые высокіе пункты поднимаются не болѣе 180—190 метровъ. Нѣкоторые холмы съ болѣе обрывистыми скатами доминируютъ надъ довольно обширными пространствами; это — «сопки». Большая часть возвышенностей покрыта сосновыми лѣсами, опушки которыхъ имѣютъ почти правильныя геометрическія формы. Обсаженныя деревьями большія «національныя» и мѣстныя «департаментскія» дороги прорѣзаютъ мѣстность прямыми линіями и видны издалека. Весь пейзажъ вообще представляетъ собой простую прямолинейную картину. Кругозоръ здѣсь охватываетъ обширныя пространства.

Селенія тутъ немногочисленны и почти всѣ расположены по берегамъ небольшихъ рѣчекъ: Сюипъ, Энъ и Турбъ, долины которыхъ образуютъ небольшія углубленія между лѣсистыми возвышенностями. По фронту расположены съ нѣмецкой стороны Обэривъ, а съ французской — Суэнъ, Пэртъ, Мениль и Масижъ.

На картахъ указаны только эти названія, но за годъ войны здѣсь возникли новыя географическія названія. И теперь здѣсь нѣтъ такой почвенной складки или лѣса, которые для военныхъ цѣлей не были бы занумерованы или окрещены какъ-нибудь, сообразно съ ихъ формой, или по фантазіи артиллеристовъ или пѣхотинцевъ. То же самое сдѣлано было и для нѣмецкой стороны, организація которой извѣстна была французамъ во всѣхъ подробностяхъ; каждый ихъ окопъ и каждый ходъ сообщенія у французовъ получили свое названіе: Кайзэръ, Хиндэнбургъ, фонъ-Клукъ; словомъ, всѣ сооруженія противника, которыя онъ много мѣсяцевъ совершенствовалъ и умножалъ, окрещены были фамиліями нѣмецкихъ генераловъ и названіями германскихъ рѣкъ и городовъ.

Простирающійся отъ Обэрива, на востокѣ, до Виль-сюръ-Турбъ, на западѣ, фронтъ наступленія не представляетъ собой однообразнаго вида. На этомъ протяженіи имѣется много отличій, по которымъ весь этотъ фронтъ можно разбить на слѣдующіе участки или секторы:

1. Широкій гласисъ около 8 километровъ въ длину, съ пологими, покрытыми многочисленными рощицами скатами. Главную ось его почти въ точности образуетъ дорога изъ Сэнтъ-Илера въ Сэнъ-Супле съ баракомъ Эшинь-дэ-Ведэгранжъ.

2. Котловина, въ глубинѣ которой находится селеніе Суэнъ; вдоль верхней окраины послѣдняго проходитъ первая линія нѣмецкихъ окоповъ. Въ трехъ съ половиной километрахъ сѣвернѣе Суэна по гребню холмовъ расположена ферма Наваринъ.

Улица въ Суэнѣ.

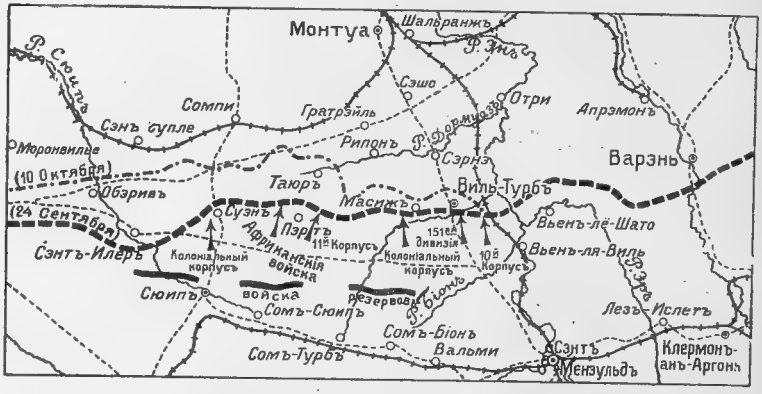
3. Плоская однообразная мѣстность къ сѣверу отъ Пэрта, между лѣсистыми холмами Тру-Брико и сопкой Мениль, образуетъ широкій проходъ, прегражденный многими рядами окоповъ и заканчивающійся рядомъ возвышенностей: сопкой Суэнъ, холмами 193 и 201 и сопкой Таюръ, которая увѣнчана второй линіей нѣмецкихъ укрѣпленій.

4. Сѣвернѣе Мениля очень сильная позиція съ двумя бастіонами, которые на западѣ образуются двуглавой вершиной Сѣверная Грудь и Трапеція, а на востокѣ — сопкой Мениль. Между этими обоими бастіонами расположена мощная сѣть германскихъ окоповъ, за которыми вплоть до Таюра простирается пересѣченная, густо поросшая лѣсомъ мѣстность.

5. Къ сѣверу отъ Босэжура мѣстность довольно легко доступная и ровно поднимающаяся по направленію Рипонъ, вплоть до фермы Мэзонъ-дэ-Шанпань.

6. Сѣвернѣе Масижа, похожія на картѣ на кисть руки высоты 191 и 199 укрѣплены чрезвычайно сильно и образуютъ правый флангъ всей нѣмецкой позиціи. Вся эта возвышенность легкимъ склономъ спускается къ Виль-сюръ-Турбъ.

Достигнутые въ этой мѣстности французскими войсками съ 25 сентября по 3 октября успѣхи могутъ быть обрисованы слѣдующимъ образомъ: французы прошли весь гласисъ Эпинь-дэ-Ведэгранжа; достигли гребня котловины Суэна, прорвались въ



Результаты боевъ въ Шанпани.

проходъ къ сѣверу отъ Пэрта, вплоть до склоновъ высоты 193 и до самой сопки Таюръ, взяли западные бастіоны позицій Мениля; продвинулись вплоть до фермы Мэзонъ-дэ-Шанпань, штурмомъ взяли «руку» Масижа; а всего въ общемъ овладѣли пространствомъ около сорока квадратныхъ километровъ.

Все значеніе этой цифры представляется наглядным лишь при взглядѣ на ниже помѣщаемые подробные планы расположенія нѣмецкихъ окоповъ; только тогда можно составить себѣ понятіе о примѣненной противникомъ системѣ обороны.

Здѣсь можно различить двѣ позиціи, километрахъ въ трехъ или четырехъ одна отъ другой. Первая изъ нихъ гуще; окопы съ ихъ ходами сообщенія по мѣстамъ имѣютъ форму сѣти квадратовъ. Повсюду здѣсь, при ширинѣ площади въ 300—500 метровъ, проведено по меньшей мѣрѣ три ряда окоповъ, мѣстами же ихъ имѣется до 5 рядовъ.

Окопы большею частью раздѣлены между собою проволочными загражденіями различной, отъ 15 до 60 метровъ, ширины.

Вторая линія позицій состоитъ только изъ одного окопа, который по мѣстамъ вздвоенъ вспомогательнымъ окопомъ. На всемъ своемъ протяженіи этотъ окопъ, равно какъ и проволочныя загражденія расположены по противоположному склону холма. На самомъ же гребнѣ имѣются только наблюдательные посты съ пулеметами въ прикрытіяхъ, соединенныхъ ходами сообщенія съ окопомъ.

Пространство между обѣими позиціями тоже было прорѣзано поперечными или діагональными траншеями. Приспособленные для стрѣльбы и часто окаймленные проволочными загражденіями ходы сообщенія, сообразно съ нѣмецкой системой, позволяли при помощи бокового обстрѣла изоляцію и удержаніе отдѣльныхъ участковъ этого пространства даже послѣ захвата наступающими силами главнаго окопа, т. е. центра сопротивленія; такимъ образомъ эти позиціи представляли собою истинную крѣпость, которую можно было взять только осадой.

Артиллерійскія позиціи, равно какъ и лагерные провіантскіе склады расположены были позади главной оборонительной позиціи, т. е. первой линіи окоповъ.

Вся эта нѣмецкая организація французамъ была извѣстна вполнѣ. Она была нанесена на ихъ карты, причемъ всѣ укрѣпленія, окопы, ходы сообщенія и рощи получили, какъ выше упомянуто, особыя наименованія или нумера, предъ которыми стояли разныя буквы, обозначающія секторъ аттаки.

Эту тщательную точность подготовки слѣдуетъ отмѣтить въ особенности, такъ какъ она составляетъ одно изъ характерныхъ отличій нынѣшней войны, истинной осадной войны, когда заблаговременно требуется изучить и въ точности знать мѣстность, такъ какъ каждую пядь земли, какъ въ старину каждый выступъ и куртину, приходится завоевывать съ боемъ.

Артиллерійская подготовка

Бомбардировка нѣмецкихъ позицій началась 22 сентября и, по предварительно установленному порядку и очереди, безпрерывно продолжалась день и ночь.

Требуемые результаты сводились къ слѣдующему:

1. Разрушеніе проволочныхъ загражденій.
2. Завалъ защитниковъ въ ихъ подземныхъ прикрытіяхъ.
3. Срытіе окоповъ и разрушеніе брустверовъ.
4. Закупорка ходовъ сообщенія.

Обстрѣлъ охватывалъ не только первый окопъ, но также и его вспомогательную траншею и даже вторую позицію, хотя отдаленность ея расположенія и извивы ея проволочныхъ загражденій дѣлали изученіе ея съ поверхности почвы затруднительнымъ.

Тяжелыя дальнобойныя орудія въ то же время бомбардировали штабы и расположенія войскъ на вокзалахъ; они прервали желѣзнодорожные пути и прекратили доставку снабженія.

Пушки «Римайло» (155 мм.) въ дѣйствіи.

Лучшими показателями дѣйствительности французской бомбардировки являются найденныя у плѣнныхъ не оконченныя письма.

«23 сентября.

«Французская артиллерія сильно палила съ утра 21-го до вечера 23-го, мы всѣ укрылись въ нашихъ подземельяхъ. Вечеромъ 22-го намъ надо было отправиться за ѣдой; но французы все еще стрѣляли по нашимъ окопамъ. Вечеромъ мы понесли крупныя потери и не получили никакой ѣды и даже закуски».

«23 сентября.

«Я не получилъ никакихъ извѣстій, и возможно, что не получу ихъ нѣсколько дней. Вся почтовая служба пріостановлена. Вся мѣстность подверглась такой бомбардировкѣ, что, при ней невозможно было оставаться ни одному человѣческому существу.

«Желѣзная дорога то того обстрѣливалась, что движеніе поѣздовъ на нѣкоторое время было совершенно прекращено.

«Мы уже три дня находимся въ передовыхъ окопахъ; за это время французы такъ стрѣляли, что наши траншеи невозможно угадать».

«24 сентября.

«За эти два дня французы стрѣляютъ, какъ взбѣсившіеся. Сегодня, напримѣръ, ими пробито было одно прикрытіе. Тамъ было шестнадцать человѣкъ. Ни одному изъ нихъ не удалось унести своихъ костей. Они всѣ погибли. Много отдѣльныхъ убитыхъ и помимо того—огромное количество раненыхъ.

«Артиллерія стрѣляетъ такъ же часто, какъ пѣхота. Туча дыма до того заволокла весь боевой фронтъ, что ничего не видно. Люди падаютъ, какъ мухи.

«Окопы представляютъ собой не больше, какъ груды развалинъ».

«24 сентября.

«На насъ льется дождь снарядовъ. Кухни и все, что намъ было послано, разстрѣляны въ теченіе ночи. Походныя кухни больше не приходятъ. Ахъ, если бы только скорѣе наступилъ конецъ! Только и слышно, какъ всѣ кричатъ: Миръ! Миръ!»

Извлеченіе изъ записной книжки солдата 103 полка.

«Отъ окопа видно не много, скоро онъ будетъ сравненъ съ землей».

Письмо артиллериста 100-го полка полевой артиллеріи.

«25 сентября.

«Мы пережили мучительные часы. Можно было подумать, что рушится весь міръ. У насъ были крупныя потери. Въ ротѣ изъ двухсотъ пятидесяти человѣкъ за послѣднюю ночь насчитывается шестьдесятъ убитыхъ. Въ одной сосѣдней баттареѣ вчера было шестнадцать мертвыхъ.

«Всю ужасную силу французскихъ снарядовъ покажетъ вамъ слѣдующій случай. Одно прикрытіе глубиной въ пять метровъ, защищенное слоемъ земли въ $2^1/_2$ метра и еще двумя рядами бревенъ, проломано было, какъ спичечная коробка».

Рапортъ, составленный утромъ 24 сентября капитаномъ, командующимъ 3-й ротой 135 запаснаго полка.

«Французы стрѣляютъ въ насъ огромными бомбами и изъ пулеметовъ. Скорѣе нужны подкрѣпленія: много людей больше никуда не годится. Это не потому, чтобы они были ранены, а потому, что они ландштурмисты. Поэтому убыль больше, чѣмъ сообщаемыя потери.

«Немедленно отправьте провіантское снабженіе; сегодня намъ не доставлено никакой ѣды. Имѣемъ большую нужду въ освѣтительныхъ патронахъ и въ ручныхъ гранатахъ. Развѣ санитарный отрядъ не придетъ забрать раненыхъ?.

«25 сентября 11 ч. 45 м.

«Я настойчиво прошу подкрѣпленій. Люди умираютъ отъ усталости и лишенія сна. Не имѣю никакихъ извѣстій изъ батальона».

Наступленіе

Наступленіе по всему фронту Шампани назначено было на 9 часовъ 45 мин. утра.

Тутъ не было никакихъ колебаній. Въ означенный часъ войска, при помощи приступокъ или лѣстницъ, вышли изъ окоповъ и раньше, чѣмъ броситься бѣжать къ нѣмецкимъ окопамъ, выровнялись.

Этотъ маневръ произведенъ былъ быстро. До штурмуемыхъ позицій въ среднемъ было около двухсотъ метровъ; ихъ миновали безъ крупныхъ потерь. Почти повсюду нѣмцы захвачены были врасплохъ, и ихъ заградительный огонь открытъ былъ лишь послѣ прохода штурмующей лавины.

На всемъ протяженіи штурмуемаго фронта французы ворвались въ передовые нѣмецкіе окопы. Но затѣмъ наступленіе не было равномѣрнымъ. Тогда какъ нѣкоторыя части продолжали свое продвиженіе впередъ съ необычайной быстротой, другія, наткнувшись на еще дѣйствовавшіе пулеметы, остановились, или же продвигались только съ трудомъ. Главные центры нѣмецкаго сопротивленія держались въ теченіе многихъ часовъ и даже многихъ дней.

Генералы дэ-Кастэльно и Франше д'Эсперэ
наканунѣ наступленія въ Шампани.

Если начертить линію различныхъ этаповъ этого французскаго наступленія въ Шампани, то она приметъ замѣчательно извилистую форму и покажетъ, съ одной стороны, оборонительную силу противника, во что бы то ни стало рѣшившаго удержаться въ данной мѣстности, а съ другой—побѣдоносное упорство усилій французскихъ войскъ, боровшихся за каждую пядь земли.

На это сраженіе въ Шампани надо смотрѣть, какъ на рядъ штурмовъ, которые производились въ одинъ и тотъ же часъ въ параллельныхъ или охватныхъ направленіяхъ и стремились

къ захвату или же обходу первой линіи нѣмецкихъ позицій, такъ чтобы предъ вторымъ рядомъ этихъ укрѣпленій всѣ штурмующія части выровнялись въ одну линію.

Но чтобы обнять общее развитіе этого сраженія, всю мѣстность необходимо разбить на нѣсколько участковъ, гдѣ дѣйствія отдѣльныхъ частей хотя и были тѣсно связаны между собой,

Пѣхотная рота въ цѣпи,
въ ожиданіи сигнала о новой перебѣжкѣ.

но, въ зависимости отъ почвы и особенности оборонительныхъ средствъ противника, носили различный характеръ.

Общность же дѣйствій возстанавливалась одновременностью натиска, который приводилъ всѣ войска, минуя перволинейныя позиціи и сквозь линіи германскихъ баттарей, вплоть до укрѣпленій, возведенныхъ нѣмцами на высотахъ южнѣе Ля-Пи.

На обоихъ краяхъ французскаго наступательнаго фронта, въ виду подверженности ихъ боковому обстрѣлу и фланговымъ контръ-аттакамъ, наступленіе замѣтно проявиться не могло. Сраженія, происходившія у Обэрива и въ окрестностяхъ Сорвона, тоже не лишены были героическаго характера, но ихъ задачей было лишь сдерживать непріятельскія силы и удержать ихъ на мѣстѣ, пока развивалось наступленіе въ центрѣ.

1. Секторъ Эпинь-дэ-Ведэгранжа.

Передовые нѣмецкіе окопы проходили у подножія широкаго, покрытаго рощицами, гласиса и имѣли форму ряда выступовъ, взаимно обороняемыхъ съ ихъ фланговъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они достигали опушки рощъ, гдѣ дополнительныя укрѣпленія усилены были засѣками.

Совокупность позицій между Обэривомъ и Суэномъ имѣла фигуру обширнаго треугольника.

Къ западу отъ дороги изъ Сэнтъ-Илера въ Сэнъ-Супле наступающія войска преодолѣли первую линію непріятельскихъ окоповъ и съ разбѣга прошли цѣлый километръ дальше, вплоть до вспомогательнаго окопа, предъ которымъ они остановлены были проволочными загражденіями. Двинутая съ запада и поддержанная изъ Моронвилье артиллеріей контръ-аттака принудила лѣвое крыло французовъ нѣсколько податься назадъ, тогда какъ правое ихъ крыло, наоборотъ, удержало все захваченное имъ пространство, а въ слѣдующіе дни могло даже расширить и распространить его, поддерживая постоянную связь съ частями, аттаковавшими къ востоку отъ дороги.

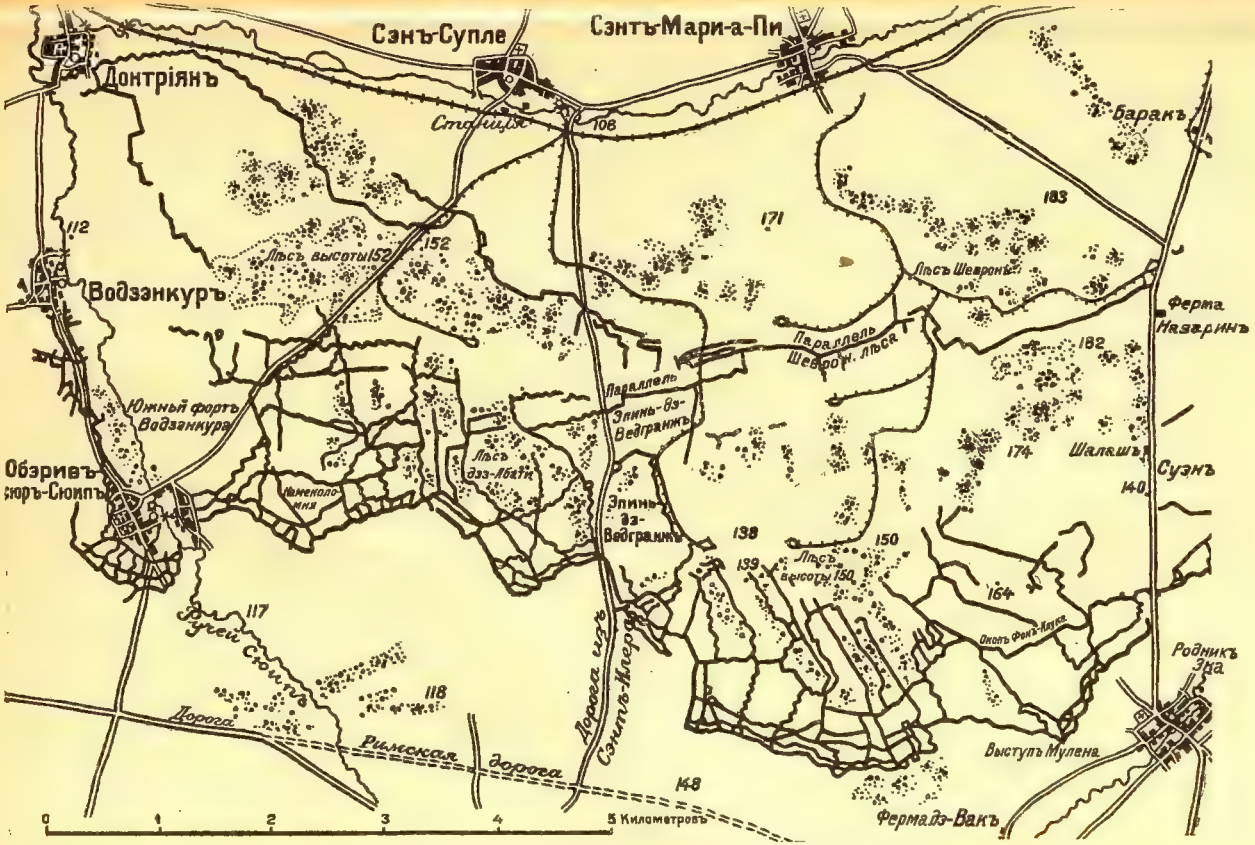
Эти послѣднія въ особенности блестяще преодолѣли всѣ лежащія на ихъ пути препятствія.

Взятыя ими германскія позиціи, съ ихъ тройнымъ и четвернымъ рядомъ окоповъ, съ ихъ пулеметными фортами, съ укрѣпленными рощами, образовывали самый законченный оборонительный узелъ и защищали многочисленную, скрытую по рощамъ гласиса артиллерію.

Наступленіе на этомъ фронтѣ, протяженіемъ въ три съ половиною километра, съ 25 сентября не достигло одинаковаго успѣха. Части лѣваго крыла, проникши въ передовой окопъ, оказались остановленными пулеметнымъ огнемъ. Войска же, наступавшія правѣе, наоборотъ, несмотря на наличность четверного ряда защищенныхъ проволочными загражденіями и скрытыхъ въ рощахъ, а потому съ трудомъ находимыхъ французской артиллеріей окоповъ, прошли около двухъ километровъ, взяли 700 плѣнныхъ, въ томъ числѣ 17 офицеровъ, и захватили два 77 и пять 105-миллиметровыхъ орудій.

26-го числа наступленіе возобновилось. Лѣвое крыло овладѣло лѣсомъ вдоль дороги изъ Сэнтъ-Илера въ Сэнъ-Супле, вплоть до Эпинь-дэ-Ведэгранжа.

Равный успѣхъ достигнутъ былъ на всемъ протяженіи лѣсистаго кряжа, вплоть до западнаго края котловины Суэна. Несмотря на понесенныя потери и на усталь отъ непрерывнаго боя, войска все продвигались впередъ, оставляя въ своемъ тылу



Западная часть нѣмецкихъ укрѣпленій въ Шампани.

лишь необходимые отряды для очистки пройденной лѣсистой мѣстности, гдѣ были разсѣяны и еще держались непріятельскіе взводы.

Между 4 и 6 часами этого дня французы пришли въ соприкосновеніе со второй линіей нѣмецкихъ позицій.

27-го они проникли въ эти позиціи въ двухъ пунктахъ. Они овладѣли однимъ окопомъ около километра длиной и прозваннымъ «Параллелью Эпинь-дэ-Ведэгранжа»; почти на всемъ своемъ протяженіи онъ вздвоенъ былъ еще другимъ окопомъ («параллелью Шевронскаго лѣса»), уцѣлѣвшія проволочныя загражденія котораго помѣшали французамъ имъ завладѣть.

Нѣмецкіе плѣнные
въ моментъ ихъ захвата.

Далѣе къ востоку французамъ тоже удалось, благодаря пересѣченной мѣстности, утвердиться въ непріятельскомъ окопѣ приблизительно на протяженіи 400 метровъ. Но использовать эту брешь оказалось невозможнымъ, вслѣдствіе концентраціи тяжелой нѣмецкой артиллеріи, быстраго приведенія въ оборонительное состояніе сосѣднихъ рощъ и вслѣдствіе огня неуловимыхъ пулеметовъ, которые обстрѣливали подступы и выходы изъ этой бреши, начиная съ праваго и лѣваго концовъ прорваннаго окопа.

Добытые только на одномъ этомъ участкѣ наступленія результаты можно выразить слѣдующими цифрами: 15 квадратныхъ километровъ пространства, почти на всемъ своемъ протяженіи приведеннаго въ оборонительное состояніе; съ 25 сентября захвачено 44 орудія, въ томъ числѣ семь 105-ти и шесть 150-миллиметроваго калибра, и болѣе 300 плѣнныхъ.

2. Въ секторѣ Суэна.

Вокругъ Суэна непріятельскіе окопы образовывали широкую дугу. Непосредственно соприкасаясь съ французскими окопами къ западу отъ Мулена и къ востоку отъ лѣса Сабо, они къ сѣверу отъ селенія и родника Эна удалялись болѣе, чѣмъ на километръ.

Результаты французскаго «камуфлета» подъ Суэномъ.

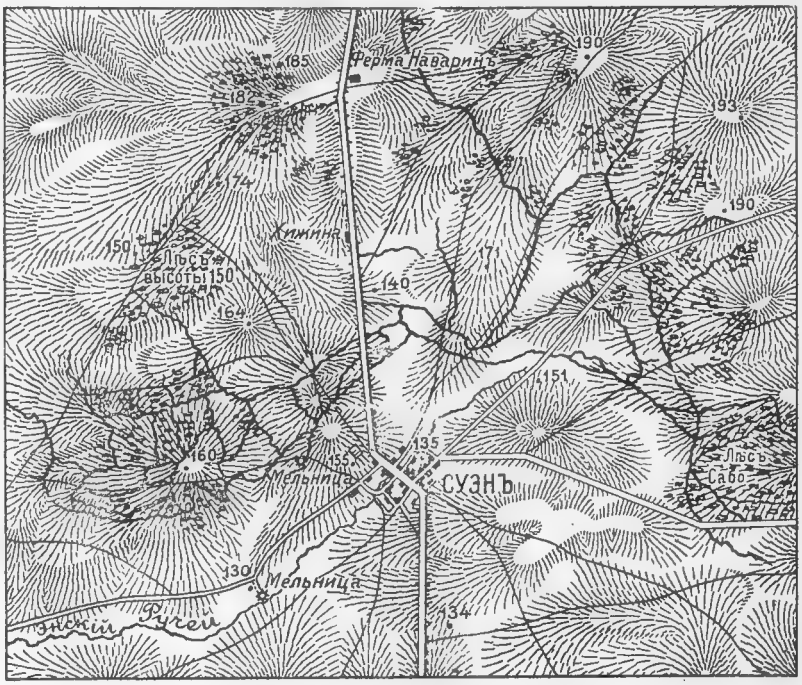
Когда рѣшено было произвести наступленіе, то, чтобы приблизить французскія линіи на штурмовую дистанцію, пришлось вести сапы, которыя соединялись потомъ параллелями, а по

«Шагомъ... Сомкни... Равняйсь!

(Въ Шампани въ сентябрѣ).

ночамъ приходилось дѣлать перебѣжки по открытому пространству. Люди окапывались на своихъ мѣстахъ; затѣмъ, прорывая ходы сообщенія, соединялись съ окопами. Трудная задача эта разрѣшена была на глазахъ противника и подъ его огнемъ при минимальныхъ потеряхъ.

Штурмъ предпринятъ былъ въ трехъ различныхъ направленіяхъ. На западѣ—къ лѣсистымъ сопкамъ 164 и 174. Въ центрѣ, параллельно дорогѣ Суэнъ—Сомъ-Пи,—къ фермѣ Наваринъ. На востокѣ—къ лѣсу, который пересѣкаетъ дорогу къ Суэнъ—Таюръ и къ сопкѣ Суэна.



Подробный планъ сектора Суэна.

Наступленіе происходило чрезвычайно стремительно; слѣва два километра пройдены были менѣе чѣмъ въ часъ; въ центрѣ три километра—въ 45 минутъ. Словомъ, въ 10 часовъ утра французы уже были на одной линіи съ фермой Наваринъ.

На востокѣ движеніе впередъ было труднѣе. Въ лѣсу Сабо удержались нѣмецкіе пулеметы, которые помогали сопротивленію противника. Это противодѣйствіе преодолѣно было путемъ

обхода. Достигнувъ лѣсистой мѣстности тамъ, гдѣ она прорѣзается дорогой изъ Суэна въ Таюръ, наступающія войска 27 числа соединились съ войсками, ведшими наступленіе съ сѣвера отъ Пэрта. Въ своемъ тылу они оставили только слабые отряды для окруженія и очистки лѣса.

Къ нѣмцамъ отправлены были парламентеры, но ихъ встрѣтили ружейными выстрѣлами; ночью же нѣмцы попытались было спастись бѣгствомъ, но большая часть ихъ была перестрѣляна, а оставшіеся въ живыхъ сдались.

Французамъ досталось нѣсколько баттарей и много военнаго матеріала (снарядовъ, провіанта, гранатъ, телефоновъ, желѣзной проволоки, полевая желѣзная дорога).

Начиная съ 28-го числа, французы на всемъ протяженіи этого сектора находились въ соприкосновеніи со второй линіей нѣмецкихъ укрѣпленій.

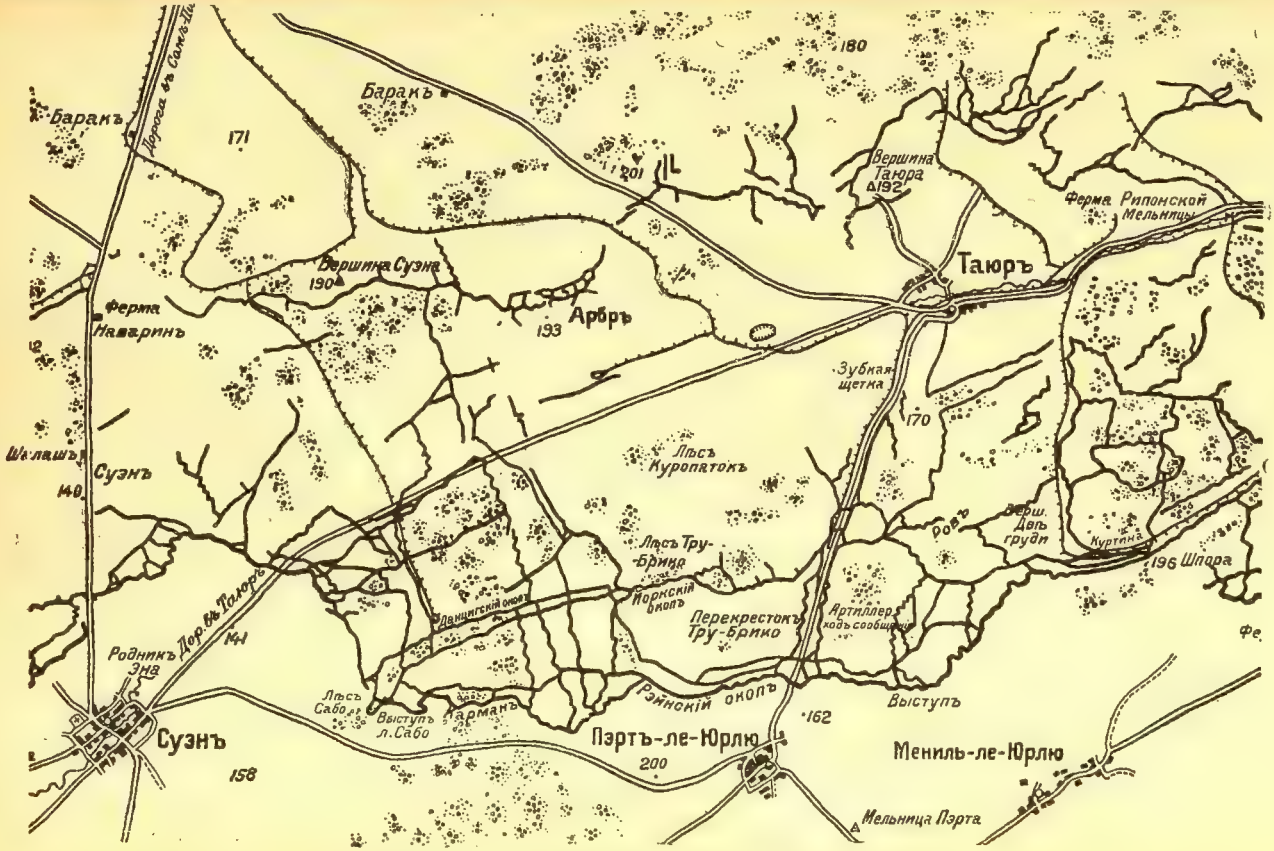
Войска проявили несравненную силу и стремительность. Ихъ вело ихъ начальство, о храбрости и духѣ самопожертвованія котораго могутъ дать представленіе слѣдующія цифры потерь: одинъ дивизіонный генералъ и четыре полковника было ранено, а два полковника убито.

3. Въ секторѣ Пэрта.

Между Суэномъ и Пэртомъ простирается лѣсистая мѣстность, гдѣ уже въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ происходили очень ожесточенные бои. Въ то время французамъ удалось овладѣть здѣсь западнымъ краемъ германскихъ укрѣпленій въ лѣсу Сабо. Равнымъ образомъ они продвинулись и съ сѣверо-запада отъ Пэрта на высоты гребня 200. Но между этими двумя позиціями у нѣмцевъ осталась мощная сѣть окоповъ, по своей формѣ образовывавшая почти треугольникъ и прозванная французами Карманомъ.

Здѣсь цѣлый годъ велась подземная война; но эта изрытая воронками, изрѣзанная и перерѣзанная окопами и ходами сообщенія мѣстность была тѣмъ болѣе затруднительна для аттаки, что для быстраго наступленія серьезнымъ препятствіемъ являлся довольно густой лѣсъ Тру-Брико съ его укрѣпленной опушкой. Эта лѣсистая мѣстность простирается на полтора километра въ ширину и на 4 километра въ глубину.

Диспозиціей аттаки предусмотрѣно было, послѣ взятіе «Кармана», обложеніе лѣса Тру-Брико. Соединеніе съ войсками, ведшими наступленіе на восточный край суенской котловины, надлежало произвести на линіи дороги Суэнъ—Таюръ.



Центральная часть нѣмецкихъ укрѣпленій въ Шампани.

Мѣстность къ востоку отъ Тру-Брико была не такъ трудна; она была открытая и ровная. Къ сѣверу отъ Пэрта она защищена была тройнымъ рядомъ окоповъ, въ ста метрахъ разстоянія одинъ отъ другого. Въ 1.000 или 1.200 метрахъ далѣе проведенъ былъ вспомогательный «Йоркскій» окопъ, который почти на всемъ своемъ протяженіи не имѣлъ параллелей. Затѣмъ на три километра, вплоть до второго ряда нѣмецкихъ укрѣпленій (высота 193 и сопка Таюра), шло незащищенное пространство.

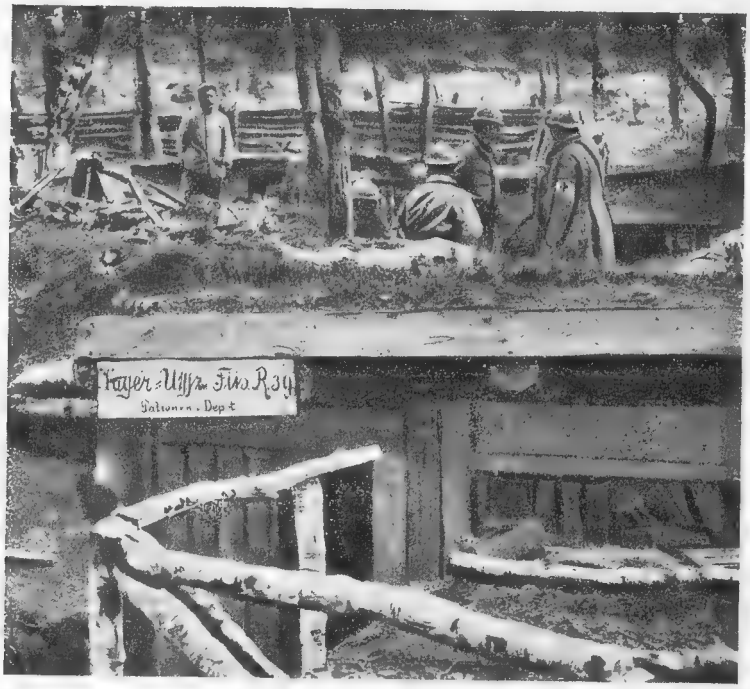
На этотъ проходъ и направленъ былъ главный ударъ, причемъ лѣвый флангъ аттаки обезпеченъ былъ второстепеннымъ дѣйствіемъ, ограничивавшимся взятіемъ «Кармана».

Французская артиллерія съ девяти часовъ утра постепенно перенесла свой огонь съ передовыхъ окоповъ на вспомогательные. Наступательное движеніе произведено было въ величайшемъ порядкѣ. Когда германская артиллерія открыла свой завѣсный огонь, аттакующія войска и подкрѣпленія уже заняли и прошли нѣмецкіе окопы. Французскіе контръ-баттареи настолько стѣснили нѣмецкія орудія, что французскіе резервы мало пострадали отъ ихъ огня.

Въ 9 ч. 45 м. утра обѣ, аттакующія края выступа «Кармана», колонны соединились. Укрѣпленіе было окружено. Всѣ остававшіеся въ немъ уцѣлѣвшіе нѣмцы сдались.

Развалины и окопы на улицахъ Пэрта.

Въ то же самое время одинъ батальонъ утвердился въ укрѣпленіяхъ на южной опушкѣ лѣса Тру-Брико. Слѣдовавшіе за нимъ батальоны, направляясь внѣ восточной опушки, съ безупречной точностью повернули «правое плечо впередъ» и расположились вдоль ходовъ сообщенія, на высотѣ вспомогательнаго окопа.



Нѣмецкій лагерь и патронный погребъ въ лѣсу Брико.

Въ свободной мѣстности, сѣвернѣе Пэрта, войска въ это же время миновали три ряда окоповъ первой линіи и, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, скорымъ маршемъ двинулись на «Йоркскій» окопъ, который и заняли почти безъ единаго выстрѣла.

Далѣе къ востоку, вдоль дороги Пэртъ—Таюръ, ихъ наступленіе встрѣтило болѣе серьезныя препятствія. Сразу сломить центры германскаго сопротивленія оказалось невозможнымъ. Одинъ, находившійся въ прикрытіи, пулеметъ продолжалъ поддерживать свой огонь. Тогда одному пѣхотному офицеру, съ помощью артиллерійскаго вахмистра, удалось поставить одно

орудіе въ трехстахъ метрахъ отъ этого пулемета и разстрѣлять его въ упоръ.

Изъ войскъ, наступавшихъ къ сѣверу отъ Пэрта, одни двинулись на восточную опушку лѣса Брико, гдѣ они ворвались въ лагерь, смяли его защитниковъ и забрали нѣсколькихъ офицеровъ въ ихъ постеляхъ.

Къ концу дня одинъ изъ французскихъ полковъ достигъ дорогъ Суэнъ—Таюръ.

Другія части двигались прямо къ сѣверу, очищая попадавшіяся имъ на пути рощи. Здѣсь онѣ забрали нѣсколько баттарей, прислуга которыхъ была переколота на мѣстѣ (между прочимъ, 10 орудій 105-ти и пять орудій 150-миллиметроваго калибра).

Церковь и кладбище
въ Пэртъ-ле-Юрлю.

Такая же работа произведена была и въ лѣсу, который простирается къ востоку отъ дорогъ Пэртъ—Суэнъ—Таюръ; здѣсь тоже подверглись штурму и были взяты орудія въ полномъ дѣйствіи. Тутъ полкъ въ два часа прошелъ четыре километра и забралъ 10 пушекъ: три 105-ти и семь 77-миллиметроваго калибра.

Но, начиная съ полудня, благодаря дурной погодѣ, которая мѣшала французской артиллеріи непосредственно слѣдить за передвиженіемъ войскъ и благодаря начавшимся затрудненіямъ въ службѣ связи, быстрота наступленія ослабла.

Съ высоты сонокъ Суэна и Таюра непріятель открылъ по шедшимъ очень открытой мѣстностью французамъ перекрест-

Второлинейные французскіе солдаты
проводятъ черезъ нѣмецкіе разрушенные окопы, направляясь на свои новыя позиціи.

ный огонь. Несмотря на это, они продолжали свое наступленіе вплоть до склоновъ высотъ 193 и Таюрской сопки, гдѣ и окопались на мѣстѣ.

Ночь прошла безъ всякаго противодѣйствія со стороны непріятеля.

Французская артиллерія, многія полевыя баттареи которой уже вслѣдъ за аттакой перемѣстились за «Йоркскій» окопъ, теперь выдвинула также впередъ и свои тяжелыя орудія.

На зарѣ перегруппированные полки произвели новый натискъ впередъ и расположились въ непосредственной близости отъ второй линіи нѣмецкаго фронта, начиная отъ сопки Суэна до сопки Таюра; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они даже захватили передовые посты.

Но проволочныя загражденія по ту сторону этихъ высотъ были въ цѣлости; и успѣхъ дальнѣйшей аттаки могла обезпечить только новая тщательная артиллерійская подготовка.

На этомъ мѣстѣ войска пробыли вплоть до 6-го октября; они прорыли окопы и организовали оборонительныя средства; все это имъ пришлось производить на открытой мѣстности и подъ огнемъ противника.

* * *

Слѣдующее письмо одного изъ участниковъ боя даетъ живое описаніе этой аттаки.

«Каждый изо всѣхъ силъ спѣшилъ впередъ; много начальства пало. Люди тѣмъ не менѣе все-таки бѣжали; одни прямо впередъ, другіе же, наткнувшись на пулеметный огонь или на завѣсный обстрѣлъ артиллеріи, обходнымъ путемъ, такъ что подъ конецъ дня 25 числа передъ второй линіей нѣмецкихъ укрѣпленій образовалось небывалое смѣшеніе людей со всѣхъ частей. Офицерамъ стоило немалаго труда расгруппировать и привести всѣхъ этихъ солдатъ въ порядокъ; тѣмъ болѣе, что они оказались подъ перекрестнымъ огнемъ, направленнымъ на нихъ съ различныхъ пунктовъ второй линіи нѣмецкихъ укрѣпленій. По выраженію одного изъ офицеровъ, это былъ подлинный обстрѣлъ по квадратамъ. Несмотря на это, солдаты, расположившись со всѣмъ снаряженіемъ на землѣ, быстро окапывались; но надо представить себѣ, каково было положеніе этихъ, плашмя лежавшихъ въ чистомъ полѣ, людей; въ особенности же офицеровъ, разъединенныхъ съ подчиненными имъ частями и со своимъ тыломъ. Ни телефона, ни вѣстовыхъ. Зарывались за малѣйшей складкой почвы, и такъ продолжалось до самаго наступленія ночи».

4. Въ секторѣ Мениля.

Наибольшее сопротивленіе со стороны противника встрѣчено было съ сѣверной стороны отъ Мениля. За время боевъ минувшей зимы французамъ удалось утвердиться на высотѣ 196.

Восточная часть нѣмецкихъ укрѣпленій въ Шампани.

Нѣмцы же удержались къ востоку, въ оврагѣ, за которымъ сохранилось названіе «Кухонной канавы». Потомъ французы овладѣли имъ штурмомъ, но дальше продвинуться они не смогли.

Расположенные по сѣверной сторонѣ высоты 196 нѣмецкіе окопы недоступны были для непосредственнаго наблюденія съ поверхности почвы и потому съ трудомъ могли обстрѣливаться артиллеріей. Кромѣ того, по бокамъ отъ нихъ находились съ одной стороны двѣ высоты Грудей, а съ другой—сопка Мениля.

25 октября нѣкоторымъ изъ французскихъ частей удалось прорваться въ окопы этой сопки, но, благодаря контръ-аттакѣ, поддержанной фланговымъ огнемъ, удержаться имъ въ ней оказалось невозможнымъ.

Въ западной части французы только съ 1-го на 2-ое октября овладѣли Сѣверной Грудью и такимъ образомъ окружили увѣнчивающія вершину Южной Груди укрѣпленія Трапеціи.

5. Въ секторѣ Босэжура.

Аттаки, предпринятыя къ сѣверу отъ Босэжура, увѣнчались болѣе быстрымъ и блестящимъ успѣхомъ. Хлынувшія на передовыя нѣмецкія позиціи волны наступленія послѣдовательно затопили очень жидкія нѣмецкія укрѣпленія въ лѣсахъ, прозванныхъ Желѣзнымъ Копьемъ и Полумѣсяцемъ, а затѣмъ и укрѣпленія, прозванныя Бастіонными.

Нѣкоторыя части, прорвавшись съ разбѣга сквозь нѣсколько баттарей, прислуга которыхъ была перебита на мѣстѣ, сразу проникли вплоть до гребня Мэзонъ-де-Шанпань.

Увлеченные своею стремительностью, штурмующіе миновали изрытую воронками отъ взрывовъ мѣстность у Босэжура и достигли лѣсистой полосы, которую прорѣзаетъ дорога изъ Мэзонъ-дэ-Шанпань. Здѣсь французы застали нѣмецкихъ артиллеристовъ, которые торопились увезти свои орудія. Вожатые и лошади ихъ были перебиты, а оставшіеся въ живыхъ сдались.

Далѣе къ западу лѣвое крыло наступленія подвигалось съ бо̀льшимъ трудомъ; его задерживали небольшіе форты и маленькія замкнутыя укрѣпленія съ ощетиненными окопами.

Какъ разъ въ это время на помощь пѣхотѣ неожиданно пришла кавалерія. Пробравшись, несмотря на завѣсный огонь тяжелой нѣмецкой артиллеріи, черезъ свои прежніе окопы, два эскадрона гусаръ готовились ринуться галопомъ на нѣмецкія баттареи къ сѣверу отъ Мэзонъ-дэ-Шанпань, когда они оказались на линіи окоповъ, гдѣ еще держались нѣмцы. Эти послѣдніе тотчасъ же направили на кавалеристовъ свои пулеметы и сразили у нихъ нѣсколько лошадей. Тогда гусары спѣшились и съ

Драгуны въ Шампани
въ своей новой походной формѣ, ожидающіе на Суэнской дорогѣ приказа о выступленіи.

саблями наголо бросились на окопы. Тѣмъ временемъ воспользовавшаяся этой диверсіей пѣхота снова устремилась впередъ. Сопротивленіе непріятеля было сломлено, и болѣе 600 нѣмцевъ сдались въ плѣнъ.

Во вторую половину этого дня и 26 сентября со стороны Рипонъ разразились непріятельскія контръ-аттаки, но отбросить французовъ отъ гребня Мэзонъ-дэ-Шампань имъ не удалось.

Въ ближайшіе дни жесточайшая борьба завязалась къ сѣверу отъ гребня изъ-за такъ называемаго укрѣпленія «Пораженія», которое было взято французами, потеряно, снова взято и, въ концѣ концовъ, эвакуировано, вслѣдствіе крайне сильной бомбардировки.

6. Въ Секторѣ Масижа.

Прочность французскаго продвиженія до лѣсистой полосы у Мэзонъ-дэ-Шампань оказалась обезпеченной взятіемъ высотъ Масижа. Эта обрывистая возвышенность на сѣверѣ опредѣляется

въ 199, а на югѣ въ 191 метръ; въ нѣмецкихъ рукахъ она представляла такую твердыню, которую они считали неприступной и съ высоты которой командовали во многихъ направленіяхъ французскими позиціями.

Въ $9^1/_4$ ч. утра первыя двѣ аттакующія лавины, выйдя полувзводными колоннами, перестроились въ стрѣлковый строй съ дистанціей въ одинъ шагъ. Предшествуемые огнемъ полевой артиллеріи, люди весело и не торопясь шли впередъ. Въ 9 ч. 50 м., раньше, чѣмъ непріятель успѣлъ спохватиться, французская пѣхота уже была на вершинѣ возвышенности.

Подробный планъ сектора Масижа.
Зигзагообразныя черты по высотамъ—линія германскихъ окоповъ.

Начиная съ этого момента, она, будучи на прицѣлѣ пулеметовъ и пѣхоты, стала съ трудомъ, при помощи гранатъ, продвигаться по ходамъ сообщенія вдоль гребней; ее поддерживала своя артиллерія, съ которой она оставалась въ постоянной связи при помощи сигнализаціи флагами.

По мѣрѣ продвиженія французскихъ «гренадеровъ», нѣмцы сдавались въ большомъ количествѣ. Въ ходахъ сообщенія, отъ самаго Масижа и до крайняго предѣла наступленія, образовалась безпрерывная цѣпь передатчиковъ гранатъ на подобіе того, какъ въ старину устраивалась на пожарахъ передача ведеръ воды; и каждое новое прибытіе гранатъ означало новое продвиженіе впередъ.

Этотъ бой, который французскіе солдаты вели съ дикимъ упорствомъ, продолжался съ 26-го сентября по 3-е октября.

Нѣмцы бросали въ этотъ пунктъ безпрерывныя подкрѣпленія, но французы оказывали рѣдкое по упорству сопротивленіе. Нѣмцы давали себя убивать; ихъ пулеметчики падали на свои пулеметы, а метчики гранатъ—на свои ящики снарядовъ.

Убитые нѣмецкіе пулеметчики,
оказавшіеся прикованными къ своему пулемету.

Всѣ ихъ попытки произвести контръ-аттаку тоже остались тщетными.

Взятіе высотъ Масижа позволило французамъ расширить свой захватъ въ сторону Виль-сюръ-Турбъ, такъ какъ они зашли во флангъ такимъ окопамъ, которые взять съ фронта имъ было невозможно.

Потеря высотъ Масижа, повидимому, въ особенности взволновала германскій генеральный штабъ: сперва онъ отрицалъ, а потомъ увѣрялъ, что эвакуировалъ эту мѣстность подъ орудійнымъ огнемъ; въ дѣйствительности же она была у него отбита при помощи ручныхъ гранатъ.

Какъ ведутся бои гранатами.

Руководящій такой аттакой офицеръ или унтеръ-офицеръ бываетъ вооруженъ нѣсколькими револьверами и гранатами. Въ аттаку какого-нибудь хода сообщенія онъ самъ ведетъ сво-

ихъ людей. Находящіеся рядомъ съ нимъ метчики бомбъ бросаютъ ихъ безпрерывно; а имъ передаютъ съ рукъ на руки ихъ товарищи новые снаряды.

Стрѣлки, не сводя глазъ съ «мушки» и не отнимая пальца отъ курка, поочередно наблюдаютъ за правой и лѣвой стороной; едва поднимается какая нибудь нѣмецкая рука, чтобы бросить бомбу, или покажется какая-нибудь голова, какъ ее подкашиваетъ пуля.

Воцаряется передъ бойцами тишина,—это значитъ, что ходъ сообщенія свободенъ.

Подвигаются впередъ, чтобы дальше, у перваго же поворота или у первой занятой перегородки начать снова бой.

* * *

Въ одномъ мѣстѣ наступленіе французовъ оказалось задержаннымъ стрѣльбой изъ пулемета, который обстрѣливалъ траншею продольнымъ огнемъ.

Аттаку попытались вести по тремъ сосѣднимъ ходамъ сообщенія. Одна французская пушка калибра 58 мм. пустила по нѣмцамъ нѣсколько снарядовъ.

Наступленіе возобновляется. Французы пытаются обойти противника по 4-му сосѣднему ходу сообщенія.

Въ одномъ мѣстѣ нѣмцы на три часа останавливаютъ ихъ градомъ бомбъ; они имъ отвѣчаютъ ручными гранатами.

Пока размѣщенные за брустверомъ стрѣлки стараются попасть въ руку или голову нѣмецкихъ метчиковъ бомбъ, прочіе люди, ободряемые своими офицерами, которые тоже бросаютъ гранаты, учатся обращенію съ этими снарядами.

Ходы сообщенія окутываются тучей дыма. Кучка нѣмцевъ, человѣкъ въ десять, съ ожесточеніемъ защищается. Французскій офицеръ кричитъ имъ: «Сдавайтесь!» Они колеблются, но потомъ снова начинаютъ палить. Ихъ всѣхъ перебиваютъ.

Состояніе противника

Состояніе противника можетъ быть обрисовано такъ: 1. Захваченъ врасплохъ; 2. Паника; 3. Спѣшное и почти безпорядочное привлеченіе резервовъ; 4. Неспособность организовать общую контръ-аттаку; 5. Истощеніе и деморализація солдатъ.

1. Нѣмцы, несомнѣнно, застигнуты были врасплохъ размѣрами и стремительностью французскаго наступленія, хотя они его ждали. Доказательство тому—дневные приказы генераловъ фонъ-Флека и фонъ-Дитфурта. «Надо быть готовыми къ возможности большого французскаго наступленія». (Фонъ-Дитфуртъ, 15 августа). «Главная французская квартира, кажется, хочетъ возобновить въ Шампани новое отчаянное усиліе». (Фонъ-Флекъ, 22-го сентября). Но нѣмцы не предусмотрѣли ни размѣровъ, ни успѣха этого усилія.

За время французской артиллерійской подготовки, въ Шампань ими приведено было только 29 батальоновъ (183-я бригада, 5-ая дивизія 3-го корпуса и половина 43-ей запасной дивизіи). Ограничивъ такимъ образомъ ранѣе аттаки размѣры подкрѣпленія своихъ наличныхъ силъ, германскій генеральный штабъ проявилъ то, что онъ не подозрѣвалъ силы готовившагося обрушиться на него удара.

То же самое произошло съ командным составомъ въ отношеніи подчиненныхъ ему частей. Какъ въ Эпинь-дэ-Ведэгранжѣ, такъ и въ Тру-Брико, въ прикрытіяхъ второй линіи нѣмецкихъ укрѣпленій нѣмецкіе офицера застигнуты были спя-

Плѣнные нѣмецкіе офицеры.

Во второмъ ряду, безъ фуражки, полковникъ.

щими. Они питали преувеличенную увѣренность въ прочности ихъ первой оборонительной линіи; а перерывъ телефонной связи не позволилъ имъ своевременно узнать о быстротѣ натиска французской аттаки.

2. Этой стремительностью штурма объясняется и растерянность противника въ день 25 сентября. Въ нѣсколькихъ пунктахъ нѣкоторые офицера и унтеръ-офицера смогли продлить сопротивленіе до полнаго обложенія, за которымъ уже слѣдовала капитуляція, но въ другихъ мѣстахъ сдача происходила быстро. Видѣли также, какъ люди убѣгали отъ штурмующихъ французскихъ войскъ на свои вторыя позиціи и на бѣгу падали отъ настигавшихъ ихъ пуль.

3. Для усиленія мѣстныхъ резервовъ германской главной квартирѣ пришлось двинуть не только имѣвшіяся въ ея распоряженіи въ тылу фронта большія части (приведенный изъ Россіи 10-й корпусъ), но и мѣстные резервы съ прочихъ секторовъ (изъ подъ Суасона, изъ Аргони, Вёвра и Эльзаса), которые посылались въ Шампань побатальонно и даже отрядами по двѣ роты.

Ничто такъ краснорѣчиво не свидѣтельствуетъ о растерянности нѣмецкаго командnаго состава и о размѣрахъ понесеннаго имъ пораженія, какъ тѣ условія, при которыхъ двинуты были въ дѣйствіе эти резервы.

Части бросались въ бой совершенно разрозненными. Изъ полковъ 5-ой дивизіи (3-й корпусъ) одинъ, 81-й, былъ замѣченъ у Масижа, тогда какъ одинъ батальонъ 12-го полка оказался въ Таюрѣ, а батальонъ 32-го полка—въ Тру-Брико. То же самое было и съ 56-ой дивизіей, 88-ой и 35-й полки которой направлены были на Масижъ, 91-й — на Суэнъ, тогда какъ одинъ батальонъ 79-го полка выступилъ на позицію къ западу отъ сопки Таюръ.

Подкрѣпленія эти были плохо снабжены провіантомъ и снаряженіемъ и брошены были въ огонь въ незнакомой имъ мѣстности, безъ оріентировки, безъ точныхъ указаній, даже безъ обезпеченія связи съ сосѣдними частями. Благодаря той поспѣшности, съ какою германскій генеральный штабъ бросалъ свои резервы подъ огонь уже захватившихъ позицію французской артиллеріи и пѣхоты, онъ значительнымъ образомъ увеличилъ размѣры своихъ потерь.

Доказательствомъ этому служитъ письмо, найденное у одного солдата 118-го полка.

«Насъ посадили на автомобили и съ бѣшеной скоростью доставили черезъ Вузьеръ къ Таюру. Два часа отдыха подъ открытымъ небомъ и подъ дождемъ. Въ одинъ шестичасовой переходъ мы дошли до нашихъ позицій. По дорогѣ непріятель встрѣтилъ насъ такимъ градомъ снарядовъ, что, напримѣръ, во 2-ой ротѣ изъ 280 человѣкъ въ траншеи пришло живыми

и невредимыми лишь 224 человѣка. Эти только что вырытые окопы имѣли лишь отъ 35 до 50 сантиметровъ глубины. Мы должны были ихъ защищать и оборудовать подъ безпрерывнымъ градомъ снарядовъ и бомбъ въ теченіе 118 часовъ, ни разу не получивъ за все это время никакой горячей пищи.

«Ужаснѣе этого не можетъ быть въ аду. Сегодня около полудня въ полкъ прибыло 600 человѣкъ свѣжихъ войскъ. Но мы въ 5 дней потеряли столько же и даже больше».

Тотъ безпорядокъ, съ которымъ посылались подкрѣпленія, нагляднѣе всего представляется изъ слѣдующаго факта: на одной только части фронта между Мэзонъ-дэ-Шанпань и высотой 199 2-го октября было 32 батальона изъ 21 различныхъ полковъ.

---

4. Свобода дѣйствій германскаго командnаго состава стѣснена была силой нанесеннаго удара и необходимостью возстановленія фронта путемъ замѣны на мѣстѣ боя почти совершенно истребленныхъ частей.

Въ первый день наступленія нѣмцы оказались неспособными серьезно отвѣчать даже своей артиллеріей, огонь которой по всему фронту былъ недостаточно мѣткъ и вообще слабъ. Очевидно, потеря многихъ баттарей лишила ее части ея силъ.

Въ слѣдующіе же дни противникъ, повидимому, старался лишь объ одномъ: набить людьми вторую линію своихъ укрѣпленій, чтобы задержать дальнѣйшее наступленіе французовъ. Контръ-аттаки ихъ сосредоточены были въ незначительномъ пространствѣ боевой линіи, въ такихъ пунктахъ, потеря коихъ имъ представлялась въ особенности опасной.

Именно такимъ образомъ германскій командный составъ постепенно бросалъ въ бой на высотахъ Масижа отдѣльные батальоны 123-го, 124-го и 120-го полковъ; 30-го полка и 2-го эрзацъ-резервнаго полка (16-й корпусъ), которые такъ же постепенно и были разсѣяны, ибо всѣ эти, второпяхъ и плохо организованныя, контръ-аттаки окончились для нихъ кровавымъ разгромомъ.

Вообще говоря, наступательныя способности нѣмцевъ оказались сломленными. Доказательство этому находится въ нижеслѣдующемъ дневномъ приказѣ генерала фонъ-Дитфурта.

«У меня такое впечатлѣніе, что пѣхота въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ограничиваетъ свои дѣйствія простой обороной... Я со всей энергіей возстаю противъ подобныхъ взглядовъ, которые невольно приводятъ къ исчезновенію наступательнаго духа въ нашихъ собственныхъ войскахъ и къ пробужденію и укрѣпленію сознанія превосходства въ противникѣ.

«Непріятелю предоставляется полная свобода дѣйствій, а наши дѣйствія подчиняются его волѣ».

Раздача бѣлаго хлѣба
нѣмецкимъ плѣннымъ, взятымъ при наступленіи въ Шампани.

5. Количество плѣнныхъ, взятыхъ въ бою въ чистомъ полѣ, является показателемъ состоянія духа противника.

Въ Шампани нѣмцы сдавались организованными частями (взводами и ротами) и даже отрядами по нѣсколько сотъ человѣкъ. Они признавались, что устали. Въ большинствѣ случаевъ они уже нѣсколько дней были лишены подвоза провіанта, въ особенности же страдали отъ жажды.

На нихъ на всѣхъ произвели очень сильное впечатлѣніе безпрерывность дѣйствія французской артиллеріи, слабость отвѣта ихъ собственныхъ пушекъ и размѣры ихъ потерь.

Вотъ что, напримѣръ, писалъ 30 сентября одинъ поручикъ 90-го запаснаго полка (X-й корпусъ):

«Вчера бомбами у меня убито было шестнадцать человѣкъ. Окопъ былъ почти засыпанъ. Необычайна дѣятельность французскихъ мортиръ. Наша артиллерія стрѣляетъ шрапнелью, но, къ несчастью, не попадаетъ въ цѣль.

«Б. тоже убитъ. Впрочемъ, 11-й батальонъ весь понесъ тяжкія потери. Это ужасно! Проклятыя бомбы!

«Снова начинается хорошая погода. Если бы только дождикъ или туманъ! А то теперь снова явятся аэропланы, и опять пойдетъ стрѣльба бомбами и фланговый обстрѣлъ окоповъ. Противная ясная погода. Туманъ, туманъ, приди къ намъ на помощь!»

Въ точности опредѣлить цыфры германскихъ потерь трудно. Но по нѣкоторымъ признакамъ можно, во всякомъ случаѣ, заключить, что онѣ были большихъ размѣровъ.

Одинъ вице-фельдфебель заявилъ, что онъ одинъ остался отъ всей своей роты.

Одинъ солдатъ 3-го батальона 123-го полка, участвовавшій въ бою 26 сентября, сообщаетъ, что его полкъ, вслѣдствіе своихъ чрезмѣрно крупныхъ потерь, уведенъ былъ съ фронта всего лишь послѣ двухъ дней боя.

118-й полкъ смѣнилъ въ окопахъ 158-й полкъ, въ которомъ въ ротахъ осталось по 15—20 человѣкъ.

Нѣкоторыя части изчезли совершенно. Таковы, напримѣръ, 27-й резервный и 52-й полки, которые вечеромъ 25 сентября оставили во французскихъ рукахъ первый—13 офицеровъ и 933 солдата, а второй—21 офицера и 927 солдатъ.

Чтобы подвести приблизительные итоги нѣмецкихъ потерь, можно руководиться нѣкоторыми цифрами.

Въ началѣ сентября на фронтѣ въ Шампани у нѣмцевъ было 70 батальоновъ; въ предвидѣніи же французской аттаки они къ 25-му сентября подвели туда еще 29 батальоновъ, то-есть всего здѣсь было 99 батальоновъ, что составляло вмѣстѣ съ артиллерійскими и саперными частями 115 тысячъ непосредственно бывшихъ на фронтѣ солдатъ.

Потери, причиненныя артиллерійской подготовкой и первыми стычками, были таковы, что съ 25 сентября по 15 октября германскій генеральный штабъ принужденъ былъ возобновить эту наличность почти сполна, для чего отправилъ сюда еще 93 батальона.

Можно полагать, что части, бывшія въ бою 25-го и 26-го сентября, понесли потери, достигающія отъ 60 до 80 процентовъ (въ нѣкоторыхъ совершенно истребленныхъ частяхъ, разумѣется, еще больше). Свѣжія выдвинутыя въ бой войска, благодаря контръ-аттакамъ и безпрерывной бомбардировкѣ, потеряли до 50, если не больше, процентовъ своего наличнаго состава.

Поэтому мы полагаемъ, что будемъ ниже дѣйствительности, если исчислимъ нѣмецкія потери въ Шампани въ 140.000 человѣкъ. При этомъ надо считаться съ тѣмъ фактомъ, что число легко раненыхъ и быстро возвращающихся на фронтъ людей на этотъ разъ у нѣмцевъ

Цѣлое войско плѣнныхъ «бошей».

должно быть много ниже средняго уровня другихъ боевъ, такъ какъ своихъ раненыхъ они не могли эвакуировать, а почти всѣ ихъ войска, на которыя возложена была защита первой линіи укрѣпленій, остались во французскихъ рукахъ.

Переводъ письма, найденнаго на одномъ убитомъ въ Шампани германскомъ офицерѣ.

25 сентября 1915 г.

«... Это предназначается служить своего рода дневникомъ, который ты тщательно сохрани.

«1 часъ пополуночи; въ 7 часовъ будетъ ровно 72 часа, какъ насъ бомбардируютъ ужаснымъ образомъ, безъ единаго перерыва. 72 безконечные часа «Trommelfeur», это — много; даже самые крѣпкіе нервы могутъ ихъ перенести съ трудомъ. Я получилъ приказъ отправиться въ окопы въ качествѣ наблюдателя. Заготовляю мои бинты и предохранительную маску, и въ 7 часовъ утра мы отправляемся. Телефонные провода, разумѣется, оборваны. Безъ особыхъ затрудненій добираюсь до запасныхъ позицій; ихъ окопы разрушены только по мѣстамъ. Но тутъ начинаются затрудненія. Мы, т. е. я и мой телефонистъ, добираемся до одного мѣстечка въ 4-мъ ходѣ сообщенія, откуда возможно наблюдать. Но и тутъ съ частыми перерывами взрываются мины, бомбы и залетаютъ пулеметныя пули. Траншея до того повреждена, что мѣстами приходилось ползти на животѣ... Я рѣшаю оставить моего телефониста, а самъ продвигаюсь впередъ. Впечатлѣніе приблизительно таково: безпрерывная трескотня, взрывы бомбъ справа, слѣва, позади; свистъ, ревъ и вой взрывовъ, и туча сильно удушливаго дыма. Стараясь не дышать, мнѣ удается миновать это рискованное мѣсто ползкомъ на животѣ. Затѣмъ — довольно сносный проходъ, гдѣ траншею исправляли 35 разъ. Съ ходомъ сообщенія связь прервана; траншея совершенно выровнена. Тѣмъ не менѣе, рискнувъ всѣмъ, ползкомъ на животѣ я достигаю второго окопа въ 10 метрахъ позади перваго. Зрѣлище не поддается никакому описанію. Отъ 1-го окопа буквально ничего не осталось; 2-й же ровно такой глубины, чтобы стоять въ немъ на колѣняхъ. Я пользуюсь минутой относительнаго затишья, чтобы бросить взглядъ впередъ; наши проволочныя заграждения уничтожены, видъ выровненнаго окопа наводитъ уныніе. Я даю сигналъ нашей баттареѣ, которая живо даетъ еще одинъ залпъ; затѣмъ ползу назадъ за моимъ телефонистомъ. Чтобы дать понятіе о положеніи, скажу, что на про-

ходъ разстоянія, въ обычное время требовавшій 25 минутъ, я на этотъ разъ употребилъ 4 часа. 4 ужасныхъ часа. (Стопъ! Ударилъ снарядъ!) ...Это становится ужасно. Вдругъ страшнымъ взрывомъ меня отбросило къ стѣнкѣ окопа. Наше оконце разбито вмѣстѣ съ рамой и насъ засыпало пылью. Поручикъ Мульманъ говоритъ мнѣ, что у него тоже разъ случилось, что попалъ снарядъ. Я высовываюсь впередъ и вижу такую картину. Всѣ старыя прикрытія по склону горъ объяты огнемъ, а однимъ снарядомъ взорванъ нашъ складъ боевого снаряженія. Но французы продолжаютъ стрѣлять по огню. О, какъ я ненавижу, но въ то же время и восхищаюсь французской артиллеріей! Вотъ это—мастера по части стрѣльбы; къ сожалѣнію сказать, мы дѣйствительно не въ состояніи за ними угнаться.

«Стрѣляя такимъ образомъ по пожару, непріятель производитъ новый взрывъ, еще сильнѣе перваго. Одному Богу извѣстно, что такое тамъ еще взлетѣло. Увѣряю, что съ этого момента я не ощущалъ больше чувства страха.

«Вотъ тебѣ и новый, такой отличный телефонный проводъ!..

«Мнѣ пришлось вернуться въ мое подземное прикрытіе и покинуть окопъ, гдѣ бомбардировка стала еще сильнѣе. Теперь дѣйствовала почти одна тяжелая артиллерія, и она засыпала окопъ. Сидя съ моимъ телефонистомъ на корточкахъ, я ожидалъ той минуты, когда все обрушится и погребетъ насъ. Скажу тебѣ, что за все это время мы мало разговаривали. Ощущенія же, пережитыя въ душѣ, невозможно изложить на бумагѣ».

(На этомъ мѣстѣ письмо обрывается: офицеръ былъ убитъ).

Вотъ нѣсколько отрывковъ, извлеченныхъ изъ писемъ или записныхъ книжекъ, найденныхъ у тѣхъ германскихъ солдатъ, которые сдались въ плѣнъ во время послѣдняго сраженія въ Шампани. Благодаря своей искренности, онѣ даютъ драгоцѣнныя свѣдѣнія насчетъ состоянія духа императорскихъ войскъ и насчетъ экономическаго положенія Германіи и поразительнымъ образомъ противорѣчатъ съ предумышленнымъ оптимизмомъ нѣмецкихъ газетъ.

I. Письмо, адресованное одному солдату 116-го ландвернаго полка его раненымъ братомъ.

Берлинъ, 5 августа 1915 г.

«Судя по тому, что ты мнѣ пишешь, ты находишься въ Аргони, а ты мнѣ говорилъ, что это хуже Лепрэтрскаго лѣса, а также много труднѣе, чѣмъ въ Россіи. Тамъ, если мы атта-

ковали, то наша артиллерія дѣйствовала сильно, а русская совсѣмъ не отвѣчала; развѣ только выстрѣлитъ отъ времени до времени.

«Я думалъ, дорогой мой братъ, что раненымъ даютъ лучше пищу, а не такой скотскій кормъ, что намъ отпускаютъ! Да это еще хуже, чѣмъ въ походѣ. Тамъ по меньшей мѣрѣ можно было наѣдаться досыта, а тутъ и это невозможно. Кромѣ того, тутъ взаперти, какъ въ острогѣ.

«Я просилъ позволенія выходить въ городъ, чтобы хоть немного посмотрѣть Берлинъ. Но раненые днемъ принуждены проходить ученіе, хотя у нихъ нѣтъ живого мѣста отъ полученныхъ ранъ. Будемъ надѣяться, что эта война скоро окончится».

II. Не отправленное письмо, найденное у одного солдата.

30 сентября 1915 г.

«Не отчаявайся отъ того, что тебѣ такъ долго приходится ждать писемъ или открытокъ. Ничего съ этимъ не подѣлаешь, такъ какъ почта не ходитъ; мы не можемъ больше ни посылать писемъ, ни получать ихъ отъ своихъ, потому что на насъ день и ночь сыплется градъ снарядовъ. Все, что намъ отправляется, попадаетъ подъ ночной обстрѣлъ. Походныя кухни больше не приходятъ. Французы здѣсь употребляютъ всѣ свои усилія, чтобы продолжать свое наступленіе. Тутъ уже не осталось не обстрѣляннымъ ни одного квадратнаго метра. Какъ побываешь въ этомъ аду, дорогое мое сердечко, то живо потеряешь всякую жажду жизни. Заканчиваю это письмо, сокровище мое, потому что болитъ голова отъ этихъ нескончаемыхъ взрывовъ. Ахъ, если бы только скорѣе конецъ! Это восклицаніе слышишь здѣсь ото всѣхъ. Миръ! Миръ! Когда-то онъ наступитъ? Это одному милостивому Богу извѣстно. Хоть бы сжалился Онъ, наконецъ, надъ нами».

III. Письмо, адресованное одному солдату его товарищемъ.

Альтэнвальдэ. 8 сентября 1915 г.

«У насъ теперь одинъ батальонъ эрзацъ-ландштурма. Это сплошь больные люди».

IV. Письмо, адресованное одному солдату его родителями.

Пайянъ, 14 сентября 1915 г.

«Здѣсь бѣдные ребятишки частью босоногіе, а частью въ деревянныхъ калошахъ. Несчастные, умирающіе съ голода, звонятся у всѣхъ дверей. Грустно видѣть всю эту нищету. Дѣла не идутъ, фабрики работаютъ только въ извѣстные дни. Все идетъ жалкимъ образомъ».

V. Письмо одного коммерсанта.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, 1 сентября 1915 г.

«Здѣсь все трудно. Нѣтъ денегъ, нѣтъ работы; всѣ цѣны значительно поднялись, а наличныхъ денегъ замѣтно лишь очень мало».

VI. Письмо, адресованное одному солдату его женой.

Кёльнъ, 11 сентября 1915 г.

«Сегодня я ходила въ галерею Металловъ, т. е. въ то мѣсто, гдѣ собраны добровольно доставленные подлежащіе реквизиціи металлы; на сердцѣ тяжело было, при видѣ собранныхъ тамъ чудныхъ вещей. Невозможно выразить, сколько исчезнетъ художественныхъ издѣлій. Тамъ были рѣдчайшія древности, двѣ древнія шабашевыя лампады, какія имѣются только въ самыхъ старинныхъ еврейскихъ семьяхъ, рѣдчайшія художественныя издѣлія изъ мѣди и бронзы; всевозможные предметы, которые не слѣдовало бы отнимать.

«Повѣрь мнѣ: нужда многихъ заставляетъ разставаться со своими вещами только потому, что это хорошо оплачивается. Эти ненавистныя газеты говорятъ о самоотверженности народа; все это одна ложь: много вещей часто приносится вслѣдствіе нужды; деньги нужны многимъ; а то, что не принесешь, все равно отнимутъ.

«У поляковъ отняли ихъ добро; ихъ выгнали изъ ихъ домовъ и ихъ хуторовъ. А теперь и у насъ отнимаютъ жалкую кухонную посуду... И это зовутъ самоотверженностью народа; и слѣдовъ ея даже тутъ нѣтъ. Съ одной стороны тутъ—звонкая монета, а съ другой—просто сила, грубая сила. Нѣтъ своей воли. Нѣтъ больше никакихъ правъ на купленные на собственныя деньги предметы; а еще въ пѣснѣ поется: «Единство, право и свобода».

«Правильно, подумаешь, сказалъ Бисмаркъ: «О правѣ тутъ нѣтъ и рѣчи: у насъ есть сила, мы ею и пользуемся». Я еще довольна, что въ списокъ конфискуемыхъ предметовъ не попалъ нашъ самоваръ.

«Могутъ они, конечно, забрать и эти кое-какія вещи, но не изъ патріотизма. О, нѣтъ! Они ими завладѣютъ силой.

«Но я уже черезчуръ расходилась; жена твоя очень не патріотична. Правда? Хорошимъ патріотомъ, видишь ли, можетъ быть только дуракъ».

Результаты

Всѣ, кто пережилъ дни этого сраженія въ Шампани, вынесли отъ него впечатлѣніе побѣды. Зрѣлище поля битвы, длинныя колонны плѣнныхъ, взгляды французскихъ солдатъ, ихъ оживленіе и восторженность — все это выражало значеніе успѣха, признаннаго Главнокомандующимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Главная квартира, 3 октября.

Главнокомандующій обращается къ подчиненнымъ ему войскамъ съ выраженіемъ своего глубокаго удовлетворенія достигнутыми по сей день наступленія результатами.

«Двадцать пять тысячъ плѣнныхъ, триста пятьдесятъ офицеровъ, сто пятьдесятъ орудій и еще не приведенный въ извѣстность боевой матеріалъ—вотъ трофеи побѣды, размѣры которой уже обрисовываются произведеннымъ ею шумомъ въ Европѣ.

«Никакія принесенныя жертвы не оказались тщетными. Всѣ сумѣли содѣйствовать общей задачѣ. Такое настоящее является для насъ надежной гарантіей будущаго.

«Главнокомандующій гордится командовать самыми прекрасными, какія только когда-либо были у Франціи, войсками.

«Ж. Жоффръ».

Опредѣлить и оцѣнить сполна результаты этого французскаго наступленія еще не настало время. Въ первые дни нѣмцы переживали мучительную тревогу за то, что неминуемо послѣдуетъ стратегическій прорывъ; потомъ они поспѣшно заклю-

чили, что эта опасность устранена и что французскія дѣйствія не достигли своей цѣли.

Будущее, однако, покажетъ, не было ли это моральное и матеріальное пораженіе нѣмцевъ однимъ изъ тѣхъ, которыя способствуютъ гибели военныхъ силъ, что составляетъ единственную полную и конечную цѣль войны; и не явилось ли подобное потрясеніе причиной ускоренія часа рѣшительнаго удара.

Парадъ солдатъ,

отличенныхъ въ приказѣ по арміи за ихъ блестящее поведеніе при взятіи Тахора и за вступленіе въ это селеніе первыми.

Развѣ не въ правѣ будетъ теперь же вывести такое заключеніе, что армія, силою принужденная бросить цѣлую полосу территоріи, въ 25 километровъ длиною и въ 3—4 километра глубиною, уступить противнику свои окопы, безвозвратно отступить назадъ, это—армія, подчиненная волѣ своего противника, т. е. армія разбитая.

Тактическая побѣда только занятымъ пространствомъ не измѣряется; она подтверждается необычайно высокою цифрою плѣнныхъ, которые сдались, будучи осилены, разъединены и подавлены силою и натискомъ французской аттаки. Неоспори-

мымъ доказательствомъ ея является также оставленный на мѣстѣ сраженія боевой матеріалъ: 121 полевыхъ и крупныхъ орудій, до боевого расположенія которыхъ достигла, какъ ей это было задано, французская пѣхота; эти орудія или отправлены были въ тылъ, или же немедленно обращены были противъ непріятеля и составили рѣдкій въ военной исторіи побѣдоносный трофей *.

Матеріальное пораженіе было бы уже тяжко для противника, если бы оно ограничивалось только этимъ; но тутъ надо еще прибавить убитыхъ и раненыхъ, подсчитать всѣ потери, т. е. около 140,000 человѣкъ, выведенныхъ изъ строя. Между тѣмъ извѣстно, что человѣческій запасъ въ Германіи, который съ такой расточительностью расходовался въ началѣ войны, теперь весьма ограниченъ. И подкрѣпленія, отправленныя на фронтъ во время самаго сраженія въ Шампани, состояли большею частью изъ людей призыва 1915 года, которые до сихъ поръ оставались въ глубокомъ резервѣ, и даже изъ добровольцевъ 1916 года. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что нанесенный нѣмцамъ ударъ былъ достаточно силенъ для того, чтобы замѣтно ускорить ту, и теперь уже ощущаемую въ Германіи пору, когда она окажется не въ состояніи поддерживать нынѣшнюю численность своихъ войскъ.

Изъ геройскихъ подвиговъ наступавшихъ войскъ

I. Секторъ Эпинь-дэ-Ведэгранжа.

25-ое сентября.

Одинъ поручикъ пѣхотныхъ егерей удерживаетъ своихъ людей подъ жестокой бомбардировкой. Будучи смертельно раненъ, онъ отказывается отъ помощи и умираетъ съ кликомъ: «За Францію!».

---

* Слѣдующія цифры позволяютъ сдѣлать точное сравненіе между сраженіемъ въ Шампани и сраженіями временъ Имперіи и 1870 года.

Подъ Іеной французы взяли—15,000 плѣнныхъ и 200 орудій. Прусскія потери убитыми достигли 12,000 человѣкъ.

Подъ Аустерлицемъ — 12,000 плѣнныхъ и 186 орудій. Въ императорскихъ же войскахъ выведено было изъ строя 25,000 человѣкъ.

Подъ Фрэшвиллеромъ французы потеряли 5,000 убитыми, 9,000 плѣнными и 28 пушекъ.

Подъ Сэнъ-Прива они потеряли 12.000 человѣкъ, а нѣмцы—10,000.

Артиллерійскій поручикъ, командовавшій баттареей 58-го артиллерійскаго полка, который сопровождалъ первую лавину наступленія, открыто бросился впередъ подъ пулеметнымъ огнемъ, чтобы спасти тѣло своего смертельно раненаго ефрейтора. И самъ былъ сраженъ на смерть пулей въ лобъ.

Другой артиллерійскій поручикъ подъ ураганнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи въ превосходномъ порядкѣ увелъ баттарею на ея позиціи, такъ-какъ эта баттарея оказалась подъ пулеметнымъ огнемъ, которымъ въ нѣсколько мгновеній выведена была изъ строя часть персонала.

Денщики во время штурма шли вмѣстѣ со своими офицерами и гибли вмѣстѣ съ ними. Находили тѣла денщиковъ впереди тѣлъ ихъ офицеровъ.

Люди наступали даже безъ начальства. Съ наступленіемъ ночи, 300 человѣкъ безъ офицеровъ взяли одинъ окопъ. Оказавшись выдвинутыми впередъ и безъ поддержки, они эвакуировали его. На утро же, попрежнему безъ начальства и безъ приказа, они снова пошли на приступъ и снова забрали этотъ окопъ.

Одинъ стрѣлокъ-африканецъ долгое время оставался подъ снарядами во весь ростъ и размахивалъ своимъ флагомъ, чтобы сигнализировать своей артиллеріи о дальнѣйшемъ наступленіи войскъ.

Стрѣлковый сержантъ съ двумя людьми забралъ въ плѣнъ пятерыхъ нѣмцевъ.

Одному сержанту удалось сгруппировать и взять подъ свою команду наличность цѣлой роты отбившихся людей изъ нѣсколькихъ различныхъ частей.

2. Секторъ Суэна.

25-го сентября, во время наступленія на восточный край котловины Суэна, одинъ капитанъ оказался со своей ротой отрѣзаннымъ отъ своего батальона; онъ углубился въ лѣсъ на три километра отъ окоповъ выступленія и продержался тамъ всю ночь.

Одинъ капитанъ, преодолѣвъ со своей ротой нѣсколько рядовъ нѣмецкихъ окоповъ, захватилъ обсерваціонный артиллерійскій постъ съ нѣмецкими офицерами, измѣрительными инструментами и телефонами. Еще не вполнѣ оправившись отъ раны, полученной 7-го сентября 1914 г., онъ, несмотря на испытываемое затрудненіе при ходьбѣ, просился возвратиться на фронтъ.

Выступая въ аттаку нѣмецкихъ окоповъ, одинъ стрѣлковый сержантъ опрокинутъ былъ осколкомъ снаряда, который расшибъ его ружье. Поднявшись, онъ съ полнымъ самообладаніемъ схватилъ огромную дубину и съ пѣсней сталъ во главѣ своихъ людей.

Одинъ запасный офицеръ съ великолѣпнымъ пыломъ повелъ свою роту въ аттаку нѣмецкихъ позицій. Онъ гнался за бѣглецами по всему лѣсу, вплоть до назначенной цѣли. Достигнувъ сильно укрѣпленнаго склада снаряженія, онъ не колеблясь бросился на него въ аттаку. Нѣмцы сдѣлали видъ, что сдаются; и этотъ офицеръ предательски раненъ былъ внезапно заговорившимъ нѣмецкимъ пулеметомъ.

Командуя полубаттареей 58-го полка, одинъ артиллерійскій подпоручикъ задѣтъ былъ снарядомъ, который смертельно ранилъ находившагося рядомъ съ нимъ одного изъ его вахмистровъ; онъ перенесъ своего подчиненнаго на перевязочный пунктъ и, пока была надежда спасти умирающаго, не допустилъ заняться своей собственной раной.

Одинъ поручикъ, раненый въ первый разъ въ Марнскомъ сраженіи, по собственному желанію вернувшійся на фронтъ, добился сорганизовать свое, сильно потерявшее отъ заградительнаго огня, отдѣленіе. Онъ былъ убитъ въ захваченныхъ окопахъ въ ту самую минуту, когда ободрялъ своихъ солдатъ словами: Браво, ребята! Боши уходятъ. Впередъ! До здравствуетъ Франція!

Для направленія огня своихъ баттарей, одинъ артиллерійскій поручикъ отправился помѣститься въ едва начатомъ и покинутомъ пѣхотой, за невозможностью держаться въ немъ, окопѣ, въ какихъ-нибудь пятистахъ метрахъ отъ германскихъ позицій. Поджидая для своихъ наблюденій очень рѣдкіе моменты затишья, онъ провелъ тамъ все утро. Послѣ полудня ему удалось цѣлый часъ поддерживать оттуда телефонное сообщеніе, и такимъ образомъ онъ выполнилъ возложенное на него порученіе.

Будучи отправленъ въ службу связи къ подполковнику, командовавшему аттакующимъ полкомъ, одинъ артиллерійскій подпоручикъ сталъ во главѣ пѣхотной лавины, всѣ офицеры которой пали отъ непріятельскаго огня. Идя во главѣ солдатъ, онъ былъ тяжко раненъ.

Одинъ артиллерійскій капитанъ, во время наблюденія за результатами огня, для чего онъ вышелъ наружу, чтобы лучше видѣть своихъ сигнальщиковъ, былъ раненъ изъ пулемета въ ногу, но, чтобы сохранить за собой командованіе своей баттареей, онъ отказался эвакуироваться. Несмотря на то, что не могъ ходить, онъ на костыляхъ вышелъ въ первую линію и, чтобы управлять стрѣльбой, всю вторую половину дня 25 сентября провелъ подъ открытымъ небомъ въ наблюдательномъ посту, который расположенъ въ извѣстномъ нѣмцамъ и сильно обстрѣливаемомъ ихъ артиллеріей лѣсу.

Командуя отрядомъ исправлявшихъ окопы солдатъ, одинъ прапорщикъ бросился со своими людьми на приступъ непріятельскихъ позицій и былъ убитъ; но раньше того онъ самъ убилъ пятерыхъ нѣмцевъ.

3. Секторъ къ сѣверу отъ Пэрта.

Наступленіе артиллеріи.

Въ то время, какъ французскія войска переходили первую линію нѣмецкихъ позицій, за ними попытались слѣдовать и артиллерійскія баттареи, но въ мѣстности пэртскихъ воронокъ онѣ оказались задержанными ожесточеннымъ огнемъ съ одного форта, гдѣ удалось удержаться нѣмцамъ. Нѣсколько человѣкъ изъ числа орудійной прислуги и много лошадей пало. Тогда къ командующему артиллеріей полковнику явился одинъ пѣхотный офицеръ и попросилъ разрѣшенія самому провести одно изъ орудій, что онъ и выполнилъ при содѣйствіи одного артиллериста вахмистра. Орудіе доставлено было на разстояніе приблизительно въ 300 метровъ отъ форта и разстрѣляло его въ упоръ.

Геройство всѣхъ офицеровъ.

Полковники шли во главѣ своихъ полковъ; и одинъ изъ нихъ сраженъ былъ гранатой.

Одинъ лейтенантъ лично бросилъ бомбу въ амбразуру пулемета и былъ убитъ.

Другой, дважды раненый офицеръ все-таки продолжалъ идти со своей ротой. Онъ только тогда отсталъ, когда раненъ былъ въ третій разъ.

Взятіе баттарей.

Одинъ капралъ со своими отдѣленіями дошелъ до еще дѣйствовавшей нѣмецкой баттареи. А въ метрахъ тридцати отъ баттареи онъ замѣтилъ въ прикрытіи раненаго нѣмецкаго офицера. Извлекши его оттуда, капралъ угрозой заставилъ его подать своимъ носовымъ платкомъ баттареѣ сигналъ прекратить огонь. Офицеръ подчинился приказанію, и баттарея смолкла.

Нѣмецкая орудійная прислуга и офицера умирали на своихъ орудіяхъ. Двѣ изъ французскихъ ротъ забрали девять 77-миллиметровыхъ пушекъ, которыя стрѣляли до самаго послѣдняго момента.

Одинъ командиръ батальона, съ помощью капитана, взялъ въ плѣнъ пятерыхъ нѣмецкихъ артиллерійскихъ офицеровъ, которые командовали двумя баттареями. Съ револьверомъ въ рукахъ онъ заставилъ ихъ вынуть изъ орудій казенныя части и прицѣлочный аппаратъ.

Личное геройство солдатъ.

Одна рота, несмотря на то, что потеряла всѣхъ своихъ офицеровъ, сама продолжала наступать и собственными силами забрала одиннадцать пулеметовъ и двѣ 77-миллиметровыя баттареи.

Единственно уцѣлѣвшіе отъ всей охраны знамени двое солдатъ свалили ружейными выстрѣлами толпу нѣмцевъ, которые стремились завладѣть знаменемъ.

Одинъ капралъ самолично отправился заставить гранатами замолчать револьверную пушку.

Разгромъ нѣмцевъ.

Многіе изъ нѣмцевъ убѣгали, перемѣшавшись съ наступавшими французскими войсками, и такимъ образомъ перебиты были въ ходахъ сообщенія.

«Камрадъ! Камрадъ!»

Отъ 39-го полка, который занималъ секторъ какъ-разъ напротивъ французовъ, къ вечеру 25 сентября осталось только три роты по полъ-сотни человѣкъ въ каждой.

Людей захватывали въ прикрытіяхъ. Одного офицера захватили обутымъ только въ одинъ сапогъ; другого надѣть онъ не успѣлъ.

4. Секторъ къ сѣверу отъ Босэжура.

Къ сѣверу отъ Мэзонъ-дэ-Шаншань одинъ капитанъ взялъ со своимъ батальономъ закрытую въ казематахъ и еще съ годными пушками нѣмецкую баттарею. Начинается контръ-аттака. Онъ немедленно принимается за оборону этого укрѣпленія, каждому указываетъ его мѣсто и всѣмъ приказываетъ держаться до конца. Самъ же онъ поднимается на брустверъ, чтобы въ бинокль наблюдать за приближеніемъ непріятеля и, получивъ пулю между глазъ, падаетъ замертво.

Попавъ со своей ротой подъ огонь пулемета, одинъ подпоручикъ все же продолжалъ наступленіе и смогъ захватить одного плѣннаго. Угрожая ему револьверомъ, онъ заставилъ его идти передъ собой впередъ и предложить сидѣвшимъ въ своихъ прикрытіяхъ нѣмцамъ сдаваться. Такимъ образомъ ему съ одного раза удалось забрать 350 плѣнныхъ, а у него самаго было только 30 человѣкъ.

Командиръ одного эскадрона былъ смертельно раненъ въ ту самую минуту, когда онъ выступилъ на развѣдку, чтобы выдвинуть впередъ свою артиллерійскую часть. Онъ сказалъ своему адъютанту: «Еще одинъ разъ мнѣ повинуйтесь: продолжайте развѣдку, а меня оставьте умирать. Мы побѣдили. Я счастливъ!»

Чтобы соединить французскіе окопы съ только-что забранными нѣмецкими укрѣпленіями, одинъ саперный капитанъ отправился на развѣдку въ сопровожденіи прапорщика и одного миннаго сапера. Они натыкаются на полторы сотни нѣмецкихъ солдатъ; а у нихъ только пятеро рядовыхъ. Капитанъ требуетъ однако, чтобы нѣмцы сдавались, и заставляетъ ихъ выходить по 15—20 человѣкъ сразу. Онъ отправляетъ ихъ въ сопровожденіи одного вооруженнаго человѣка. А въ числѣ плѣнныхъ было два офицера и одинъ заурядъ-унтеръ-офицеръ.

Одинъ командиръ батальона съ одного раза провелъ свою часть на два километра отъ окоповъ выступленія. Онъ былъ раненъ, когда кричалъ: «Впередъ, ребята! Умираютъ только одинъ разъ».

Несмотря на прострѣленную пулей шею, одинъ прапорщикъ слѣдовалъ въ наступленіи въ продолженіе трехъ часовъ. Когда же командиръ батальона, при которомъ онъ состоялъ адъютантомъ, былъ раненъ, то онъ передавалъ его приказанія. Въ моментъ своей эвакуаціи онъ еще просился проводить транспортъ снарядовъ до линіи аттаки.

Другой прапорщикъ со своимъ пулеметнымъ отдѣленіемъ слѣдовалъ съ первой лавиной наступленія. Чтобы задержать контръ-аттаку, онъ поставилъ свои орудія въ воронку отъ взрыва снаряда и былъ сраженъ на мѣстѣ.

---

27 сентября подъ жестокой орудійной бомбардировкой и оживленнымъ ружейнымъ огнемъ одинъ рядовой получилъ порученіе снести важный приказъ. Не будучи въ состояніи пробраться въ запруженныхъ войсками ходахъ сообщенія, онъ, чтобы скорѣе выполнить свое порученіе, не колеблясь, вышелъ наружу, подъ снаряды и пули.

5. Секторъ Масижа.

Колоніальная пѣхота.

За отсутствіемъ подчиненныхъ офицеровъ, которые всѣ только что были перебиты или переранены, одинъ командующій колоніальной бригадой генералъ самъ лично распоряжался, въ моментъ непріятельскихъ контръ-аттакъ, обороной взятыхъ позицій на Рукѣ Масижа.

Съ тростью въ рукахъ, окруженный своей свитой штабныхъ офицеровъ, изъ коихъ одинъ тяжко раненъ былъ возлѣ него, онъ отважно подавалъ прекрасный примѣръ презрѣнія опасности.

За нѣсколько минутъ до аттаки одинъ поручикъ роздалъ своимъ людямъ папиросы, и вся лавина съ самимъ поручикомъ во главѣ хлынула въ аттаку съ папиросами въ зубахъ. Будучи раненъ, онъ четыре дня оставался плѣнникомъ въ нѣмецкихъ окопахъ. Когда же его вернули и перевязывали, то у него не было иной заботы, какъ растолковать одному изъ своихъ унтеръ-офицеровъ, какъ надо наступать въ непріятельскихъ окопахъ.

Одинъ подпоручикъ былъ тяжело раненъ; видя, что его присутствіе мѣшаетъ проходу по траншеѣ, гдѣ идутъ подкрѣпленія, онъ приказывалъ своимъ людямъ выбросить его на открытое мѣсто.

Одинъ солдатъ въ одиночку наткнулся на прикрытіе, гдѣ спряталось 30 нѣмцевъ, и взялъ ихъ въ плѣнъ.

Другой, чертовски подвижной, всегда впереди всѣхъ солдатъ, одинъ убилъ изъ ружья или бомбами болѣе двухъ десятковъ нѣмцевъ.

Смерть капитана *** пѣхотнаго колоніальнаго полка X.

Въ самую минуту прибытія французовъ ко второму нѣмецкому окопу одинъ нѣмецъ высунулся изъ-за бруствера и пулей въ грудь на смерть сразилъ капитана. Окружавшіе своего начальника солдаты спрыгнули въ окопъ и штыками перекололи защищавшую это мѣсто небольшую кучку солдатъ 30-го прусскаго пѣхотнаго полка. Въ числѣ убитыхъ они признали и того, который сразилъ ихъ капитана. Они вытащили его изъ окопа и подъ градомъ пуль прислонили къ брустверу, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ ихъ начальникъ умеръ со словами: «Какое счастье итти въ бой съ такими людьми и пролить свою кровь за такое прекрасное дѣло!»

Одинъ изъ солдатъ вытащилъ изъ своей сумки крохотный фотографическій аппаратъ, наскоро снялъ нѣмецкаго солдата, выстрѣломъ котораго былъ убитъ капитанъ, и спокойно, не думая о грозящей со всѣхъ сторонъ смерти, проговорилъ: «Это пойдетъ мамашѣ капитана. Она увидитъ, что за него отомстили».

Письмо сержанта Кито,

42 лѣтъ отъ роду, капитану командиру 5-й роты ...-го колоніальнаго полка.

«Мой капитанъ!

«Будучи начальникомъ небольшого поста, выставленнаго слѣва отъ Овражной дороги, я сегодня утромъ замѣтилъ, что ружейные выстрѣлы по насъ производятся съ лѣвой стороны. Я отправился туда одинъ. Въ пулеметномъ прикрытіи я нашелъ

трехъ «бошей». Изъ нихъ двухъ, бросившихся бѣжать, я убилъ; а третьяго предоставляю въ ваше распоряженіе, такъ какъ думаю, что онъ можетъ доставить намъ полезныя свѣдѣнія.

«Въ этомъ прикрытіи оказался станокъ отъ пулемета и какой-то оптическій инструментъ; 25 полныхъ ящиковъ снаряженія и три резервуара съ резиновыми трубками неизвѣстнаго мнѣ назначенія.

«Какъ мнѣ слѣдуетъ поступить?

«Мнѣ кажется, что въ другомъ окопѣ есть еще «боши»; я готовъ къ вашимъ услугамъ, чтобы и ихъ положить въ общій котелъ.

«Тотъ плѣнникъ находится при мнѣ».

Одинъ раненый пулей въ голову штабъ-горнистъ присаживается въ окопѣ и говоритъ проходящему товарищу: «Если бы еще они меня убили, когда я трубилъ сигналъ къ аттакѣ!»

Поручикъ-знаменоносецъ, изъ прежнихъ прапорщиковъ и награжденный военной медалью, вооружившись охотничьимъ ружьемъ, цѣлый день стрѣляетъ и приговариваетъ: «Вотъ это настоящее открытіе охоты. Я ни разу не промахнулся, но никогда еще не видѣлъ, чтобы даже зайцы удирали такъ быстро».

Одинъ солдатъ несетъ подъ градомъ пуль важный приказъ. Онъ возвращается отрапортовать полковнику и говоритъ: «Я полагаю, что хорошо исполнилъ мое дѣло». И падаетъ. Горло у него было пробито пулей.

Со второй лавиной наступленія бросился прапорщикъ артиллеріи, траншейный наблюдатель. Онъ только тогда вернулся на свой постъ, когда убилъ троихъ нѣмцевъ; онъ далъ себѣ такой зарокъ, чтобы отомстить за своихъ троихъ убитыхъ врагомъ братьевъ.

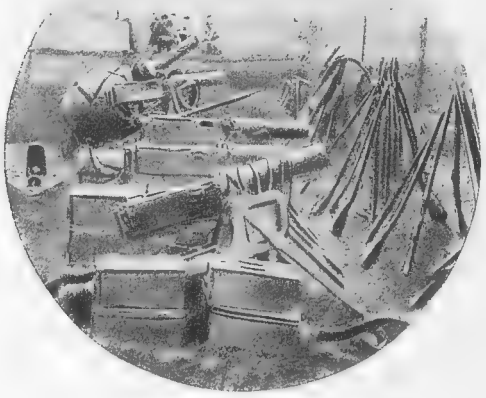
Аттака 26 сентября.

Отправившись доставить приказъ артиллеріи, тяжко раненъ былъ одинъ телефонистъ. Полковникъ увидѣлъ его вечеромъ, какъ разъ въ то время, когда его эвакуировали. И первымъ вопросомъ ужасно страдавшаго раненаго было: «Удалось ли дать артиллеріи стрѣлять?»

19-лѣтній поручикъ, раненый осколкомъ снаряда въ грудь, упорно заявляетъ, что его рана въ счетъ не идетъ, и остается на своемъ посту. На слѣдующій день его убиваетъ новымъ снарядомъ.

Одинъ сержантъ, рабочій-монтеръ по профессіи, становится во главѣ своей роты и ведетъ ее на приступъ.

Смертельно раненый капралъ оборачивается къ своему сержанту и говоритъ: «Я знаю, что умру, но это ничего не значитъ, разъ это за Францію; а до нихъ доберутся.



Трофеи побѣды.

IX

СРАЖЕНІЕ ВЪ АРТУА

Наступленіе

(25 сентября 1915 г.)

Три часа спустя послѣ начала французскаго наступленія въ Шампани другое такое же наступленіе началось къ сѣверу оттуда, на фронтѣ отъ Бленвиля до Ангра.

Тамъ тоже наступленіе подготовлено было сильнымъ разрушительнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Французскія тяжелыя орудія разрушили нѣмецкія укрѣпленія, а въ Тэлюсѣ взорвали значительный складъ военнаго снаряженія.

Выйдя изъ своихъ окоповъ 25 сентября, въ $12^{1}/_{4}$ часовъ пополудни, аттакующіе французы быстро устремились впередъ. Къ вечеру того же дня они проникли въ первую линію нѣмецкихъ позицій на протяженіи въ 7 километровъ. На сѣверѣ они дошли до дороги Ангръ—Суше; въ центрѣ они взяли цѣлый рядъ значительныхъ опорныхъ пунктовъ (полустанокъ и кладбище Суше и замокъ Карлель); на югѣ они прошли половину разстоянія отъ Нэвиль-Сэнъ-Васта до Тэлюса.

На слѣдующій день французы сполна заняли селеніе Суше и подступили къ опушкѣ лѣса Живэнши. Послѣ полудня французское наступленіе продвинулось на востокѣ къ высотамъ въ мѣстности Верже-дэ-ля Фоли и по дорогѣ изъ Лиля въ Тэлюсъ, истинной цѣли этого наступленія. За два дня въ этой области французами взято было 1.500 плѣнныхъ.

Дѣйствовавшая въ связи съ французами британская армія, руководимая маршаломъ Фрэнчемъ, выступила первою на приступъ нѣмецкихъ позицій. Подготовка ея аттаки произведена

была на разсвѣтѣ, при помощи удушливыхъ газовъ. Наступленіе 25-го числа началось въ 6 1/2 часовъ утра съ южной стороны канала Ля-Басэ, къ востоку отъ Грэнэ и Вермель. Англичане овладѣли двумя рядами германскихъ окоповъ на протяженіи восьми километровъ; они штурмомъ взяли селеніе Лосъ и двинулись на Юлюшъ. Въ 3 часа пополудни еще державшаяся между Лосомъ и Юлюшемъ непріятельская пѣхота за недостаткомъ патроновъ сдалась въ плѣнъ. Выигранное англичанами пространство занимало въ глубину болѣе трехъ километровъ.

Маршалъ Фрэнчъ.

Нѣмцы поспѣшно привели изъ Лиля 2-ю резервную гвардейскую дивизію. Ночью имъ удалось отнять назадъ каменоломни къ сѣверо-западу отъ Юлюша, которыя минувшимъ днемъ взяты были англичанами.

Но англичане новой аттакой 26 сентября эти каменоломни отобрали опять. Многочисленныя же нѣмецкія контръ-аттаки отражены были съ большими для нихъ потерями. Къ концу 2-го дня наступленія новый англійскій фронтъ прочно установленъ былъ на линіи: Лосъ, сѣверо-западные склоны высоты 70, каменоломни къ сѣверо-западу отъ Юлюша и оврагъ Бетюна. Въ рукахъ союзниковъ оказалось 2.600 плѣнныхъ, 23 орудія и большое количество пулеметовъ.

Взятіе англичанами Лоса

Мѣстность между Бетюномъ и Лянсомъ, къ югу отъ канала Ля-Басэ, можно сказать, представляетъ собою однообразную плоскость. Это обширная равнина съ нѣсколькими островками зарослей и довольно рѣдкими деревушками. Главныя дороги замѣтны по рядамъ рѣдкихъ деревьевъ. Надъ всѣмъ этимъ,

въ особенности печальнымъ въ эту пору года, пейзажемъ тамъ и сямъ возвышаются парныя металлическія вышки рудниковъ. Возлѣ нихъ громоздятся мрачные бугры отбросовъ, использованные, разумѣется, для военныхъ цѣлей.

Планъ мѣстности

франко-англійскаго наступленія въ Артуа.

Минувшей зимой французскія войска, послѣ достопамятной осады, блестяще взяли селеніе Вермель, что къ сѣверу отъ дороги изъ Бетюна въ Лянсъ. Французскій фронтъ въ то время установился, отступя ту небольшую возвышенность, которая метровъ на двадцать поднимается надъ селеніемъ и 15-ою рудниковою вышкою Лоса. За Лосомъ открытая мѣстность неза-

мѣтно поднимается вплоть до дороги изъ Лянса въ Ля-Басэ; къ востоку отъ Лоса эта дорога достигаетъ высоты въ 70 метровъ надъ уровнемъ моря, а сама по себѣ возвышается надъ равниной всего лишь метровъ на двадцать. Владѣвшіе Лосомъ нѣмцы всѣ подступы къ нему укрѣпили со своей обычной тщательностью; они соорудили двойную линію окоповъ, проволочныя загражденія, ходы сообщенія, блиндажи для пулеметовъ, форты; словомъ, ничѣмъ не пренебрегли. И вотъ эту именно истинную крѣпость англичане, которымъ французы уступили весь этотъ секторъ, и взяли 25 сентября, одновременно съ тѣмъ, какъ французскія войска принудили нѣмцевъ покинуть Суше.

Этотъ великолѣпный наступательный натискъ вели только что прибывшія изъ Англіи дивизіи Китченера. Свой пробный успѣхъ онѣ довели вплоть до такъ называемой Лильской дороги, изъ Лянса въ Басэ, которая проходитъ черезъ высоту 70. Самую же эту высоту занять было нельзя, такъ какъ она черезчуръ открыта была для нѣмецкихъ баттарей, которыя скрывались за разными группами рабочихъ домовъ къ сѣверу отъ Лянса, отъ посада Сэнъ-Лоранъ, Сэнтъ-Эмиль, Сэнтъ-Элизабэтъ, Сэнтъ-Огюстъ; поэтому захваченную ими мѣстность англичане укрѣпили, пройдя Лосъ. Нѣмцамъ нанесенъ былъ чувствительный ударъ. Ихъ части, занимавшія Лянсъ, охвачены были паникой. Плѣнные разсказывали, что нѣмецкіе солдаты съ при-

Улица въ Лосѣ

въ день занятія его англичанами.

мкнутыми къ ружьямъ штыками бѣгали въ разныхъ направленіяхъ, и что разнесся тревожный слухъ, будто «англичане прорвали фронтъ и подходятъ».

Генералъ Жофръ и свита сэра Дугласа Хэйга,
новаго англійскаго главнокомандующаго.

Баварскій кронпринцъ бросилъ въ свалку всѣ свои свободныя войска: три батальона 9-й дивизіи, четыре II баварскаго корпуса, 2-ю запасную гвардейскую прусскую дивизію и вызванную изъ Дуэ 8-ю дивизію 4-го корпуса.

Англійское наступленіе временно было задержано, но своей потери противникъ вернуть не смогъ.

Этотъ отрицательный результатъ не могъ удовлетворить нѣмецкаго самолюбія, въ особенности же принца Рупрехта, который живо былъ задѣтъ двумя своими пораженіями, подъ Суше и Лосомъ.

Командующій VI германской арміей до самаго послѣдняго времени тщетно пытался оказывать отчаянныя усилія, чтобы вернуть Лосъ. 8 октября онъ двинулъ на приступъ 23 батальона, но они были разсѣяны предъ слившимися подъ Лосомъ англійскими и французскими окопами. Число уложенныхъ тутъ нѣмцевъ, по меньшей мѣрѣ, достигаетъ десяти тысячъ; а возможно, что въ дѣйствительности и гораздо больше, такъ какъ нельзя учесть тѣхъ, которыхъ скосили снаряды союзниковъ въ то время, когда въ лѣсу Юго организовалась третья наступательная лавина.

Неудача этой значительной по своимъ силамъ германской контръ-аттаки является для нѣмцевъ тяжкимъ пораженіемъ, такъ какъ остатки разсѣянныхъ батальоновъ негодны ни для какого новаго усилія, а по своей численности они составляли болѣе цѣлаго армейскаго корпуса. Отнынѣ германская армія такого же недобраго мнѣнія о Лосѣ, какъ о Нотръ-Дамъ-дэ-Лорэтъ; это — потерянная для нея позиція, о которую разбиваются всѣ ея наступательныя попытки и изъ-подъ которой не возвращаются тѣ, кого туда посылаютъ.

Число такихъ пунктовъ на фронтѣ германской арміи начинаетъ расти.

Каска всадника временъ Луи XIV.

Нѣмецкія сообщенія

Въ заключеніе небезынтересно познакомиться, какъ нѣмцы объяснили въ своихъ офиціальныхъ рапортахъ результаты этихъ двухъ боевыхъ дней. Въ сообщеніи отъ 25 сентября хотя и утверждается, что англійское наступленіе на сѣверное крыло «было отражено», но тѣмъ не менѣе признается, что британскія войска аттаковали также и въ другихъ мѣстахъ; о результатахъ же этихъ «другихъ аттакъ», однако, умалчивается. Относительно французовъ говорится, что они проникли въ окопы подъ Суше, но немедленно были оттѣснены. Дѣло въ Шампани было изложено въ одной строчкѣ: изъ французскихъ аттакъ «однѣ не удались, а другія были остановлены».

Сообщеніе 26-го сентября категорически опровергаетъ предыдущее. «Бои развиваются, но аттакующіе во всякомъ случаѣ не достигли намѣченныхъ ими цѣлей». Признаются значительныя потери на сѣверѣ и что эвакуированъ Суше. Но Суше теперь не болѣе, какъ груда развалинъ, и германскія войска изъ него ушли «добровольно». Что касается сраженія, завязавшагося въ Шампани, то оно оказалось роковымъ для одной германской дивизіи, которой пришлось очистить первую линію своихъ позицій и отступить на три километра назадъ; что, однако, не мѣшаетъ заявленію, что «всѣ попытки противника потерпѣли неудачу».

Эта довольно грубая смѣсь безстыдной лжи и полупризнаній, хотя и составляетъ основу германскихъ сообщеній, но позволяетъ все-таки различать истинный характеръ положенія и выдаетъ замѣшательство офиціальныхъ редакторовъ.

Съ помощью разныхъ неопредѣленныхъ выраженій нѣмцы скрывали значеніе завязавшейся на сѣверѣ и въ Шампани, на широкой части фронта, борьбы. И, наоборотъ, они старались обратить вниманіе на произведенное ими днемъ 27-го сентября наступленіе на французскій фронтъ въ Аргони. Тутъ у нихъ въ дѣйствіяхъ принимаютъ участіе два пѣхотныхъ полка и два егерскихъ батальона. Несмотря на четыре слѣдовавшіе одинъ за другимъ приступа, которые сопровождались бомбардировкой и удушливыми газами, нѣмецкія войска отражены были повсюду, кромѣ одного пункта, гдѣ имъ удалось укрѣпиться въ окопахъ первой линіи французскихъ позицій. Французы же удержались во вспомогательномъ окопѣ, въ 50 метрахъ отступя отъ перваго, и нанесли непріятелю очень тяжелыя потери.

Сообщенія французской и британской главныхъ квартиръ за эти два послѣдніе дня не даютъ ни точныхъ опредѣленій, ни безсодержательныхъ фразъ, но въ нихъ приводятся факты и цифры. Взятые окопы; захваченныя съ бою укрѣпленія, занятыя селенія; за два дня около двадцати трехъ тысячъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ около четырехсотъ офицеровъ; девяносто шесть тяжелыхъ и полевыхъ орудій; пулеметы, ружья, артиллерійскіе снаряды, пѣхотное снаряженіе и всевозможный военный матеріалъ; но точный подсчетъ добычи еще далеко не законченъ.

Подобно тому, какъ въ Артуа, въ Шампани борьба еще продолжается по всему фронту. Разгоряченныя успѣхомъ союзныя войска наступаютъ съ увлеченіемъ и увѣренностью. Они знаютъ, что встрѣтятъ еще новыя препятствія, которыя задержатъ ихъ наступленіе и даже, можетъ быть, остановятъ его на нѣкоторое время. Но у нихъ есть и возможность и желаніе побѣдить. И никакія затрудненія не смогутъ ослабить ихъ усилія.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Печатается второй томъ «Французскихъ разсказовъ съ фронта».

Оборона Вердэна

СЪ ОФИЦІАЛЬНАГО РАЗРѢШЕНІЯ ПО ДОКУМЕНТАМЪ ФРАНЦУЗСКАГО ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ОБРАБОТАЛЪ И ПЕРЕВЕЛЪ

Н. М. ЛАГОВЪ.

(См. на оборотѣ).

Томъ «Оборона Вердэна» заключаетъ болѣе 200 стр., около 90 портр., видовъ мѣстностей, боевыхъ сценъ и пр. и нѣсколько плановъ.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I. Общій очеркъ операцій.

Мѣстоположеніе. — Наступавшія силы. — Начало наступленія (Натискъ съ сѣвера). — Второй періодъ наступленія (Натискъ съ фланговъ). — Предпослѣднія усилія нѣмцевъ. — Нѣмецкія потери подъ Вердэномъ.

Часть II. Боевые эпизоды.

Бои въ лѣсу дэ-Коръ.—Оборона Омона.—Разсказъ артиллерійскаго офицера. — Оборона Эрбэбуа (Разсказъ офицера). Десять дней борьбы. — Штурмъ Дуомона (Разсказъ пѣхотнаго офицера). — Бои подъ Во. — Авокурскій редутъ. — Какъ былъ отбитъ Кайетскій лѣсъ. — Егеря у Мортома. — Новые бои подъ Дуомономъ. — Изъ послѣднихъ боевъ подъ Во. — Послѣдніе дни форта Во.—Истинные герои.—Вѣстовые.—Отдѣльные подвиги. Французскіе пулеметчики. — Рядовой Веритэ.

Часть III. Въ тылу.

Возвращеніе съ боевъ подъ Во. — Перевязочные пункты. Автомобильная служба. — Письма французскихъ солдатъ. Въ нѣмецкомъ плѣну.

Часть IV. Признанія нѣмцевъ.

Изъ допроса германскаго офицера. — Письмо германскаго офицера. — Впечатлѣнія нѣмецкихъ солдатъ. — Извлеченіе изъ нѣмецкихъ писемъ. — Разсказы плѣнныхъ нѣмцевъ. — Нѣмцы о своихъ потеряхъ. — Убавленіе пайка германскихъ солдатъ. Народныя настроенія въ Германіи.

Изданіе Т-ва А. С. Суворина — «Новое Время»
Невскій просп., 40, Петроградъ.

Работы Н. М. ЛАГОВА:

Книги, отмѣченныя звѣздочкой (*), **Эвакуаціоннымъ Управленіемъ Генеральнаго Штаба** включены въ „3-е добавленіе“ къ „Списку книгъ, кои могутъ быть допущены для чтенія больныхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ, находящихся въ разнаго рода лечебныхъ заведеніяхъ“. [№№ 11251 и 15157).

Оборона Вердэна. (Продолженіе „Французскихъ разсказовъ съ фронта“). Съ портретомъ и біографіей генерала Пэтэна и со многими планами боевыхъ операцій вокругъ Вердэна.

*** Царьградъ и окрестности.** Историко-художественное описаніе **А. Барта.** 248 стр. съ 58 рисунками и чертежами въ художественной обложкѣ. Ц. 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Панорама Царьграда.—II. Царьградъ вблизи.—III. Изъ прошлаго.—IV. Сооруженіе Св. Софіи.—V. Св. Софія въ наши дни.—VI. Другіе храмы.—VII. Развалины дворцовъ и водопроводы. — VIII. Городскія стѣны и монументы. — IX. Въ древнемъ Царьградѣ.—X. Мечети турецкой постройки.—XI. Серай. — XII. Новые дворцы, базары, фонтаны и пр.—XIII. Кладбища.—XIV. Окрестности.

„Мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ путеводителемъ, который развертывается только для справокъ, а съ книгой, которая съ интересомъ читается отъ начала до конца.. и даетъ намъ удивительно живое представленіе объ одномъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ.

Новое время 5 сент. 1915 г.

*** Арменія.** Очерки прошлаго, природы, культуры и пр. VIII + 134 стр. съ 28 рис., планами и картой страны.

„Недавно вышедшая книга Н. М. Лагова „Арменія“ даетъ въ краткомъ изложеніи рядъ самыхъ необходимыхъ свѣдѣній объ этой древней странѣ, объ ея многострадальномъ народѣ... Книга г. Лагова составлена очень безпристрастно, и именно этимъ своимъ безпристрастіемъ, чисто фактическимъ изложеніемъ—она несомнѣнно разсѣетъ недовѣріе къ армянамъ“... „Новое время“ 13 февраля 1916 г.

„Книга г. Лагова составлена съ любовью и знаніемъ дѣла, прекрасно изложена и снабжена многочисленными иллюстраціями“.

„Новый журналъ для всѣхъ“ № 9, 1915 г.

Такъ говоритъ Германія. Подлинные нѣмецкіе документы и изреченія о германскихъ замыслахъ и поступкахъ. Съ предисловіемъ депутата рэйхстага аббата **Э. Ветэрле.** 136 стр.

„Есть такіе документы“, говоритъ авторъ предисловія, „которыя во что бы то ни стало нужно сохранить и занумеровать, чтобы можно было перелистывать ихъ всякій разъ, когда остываетъ нашъ пылъ или когда неизбѣжная усталость грозитъ парализовать насъ“. Надо твердо помнить и знать, съ кѣмъ мы имѣемъ дѣло, что кроется въ душѣ и мысляхъ нашихъ враговъ, такова задача книги, формулированная въ предисловіи.

Дѣйствительно, потрясающее впечатлѣніе производитъ сводка всего того характернаго, что высказано Германіей о ея міровой ролп...

... Будетъ моментъ, когда Германцы взмолятся къ благородству противника, постараются замести все ими сдѣланное. Не надо забывать, какъ разсуждала и чего хотѣла Германія, не надо забывать документовъ этой поучительной книги“.

„Новое Время“ 17 октября 1915 г.

*** Галичина.** **Ея исторія, природа, населеніе, богатства, достопримѣчательности.** VIII + 123 стр.; съ 31 рис. въ текстѣ, планомъ гор. Львова и картою страны.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Пр. признана заслуживающей вниманія при пополненіи ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, равно какъ безплатныхъ народныхъ библіотекъ и читаленъ.

Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ одобрена для библіотекъ духовныхъ семинарій.

„Мы можемъ настойчиво рекомендовать книгу Н. М. Лагова въ фундаментальныя и ротныя библіотеки [для стараго возраста] кадетскихъ корпусовъ“.

„Педагогическій Сборникъ“ [Апрѣль 1915 г.].

Страницы славы бельгійской арміи. Майора **Вильяма Марсили.** I. **Отъ рѣки Жеты до Изэра.** II. **Диксмюдъ.** Съ 4 планами мѣстныхъ дѣйствій и въ художественной многокрасочной обложкѣ работы гр. К. Бюисэрэ.

„Это рядъ повседневныхъ статей, печатавшихся прошлой зимой въ военномъ бельгійскомъ журналѣ „Le Courrier de l'Armée“ и дававшихъ отчетъ о подвигахъ бельгійскаго героизма въ тяжелыхъ бояхъ августа — сентября 1914 года. Книга особенно останавливается на жестокой битвѣ, обагрявшей берега Изэра въ теченіе многихъ дней и оставившей свое имя на знаменахъ всѣхъ полковъ бельгійской пѣхоты въ видѣ почетной надписи: „Изэръ“. Другой большой отдѣлъ посвященъ кровопролитной борьбѣ за Диксмюдъ, гдѣ слова отчаянныя усилія германской арміи разбились о львиную стойкость бельгійцевъ“.

„Новое Время“ № 14263, 23 ноября 1915 г.

А. А. Евдокимовъ и Ко. Петроградъ.